

ISSN 0869-6446

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

В е с т н и к
Р я з а н с к о г о
г о с у д а р с т в е н н о г о
у н и в е р с и т е т а
и м е н и *С.А. Есенина*

Научный журнал

№ 4/37

Журнал выходит с 1993 года

Рязань 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 3 ноября 2011 года. Регистрационный номер ПИ № ФС 77-47143.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ШЕИНА И.М., канд. филол. наук, проф., ректор РГУ им. С.А. Есенина (председатель),
ЛИФЕРОВ А.П., д-р пед. наук, проф., акад. РАО, президент РГУ им. С.А. Есенина,
ЛОСЕВ Ю.И., д-р ист. наук, проф., проректор по научной работе РГУ им. С.А. Есенина,
СТРАХОВ В.В., канд. ист. наук, проф., проректор по учебно-методической работе РГУ им. С.А. Есенина,
ЕЛЬЦОВ А.В., д-р пед. наук, проф., проректор по информатизации образования и дистанционному обучению РГУ им. С.А. Есенина,

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Эрлихсон И.М., д-р ист. наук, проф. (гл. редактор), **Решетова А.А.**, д-р филол. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Минаев А.И.**, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Конёнков А.Н.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (отв. секретарь), **Агапова Н.Г.**, д-р филос. наук, проф., **Байкова Л.А.**, д-р пед. наук, проф., **Болысов С.И.**, д-р геогр. наук, проф., **Гаврилов К.Н.**, д-р хим. наук, проф., **Голодов А.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Горнов В.А.**, канд. ист. наук, доц., **Давыдова И.Ю.**, д-р биол. наук, проф., **Казакова М.В.**, д-р биол. наук, проф., **Карвицкая Г.В.**, канд. экон. наук, доц., **Козлов Г.Я.**, д-р ист. наук, проф., **Колкер Я.М.**, канд. пед. наук, проф., **Конёнков Н.В.**, д-р физ.-мат. наук, проф., **Кривцов В.А.**, д-р геогр. наук, проф., **Ламзин С.А.**, д-р пед. наук, проф., **Мартишина Н.В.**, д-р пед. наук, проф., **Моос Е.Н.**, д-р техн. наук, проф., **Назиев А.Х.**, д-р пед. наук, проф., **Никитин О.В.**, д-р филол. наук, проф., **Подоль Р.Я.**, д-р филос. наук, проф., **Решетов В.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Соловьёв А.В.**, д-р филос. наук, проф., **Степанов В.А.**, д-р физ.-мат. наук, проф., **Терёхин М.Т.**, д-р физ.-мат. наук, проф., **Ямашкин А.А.**, д-р геогр. наук, проф.

Журнал выходит четыре раза в год.

Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел. (4912)281924; e-mail: vestnik@rsu.edu.ru; i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» обязательна.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписной индекс издания № 36249 в каталоге «Роспечать».

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА. МЕТОДИКА

Лиферов А.П.

Корпоративные образовательные структуры и совершенствование
качества трудовых ресурсов.....5

Гилязова И.Б., Мельникова О.Ю.

Диагностический инструментарий для оценки компонентов
научного мировоззрения студентов в рамках образования
для устойчивого развития цивилизации.....15

Петрыгин С.Б.

Проявление агрессии у подростков, занимающихся
контактными видами единоборств..... 23

ИСТОРИЯ

Радькова О.Г., Стрелец М.В.

Илья Семёнович Кремер и его место в исторической науке.....35

Кузнецов А.С.

Русская периодическая печать о роли силовых структур
в становлении государственности Болгарии 46

Ананьева Н.П.

Особенности Дальневосточной политики США в начале XX века.....54

ПОЛИТОЛОГИЯ. УПРАВЛЕНИЕ

Козлов Г.Я., Сосова Л.А.

Демократия, или хорошее управление 63

Локшина К.Н.

Особенности формирования и перспективы развития
местного самоуправления в г. Рязани 71

ФИЛОЛОГИЯ

Денисова И.В.

Летописный миф об Олеге Рязанском
(«Повесть о нашествии Тохтамышша»).....83

Литвинюк М.А.	
Формы авторского присутствия в повестях Н.М. Карамзина	90
Решетов В.Г., Валова О.М.	
Трагедия Оскара Уайльда «Саломея»: музыка страсти	97
ГЕОГРАФИЯ	
Кривцов В.А., Новикова И.М.	
Особенности строения и развития Окской поймы в пределах Рязанской области	109
Водорезов А.В.	
Антропогенные формы рельефа древних городищ в пределах Рязанской области и их роль в сохранении биоразнообразия.....	130
Тобратов С.А., Железнова О.С.	
Пространственные закономерности дифференциации радионуклидов в ландшафтах Рязанской области и их индикационное значение.....	151
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	174
Сведения об авторах	183
Информация авторам	191

ПЕДАГОГИКА. МЕТОДИКА

УДК 74

А.П. Лиферов

КОРПОРАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Рассматриваются основные проблемы развития человеческого потенциала и роль в этом процессе крупнейших транснациональных корпораций.

корпоративная избирательность знания, корпоративные образовательные структуры, общий и специфический уровни формирования человеческого капитала, слияние бизнеса и образования, хедхантер, человеческий капитал, экономика, основанная на знаниях.

В начале 60-х годов XX столетия вследствие существенного ускорения темпов научно-технической и технологической революции, обострения конкурентной борьбы и прогрессирувавших изменений в системе мирохозяйственных связей крупнейшие корпорации вплотную столкнулись с проблемой, связанной с необходимостью качественного улучшения уровня своего интеллектуального потенциала в целях дальнейшего обеспечения устойчивого и динамичного развития, повышения эффективности деятельности. Именно это обстоятельство во многом и предопределило активное внедрение в практику деятельности транснациональных корпораций (ТНК) различных форм внутрикорпоративной подготовки и повышения квалификации кадров, а затем и создание собственных внутрифирменных (или формируемых на основе сотрудничества с классическими университетами) учебных заведений, которые получили название корпоративных университетов (в европейских странах они порой называются корпоративными академиями), бизнес-школ и т.д. В результате ТНК превратились из потребителя знаний в активно участвующих в производстве знаниевого ресурса структуры. Главный ресурс современной экономики, основанной на знаниях (Knowledge – based economy), – человек. Поэтому важным в деятельности корпораций становится осознание того, «что потенциал работников все более явно становится критическим фактором развития и во многих случаях оказывается, что не хватает не просто человеческих ресурсов, не хватает человеческого капи-

тала...»¹. В этой связи, как считает ряд специалистов, неизбежна и смена парадигмы развития мирового хозяйства, главной отличительной чертой которой становится ориентация на образование, владение знаниями и доступ к информационным технологиям и ресурсам. Более четверти века назад Т. Шульц писал: «Составной частью модернизации экономики и с высоким, и с низким уровнями дохода является снижение экономического значения сельскохозяйственных земель и повышение важности человеческого капитала – умений и знаний»². По мнению одного из ведущих теоретиков современного менеджмента П. Друкера, «работник интеллектуального труда является важнейшим ресурсом и активом любой корпорации. Результаты такого труда... – наиболее ценный капитал XXI века»³. В свою очередь А.Л. Туроу видит в этом феномен нашего времени, замечая, что знание становится источником богатства, чего никогда не случилось прежде⁴.

Если в условиях индустриальной экономики при наличии свободного рынка труда работник был заинтересован в компании больше, нежели компания в нем, то в постиндустриальном обществе постепенно формируется сфера, в которой крупный профессионал заинтересован в корпорации меньше, чем корпорация в нем. Сегодня, когда уже сформировался свободный рынок корпораций, когда есть специалисты, которые на этом рынке сами выбирают себе наиболее подходящую из них, поставщик капитала знания (топ-менеджер, консультант, аудитор или управляющий) сам выбирает себе компанию. Эти изменения имеют кардинальный характер и к тому же меняют понятия частной собственности. «Интеллектуальная собственность превращается в главную разновидность собственности, поскольку продуктивное использование в производстве знаний, инновационных и творческих способностей становится решающим фактором экономического роста»⁵.

По справедливому замечанию Т. Шульца, образовательный потенциал личности «становится неотъемлемой частью индивидуума и поэтому не может быть куплен или продан и не может рассматриваться в качестве собственности в присутствующих социальных институтах»⁶.

В силу этого становится обычной «охота» за талантливыми, успешными менеджерами, изобретателями, дизайнерами. Существует утверждение, что компании вошли в новую эру – «войны за таланты». З. Хандлер и М. Хили заметили по этому поводу: «...способность находить сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и навыками, за границами своей сферы, становится одним из главных факторов успешности компании»⁷.

---

¹ Коротков Э. Управление человеческим капиталом: эффективность, деловая репутация, креативный потенциал // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 4. С. 20.

² Schultz T. Investing in People. Berkeley, 1981. P. 5.

³ Druker P. Management Challengess for 21-st Century. N.Y., 1999. P. 135.

⁴ Thurow J. Creating Wealth. The New Rules for Individuals. Companies and Countries in Knowledge – Based Economy. N.Y., 1999.

⁵ Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 48.

⁶ Schultz T. Investment in Human Capital the Role of Education and Research. N.Y. ; J., 1971. P. 78.

⁷ Кадровый менеджмент. 2007. № 9/40. С. 30.

Такой вид деятельности, как эксклюзивные поиски и подбор топ-менеджеров, появился еще в 50-е годы прошлого столетия и получил название вначале executive search, а затем сленговое – хедхантер – охотник за головами. Вознаграждение за удачное переманивание на работу в фирму топ-менеджера может составлять до 30 процентов годового дохода хедхантера⁸.

В отличие от различных бизнес-программ, бизнес-тренингов, имеющих своей целью в сжатые сроки внедрить в компанию ту или иную конкретную бизнес-технологию, высшие формы корпоративного образования обеспечивают реальное и широкомасштабное погружение в проблематику корпорации. Ценность знаний велика, но их актуальность еще важнее. Поэтому освоение новых бизнес-технологий проходит не обособленно, а с учетом всей специфики работы фирмы, с участием многих специалистов.

Поставщики знаний уже сейчас стали абсолютно незаменимыми. Главным объектом товарообмена становится сам человек, его способность мыслить, создавать новое: «...человек определенной индивидуальности, интеллекта, психологии... – это нечто большее, чем рабочая сила, это – капитал»⁹.

Как следствие, расцвет ожидает рынок образования и рынок знания. При этом речь идет «...о развитии не только рабочей или потребительской силы людей, а о массовом становлении качественно иного центра непрерывного принятия самостоятельных и ответственных «альтернативных», интеллектуальных решений. Расчеты показывают, что для подготовки такого «нестандартного» работника необходим рост инвестиций в человека до 800 и более тысяч долларов. Практика капитализации его будущих доходов и нормы его страхования подтвердили эти расчеты»¹⁰.

В силу этого в последней четверти прошлого столетия выпускники традиционных высших учебных заведений превращаются во вполне обычных работников, а первенство в получении престижных должностей и высоких доходов переходит к обладателям докторских и иных ученых степеней, а также к тем, кто обладает уникальными знаниями в области производственных процессов и технологий. Теперь «...один только университетский диплом (с соответствующей начальной ученой степенью) перестает быть конкурентным преимуществом»¹¹.

Большинство зарубежных ученых (Г. Беккер, Л. Трору и др.), а также ряд отечественных (В. Марцинкевич, И. Ильинский, И. Соболева и др.), несмотря на очевидную противоречивость подходов к пониманию структуры человеческого капитала, сходятся во мнении по поводу ведущей роли в ней образовательного фактора¹². В частности, до 60 процентов различий в уровнях доходов человека они относят

⁸ Обучение и карьера. 2005. № 22/65, 13–19 июня.

⁹ Коротков Э. Управление человеческим капиталом. С. 19

¹⁰ Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 17.

¹¹ Пузанов В.И. Проектная культура Америки: образование // США и Канада: экономика, политика, культура. 1993. № 6. С. 18–19.

¹² Becker G.S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis. N.Y., 1964 ; Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970 ; Марцинкевич В.И., Соболева И.В. Экономика человека. М., 1995 ; Ильинский И.В. Инвестиции в будущее образование в инвестиционном воспроизводстве. СПб., 1996.

к уровню его образованности, а примерно 40 процентов – к другим составляющим: капиталу здоровья, капиталу профессиональной подготовки, общей культуре и др. Кроме того, как считают некоторые специалисты, повышение уровня образования опосредованно ведет к увеличению капитала здоровья человека и его социального благополучия, что дает, по их мнению, возможность добавления еще 15–20 процентов к выделяемым ранее 60 процентам и определить совокупный вклад образования в рост доходов индивидуума в пределах 70–80 процентов¹³.

В этой связи, вероятно, можно говорить о том, что корпоративное образование активным образом способно участвовать в формировании человеческого капитала на микро-, мезо- и макроуровнях. На микроуровне специалист, постоянно совершенствующийся в корпоративной образовательной среде, развивает в себе интеллектуальную и интуитивную способности «...находить новые и более прибыльные сферы применения находящегося в его распоряжении физического и денежного капитала, а также своего труда»¹⁴.

На мезо- или на корпоративном уровне можно говорить о том, что образовательные бизнес-структуры способствуют существенному росту интеллектуального капитала организации, численно равной оценке интеллектуальной собственности организации и знаний, которыми располагают ее сотрудники. В сущности, речь должна идти о вкладе корпоративной образовательной структуры в рост нематериальных активов компании.

И, наконец, на макроуровне такие структуры, участвуя в формировании человеческого капитала, способствуют утверждению представления о нем, которое «основывается на предпосылке о том, что в современных условиях капиталом является не только земля, заводы, инструменты и станки, сколько знания и квалификация людей, причем значение указанных факторов постоянно растет»¹⁵. Таким образом, корпоративные образовательные подразделения реально участвуют в совершенствовании деятельностного потенциала общества, который, по мнению Т. Заславской, «выражается в уровне деловых качеств социальных факторов, их энергии, предприимчивости, инициативы... Внешними индикаторами этого потенциала служат масштабы предпринимательской и другой социально-инновационной активности населения, развитость «третьего сектора», венчурных производств, гражданских структур»¹⁶.

Нельзя, однако, не отметить, что, корпоративные образовательные учреждения развивают избирательную жажду знания. Обучение в них направлено не на познание «вообще», не на мотивы о прекрасном и возвышенном, а, прежде всего, на стремление получить специфические знания в сфере своей де-

---

¹³ Гриноуей Д., Хаунес М. Оценка выгод для общества от системы высшего образования // Экономика образования. 2002. № 3. С. 46.

¹⁴ Костюн В.Н. Специфика экономики, основанной на знаниях // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 138.

¹⁵ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 129.

¹⁶ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 15.

тельности, «знания как основы принятия решений». Потребление знаний обучающимися в корпоративных университетах практически полностью подчинено делу развития и функционирования научно-технической рабочей силы. Подобная фрагментация знаний и интересов, естественно, вытесняет системное видение мира, создает условия для когнитивного вакуума личности.

Как справедливо заметил профессор Н.С. Кирабаев, «современные корпоративные университеты являются адептами государственных интересов, транснациональных монополий и законодателями такой концепции универсального знания, которая вполне оправдывает необходимость и достаточность именно технократического образования, при этом подменяя роль и значение гуманитарного знания дискурсами социальных наук, которые выступают идеальным инструментом навязывания определенного типа модернизации и определенной модели знания»¹⁷. В продолжение этих утверждений Е. Ивахневич пишет, что корпоративные университеты в своей деятельности отошли от служения целям национального государства, как это было принято в кантовско-гумбольдтовской модели классического университета, и сосредоточились на утверждении глобального господства «в сфере смысла-знаний». При этом задача корпорации предельно проста: «...подчинить генерирование, формовку и эстафету знания целям вновь создаваемого геополитического порядка»¹⁸.

Ведущие, главным образом высокотехнологичные, корпорации участвуют в формировании человеческого капитала как на общем, так и особенно на специфическом уровне. Конечно, наиболее значимым и дающим отдачу в кратчайшие сроки является участие в развитии специфического человеческого капитала, хотя и на этом уровне для корпораций существует очевидный риск. Так, например, работник, прошедший за счет фирмы дополнительное обучение и получивший более высокую квалификацию, может найти работу в другом месте. Однако корпорации, учитывая растущую конкуренцию, идут на постоянное увеличение расходов на обучение, переподготовку и повышение квалификации персонала. Особенно велики затраты на эти цели в наиболее современных отраслях производства. Такая видимая асимметрия хозяйственного риска имеет свою аргументацию. В ее основе, как правило, глубоко специфичные знания, полученные в период обучения на производстве. Особенно очевидно это для передовых современных производств, где профессиональная учеба нередко «сливается с практически перманентной реновацией технологического процесса»¹⁹. В этих условиях основная часть средств, направляемых на совершенствование человеческого

---

¹⁷ Кирабаев Н.С. Диалог цивилизаций: образование в поисках общей стратегии развития на пути к инновационному обществу XXI в. // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевский научные чтения, 22–23 мая 2008 года. СПб., 2008. С. 445.

¹⁸ Ивахневич Е. Российский университет перед лицом принудительных эпистем неоглобализма // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 125.

¹⁹ Семенов А. Посттейлоризм и теория человеческого капитала // Международная экономика и международные отношения. 1995. С. 30.

капитала, уходит на «подгонку» работника к его рабочему месту («Job matching»), поэтому, переходя на новое место работы, он утрачивает значительную часть накопленного профессионального потенциала. Таким образом, наращивая непремещаемый человеческий капитал, корпорация одновременно страхует себя от высокой текучести и потери квалифицированности кадров.

Современная цивилизация – это не только продукт достижений технологии, это прежде всего продукт определенного мировоззрения, в центре которого рационализм. Складывающаяся новая система корпоративного образования является в полной мере детищем подобного подхода. Но сегодня становится все более очевидным, что господствующая в мире и обеспечивающая достаточно высокий уровень жизни небольшой группе стран форма рациональности – не универсальна, поскольку не отвечает всем культурным и ценностным ориентациям не только на уровне гармоничного развития цивилизации, но и просто ее выживания. Вероятно, подобное и имел в виду Н. Бердяев, отмечая: «Экономизм нашей исторической эпохи и есть нарушение истинного иерархизма человеческого общества, утеря духовного центра»²⁰.

Конечно, содержание обучения в корпоративных университетах, бизнес-школах, академиях также нуждается в постоянном совершенствовании в соответствии с изменениями бизнес-среды и ее запросами в отношении рабочей силы. Так, в отличие от модели корпоративного университета, разработанной тридцать лет назад, где решающим фактором было создание такого арсенала программ и средств обучения, который был бы способен удовлетворить любой самый немислимый запрос по подготовке от организации, нынешние менеджеры по персоналу предъявляют к этим университетам требования не просто по обучению и развитию, а, прежде всего, по привитию навыков «управления талантами».

Сегодня многие ведущие компании как никогда нуждаются в талантливых специалистах, поскольку большое число сотрудников уходит на пенсию, а в ходе смены поколений вместе с ними уходят и наиболее важные для организации навыки и умения. В результате возникает острая потребность в изменении форм и содержания обучения.

Российский бизнес, хотя и представляет собой некую обособленно взращенную культуру, все же подвержен тем же тенденциям, что и его западные партнеры. Достоянием российских компаний корпоративные университеты как элемент новой деловой культуры стали только в «постперестроечный» период, с приходом на рынок бывших социалистических стран компаний «Кока-Кола», «Макдональдс», «Моторола» и др. Более тесное знакомство отечественных предпринимателей с деятельностью западных ТНК привело к пониманию того, что в деле совершенствования кадрового потенциала корпораций происходят кардинальные изменения. Стало очевидным, что эффективность производства уже не может обеспечиваться краткосрочной формой переподготовки специали-

---

²⁰ Бердяев Н.А. Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы. М. : Феникс : ХДС-Пресс, 1990. С. 18.

ста по той или иной программе. Необходимо было создавать целостную образовательную систему, позволяющую каждому работнику быстро реагировать и адаптироваться к изменениям бизнес-среды. Остро встал вопрос преодоления ситуации, при которой в России «менеджеров, способных выстраивать процесс инноваций, понимая его основу и востребованность рынком, сегодня практически нет»²¹.

Другим важным побудительным мотивом возникновения корпоративных университетов при крупнейших российских компаниях стало осознание того, что сегодня это фактически один из немногих инструментов, реально способствующих привлечению иностранного капитала. Дело в том, что, когда западные финансовые группы принимают решения об инвестировании, они ориентируются не только на прибыльность бизнеса, но и на то, насколько безопасно в него вкладывать деньги.

С появлением корпоративных университетов возможно существенное изменение на рынке образовательных услуг позиций давно сложившейся системы институтов повышения квалификации. Корпоративные университеты получают в условиях стремительной сменяемости знаний и растущей диверсификации производства серьезные преимущества. Самое главное из них состоит в том, что корпоративные университеты в отличие от унифицированных учебных программ институтов повышения квалификации разрабатывают программы специально для конкретной организации. Эти программы ориентированы преимущественно не на теоретические, далекие от практики производства знания, а на конкретные технологии, умения, навыки, необходимые специалисту на каждом конкретном рабочем месте. Такие программы – ноу-хау данной области, как и традиционное высшее образование, институты повышения квалификации не являются исключительно альтернативой корпоративным университетам, но, возможно, при соответствующей модернизации могут стать и какой-то взаимодополняющей структурой. *Однако следует признать, что с появлением корпоративных образовательных структур сложившаяся прежде система переподготовки и повышения квалификации кадров неизбежно будет претерпевать кардинальные изменения и приводиться в соответствие с быстро меняющимися запросами производства.*

«Успешность возникновения и развития системы корпоративного образования в России, – считает О. Ипатов – залог ее кадровой безопасности»²².

В российской действительности все основные формы бизнес-образования страдают от ряда общих недостатков. В их числе: несовпадение полученных теоретических знаний и навыков с «прозой деловой жизни», использование зарубежных учебных программ, вышедших из применения на Западе, дефицит соответствующих преподавательских кадров и др. Среди основных проблем подготовки высококвалифицированного отечественного менеджмента А. Мос-

---

²¹ Бучнев О. Подготовка инновационной ориентированности менеджеров // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 4. С. 79.

²² Ипатов О.С. Развитие системы корпоративного образования и кадровая безопасность России // Инновации. 2010. № 2. С. 11.

ковская видит «...отсутствие прямой связи между дипломом бизнес-школы и эффективным управлением, что можно отнести к ошибкам в выборе концепции менеджмент-образования»²³.

Но как бы там ни было, в силу более высокого финансирования, нежели в традиционных учебных заведениях, а соответственно больших возможностей поставить себе на службу самые последние достижения науки и техники, можно предположить, что формы образования, развиваемые транснациональными корпорациями, станут одними из самых эффективных с точки зрения достижения практических целей. Например, руководство корпорации «IBM» отмечает, что ее интерес к развитию этого направления образования непосредственно связан с тем, что ежегодно компании приходится принимать на работу свыше 25 тысяч новых сотрудников, которых необходимо адаптировать к условиям труда. Дело еще и в том, что в наши дни карьера каждого отдельного человека уже не столь однонаправленна, как прежде. Все большее количество людей, чтобы завершить ранее полученное образование или сменить характер своей деятельности, возобновляют учебу в возрасте 30–40 лет. Таким образом, корпоративный университет служит связующим элементом между личностью и корпорацией, выступающих партнерами с оговоренными правами. Он реализует двунаправленный вектор трансформации, выполняя ряд функций по отношению к каждому из полюсов этого взаимодействия.

Позитивный опыт участия бизнес-образовательных структур в совершенствовании качества трудовых ресурсов и управления человеческим капиталом накоплен и некоторыми отечественными компаниями. В частности, по мнению генерального директора крупнейшей в мире Нью-Йоркской фондовой биржи Д. Тейна, «...хорошим свидетельством этому является, например, тот факт, что одна из российских компаний, котирующихся на бирже, – «Вымпел-ком» – увеличила за последние годы свою капитализацию в 40 раз...»²⁴.

Корпоративный университет, академия, бизнес-школа, пусть даже и существующие как подразделение традиционного университета, не являются академическим учебным заведением, а представляют собой структуру, осуществляющую институционализированный процесс непрерывной подготовки. От традиционного университета его отличает также отсутствие полноценных научных подразделений, высокая ротация преподавательского состава, основу которого, как правило, составляют ведущие специалисты корпорации и университетские профессора, давно и успешно сотрудничающие с современным производством.

Вероятно, не будет ошибочным признание того факта, что в настоящее время высшие формы корпоративного образования являются наиболее продуктивным способом слияния бизнеса и образования. Те же корпоративные университеты и академии – это не просто форма профессионального обучения, основанная на полной погруженности в практику, но и имеющая собственное назна-

---

²³ Московская А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы // СОЦИС. 2011. № 7. С. 29.

²⁴ Корпоративное управление. «Круглый стол в Нью-Йорке» // Международная жизнь. 2007. № 7–8. С. 237.

чение – удовлетворять потребности не только (и, может быть, не столько) текущей практики, но и возможные запросы на перспективу. Непрерывное взаимодействие междисциплинарных сфер бизнеса и образования становится основой формирования структурированного креативного общества.

В силу всеобъемлющего характера деятельности транснациональных корпораций, их глобального распространения, вполне резонно предположить, что в настоящее время одной из самых распространенных форм бизнес-образования становятся корпоративные университеты, академии, бизнес-школы и т.п. Тем самым может быть подвергнута существенным изменениям географическая картина мирового вузовского и поствузовского профессионального образования.

Нельзя, однако, не отметить тот факт, что сегодня существует ряд причин, в силу которых крупные корпорации ограничивают вложения в образование. Одна из них состоит в том, что издержки обучения отражаются на финансовых показателях компании немедленно, в то время как выгоды от профессиональной подготовки и повышения квалификации проявляются, как правило, лишь через несколько лет. При этом, как, в частности, свидетельствует опыт США, по срокам окупаемости инвестиции в обучение персонала приближаются к инвестициям в основной капитал. Тем не менее, эти вложения не получают соответствующего отражения в финансовых документах и не дают права на установленные законодательством немалые налоговые льготы.

Во многих развитых странах затраты корпораций на образование сегодня регулируются национальным законодательством. Например, во Франции установлен обязательный минимум расходов на обучение работников в размере 1,5 процента от фонда заработной платы. В Германии условия участия фирм в обучении и повышении квалификации кадров, их обязательства в данной сфере специально оговариваются при заключении отраслевых коллективных договоров.

Следует также отметить, что инвестиции ТНК в образование, хотя в целом и увеличиваются, все же не отличаются стабильностью. Более того, нередко они подвержены довольно сильным конкурирующим влияниям. И с этой точки зрения подобные вложения капиталов пока еще явно недостаточны в качестве основы для формирования полноценных методических и научных школ, являющихся совершенно необходимым условием для эффективного развития образования, науки и производства.

Приход крупнейших корпораций в среду образования не ограничивается одним лишь участием в создании и финансировании корпоративных образовательных структур. Под их воздействием в целом ряде случаев школы и вузы, ориентируясь в основном, как и прежде, на госбюджетное финансирование, тем не менее постепенно движутся в сторону менеджмента частных фирм и компаний, которые во все большей мере определяют объемы и структуру подготавливаемых кадров. Например, в Голландии подобный тип менеджмента охватывает более $\frac{3}{4}$ всех школ. Вполне очевидно, что такая форма управления позволяет и традиционным образовательным учреждениям более точно улавливать всю гамму запросов современного рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н.А. Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы [Текст]. – М. : Феникс : ХДС-Пресс, 1990.
2. Бучнев, О. Подготовка инновационной ориентированности менеджеров [Текст] // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 4.
3. Васильчук, Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке [Текст] // Общественные науки и современность. – 2001. – № 1.
4. Гриноуей, Д. Оценка выгод для общества от системы высшего образования [Текст] / Д. Гриноуей, М. Хаунес // Экономика образования. – 2002. – № 3.
5. Заславская, Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе [Текст] // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3.
6. Ивахневич, Е. Российский университет перед лицом принудительных эпистем неоглобализма [Текст] // Высшее образование в России. – 2008. – № 2.
7. Ильинский, И.В. Инвестиции в будущее образование в инвестиционном воспроизводстве [Текст]. – СПб., 1996.
8. Ипатов, О.С. Развитие системы корпоративного образования и кадровая безопасность России [Текст] // Инновации. – 2010. – № 2.
9. Кирабаев, Н.С. Диалог цивилизаций: образование в поисках общей стратегии развития на пути к инновационному обществу XXI в. [Текст] // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Международные Лихачевский научные чтения, 22–23 мая 2008 года. – СПб., 2008.
10. Коротков, Э. Управление человеческим капиталом: эффективность, деловая репутация, креативный потенциал [Текст] // Проблемы теории и практики управления. – 2010. – № 4.
11. Корпоративное управление. «Круглый стол в Нью-Йорке» [Текст] // Международная жизнь. – 2007. – № 7–8.
12. Костюн, В.Н. Специфика экономики, основанной на знаниях [Текст] // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4.
13. Марцинкевич, В.И. Экономика человека [Текст] / В.И. Марцинкевич, И.В. Соболева. – М., 1995.
14. Московская, А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы [Текст] // СОЦИС. – 2011. – № 7.
15. Обучение и карьера [Текст]. – 2005. – № 22/65, 13–19 июня.
16. Пузанов, В.И. Проектная культура Америки: образование [Текст] // США и Канада: экономика, политика, культура. – 1993. – № 6.
17. Семенов, А. Посттейлоризм и теория человеческого капитала [Текст] // Международная экономика и международные отношения. – 1995.
18. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния [Текст] // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999.
19. Щетинин, В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12.
20. Becker, G.S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis [Text]. – N.Y., 1964.
21. Druker, P. Management Challenges for 21-st Century [Text]. – N.Y., 1999.
22. Schultz, T. Investment in Human Capital the Role of Education and Research [Text]. – N.Y. ; J., 1971.
23. Schultz, T. Investing in People [Text]. – Berkeley, 1981.

24. Thurow, J. Creating Wealth. The New Rules for Individuals. Companies and Countries in Knowledge – Based Economy [Text]. – N.Y., 1999.
25. Thurow, L. Investment in Human Capital [Text]. – Belmont, 1970.

A.P. Liferov

**CORPORATE UNIVERSITIES AND NOVICE SPECIALISTS’
PROFESSIONAL DEVELOPMENT**

The paper treats major issues in human potential development and the role corporate universities play in the professional development of novice specialists.

corporate universities, human resources development, education and business cooperation, headhunter, knowledge-based economy.

УДК 378.144

И.Б. Гилязова, О.Ю. Мельникова

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ
КОМПОНЕНТОВ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ
В РАМКАХ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Рассматриваются составляющие образовательного процесса в интересах устойчивого развития. Предлагается диагностический инструментарий для оценки компонентов научного мировоззрения, разработан комплексный опросник, включающий инвариантную (универсальную) часть и вариативную (профессионально-направленную на формирование компетентностей в значимых областях естествознания). Предлагаемая методика мониторинга применима для профильных и непрофильных вузов.

анализ сформированности компонентов естественнонаучной картины природы, мониторинг, образование в интересах устойчивого развития, опросник.

С 2005 года Организация Объединенных Наций объявила Всемирное десятилетие образования в интересах устойчивого развития. Россия подписала Европейскую стратегию (Европейской экономической комиссии ООН) образования в этой области. Этот документ ориентирует подписавшие ее государства провести до 2015 года реформирование задач образования: «перейти от передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к формированию у молодежи готовности жить в мало предска-

зуюмом будущем мире, в быстро меняющихся экологических и социоприродных условиях»¹.

В описании принципов образования для устойчивого развития в пункте 20 данного документа отмечается: «Высшее образование должно вносить существенный вклад в ОУР в процессе формирования соответствующего багажа знаний и компетентности»². Освоение вопросов устойчивого развития невозможно без формирования естественнонаучного мировоззрения как основы понимания глобальных процессов, происходящих в биосфере. В условиях изменившейся за последние годы исторической, научной и образовательной ситуации в России произошло переосмысление проблемы формирования естественнонаучного мировоззрения в учебном процессе. В Постановлении Правительства «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» от 4 октября 2000 г. № 751 в качестве одной из приоритетных задач совершенствования обучения названа задача «формирования у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения»³.

В широком круге вопросов, касающихся устойчивого развития, нами выделены следующие составляющие:

1) здоровьесберегающая (понимание необходимости здорового образа жизни, степень формирования внутренней экологической культуры, а также комплекса качеств, связанных с основами безопасной жизнедеятельности личности);

2) социально-гражданская (готовность студента к практической деятельности в области природопользования и сохранения окружающей природной среды, готовность принимать участие и содействовать решению экологических проблем на локальном уровне);

3) общекультурная (сформированность активной жизненной позиции при решении личностных и социально значимых задач в соответствии с идеями устойчивого развития, а также понимание ответственности за принятые решения и их влияние на биосферу).

Эти базовые составляющие образовательного процесса в интересах устойчивого развития не зависят от профиля вуза. К этим составляющим добавляются грамотность, компетентность и формирование основ поведенческой культуры с учетом выбранной профессии (педагог, инженер-технолог, медик, юрист, экономист и др.).

В таблице 1 представлена структура мониторинга на основе разработанной нами методики оценивания сформированности компонентов научного мировоззрения.

---

¹ Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития. Совещание высокого уровня представителей министерств охраны окружающей среды и образования. Вильнюс, 2005.

² Там же.

³ О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 // Российская газета. 2000. 11 окт.

Таблица 1

Структура опросника «Анализ сформированности
компонентов естественнонаучной картины мира»

<i>Уровни, компоненты научного мировоззрения</i>	<i>Направленность диагностики, отслеживаемые показатели</i>
1. Инвариантная (универсальная) часть	
1) Базовый уровень	Знание понятий, законов, теорий, принципов естественнонаучных дисциплин школьного курса.
2) Вузовский уровень	Применение принципов, теорий, понятий, ориентация в исторических этапах развития естествознания с опорой на межпредметные связи в области философии, экологии, валеологии, физики, химии, биологии и др.
3) Поведенческий уровень	Наличие взглядов, ценностных ориентаций, культуры поведения, жизненной позиции по определенным вопросам естествознания.
2. Вариативная часть (профессионально-направленная на формирование компетентностей в значимых областях «Питание и здоровье», «Медицина и здоровье», «Окружающая среда», «Природопользование» и др.)	
1) Информированность	Наличие знаний, понимание терминологии, ориентация в современных вопросах естествознания в профессиональной области.
2) Компетентность и грамотность	Применение совокупности знаний и умений для решения прикладных задач в профессиональной области, обсуждения путей решения современных экологических проблем и др.
3) Поведенческая культура	Наличие убеждений, ценностных установок, мировоззренческой позиции в профессиональной области.

Приведем примеры некоторых заданий инвариантной части опросника.

Базовый уровень: предполагает ответ на тест с выбором одного варианта ответа:

1) Элементарной единицей живого является: 1. Клеточная органелла. 2. Клетка. 3. Вирус. 4. Белок.

2) Вид атомов с одинаковым зарядом ядер: 1. Вещество. 2. Металл. 3. Изотоп. 4. Химический элемент.

3) Электрический ток – это: 1. Упорядоченное движение заряженных частиц. 2. Беспорядочное передвижение молекул вещества. 3. Процесс взаимного проникновения молекул веществ. 4. Испускание ядрами элементарных частиц.

Вузовский уровень: содержит задания на установление соответствия, при ответе на которые студент должен показать знание базовых понятий, законов, теорий, исторических этапов, тенденций и перспектив развития естествознания. При решении таких заданий необходимо применение обобщенных интеллектуальных умений (анализировать, сравнивать, классифицировать, систематизировать, обобщать, устанавливать причинно-следственные связи и др.), что значимо в развитии научного мировоззрения.

Задание 1. Установите соответствие между представлением о материи и физической картиной мира:

1. Электромагнитная	В основе лежит корпускулярно-волновой дуализм, то есть каждый элемент материи имеет свойства и волны, и частицы
2. Механическая	Корпускулярные представления заменяются континуальными. Единое непрерывное поле с точечными силовыми центрами – электрическими зарядами и волновыми движениями в нем.
3. Современная	В основе лежат корпускулярные представления о материи. Атомы абсолютно прочны, неделимы, непроницаемы, обладают массой.

Задание 2. Установите соответствие между химическим элементом и его описанием:

1. Гелий	Самый распространенный элемент на Земле (около 50 % от массы земной коры, 21 % в составе атмосферы, 88 % в связанном виде в гидросфере), присутствует во всех живых клетках
2. Углерод	Содержание этого химического элемента на Земле невелико, однако он очень распространен в космосе. Впервые этот элемент был обнаружен на Солнце методом спектрального анализа, что обусловило его название.
3. Железо	Обладает уникальной способностью образовывать огромное количество соединений, которые могут состоять практически из неограниченного числа его атомов, поэтому является основой всех живых организмов. Формами его существования в природе являются графит и алмаз.
4. Кислород	Один из самых распространенных в земной коре, составляет большую часть земного ядра. В живых организмах участвует в процессах кроветворения, в создании гемоглобина, который обеспечивает кислородом органы и ткани.

Поведенческий уровень: предполагает ответ на вопросы с выбором одного из трех вариантов ответа: да, нет, иногда (не всегда, не знаю). Например:

- 1) Здоровье человека определяется как его физическим, так и психологическим состоянием.
- 2) Я соблюдаю правила поведения в природе (запрет на разведение костра в лесу, выброс мусора в непредназначенных для этого местах, правила рыбной ловли, охоты и т.д.).
- 3) Я использую свои знания в области естествознания для оценки рекламной информации.
- 4) Меня интересует обсуждение экологических проблем в разных странах.
- 5) Уголовная ответственность за нарушение природопользования, жестокое обращение с животными, браконьерство и т.д. – оправданная мера для сохранения биосферы.

Приведем пример вариативной части опросника для профессиональной области «Питание и здоровье»⁴.

Уважаемые студенты!

Просим Вас ответить на предложенные вопросы, а также дать определения понятиям или самостоятельно попытаться сформулировать их исходя из имеющихся знаний. Поясните ответ, где требуется, приведите примеры. Постарайтесь по возможности ответить на все вопросы.

Раздел 1

1. Химический состав атмосферы постоянен, назовите его составляющие.
2. Назовите два газа, обмен которыми осуществляется постоянно между атмосферой Земли и Космосом.
3. Что такое «парниковые газы»? Почему их так называют?
4. В чем причина и опасность аэрозольного загрязнения атмосферы?
5. Что такое сточные воды?
6. Какие химические соединения являются причиной образования кислотных дождей? Каковы последствия этого явления?
7. Каково соотношение соленой и пресной воды на планете Земля?
8. Каков элементный химический состав морской воды?
9. Какие анионы в наибольшем количестве извлекаются водой из горных пород?
10. Что называют дампингом?
11. Приведите названия трех подслоев литосферы.
12. Каков химический состав земной коры, перечислите основные элементы.
13. Перечислите основные проблемы загрязнения литосферы.
14. Как называются технологии, при которых вредные вещества практически не должны поступать в окружающую среду?
15. Назовите наиболее опасные виды отходов.

Раздел 2

1. Что такое СПАВ, где они используются, в чем их опасность для окружающей среды?
2. В чем опасность использования фреонов? Напишите реакции образования озонового слоя в верхних слоях атмосферы и его разрушение под действием этих соединений.
3. Назовите способы очистки атмосферы. Приведите не менее 3 примеров.
4. Какова кислотность почвенных вод, какие отклонения от нормы возможны и чем они вызваны?
5. Какие методы очистки сточных вод Вам известны? Приведите не менее 3 примеров.
6. Что происходит с пестицидами, попадающими в почву? Какие виды пестицидов являются наиболее опасными и почему?

---

⁴ Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития.

7. Какие почвы считаются засоленными? В чем причина и последствия засоления почв.

8. Какие тяжелые металлы засоряют почвы? В чем причины и опасность их воздействия?

9. Каковы последствия загрязнения почвы нефтью и нефтепродуктами?

10. В чем отличие обезвреживания, утилизации и захоронения отходов?

11. Что такое рекультивация земель, с какой целью она проводится?

12. Из каких веществ состоит топливо для двигателей внутреннего сгорания. Как они влияют на окружающую среду?

13. Дайте определения понятиям «локальное загрязнение», «региональное загрязнение» и «глобальное загрязнение». В чем их отличие?

14. Охарактеризуйте явление радиоактивности? Назовите типы радиоактивности.

15. Какие источники энергии называют альтернативными. Приведите примеры. В чем их преимущество?

Раздел 3

Выберите один из трех вариантов ответов на вопросы: да; нет; иногда, не всегда.

1. Химические знания необходимы для решения проблем загрязнения окружающей среды?

2. Людям с высшим образованием необходимо знать экологические проблемы современности и изучать пути их решения?

3. Здоровье человека неразрывно связано с состоянием окружающей среды.

4. Последствия техногенных катастроф, аварий, загрязнений ощущаются многие годы, влияют на жизнь целых поколений.

5. Люди способны решать экологические проблемы на Земле.

6. Каждый человек способен вносить посильный вклад в решение проблем окружающей среды.

7. Я принимаю участие в субботниках, экологических акциях.

8. Меня интересует обсуждение экологических проблем в разных странах.

9. Я слежу за состоянием своего двора, принимаю участие в озеленении и уборке территории.

10. Я экономно расходую электроэнергию, воду.

11. Я готов сортировать домашние отходы, мусор, как это принято в зарубежных странах.

12. Отказ от пластиковых пакетов, неразумного использования одноразовой посуды поможет уменьшить загрязнение окружающей среды.

13. Разработка биотехнологий очистки геосфер земли необходима.

14. Необходимо ли осуществление идей ноосферного подхода, концепции устойчивого развития цивилизации в управлении государствами, распространения их в мире?

15. Нужно ли изучение вопросов состава, загрязнителей и способов очистки окружающей среды в вузе?

Ключ к опроснику

К разделам 1 и 2: полный ответ – 1 балл; неполный или с ошибками – 0,5 балла; неправильный ответ или нет ответа – 0 баллов.

К разделу 3: да – 1 балл; иногда, не всегда – 0,5 балла; нет – 0 баллов.

По каждому разделу подсчитывается сумма баллов отдельно и определяется соответственно уровень информированности, компетентности и культуры. Сумма количества баллов по каждому разделу позволяет оценить общий уровень сформированности научного мировоззрения (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анализа вариативной части опросника

<i>Число баллов по разделу</i>	<i>Число баллов по трем разделам</i>	<i>Уровень</i>
15–12	45–40	Высокий
11–8	39–34	Средний
7–4	33–22	Низкий
3 и ниже	Меньше 22	Очень низкий

По суммарному значению показателей инвариантной и вариативной частей можно судить об общем уровне сформированности компонентов естественнонаучного мировоззрения (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика уровней сформированности компонентов естественнонаучного мировоззрения студента

<i>Уровни</i>	<i>Характеристика качеств</i>
Очень низкий	Не сформированы базовые понятия естествознания, отсутствует компетентность в естественнонаучных областях, естественнонаучные знания фрагментарны, не сформирована жизненная позиция в вопросах естественнонаучной культуры.
Низкий	Сформированы некоторые базовые понятия естествознания, некоторые компетенции в вопросах естественнонаучных знаний, культуры, поведения.
Средний	Ориентируется в базовых понятиях, законах, теориях естествознания, может применять их в решении некоторых прикладных задач, иногда применяет их в жизненных ситуациях.
Высокий	Свободно оперирует и применяет естественнонаучные понятия, теории, законы, использует их в решении ситуационных задач, демонстрирует сформированную жизненную позицию, личную точку зрения, обладает культурой поведения в современных экологических условиях, активно применяет естественнонаучные знания в собственной жизнедеятельности.

Разработанный опросник для осуществления мониторинга развития компонентов научного мировоззрения в образовательном процессе вуза используется частями, как конструктор. Инвариантная часть опросника используется в течение первого года обучения. Вариативная часть – на старших курсах. По сумме компонентов вариативной и инвариантной частей можно судить об общем уровне научного мировоззрения на начальном и конечном этапах обучения в вузе, о динамике процесса. Данные удобно сохранять в карте мониторинга студента, образец которой приведен в таблице 4.

Таблица 4

Карта мониторинга студентов
(Б–баллы, У–уровень)

Ф.И.	Инвариантная часть						Сумма		Вариативная часть						Сумма	
	1.1		1.2		1.3		Б	У	2.1		2.2.		2.3.		Б	У
Б	У	Б	У	Б	У	Б			У	Б	У	Б	У			

Таким образом, применение подобного опросника позволяет отслеживать формирование отдельных компонентов естественнонаучного мировоззрения, определять уровни сформированности грамотности, информированности, компетентности, поведенческой культуры в области естествознания, оценить уровень естественнонаучного мировоззрения в целом, планировать систему работы вуза по формированию научного мировоззрения в аудиторной, самостоятельной работе студентов, разнообразных внеаудиторных акциях, мероприятиях, объединениях. Инвариантная и вариативная части позволяют применять опросник для широкого спектра профильных и непрофильных вузов, в подготовке бакалавров и специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельникова, О.Ю. Развитие экологического мировоззрения студентов [Текст] : учеб.-метод. пособие для преподавателей и студентов / О.Ю. Мельникова, И.Б. Терлеева. – Омск : Изд-во ОмЭИ, 2007. – 52 с.
2. Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития. Совещание высокого уровня представителей министерств охраны окружающей среды и образования [Текст]. – Вильнюс, 2005.
3. О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Текст] : Постановление правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 // Российская газета. – 2000. – 11 окт.

I.B. Gilyazova, O.Y. Melynikova

DIAGNOSIS INSTRUMENTARY FOR STUDENTS' SCIENTIFIC OUTLOOK COMPONENTS EVALUATION WITHIN THE FRAME OF STEADY CIVILIZATION DEVELOPMENT

The article deals with the components of educational process concerning its steady development. The diagnosis instrumentary for scientific outlook components evaluation is offered, the complex questionnaire including invariable (universal) part and variable (professionally directed at formation competencies in important spheres of Natural Studies) part is worked out.

The offered methodic for monitoring can be used in specialized and non-specialized higher educational establishments.

analysis of natural scientific picture components, monitoring, educational process concerning steady development, questionnaire.

УДК 37

С.Б. Петрыгин

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОНТАКТНЫМИ ВИДАМИ ЕДИНОБОРСТВ

Статья посвящена проблемам проявления агрессии у подростков, занимающихся контактными видами единоборств. Приведен развернутый анализ влияния уровня агрессивности на достижение спортивных результатов.

агрессия, контактные единоборства, подростки, спортсмены, поведение.

Проблема проявления агрессии в контактных видах единоборств всегда вызывала интерес педагогов и тренеров. Особое место в данном контексте занимают спортивные единоборства, которые в наши дни пользуются особой популярностью в молодежной среде. Существуют мнения, что занятия боевыми видами спорта формируют у подростка-спортсмена, с одной стороны, уверенность в себе и способность контролировать свои эмоции, а с другой – ведут к постепенному росту подсознательной, а потом и сознательной агрессии. При этом агрессия приобретается путем наблюдения или подражания, и чем чаще она подкрепляется действиями, тем вероятнее ее проявление. Особенно опасна она для детей и подростков, поскольку, испытывая агрессию как ситуативное состояние, ребенок производит действия, направленные на нанесение ущерба либо

себе, либо другим. На уровне личностных свойств агрессия проявляется как агрессивность, как готовность к агрессии.

В процессе социализации личности агрессия освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешней угрозы, способствует адаптации, то есть является доброкачественно-адаптивной. Для развития личности подростка особенно опасна деструктивно-дезадаптивная агрессия, которая возникает, когда школьник испытывает трудности адаптации к средовым условиям, что обусловлено не только психофизиологическими факторами, но и неблагоприятными семейными, социальными условиями, массовой культурой, недостатком воспитания, некоторыми чертами характера. Стрессы повседневной жизни, распад традиционной структуры семьи, информационная усталость, обилие насилия в средствах массовой информации и другие причины ведут к усилению тревожности и агрессивности у детей. Агрессивные проявления у подростков – одна из наиболее острых проблем не только для работников сферы образования, но и для общества в целом. Рост детской и подростковой преступности, увеличение числа детей, проявляющих агрессию в повседневной жизни, выдвигают на первый план задачу изучения психологических условий, вызывающих эти опасные явления.

Агрессивное поведение встречается у большинства подростков, однако лишь у некоторых из них становится устойчивой чертой личности. В итоге у подростка возникают сложности с самореализацией, личностным развитием, общением, что в свою очередь создает массу проблем не только окружающим, но и самому ребенку, так как его незрелая психика не может справиться с фрустрирующими влияниями без грамотной помощи взрослого.

Изучение, своевременная диагностика, предупреждение и коррекция повышенного уровня агрессии подростков-спортсменов – острая и актуальная задача педагогов и психологов, работающих в различных сферах (образование, спорт, производство, психологическая служба по консультированию и т. д.). Одним из путей решения данного вопроса является вовлечение детей в активную деятельность, например, в спортивную, поскольку занятия спортом способствуют психической устойчивости личности. С одной стороны, спорт рассматривается как социально желательный способ избавления от агрессии, а с другой стороны, имеют место асоциальные способы проявления агрессии подростками-спортсменами.

Спорт выполняет функции социализации и воспитания личности, именно в процессе занятий которым возникают и проявляются разнообразные межличностные отношения. Спорт представляет собой модель общественного пространства, в котором отдельные взаимоотношения, являясь в чем-то искусственными в отличие от многообразных отношений в обществе, изменены. По своей состязательной сути спорт уже агрессивен. Соревнование – это отрегулированное правилами агрессивное поведение, выражаемое в социально-неопасной форме. Часто понятие «агрессивность» заменяют понятием «спортивная злость».

Занятия спортом оказывают формирующее влияние на личность спортсмена, особенно важно значение такого влияния в младшем школьном возрасте. При этом необходимо отметить, что агрессия в спорте – рациональная форма

противостояния сопернику, мобилизации функциональных возможностей спортсмена на достижение конкретного результата. Спорт позволяет выражать агрессивные чувства, не причиняя большого вреда другим людям, формируя конструктивные формы агрессивного поведения спортсменов. По данным Е.П. Ильина, конфликтность и агрессивность несколько выше у спортсменов, чем у лиц, не занимающихся спортом¹. Особенно заметны различия по такому проявлению агрессивности, как напористость. При этом агрессивность у спортсменов, занимающихся разными видами спорта, выражена по-разному. Например, агрессивность значительно выше у занимающихся контактными видами единоборств, чем у легкоатлетов и лыжников. Если же говорить об агрессии и тревожности, то по нашим наблюдениям, спортсмены с преобладанием агрессии над тревогой отличаются лучшей готовностью к соревнованиям².

В целом большинство исследователей связывают агрессию в спорте со спортивной спецификой, уровнем подготовки спортсмена, его индивидуально-психологическими особенностями, причем, как отмечает ряд ученых, результаты исследований настолько разноречивы, что невозможно прийти к определенному выводу.

Исходя из вышеизложенного становится актуальным анализ проблемы агрессивного поведения детей, особенно подростков, занимающихся спортом. И если агрессия как общий психический и социальный феномен часто выступает предметом исследований и в нашей стране, и за рубежом (Л.М. Семенюк³, К. Лоренц⁴, К. Хорни⁵ и т.д.), то агрессивное поведение у подростков, занимающихся единоборствами, в частности их контактными видами, изучено недостаточно.

Важен вопрос о мотивации ребенка, пришедшего заниматься в секцию контактных видов единоборств: зачем пришел, что хочет получить и чему научиться? Нередко этими видами спорта идут заниматься те, кто уже имеет предрасположенность к агрессивным действиям.

Проблема взаимосвязи агрессии и спорта в той или иной мере существовала всегда. Ученые-теоретики до сих пор выдвигают различные гипотезы, нередко противоречащие друг другу. Особое место в полемике по данной теме занимают спортивные единоборства, которые в наши дни пользуются особой популярностью как у взрослой части населения, так и в молодежной среде. По мнению одних психологов, занятия боевыми видами спорта, такими как борьба, бокс, каратэ, самбо и т.д., формируют у спортсмена уверенность в себе и способность контролировать свои эмоции. По мнению других, подобные занятия ведут к постепенному росту подсознательной, а потом и сознательной агрессии,

¹ Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб. : Питер, 2009. 576 с.

² Петрыгин С.Б. Волевая и психологическая подготовка в процессе занятий каратэ // Российский научный журнал. 2012. № 3/28. С. 180–187.

³ Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М. : Флинта, 1998. 96 с.

⁴ Лоренц К. Агрессия / пер. Г. Швейник. М. : Римис, 1997. 352 с.

⁵ Horney K. Neurosis and human growth. The struggle toward selfrealization. N.Y. : W.W. Norton &C°, 1950. 391 p.

причем агрессия приобретается путем наблюдения или подражания, и чем чаще она подкрепляется действиями, тем вероятнее ее проявление. В связи с существованием столь различных точек зрения несомненный интерес представляют практические исследования, посвященные изучению влияния занятий спортивными единоборствами на агрессию детей.

Изучая эмоциональные состояния борцов, Н.Б. Кутергин обнаружил, что по сравнению с лицами, не занимающимися спортом, борцам присуща большая агрессивность как в поведенческих реакциях (физическая, вербальная агрессия), так и в эмоциональных состояниях (негативизм, раздражение)⁶. Однако считать борцов по сравнению со спортсменами других специализаций более агрессивными нельзя. Выявлено также, что если изначально начинают заниматься борьбой более агрессивные дети, то со временем показатели агрессивности у них снижаются.

В работе А.Р. Ротенберга, посвященной исследованию спортсменов-единоборцев, отмечается, что в спортивные секции заниматься борьбой идут, как правило, те мальчики, для которых характерна более выраженная значимость физического развития и разнообразия жизненных впечатлений⁷. Они более агрессивны в общении, более склонны к самоутверждению за счет физической силы, что служит компенсацией их тревожности. В процессе занятий единоборствами агрессия таких детей трансформируется из словесной формы и немотивированного дискомфорта в физические действия, у них повышается адаптивность к ведущей и профессиональной деятельности, улучшается социализация, формируются жизненные перспективы и планы на будущее. В итоге, занимаясь единоборствами, они приобретают большую нервно-психическую устойчивость.

Так, в частности, влияние практики контактных единоборств на социальное самочувствие молодежи нами изучалось в Рязанской региональной федерации киокусинкай⁸. В исследованиях приняли участие подростки, занимающиеся жестким спортивным видом единоборств – киокусинкай. Согласно полученным результатам для многих подростков занятия спортивными контактными единоборствами, в частности киокусинкай, являются одной из форм социальной адаптации. Мы можем обоснованно утверждать, что мнение о том, что спортивные контактные единоборства развивают агрессивность, что они жестокий и агрессивный вид спорта, ошибочно. Как свидетельствует многолетний опыт работы с подростками, агрессия играет ведущую роль лишь на начальном этапе спортивной карьеры, а на всех последующих она является фактором торможения роста и результативности спортивных показателей.

---

⁶ Кутергин Н.Б. Формирование оптимальной агрессивности у спортсменов-борцов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 18 с.

⁷ Ротенберг А.Р. Педагогическая система управления личностным ростом спортсменов-единоборцев : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. 49 с.

⁸ Петрыгин С.Б. Педагогические условия формирования нравственно-волевых качеств личности подростков в процессе занятий восточными единоборствами : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2005. 196 с.

Агрессия, имеющая место на начальных этапах практики спортивных единоборств, согласно результатам исследования связана с такими ценностями, как спортивный результат, победа на соревнованиях, непримиримость к недостаткам, стремление самоутвердиться за счет других. Стаж занятий единоборствами влияет на снижение уровня агрессии, так как происходят изменения в системе ценностей личности, обуславливая смещение ценностной направленности с практического результата на сам процесс.

Иные результаты были получены Н.Ю. Шумаковой при проведении исследований о взаимосвязи физических упражнений и агрессивного поведения детей, обучающихся в школах со спортивным уклоном⁹. По результатам опроса различных категорий младших школьников, они были более миролюбивы до начала занятий в секциях единоборств. Мотивом для занятий боевыми видами искусств для них стала необходимость научиться защищаться, давать отпор при возможной агрессии со стороны. У занимающихся боевыми искусствами самоощущения проявляются следующим образом: агрессивность – 20 процентов, гордость – 12,7 процента, радость – 9, 2 процента, ярость – 8,2 процента, чувство жестокости, что самое опасное, проявляется у 15,3 процента детей, при этом чувство вдохновения и расслабления не отметил ни один из них. Автор делает вывод, что у занимающихся боевыми искусствами отсутствует восприятие духовной стороны, которое делает школьников жестокими и агрессивными.

Из рассмотренных выше исследований можно сделать вывод, что они довольно противоречивы и нет единого мнения о влиянии спортивных контактных единоборств на агрессию детей и подростков. Таким образом, вопрос о влиянии занятий спортом на коррекцию подростковой агрессии остается открытым и имеет большое значение для современного общества. Наличие чрезвычайно высокой концентрации агрессии в обществе, оказывающей значительное воздействие на рост агрессивных тенденций в подростковой среде, одна из острейших социальных проблем. Жестокость, агрессивность детей и подростков, рост молодежной преступности, в том числе против личности с причинением тяжких телесных повреждений, ожесточенный характер групповых драк вызывают особую тревогу.

Психологи, исследуя социальное поведение подростков, считают необходимым популяризировать спорт, однако при этом спортсменам нужно самим контролировать свое поведение, в котором отсутствовали бы агрессивные импульсы¹⁰. Кроме того, важно учитывать наличие социальной фасилитации. Наблюдая за эмоциональной игрой спортсменов, которая включает сцены грубого поведения, зрители «заражаются» негативными эмоциями, что впоследствии проявляется и в их агрессивном поведении. В целом специфика спорта обуславливает соблюдение спортсменами норм спортивного поведения, контроль своих действий и эмоций. Спорт создает условия сохранения душевного

⁹ Шумакова Н.Ю. Взаимосвязь физических упражнений с агрессивным поведением подростков // Теория и практика физической культуры. 2002. № 9 С. 53

¹⁰ Ильин Е.П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2008. 352 с. ; Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. М. : Академия, 2000. 288 с.

равновесия через управляемое эмоциональное реагирование. Спорт может служить и способом эмоциональной разрядки как форма катарсиса (дословно – «очищение»).

Родители, зная психофизиологические особенности развития своего ребенка, должны сами определить, какую секцию он будет посещать. Необходимо определить социальный характер ребенка: как он ладит с другими детьми, готов ли добиваться результатов и делиться радостью победы со сверстниками.

Любые командные виды спорта лучше всего подойдут ребятам, у которых развиты навыки общения. Так, если у ребенка много друзей и он легко заводит знакомства, то игра в команде, где победа достигается усилиями всех участников, укрепит его коммуникабельность, обеспечит социальную устойчивость во взрослой жизни. Если же ребенок выраженный лидер и не готов делиться победой с другими участниками, ему лучше выбрать спортивную или художественную гимнастику, плавание, большой или настольный теннис, поскольку эти виды спорта требуют личных усилий, родители же в свою очередь могут акцентировать лидерские качества своего ребенка, закалить его силу воли, воспитать целеустремленность, давая ему понять, что лишь от его усердия и готовности тренироваться не только на занятиях, но и дома зависит будущий успех. В этом смысле даже групповые упражнения или командные выступления в таких видах спорта, где результат зависит и от партнера (партнеров), все равно по своей специфике делают ставку на личные усилия спортсмена, в частности, на его артистизм, умение преподнести себя публике и жюри, например, в парном фигурном катании, спортивных балльных танцах и т.д.

Не менее важную роль при выборе секции играет темперамент. Гиперактивным детям, драчунам и задирам помогут выплеснуть чрезмерную энергию и заодно избавиться от агрессии секции единоборств. Бои по строгим правилам и этика уважительного отношения к бойцу-сопернику позволят мальчишкам и девчонкам в будущем сознательно отказаться от уличных жестоких развлечений без правил. Детям застенчивым, замкнутым не рекомендуются командные игры с жесткими правилами игры, иначе ребенок может замкнуться среди «боевых» сверстников. Единоборства, где требуется «спортивная злость», или виды спорта с ярко выраженными чертами индивидуального успеха, лидерства таким ребятам тоже не подойдут. Для ранимых и тонко чувствующих оптимальны индивидуальные занятия. Предпочтение в таких случаях следует отдать плаванию или, например, конному спорту.

Бассейн и верховая езда хороши и для проблемных детей с резкими эмоциональными реакциями, чья повышенная возбудимость и гиперактивность вызваны неврологическими трудностями. Вода, как и общение с лошадьми, успокаивает и одновременно раскрепощает маленького спортсмена, дает ему чувство комфорта, снимает стресс. А правильная осанка и гармоничное развитие всех групп мышц служат оздоровлению основных систем организма. Например, конный спорт врачи даже рекомендуют как возможность излечить детский церебральный паралич.

Нет необходимости говорить о том, какое значение приобретает в сегодняшнее время проблема формирования у школьников морально-нравственных и волевых качеств как своего рода основы, стержня, позволяющих не сгибаться в сложных жизненных ситуациях, стать личностью. Эта проблема для общества всегда была одной из самых серьезных.

С успехом решать вышеизложенные задачи традиционными методами и средствами малоэффективно. Следовательно, необходимо искать дополнительные способы решения воспитательных задач вне школьных стен или стен профессионально-педагогических учебных заведений. Наиболее благоприятными в этом отношении являются занятия в группах, секциях, клубах спортивного направления.

Вполне закономерен вопрос: почему среди имеющегося разнообразия видов спорта мы рекомендуем именно контактные виды единоборств?

Дело в том, что они выгодно отличаются от иных игровых видов и видов единоборств, благодаря следующим своим особенностям:

- популярности;
- широкому выбору средств и методов тренировки;
- относительной доступности в техническом и материальном обеспечении;
- физическим качествам и навыкам, формирующимся в процессе занятий;
- философскому подходу к взаимоотношениям с природой и обществом;
- военно-прикладной подготовке и т.д.

Речь идет о спортивном варианте контактных единоборств, а не об армейской или полицейской версиях рукопашного боя.

Несмотря на то, что четко сформулированного определения не существует, их можно охарактеризовать как совокупность всевозможных тактико-технических приемов и способов борьбы.

Смысл же любого поединка состоит в достижении победы над противником путем физического, тактического, технического и психического совершенствования ведения боя.

Если под контактными единоборствами применительно к воинскому искусству понимать всевозможные системы ведения боя без применения огнестрельного оружия, но с использованием всевозможных других видов вооружения (мечи, ножи, дротики и т.п.), то совершенно очевидно, что они как вид спорта значительно уже.

Кроме того, дифференциация, которая произошла в спорте, привела к тому, что многие виды контактных единоборств стали самостоятельными дисциплинами, со своими правилами, традициями и условностями, но вместе с тем быстро развивающимися, не застывшими на уровне догм и жестких канонов. Они впитали в себя и ударную технику каратэ, и бросковые приемы самбо, и хитросплетения ушу, и болевые воздействия джиу-джитсу и многое, многое другое. Но самое главное их преимущество заключается в том, что они строятся на крепком фундаменте здоровых общечеловеческих моральных принципов, жест-

кой дисциплине, уважении к людям, к самому себе как личности, бережному отношению к природе, осознании себя как части этой природы.

Как упоминалось выше, в настоящее время в связи с низким уровнем развития у школьников морально-волевых качеств возникает острая необходимость поиска новых, более действенных путей (средств и методов) воспитания личности, закалки характера, подготовки мальчиков к будущей службе в армии и к жизни в целом.

Любая физическая нагрузка независимо от того, спортивная она или нет, уже сама по себе оказывает воспитательное воздействие, поскольку заставляет человека мобилизовывать волевые качества на ее преодоление, и чем выше и продолжительнее эта нагрузка, тем выше уровень проявления волевых качеств. Регулярное преодоление физических нагрузок, например, во время спортивных тренировок влияет не только на развитие чисто физических качеств, но и на характер человека.

В процессе воспитания и самовоспитания происходит изменение психических процессов и состояний, которые обеспечивают развитие личности только в том случае, если они постоянно закрепляются.

Все изложенное выше раскрывает основную задачу психологической подготовки занимающегося тем или иным видом контактных единоборств, которая заключается в формировании и совершенствовании свойств личности, определяющих успех не только спортивной тренировки или соревнования, но и поведения спортсмена в повседневной жизни и в экстремальных ситуациях, связанных с необходимостью яркого проявления тех или иных морально-волевых качеств и черт характера.

Для воспитания эмоциональной устойчивости необходимо прежде всего научить детей контролировать свое поведение, наблюдать за проявлением своих эмоций, переживаний, добиваться целесообразности и расчетливости действий. Такой процесс протекает как опосредованно, через различные знания, связанные с выработкой физических качеств, элементов техники и тактики, так и непосредственно с помощью специального обучения приемам саморегуляции. Для этого используются упражнения так называемой аутогенной тренировки в сочетании с дыхательными упражнениями (успокаивающими или возбуждающими в зависимости от состояния и ситуации). Наряду с этим, применяются психические приемы саморегуляции, направленные на отвлечение от постороннего шума, от мыслей о сильном противнике, возможной неудаче и на сосредоточение внимания на предстоящем действии.

Поэтому подростки, которые имеют большой опыт соревнований, и в обычной жизни отличаются от своих сверстников более серьезными рассуждениями и взглядами на жизнь. Но, разумеется, такое «взросление» – результат не одного месяца тренировок.

Важно также на достаточно высоком этапе обучения сохранить интерес к тренировкам, не расслабиться, что намного труднее, чем достигнуть каких-либо результатов на начальном этапе. Чтобы этого не произошло, не следует перегружать детей нацеленностью на спортивные победы в профессиональном

спорте, а развивать их поэтапно, обращая больше внимания на воспитательный, боевой и физкультурный аспекты. В случае возложения на ребенка ответственности за победы на соревнованиях любой ценой с самого детства он достаточно быстро устанет от такого спорта и уйдет из него.

Подавляющее большинство среди занимающихся контактными единоборствами составляют мальчики. Им особенно важно быть сильными и уметь защитить себя и других. Это мужская составляющая, которая входит в нормальный процесс воспитания детей. В современном обществе многие родители отдают в секции единоборств не только мальчиков, но и девочек, чтобы они также научились защищаться, не дать себя в обиду, сформировали характер. Однако это ни в коем случае не означает развитие у них мужских качеств, снижение женственности, поскольку при тренировке девочек используются другие педагогические и методические приемы с учетом как физиологических, так и психологических их особенностей.

Тренируясь в коллективе, дети приучаются к дисциплине, которая выражается в послушании, сдержанности в поведении на тренировке, умении заставить себя справиться с трудностями. Постепенно развивается самодисциплина, формируется осознанное отношение не только к спортивным занятиям, но и к другим видам деятельности.

Большое внимание уделяется взаимоотношениям между старшими и младшими. Младших учат слушать старших по квалификации и возрасту, не давая тем самым развиться самомнению, препятствующему дальнейшему совершенствованию. Уважение к старшим – неотъемлемая часть воспитания в любой культуре. В то же время на старших учениках лежит большая ответственность быть примером для младших.

Тренируясь в команде, дети также учатся взаимовыручке, ответственности друг за друга. Командный дух развивается на тренировках и соревнованиях, в групповых упражнениях, в спортивных лагерях.

Обычно, когда подростков спрашивают, почему они захотели заниматься тем или иным видом единоборств, они отвечают: «Чтобы стать сильными». И это естественное желание.

Как правило, в секцию приходят те дети, которые не чувствуют себя уверенно, которых обижают, и они хотят, чтобы их научили, как постоять за себя. Приходят также и, наоборот, достаточно дерзкие ребята, активные, желающие научиться применять свою силу. В первом случае часто бывает, что дети, немного научившись приемам борьбы, начинают подсознательно в целях самоутверждения отыгрываться на других за свои старые обиды. Во втором случае при неправильном воспитании есть опасность проявления у детей бесконтрольной агрессии, отсутствия сдержанности. Однако и у первых, и у вторых в их поведении, как показывают исследования, в практике единоборств неизбежно при неправильном воспитании проявится агрессия. Поэтому тренер уже с первых занятий объясняет и далее всегда напоминает, что чем сильнее становишься, тем сдержаннее нужно быть, что силу следует использовать только в благих намерениях, либо для самообороны, либо для подавления агрессии.

Профессионалы проявляют спортивную злость и азарт только на соревнованиях или в крайних случаях, а в обыденной жизни они абсолютно спокойные и уравновешенные люди. Те, кто не умеет владеть собой, не должны обучаться единоборствам. Таких детей, как правило, исключают из секции, если они неуправляемы и не стараются меняться. Однако обычно они уходят сами, не выдерживая постоянных замечаний со стороны тренера в свой адрес или проиграв более сильным соперникам. Нередко причины поражений объясняются тем, что в спаррингах подростки теряют самоконтроль и начинают действовать безрассудно. Они не хотят и не могут осознать причины поражения, смириться с ними и исправлять ошибки путем каждодневных упорных тренировок, работая над собой.

Контактные единоборства позволяют подростку научиться контролировать себя, направлять свою энергию в нужное русло. Здоровая, позитивная атмосфера способствует его гармоничному совершенствованию, как физическому, так и духовному. Поэтапно изучается техника, тренируется тело. Параллельно воспитывается упорство, смелость, волевые качества, сдержанность, внимательность, уважение к людям, командный дух. Только гармоничное развитие позволяет ребенку стать всесторонне развитой личностью. Все, что приобретается во время тренировок и соревнований, непосредственно переносится им в жизнь.

Таким образом, современный спорт в силу своих специфических особенностей предъявляет разнообразные и высокие требования к психическим качествам ребенка, так как психоэмоциональная подготовка спортсмена не менее важна, чем тренировка физических качеств. Агрессивность спортсменов обусловлена стремлением к самоутверждению и соперничеству, являясь своего рода стимулом к победам в спорте. При этом следует учитывать, что длительные занятия спортом могут привести к трансформации спортивной агрессии в некие жизненные установки, которые могут отразиться на социальной адаптации подростков в обществе.

По мнению А. Басса и А. Дарки, агрессивные и враждебные реакции могут иметь следующие формы: физическая агрессия, косвенная агрессия, склонность к раздражению, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины¹¹. В своих исследованиях они отмечают тенденцию нарастания по мере взросления школьников отдельных видов агрессии: физической, вербальной, негативизма. У мальчиков и девочек проявление агрессивных реакций носит различный характер. Например, у мальчиков с возрастом происходит снижение физической и вербальной агрессивности, тогда как у девочек наблюдается их рост. Значительно сильнее у мальчиков, чем у девочек, проявляется негативизм.

Основными факторами, определяющими формирование детской агрессивности, являются семья, сверстники, средства массовой информации и пр. Нередко дети учатся агрессивному поведению, видя подобные действия в реальной

---

¹¹ Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) // Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, межличностные отношения. М. : АСТ, 1997. С. 90–100.

жизни. Общество, больное агрессией и нетерпимостью, заражает и молодое поколение. Опасность состоит в том, что у новых поколений болезнь может стать врожденной и массовой, превратиться из социальной патологии в социальную норму.

Для профилактики агрессивного поведения необходимо научить школьников навыкам позитивного общения, взаимодействию с другими членами социума, умению находить альтернативные мирные пути решения конфликтов.

На социальное самочувствие ребенка большое влияние оказывает круг людей, в котором он вращается. Около 90 процентов спортсменов довольны своими отношениями со сверстниками – у них есть друзья в школе, во дворе, в секции. Причем большинство родителей уверены, что именно занятия спортом положительно влияют на взаимоотношения со сверстниками. Чувствовать себя полноценной личностью помогают и достигаемые спортивные результаты. Именно в спортивной деятельности четко выражено стремление к направленному формированию личности, к воспитанию такого сочетания социальных и психических свойств, которые обеспечивают большую вероятность успеха не только в спорте, но и в реальной жизни во всех ее проявлениях.

Занятия контактными видами единоборств для школьников, как считают тренеры, это, во-первых, возможность научиться защищаться, во-вторых, обрести уверенность в себе, в-третьих, физически совершенствоваться. Кроме того, по мнению большинства инструкторов, спорт помогает детям самоутвердиться, служит одной из форм социальной адаптации. Благодаря занятиям контактными единоборствами юные спортсмены учатся ставить цель и добиваться ее, становятся смелыми, дисциплинированными, решительными, собранными.

Многие спортсмены отмечают, что с началом тренировок у них появилась возможность выплеснуть накопившуюся энергию, другим спорт помог побороть чувство страха перед болью.

Агрессивные тенденции в спортивных ситуациях, допускающих проявление контролируемой враждебности, в одних случаях могут усиливаться, в других снижаться. Если спортсмен имеет большую потребность в агрессивных действиях, а спортивная деятельность не вызывает у него физической усталости или его попытки проявлять агрессивность приводят к фрустрации, то агрессивность у него скорее всего сохранится. В других случаях, если спортсмен менее агрессивен и игра (или другая деятельность) вызывает у него хотя бы среднюю усталость или его поощряют за выигрыш или достигнутый успех, то его агрессивность снижается.

Агрессивность можно измерить с помощью проективных методик, личностных тестов или специально организованных экспериментальных ситуаций, в которых агрессивность стимулируется по отношению к другому испытуемому. Эти методики помогают выявить глубокие агрессивные тенденции, которые трудно заметить при наблюдении за обычной деятельностью спортсмена, а также определить направленность агрессивного поведения спортсмена – на себя или на других.

Умение управлять агрессивностью представляется одной из важных задач во многих видах спорта, в том числе и в контактных видах единоборств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

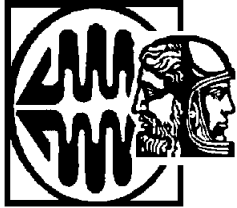
1. Гогун, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта [Текст] / Е.Н. Гогун, Б.И. Мартыанов. – М. : Академия, 2000. – 288 с.
2. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) [Текст] // Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, межличностные отношения. – М. : АСТ, 1997. – С. 90–100.
3. Ильин, Е.П. «Психология общения и межличностных отношений» [Текст]. – СПб. : Питер, 2009. – 576 с.
4. Ильин, Е.П. Психология спорта [Текст]. – СПб. : Питер, 2008 – 352 с.
5. Кутергин, Н.Б. Формирование оптимальной агрессивности у спортсменов-борцов [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007. – 18 с.
6. Лоренц, К. Агрессия [Текст] / пер. Г. Швейник. – М. : Римис, 1997. – 352 с.
7. Петрыгин, С.Б. Волевая и психологическая подготовка в процессе занятий каратэ [Текст] // Российский научный журнал. – 2012. – № 3/28. – С. 180–187.
8. Петрыгин, С.Б. Педагогические условия формирования нравственно-волевых качеств личности подростков в процессе занятий восточными единоборствами [Текст] : дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2005. – 196 с.
9. Ротенберг, А.Р. Педагогическая система управления личностным ростом спортсменов-единоборцев [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – 49 с.
10. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М. : Флинта, 1998. – 96 с.
11. Шумакова, Н.Ю. Взаимосвязь физических упражнений с агрессивным поведением подростков [Текст] // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 9.
12. Horney, K. Neurosis and human growth. The struggle toward selfrealization [Text]. – N.Y. : W.W. Norton &C^o, 1950. – 391 p.

S.B. Petrygin

AGGRESSION IN ADOLESCENTS ENGAGED IN CONTACT TYPES OF MARTIAL ARTS

The article is devoted to the problems of aggression in adolescents engaged in contact martial arts. Is a detailed analysis of the influence of the level of aggressiveness to achieve athletic performance, as well as the negative aspects of its manifestation.

aggression, contact combat, teenagers, athletes, behavior.

УДК 323.03
ББК 63.3 (4Гер)

О.Г. Радькова, М.В. Стрелец

ИЛЬЯ СЕМЁНОВИЧ КРЕМЕР И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Статья посвящена осмыслению вклада доктора исторических наук, профессора Ильи Семёновича Кремера в исследование германской истории Новейшего времени, истории международных отношений и внешнеполитической деятельности СССР. По данным направлениям им подготовлены и опубликованы многочисленные работы. Их анализ позволил сделать вывод, что данные работы носили разноплановый характер, отличались наличием фундаментально обоснованной авторской концепции, на них ссылаются многие ученые и они часто используются в учебном процессе на постсоветском пространстве.

внешняя политика, Германия, дипломатия, международные отношения, мирное сосуществование, СССР, холодная война.

Двадцать восьмого января 2012 года исполнилось 90 лет со дня рождения крупного исследователя германской истории, талантливого организатора науки, яркого педагога, известного общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора Ильи Семёновича Кремера. И.С. Кремер родился в городе Гомеле в семье служащего. Ветеран Великой Отечественной войны, он участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина, награжден многими орденами и медалями. Вернувшись с фронта, завершил в 1948 году учебу на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Еще будучи студентом, стал работать одним из редакторов «Дипломатического словаря», в котором опубликовал 20 статей¹.

Постуниверситетский период был отмечен для ветерана войны высоким профессионализмом в самых разных сферах. Сразу после окончания столь престижного вуза И.С. Кремер пополнил преподавательский состав средних специальных учебных заведений. В 1957–1966 годах он был научным сотрудником Института истории АН СССР, в 1966–1974 годах заведует отделом Института

---

¹ Юбилей Ильи Семёновича Кремера // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С. 221.

международного рабочего движения АН СССР, в 1974–1991 годах занимает должность профессора Института общественных наук при ЦК КПСС. Постсоветский отрезок научно-педагогической деятельности профессора И.С. Кремера связан с кафедрой теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета.

Существенным моментом биографии юбиляра всегда была и остается энергичная общественная деятельность. Илья Семёнович был причастен ко многим мероприятиям Советского комитета ветеранов войны, Общероссийской общественной организации ветеранов войны и военной службы. Ученый и педагог, он на своем личном примере на протяжении многих лет демонстрирует связь между ветеранским движением и народной дипломатией. Будучи некоторое время генеральным секретарем Международной федерации борцов сопротивления, участвовал в работе многих международных ветеранских форумов.

Приоритетными направлениями в научно-исследовательской деятельности И.С. Кремера стали германская история Новейшего времени, история международных отношений и внешнеполитическая деятельность СССР. По данным направлениям им подготовлены и опубликованы многочисленные работы.

Пристальное внимание И.С. Кремера привлекло влияние Октябрьской революции на рабочее движение в Германии. Изучая эту тему, он проанализировал материалы Имперского суда Германии, в фондах которого нашла отражение общественная жизнь страны, что имело большое научное значение для того времени. В 1958 году И.С. Кремер защитил кандидатскую диссертацию по данной проблеме, а в 1963 году на основе материалов диссертации опубликовал книгу «Германский пролетариат в борьбе за мир с Советской Россией (ноябрь 1917 – февраль 1918)»², которая явилась важным вкладом в историографию германской истории предреволюционного периода.

Предметом плодотворных научных изысканий ученого стала внешняя политика Федеративной Республики Германии. Проблемы формирования внешней политики ФРГ в 1949–1969 годах исследовались им в докторской диссертации, защищенной в 1971 году³. В опубликованных книгах «ФРГ: внутривосточная борьба и внешняя ориентация»⁴ и «ФРГ: этапы “восточной политики”»⁵ глубоко, всесторонне и аргументированно был дан анализ внешней политики ФРГ в 50-х – начале 80-х годов XX века, когда на смену политике конфронтации во взаимоотношениях Восток – Запад стали пробиваться новые тенденции, составившие понятие «разрядка». В этих работах автор на широком историческом материале раскрыл политическую стратегию правящих кругов ФРГ, показав отличие осо-

² Кремер И.С. Германский пролетариат в борьбе за мир с Советской Россией (ноябрь 1917 – февраль 1918) : моногр. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 152 с.

³ Кремер И.С. Проблемы формирования внешней политики ФРГ (1949–1969). Правящий класс и внешняя политика : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971. 56 с.

⁴ Кремер И.С. ФРГ: внутривосточная борьба и внешняя ориентация : моногр. М. : Наука, 1977. 334 с.

⁵ Кремер И.С. ФРГ: этапы «восточной политики» : моногр. М. : Международные отношения, 1986. 220 с.

бенностей этой стратегии в 70-х – начале 80-х годов от особенностей ее в годы расцвета холодной войны. Автор выяснил причины, приведшие к расколу Германии после поражения фашизма и превратившие германский вопрос в одну из сложнейших проблем послевоенной истории Европы и мира в целом. Им были тщательно и всесторонне представлены условия и инструментарий формирования внешней политики ФРГ, а также внутривластная борьба по вопросу определения ее координат.

И.С. Кремер, детально опираясь на Конституцию ФРГ, проанализировал деятельность высших органов власти по вопросам внешней политики и пришел к выводу, что «наиболее важные, принципиальные решения принимаются узкой группой лиц, образующих вершину государственной пирамиды»⁶. Но вместе с тем, полагая, что картина будет неполной, если не проследить влияние политических партий, организаций правящего класса, демократических организаций на выработку внешнеполитического курса ФРГ, он исследовал борьбу основных политических сил, оказывавших воздействие на внешнюю политику. Политические партии, находясь у власти или в оппозиции, считал он, «обладают большими возможностями для оказания влияния на курс правительства на международной арене с помощью парламентских средств борьбы, использования соотношения сил

в бундестаге, пропаганды своих взглядов средствами массовой информации»⁷.

На формирование внешнеполитического курса оказывали также влияние союзы предпринимателей, переселенческие организации, офицерский корпус, церковь, исследовательские центры, занятые международными проблемами. «За годы существования ФРГ там создано несколько десятков «мозговых центров», которые приобрели большой вес и влияние. Иногда они играют роль квалифицированных советников правительственных инстанций, нередко они вырабатывают идеи и лозунги для подлинных носителей власти»⁸. Особое внимание ученый уделил профсоюзам, политическая роль которых в 1960-х годах «непрерывно повышалась»⁹, что нашло отражение в Основной программе Объединения немецких профсоюзов, принятой в 1963 году. В целом, считал автор, «для организованного рабочего класса в ФРГ характерно стремление внести весомый вклад в укрепление мира в Европе»¹⁰.

Изучая борьбу в правящем лагере ФРГ по вопросам внешней политики в конце 40-х – начале 60-х годов, И.С. Кремер пришел к выводу, что «западно-германское государство превратилось в первое десятилетие своего существования в беспокойный фактор международной жизни, что руководители ФРГ вели дело к его дальнейшей милитаризации и активно участвовали в деятельности

---

⁶ Кремер И.С. ФРГ: внутривластная борьба и внешняя ориентация. С. 41.

⁷ Там же. С. 81.

⁸ Там же. С. 111.

⁹ Там же. С. 121.

¹⁰ Там же. С. 126.

Североатлантического союза»¹¹. И.С. Кремер не ограничился только исследованием политики Бонна, но увязал ее с политикой других западных держав.

Глубоко и всесторонне освещена И.С. Кремером борьба в правящем лагере в эти годы по вопросу внешнеполитических альтернатив в конце 40-х – начале 60-х годов. Исследуя изменения, произошедшие в мире и в Западной Германии, он показал причины, которые привели к отстранению от власти тех сил, которые исповедовали доктрину реванша. Отмечено, что образование коалиционного правительства Брандта – Шееля явилось важным шагом в развитии ФРГ. Приход к власти социал-демократов обеспечил поворот в советско-западногерманских отношениях. Краеугольным камнем новой «восточной политики» ФРГ стал договор с Советским Союзом от 12 августа 1970 года. Ученый подчеркнул, что новая «восточная политика» ФРГ отвечала национальным интересам страны и большинству его населения. Подробно исследуя развитие отношений ФРГ с Советским Союзом, другими социалистическими странами, он показал всю сложность ситуации в ФРГ, где реакционные силы не собирались сдавать своих позиций. Однако понятие разрядки становилось все более доминирующим среди населения ФРГ. Скрупулезно, шаг за шагом И.С. Кремер проследил этапы важного для национальных интересов ФРГ поворота, увидел динамику тех внутривластных сил, в борьбе которых рождался новый курс страны.

История ФРГ 50-х – 70-х – начала 80-х годов XX века была детально раскрыта И.С. Кремером в главах 10 и 11 «Германской истории в Новое и Новейшее время», а также в 12 и 13 томах «Всемирной истории».

Исследуя экономическое развитие ФРГ в 50-е годы, И.С. Кремер указал на то, что восстановление германской экономики в ФРГ – одно из детищ «холодной войны», но главные причины сравнительно быстрого подъема он видел в области внутреннего развития¹². «Экономическое чудо», по мнению автора, было вызвано широким спросом на все виды промышленных изделий, потребительские товары, выделением со стороны государства долгосрочных кредитов предпринимателям, заказами оккупационных властей, развернувшейся со второй половины 50-х годов милитаризацией страны, жесткой эксплуатацией труда наемных рабочих, сравнительной дешевизной немецких товаров во внешней торговле, переманиванием лучших специалистов из ГДР¹³. Содействовало экономическому успеху ФРГ вступление страны в целый ряд экономико-политических организаций в Западной Европе, в частности в Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество. Уже в конце 50-х годов ФРГ «находилась на новой, более высокой стадии развития государственно-монополистического капитализма, чем довоенная Германия»¹⁴.

---

¹¹ Там же. С. 192.

¹² Кремер И.С. Западногерманские монополии у власти // Германская история в Новое и Новейшее время. М. : Наука, 1970. Т. 2. Гл. 10. С. 436.

¹³ Там же. С. 436 ; Кремер И.С. Федеративная Республика Германия // Всемирная история. М. : Мысль, 1979. Т. 12. С. 219.

¹⁴ Там же. С. 219.

Раскрывая политическую борьбу, И.С. Кремер показал нарастание в ФРГ антикоммунистической истерии, начавшейся в 1954 году судом над Коммунистической партией Германии, который завершился в 1956 году ее запретом¹⁵. Важное место автором было отведено процессу ремилитаризации ФРГ. Парижские соглашения 1954 года, а затем включение Западной Германии в блок НАТО углубили раскол Германии. Данное решение, по мнению И.С. Кремера, не встретило активного сопротивления со стороны рабочего класса, шедшего в тот период за Социал-демократической партией Германии¹⁶. Обращая внимание на усиление реваншистских организаций, ученый писал: «Реваншизм 50–60-х гг. внешне отличался от реваншизма гитлеровцев... Современные реваншисты в своих выступлениях постоянно подчеркивают так называемую общность западного мира, стремясь убедить в своем стремлении создать «христианское сообщество», которое охватит всю западную цивилизацию»¹⁷.

Как указывал И.С. Кремер, нацисты в 60-е годы поднимали голову, но одновременно правящие круги ФРГ постепенно вносили изменения в «восточную политику», которая трансформировалась в «новую восточную политику»¹⁸. Усиление левых движений создало предпосылки для создания в 1968 году легальной германской коммунистической партии. Приход к власти в результате выборов 1969 года социал-демократов означал более существенные перемены в «восточной политике» ФРГ. Политика В. Брандта сопровождалась неоднократными миролюбивыми заявлениями, которые, однако, не всегда подкреплялись конкретными действиями. Вместе с тем были сделаны шаги по улучшению отношений с СССР¹⁹, завершившиеся подписанием 12 августа 1970 года договора с Советским Союзом. С подписанием этого договора была создана новая основа внешнеполитических отношений между СССР и ФРГ. За этим договором последовали договоры с Германской Демократической Республикой, Польской Народной Республикой²⁰.

Ученый проанализировал в ряде работ западногерманский «остфоршунг», то есть дал критическую оценку той части западногерманской историографии, которая была посвящена СССР и странам Юго-Восточной Европы. Изучив западногерманскую прессу относительно проекта Советского правительства о германском мирном урегулировании 1959 года и о нормализации положения в Западном Берлине 1958 года, И.С. Кремер писал, что советский проект исходил из реалий послевоенной истории – существовании двух немецких государств, территориальных изменений, связанных с результатами проигранной

---

¹⁵ Кремер И.С. Западногерманские монополии у власти. С. 444 ; Кремер И.С. Федеративная Республика Германия. С. 225.

¹⁶ Кремер И.С. Борьба сил демократии и реакции в ФРГ // Германская история в Новое и Новейшее время. М. : Наука, 1970. Т. 2. Гл. 11. С. 463.

¹⁷ Там же. С. 481.

¹⁸ Там же. С. 489.

¹⁹ Там же. С. 497.

²⁰ Кремер И.С. Федеративная Республика Германия. Т. 13. С. 231–232.

гитлеровской Германией войны²¹. Позицию правительства ФРГ и правой буржуазной прессы в отношении предложений Советского Союза в те дни автор охарактеризовал как «нет»²². Правая пресса выдвинула несколько постулатов: подписание договора увековечит раскол Германии; СССР получит больше выгоды, чем Запад²³; свободные выборы на территории обоих государств реализуют право немцев на самоопределение. Самую ожесточенную полемику в прессе ФРГ вызвали предложения СССР по берлинскому вопросу, рассматривавшие эти предложения как стремление СССР изолировать Западный Берлин, изменить социально-политический строй в этой части города и в конечном счете захватить его²⁴. Однако выступления советской стороны по данному вопросу, по мнению И.С. Кремера, заставили многих историков и публицистов попытаться заново оценить линию ФРГ и место ее в мире. Все чаще стала раздаваться критика односторонней западной ориентации ФРГ, особенно после 13 августа 1961 года, когда правительство ГДР установило строгий контроль на границе ГДР с Западным Берлином. В этих условиях, наряду с сохранением старой линии правой публицистики, наблюдался быстрый рост оппозиционных настроений, подвергавших критику правительство за отказ от переговоров с СССР²⁵. Автор сделал вывод о существовании в западногерманской публицистике трех течений: первое – делало ставку на силу, выступало за воссоединение Германии только на путях поглощения ГДР; второе – стремилось к той же цели другими средствами – завязать отношения с социалистическими странами, постаравшись изолировать ГДР от ее союзников; третье – поддерживаемое значительной частью интеллигенции – исходило из признания исторической вины Германии за войну и ее последствия, выступало за признание ГДР, выход ФРГ из НАТО и нейтрализацию Германии²⁶.

Вторым направлением научно-исследовательской деятельности И.С. Кремера являются международные отношения Новейшего времени. Так, в «Краткой всемирной истории» им подготовлены главы 9 и 11, посвященные США и странам Европы, международному движению сторонников мира.

Историю США послевоенных лет И.С. Кремер осветил, начиная с бомбежек Хиросимы и Нагасаки, отметив, что побудительным мотивом жестокости американцев было стремление «оказать давление на Советский Союз в тот переломный момент, когда закладывались основы послевоенного переустройства мира»²⁷. Взрыв первых атомных бомб положил начало целому направлению во

---

²¹ Кремер И.С. Советский план мирного урегулирования и немецкая буржуазная публицистика // Критика западногерманского «остфоршунга». М. : Наука, 1966. С. 240–241.

²² Кремер И.С. Советский план мирного урегулирования и немецкая буржуазная публицистика С. 244.

²³ Там же. С. 248.

²⁴ Там же С. 252.

²⁵ Там же. С. 257.

²⁶ Там же. С. 258.

²⁷ Кремер И.С. США и капиталистические страны Европы в послевоенные годы. Создание агрессивных блоков // Краткая всемирная история : в 2 кн. / под ред. А.З. Манфреда. М. : Наука, 1966. С. 367. Кн. 2.

внешней политике государств, известному под названием «атомная дипломатия», или «холодная война». Автор дал характеристику речи У. Черчилля в Фултоне, доктрине Г. Трумэна. План А. Маршалла, на его взгляд, способствовал известной стабилизации капиталистической системы²⁸. Остановившись на германской проблеме, И.С. Кремер считал, что западные державы нарушили Потсдамские соглашения, приведя дело к образованию ФРГ. Касаясь послевоенной Англии, он отметил изменения, связанные с распадом колониальной системы, усилением зависимости Англии от США, осветил внутреннюю и внешнюю политику этой страны. Франция, по мнению автора, пережила после оккупации период сложнейшей внутренней борьбы. Освещены и основные этапы послевоенного развития Италии. Значительное внимание уделено созданию и деятельности военных блоков – НАТО, СЕНТО, затронуты проблемы западноевропейской интеграции.

В главе 11 «Борьба сил мира и войны» И.С. Кремер отметил, что создание атомного оружия поставило вопрос о существовании человечества²⁹, раскрыл поэтапно движение сторонников мира, в частности: созыв Всемирного конгресса сторонников мира в апреле 1949 года в Париже и принятие им Манифеста к народам мира для защиты мира³⁰, Стокгольмское воззвание 1950 года, Всемирный конгресс за разоружение и мир, состоявшийся в Москве в 1962 году³¹. Рассмотрел предложения Советского Союза о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой, приведшие к подписанию 5 августа 1963 года в Москве договора по данному вопросу между СССР, США, Англией, к которому затем присоединилось более 100 государств. Анализируя германский вопрос, автор подчеркнул, что он остается одним из важнейших вопросов международной жизни, от решения которого зависит мир на земле³². Затронуты также отношения США с Кубой, Вьетнамом и другие сложнейшие вопросы мировой политики.

В опубликованной в 2009 году в соавторстве с А.А. Сагомяном и А.М. Хазановым учебном пособии по истории международных отношений в XX – начале XXI века, в котором И.С. Кремером написан второй раздел, посвященный анализу мировых событий в 1945–1991 годах, проблемы международных отношений этого периода освещены им с учетом перемен, произошедших в последние годы, в свете нового политического мышления³³.

Последовательно, детально, с рассмотрением отдельных теоретических положений автором раздела показаны этапы послевоенного урегулирования отношений между странами, начало холодной войны, германский раскол, корей-

²⁸ Кремер И.С. США и капиталистические страны Европы в послевоенные годы. С. 370–371.

²⁹ Кремер И.С. Борьба сил мира и войны // Краткая всемирная история : в 2 кн. / под ред. А.З. Манфреда. М. : Наука, 1966. С. 460. Кн. 2.

³⁰ Там же. С. 461.

³¹ Там же. С. 467.

³² Там же. С. 469.

³³ Сагомян А.А., Кремер И.С., Хазанов А.М. История международных отношений в XX – начале XXI в. : учеб. пособие. М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2009. 264 с.

ская война. Мирные инициативы середины 1950-х годов не повлияли на состояние холодной войны. Возникло блоковое противостояние двух систем. Одновременно начинается западноевропейская интеграция, первоначально в сфере экономики.

Анализируя новый подход СССР к вопросам международного развития, И.С. Кремер останавливается на решениях XX съезда КПСС, закрепивших его на событиях в Польше и Венгрии в 1956 году; показано развитие событий на Ближнем Востоке; рассматривается антиколониальное движение 1940–1960-х годов как одно из важнейших последствий победы антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне; прослеживаются различные аспекты советско-американских отношений. Автор не проходит мимо событий, связанных с возведением Берлинской стены, Карибским кризисом, чехословацкими событиями 1968 года. Процесс разрядки международной напряженности в 1970-е годы нашел глубокое освещение в публикациях И.С. Кремера. Здесь и договор между СССР и ФРГ 1970 года, и общеевропейское совещание в Хельсинки 1975 года, и соглашение между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений, и осложнение международной обстановки в конце 1970-х – начале 1980-х годов, вызванное вводом советских войск в Афганистан. Анализируются проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона, показана роль Латинской Америки в мировой политике. Важное место в разделе заняло рассмотрение окончания холодной войны и подписание важнейших соглашений между СССР и США.

Третье направление научных изысканий И.С. Кремера – история внешней политики СССР. Среди целого ряда работ прежде всего следует назвать написанное совместно с А.О. Чубарьяном учебное пособие для учителей средней школы «Очерки истории внешней политики СССР». Авторы рассмотрели все важнейшие события внешней политики Советского государства, начав с Декрета о мире. Показывая работу Генуэзской конференции, они остановились на советско-германском договоре 1922 года, отметив, «что Германия пошла на соглашение с Россией ради собственных выгод. Она получила возможность расширить свою внешнюю торговлю, а главное – выходила из положения международной изоляции. Впервые после войны иностранная держава в лице Советской России отказалась от претензий в связи с национализацией иностранной собственности в России»³⁴. Авторы указали, что Советский Союз заключил в 1921–1925 годах, пробивая кольцо изоляции и блокады, свыше 40 различных соглашений и договоров. Только США не желали признавать СССР, проводя враждебную антисоветскую политику.

В конце 20-х – начале 30-х годов, как отметили авторы пособия, успехи СССР, а также собственные интересы капиталистических стран Запада вынудили правящие круги многих из них пойти на улучшение отношений с Советским Союзом. Уже тогда Советский Союз выступил с инициативами, направленными на разоружение, на исключение войны как средства решения международных вопро-

---

³⁴ Кремер И.С., Чубарьян А.О. Очерки истории внешней политики СССР : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1964. С. 56.

сов, но западные страны не стремились к этому, о чем свидетельствовала работа Женевской конференции по разоружению, проходившая в феврале 1932 года.

В книге раскрыто антивоенное движение, развернувшееся в мире в 30-е годы, помощь Советского Союза народу Испании, много внимания уделено раскрытию борьбы Советского Союза за организацию коллективной безопасности в Европе перед Второй мировой войной. Важным шагом на пути создания системы коллективной безопасности стало выступление Советского Союза на международной арене во время итало-эфиопского конфликта, поддержка им решения об экономических санкциях против Италии³⁵. Показана позиция СССР относительно Мюнхенской сделки, раскрыты события, связанные с началом Второй мировой войны. После нападения Германии на Польшу Советский Союз взял под защиту украинское, белорусское, польское население восточной части Польши. Советская армия, продвинувшись на 200–300 километров, создала стратегический рубеж, с которого гитлеровская Германия могла начать наступление против жизненных центров Советского Союза³⁶. Однако, считали авторы, из-за просчетов И. Сталина «этот фактор не был в полной мере использован в 1941 г., когда началась Великая Отечественная война»³⁷.

Послевоенные годы, как отмечали И.С. Кремер и А.О. Чубарьян, были наполнены острыми политическими кризисами на международной арене, иногда перераставшими в военные столкновения в той или иной части света³⁸, но дело не доходило до новой мировой войны и в этом – главный результат деятельности Советского Союза и его союзников на международной арене.

Решения Потсдамской конференции вместе с решениями Крымской конференции имели большое международное значение, так как давали программу демократического устройства послевоенного мира³⁹.

Раскрывая внешнюю политику СССР после Второй мировой войны, авторы отметили образование двух противостоящих блоков на международной арене, начало холодной войны, борьбу СССР за сохранение мира и за ослабление международной напряженности.

В «Краткой истории СССР» И.С. Кремером написаны главы о внешней политике СССР с 1930-х годов и до начала 1980-х⁴⁰. Он показал титанические усилия СССР, направленные на создание системы коллективной безопасности, подчеркнул, что «установление фашистской диктатуры в крупнейших странах Европы серьезно осложнило всю международную обстановку»⁴¹. Автором убедительно раскрыты инициативы советского правительства по разоружению, стремление СССР подписать с Польшей и Германией декларацию о гарантии

³⁵ Кремер И.С., Чубарьян А.О. Очерки истории внешней политики СССР. С. 97.

³⁶ Там же. С. 109.

³⁷ Там же. С. 111.

³⁸ Там же. С. 224.

³⁹ Там же. С. 134.

⁴⁰ Кремер И.С. Борьба СССР за мир и коллективную безопасность // Краткая история СССР. 4-е изд. М. : Наука, 1983. С. 306–334 ; Кремер И.С. СССР в борьбе за мир и безопасность народов // Краткая история СССР. М. : Наука, 1983. 4-е изд. С. 480–512.

⁴¹ Кремер И.С. Борьба СССР за мир и коллективную безопасность. С. 312.

независимости и неприкосновенности прибалтийских государств⁴², но они отказались поддержать эти инициативы. Рассмотрены условия и содержание договоров СССР с Францией и Чехословакией, заключенных в 1935 году.

Касаясь советско-германских переговоров о подписании договора о ненападении, И.С. Кремер отметил, что лишь тогда, «когда окончательно выяснилось», что Англия и Франция не желают подписания равноправного соглашения, перед СССР встала реальная угроза изоляции. Советское правительство вынуждено было принять предложение фашистской Германии о заключении пакта о ненападении, который был подписан 22 августа 1939 года⁴³. Для Советского правительства, как указал ученый, этот пакт стал единственным выходом из тяжелой и опасной ситуации, сложившейся к концу 1939 года⁴⁴.

И.С. Кремер отметил в качестве серьезных успехов советской внешней политики этого времени заключение пакта о нейтралитете с Японией в апреле 1941 года, укрепившего в определенной мере безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке и расстроившего планы «одновременного нападения на СССР с Запада и Востока»⁴⁵.

Анализируя внешнюю политику СССР в первые послевоенные годы, ученый обратил внимание на рост авторитета СССР, на попытки США создать новый «Священный союз» против коммунистов. Показан вклад советской дипломатии в решении направленных на мирное урегулирование спорных вопросов в Европе и на Дальнем Востоке. Рассмотрены советские предложения об осуждении любой формы войны и сколачивания военных блоков, призывы Москвы к ликвидации оружия массового поражения, миролюбивые инициативы за всеобщее и полное разоружение⁴⁶.

Прослеживая политику СССР в 1961–1982 годы, автор отметил поддержку Советским Союзом народов колониальных и зависимых стран в их борьбе против империализма; раскрыл борьбу СССР за мирное сосуществование, советские предложения по дальнейшему смягчению международной напряженности и ограничению гонки вооружений, Советскую программу борьбы за мир, внешнеполитическую деятельность СССР на рубеже 70–80-х годов⁴⁷.

Таким образом, анализ важнейших трудов И.С. Кремера свидетельствует о том, что они не потеряли своей актуальности и занимают прочное место в исторической науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

-
- ⁴² Там же. С. 315.
⁴³ Кремер И.С. Борьба СССР за мир и коллективную безопасность. С. 329.
⁴⁴ Там же. С. 329.
⁴⁵ Там же. С. 333.
⁴⁶ Кремер И.С. СССР в борьбе за мир и безопасность народов. С. 480–512.
⁴⁷ Кремер, И.С. Внешняя политика СССР // Краткая история СССР. М. : Наука, 1983. 4-е изд. С. 637–674.

1. Кремер, И.С. Германский пролетариат в борьбе за мир с Советской Россией (ноябрь 1917 – февраль 1918) [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 152 с.
2. Кремер, И.С. Очерки истории внешней политики СССР [Текст] : учеб. пособие / И.С. Кремер, А.О. Чубарьян. – М. : Просвещение, 1964. – 228 с.
3. Кремер, И.С. Советский план мирного урегулирования и немецкая буржуазная публицистика [Текст] // Критика западногерманского «остфоршунга». – М. : Наука, 1966. – С. 434–458.
4. Кремер, И.С. США и капиталистические страны Европы в послевоенные годы. Создание агрессивных блоков [Текст] // Краткая всемирная история : в 2 кн. – Кн. 2 / под ред. А.З. Манфреда. – М. : Наука, 1966. – С. 366–394.
5. Кремер, И.С. Борьба сил мира и войны [Текст] // Краткая всемирная история : в 2 кн. – Кн. 2 / под ред. А.З. Манфреда. – М. : Наука, 1966. – С. 460–472.
6. Кремер, И.С. Западногерманские монополии у власти [Текст] // Германская история в Новое и Новейшее время. – М. : Наука, 1970. – Т. 2. – Гл. 10. – С. 434–458.
7. Кремер, И.С. Борьба сил демократии и реакции в ФРГ [Текст] // Германская история в Новое и Новейшее время. – М. : Наука, 1970. – Т. 2. – Гл. 11. – С. 463–498.
8. Кремер, И.С. Проблемы формирования внешней политики ФРГ (1949–1969). Правящий класс и внешняя политика [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1971. – 56 с.
9. Кремер, И.С. ФРГ: внутривластная борьба и внешняя ориентация. [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1977. – 334 с.
10. Кремер, И.С. Федеративная Республика Германия [Текст] // Всемирная история. – М. : Мысль, 1979. – Т. 12. – С. 219–229 ; Т. 13. – С. 221–232.
11. Кремер, И.С. Борьба СССР за мир и коллективную безопасность [Текст] // Краткая история СССР. – 4-е изд. – М. : Наука, 1983. – С. 306–334.
12. Кремер, И.С. СССР в борьбе за мир и безопасность народов [Текст] // Краткая история СССР. – 4-е изд. – М. : Наука, 1983. – С. 480–512.
13. Кремер, И.С. Внешняя политика СССР [Текст] // Краткая история СССР. – 4-е изд. – М. : Наука, 1983. – С. 637–674.
14. Кремер, И.С. ФРГ: этапы «восточной политики». [Текст] : моногр. – М. : Международные отношения, 1986. – 220 с.
15. Кремер, И.С. История международных отношений в XX – начале XXI в. : учеб. пособие / А.А. Сагомян, И.С. Кремер, А.М. Хазанов. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – 264 с.
16. Юбилей Ильи Семеновича Кремера [Текст] / Новая и новейшая история. – 2007. – № 4. – С. 220–222.

O.G. Radkova, M.V. Strelets

ILYA SEMENOVICH KREMER AND HIS PLACE IN HISTORICAL SCIENCE

The article is dedicated to the comprehension of the DSc. Prof. Ilya Semenovich Kremer's contribution into the German studies of Contemporary Times, the history of international relations and foreign policy of the USSR. He published numerous papers dealing with these areas. The analysis of the papers by the scientist related to the subject matter under consideration allowed us to conclude that they were having diverse nature, were notable for the presence of fundamentally substantiated author's conception. These papers are referenced by many scientists. They are frequently being used in the educational process throughout the former Soviet Union Republics.

Foreign policy, Germany, diplomacy, international relations, peaceful co-existence, USSR, Cold War.
УДК 94(497.2)"1881/1894":070(470)

А.С. Кузнецов

РУССКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О РОЛИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ БОЛГАРИИ

Рассматривается позиция отечественных периодических изданий в отношении участия армии и органов правопорядка в политической жизни Болгарии 1880–1890-х годов. Для раскрытия данной темы выбраны ключевые моменты развития болгарской государственности. В ходе анализа оценки прессой конституционного кризиса 1881 года, русско-болгарской военной конвенции 1883 года, болгарского кризиса 1885–1887 годов и событий 1894 года, связанных с отставкой главы правительства С. Стамболова, выявлено внимание печати к силовым структурам Болгарии исключительно с точки зрения внешнеполитических позиций России в регионе.

болгарская армия, общественное мнение в России, русские офицеры, русско-болгарская конвенция 1883 года, балканский кризис 1885–1887 годов, отставка Стамболова.

Вооруженный характер борьбы южных славян за независимость определил как важность создания и укрепления национальных силовых структур в процессе становления государственности в странах региона, так и значительную роль армии и органов правопорядка во внутриполитическом развитии Болгарии, Сербии и Черногории. При этом Болгария в отличие от Сербии и Черногории ранее не имела собственных органов государственного управления, в том числе и управления армией. Берлинский договор и последующие международные соглашения определили участие русских представителей в создании гражданской и военной администрации Болгарского княжества и Восточной Румелии. Уже этот факт вызвал повышенный интерес русской печати к болгарским вооруженным силам.

Отмеченный интерес еще более возрос в связи с кризисом 1881 года, когда манифестом от 27 апреля князь Александр Баттенберг приостановил действие Тырновской конституции. Государственный, по сути, переворот и последовавшие за ним события определили возрастание роли вооруженных сил и были восприняты отечественной печатью неоднозначно (особенную остроту полемике придавало участие русских военных в политических событиях княжества).

Наиболее пристальное внимание к развитию кризиса 1881 года было уделено либеральными органами печати, негативно воспринявшими отмену Тырновской конституции и дальнейшие действия А. Баттенберга. Впервые вопрос об участии русских офицеров в политической борьбе был поднят на страницах газеты «Голос»¹, передававшей довольно резкие высказывания бывшего мини-

---

¹ Голос. 1881. № 123.

стра П. Каравелова, смещенного в ходе переворота, в адрес русских офицеров, проводивших агитацию в пользу князя Александра.

Упомянутая публикация вызвала широкий резонанс и особенно негативно была встречена консервативными и праволиберальными кругами общества, приветствовавшими приостановку действия Тырновской конституции. Так, И.С. Аксаков со страниц своей газеты «Русь» дважды выступил с опровержением данной информации на основе свидетельств русских офицеров, находящихся на службе в Болгарии². Небезынтересно, что автором первой телеграммы был военный комиссар в Русе и Свиштове П. Логинов, вторая же корреспонденция, подписанная псевдонимом «П.», предположительно составлена генералом П.А. Ползиковым – оба являлись членами свиты и личными друзьями болгарского князя³. Сложно судить о том, насколько действенными были аргументы «Руси» для редакции «Голоса», однако в дальнейшем тон издания А.А. Краевского в отношении болгарских событий смягчается. Аналогичную И.С. Аксакову позицию занимал М.Н. Катков, называя сообщения о репрессивных мерах «небылицами и тревожными слухами», но в то же время делая оговорку, что для сохранения общественного порядка от «происков анархистов» князь, возможно, прибегнет к чрезвычайным мерам⁴.

В течение мая и июня российские издания информировали своих читателей о подготовке к выборам в Великое Народное Собрание, которое должно было собраться в Свиштове и решить вопрос о конституции. Особый интерес представляет сообщение «Русских ведомостей», в котором отмечается введение новой должности военных комиссаров, задачей которых являлось обеспечение выборов, «свободных от всякого влияния как местных властей, так и политических партий»; все комиссары были назначены из числа русских офицеров⁵. В отличие от других изданий, вскользь отметивших данное решение властей, упомянутая московская газета приводит полный список утвержденных комиссаров.

Вследствие изменения позиции «Голоса» наиболее резкая критика в адрес действий русских военных в Болгарии начинает звучать со страниц «Русских ведомостей» и «Русского курьера»⁶. Достаточно сдержанную линию проводила редакция «Нового времени», с одной стороны отмечавшая давление армии на общество, многочисленные нарушения в ходе голосования и столкновения народа с вооруженными силами⁷, с другой же стороны, А.С. Суворин обходил молчаливым участие русских военных в жестких действиях болгарского правительства. Как неопределенную и противоречивую стоит охарактеризовать позицию «Санкт-Петербургских ведомостей». Сочувственно относясь к перевороту 27 апреля и итогам Великого Народного собрания, одобрявшим чрезвычайные полномочия

² Русь. 1881. № 28, 41.

³ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М.: Канон-пресс, 1999. Т. 1. С. 128.

⁴ Московские ведомости. 1881. № 148.

⁵ Русские ведомости. 1881. № 132.

⁶ Русские ведомости. 1881. № 158–160, 171; Русский курьер. № 160.

⁷ Новое время. 1881. № 1904, 1919–1923.

князя, газета публиковала также известия о вмешательстве военных комиссаров в предвыборную борьбу (в частности, упомянутого выше П. Логинова)⁸.

Помимо этого, наряду с другими газетами, петербургское издание знакомило читателей с одним из методов проправительственной агитации, задействованным военными комиссарами в некоторых округах: крестьянам было обещано семилетнее освобождение от налогов в случае избрания правительственных кандидатов, однако после подведения итогов голосования взимание налогов было продолжено, что вновь спровоцировало столкновения народа и армии⁹. Впоследствии эти известия столичным изданием были опровергнуты, в то время как И.С. Аксаков и М.Н. Катков, напротив, косвенно признали факты насилия со стороны властей, оправданного действиями оппозиции¹⁰.

Необходимо отметить, что сообщения о нарушениях предвыборной борьбы и давлении армии на население во всех рассмотренных изданиях даются со ссылкой либо на австрийские, германские и английские газеты, либо на корреспонденции собственных представителей в Болгарии. В то же время редакции в передовых статьях или воздерживались от собственных оценок («Новое время», «Русские ведомости»), или отражали точку зрения консерваторов («Санкт-Петербургские ведомости»).

Вновь вопрос о положении русских офицеров в болгарской армии был поднят на страницах печати в 1883 году в связи с обострением русско-болгарских отношений. Активная, но не всегда разумная деятельность русских генералов Л.Н. Соболева и А.В. Каульбарса заставила поднять вопрос о пределах полномочий русских офицеров в княжестве, что определило широкий диапазон оценок действий болгарского правительства в русской печати.

Необходимость участия России в управлении Болгарией являлась своего рода аксиомой в русском общественном сознании. Так, даже в либеральной печати отмечалось, что Болгарией «могут управлять с пользой только русские военные люди». «Новое время» вовсе охарактеризовало ситуацию как «мирную болгарскую войну против России»¹¹. Русские издания, имея по этому общему вопросу единое мнение, в оценке конкретных событий осени 1883 года уже не проявляли такого единодушия.

Отъезд генералов Каульбарса и Соболева поначалу был воспринят М.Н. Катковым нейтрально. Подробно излагая обстоятельства, при которых они покинули свои посты, публицист не видит в этом ничего пагубного для положения России, указывая на исключительно внутриболгарский характер политической борьбы. Однако уже через некоторое время генералы со страниц «Московских ведомостей» обвиняются во вмешательстве во внутренние дела Болгарии, что могло испортить образ России в болгарском народе; приказы же А. Баттенберга

---

⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 129, 140.

⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 152, 203 ; Новое время. № 1920 ; Русские ведомости. 1881. № 225.

¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1881. № 150, 215 ; Русь. № 26 ; Московские ведомости. № 215.

¹¹ Вестник Европы. 1883. № 6. С. 855 ; Новое время. 1883. № 2711.

об увольнении русских офицеров и отзыв болгарских учеников на родину Катков также не приветствует, но объясняет лишь вспыльчивостью молодого князя¹².

Как ни парадоксально, но схожую точку зрения, но в более резкой форме проводила на своих страницах либеральная редакция «Русского курьера». Говоря о русских офицерах в Болгарии, газета напоминает им, что «они явились освободителями, а не заместителями турок»¹³. Неоднозначно рассматривает вопрос о русских офицерах в Болгарии «Новое время», особенно в период кризиса 1883 года. С одной стороны, газета с негодованием восприняла репрессии против русских военных специалистов и сотрудников судебных инстанций, а также русских воспитанников в данных областях, приводила трогательное описание прощания с русскими генералами в Софии и отражала обвинения в коррупции в их адрес со стороны болгарской печати¹⁴. С другой стороны, отмечала и негативные стороны деятельности русских военных, в частности, некомпетентность отозванного из свиты А. Баттенберга генерала И.М. Лессового¹⁵.

Весьма резкую позицию по данному вопросу высказал И.С. Аксаков в «Руси». Отмечая бесцеремонность обеих сторон, большую часть критики редактор издания направил в адрес болгарского князя А. Баттенберга. В частности, его приказы об отказе от услуг русских офицеров и возвращении из России болгарских Аксаков объясняет состоянием «аффекта», а «в таком случае может возникнуть вопрос о правоспособности (князя. – А.К.) с точки зрения психиатров». Антироссийский подтекст акции редактор «Руси» видит в возросшем влиянии лидера либералов Д. Цанкова, интересы которого, с точки зрения Аксакова, заключаются в ослаблении позиций Баттенберга вследствие его конфликта с Россией, а одним из важных последствий кризиса может служить замена русских офицеров австрийскими¹⁶.

Сравнительно мало интересовались данным вопросом «Санкт-Петербургские ведомости», в частности, издание лишь опровергает информацию об увольнении русских офицеров с болгарской службы¹⁷. В противоположность петербургской газете, московские «Русские ведомости» более полно освещали ход переговоров между Россией и Болгарией, в свойственной им манере воздерживаясь от комментариев.

Вопрос о русских военных в Болгарии был разрешен договором от 10 (22) ноября 1883 года. Отношение русской общественности к данному акту было неоднозначным. «Вестник Европы», приводя основные положения соглашения, отмечает, что сохранение на посту военного министра представителя России не ставит армию Болгарии под полный контроль князя, утрачивающего доверие как собственного населения, так и официального Петербурга, и делает следующий вывод: соглашение заключено «к удовольствию обеих заинтересованных сто-

¹² Московские ведомости. 1883. № 292, 299.

¹³ Русский курьер. 1883. № 216.

¹⁴ Новое время. 1883. № 2737, 2740, 2745, 2727, 2765.

¹⁵ Там же. № 2753, 2803.

¹⁶ Русь. 1883. № 21.

¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1883. № 293.

рон»¹⁸. С энтузиазмом соглашение было встречено в редакциях «Русского курьера», «Московских ведомостей» и «Санкт-Петербургских ведомостей».

К иным выводам пришел корреспондент «Нового времени» в славянских странах П.А. Кулаковский. В ходе анализа договора обозреватель констатирует односторонний его характер: при четком обозначении обязанностей русских офицеров соглашение умалчивает о правах и обязательствах болгарской стороны. Кулаковский приходит к выводу, что болгарские министры «идут по тому пути, по которому шли сербы»¹⁹ и сравнивает действия правительства Цанкова с австрофильским напредняцким правительством Сербии начала 1880-х годов. Довольно прохладно отреагировал на данное соглашение И.С. Аксаков, заявивший: «...насколько этот договор окажется практичным – покажет будущее»²⁰.

По принятии конвенции, исключавшей возможность участия русских офицеров в развернувшейся внутривосточной борьбе в Болгарии, вопросы, связанные с болгарскими вооруженными силами, надолго сходят со страниц русской периодики. Положение было изменено очередным политическим переворотом – соединением Болгарского княжества с Восточной Румелией, произошедшим в нарушение Берлинского договора.

Румелийский переворот изначально по-разному освещался в русской печати, в том числе и вопрос об участии румелийской милиции в событиях 6 сентября 1885 года. «Новое время», «Московские ведомости» и «Русский вестник» указывали на военный характер переворота²¹. «Русь», «Вестник Европы», «Русские ведомости», «Русская мысль» и «Санкт-Петербургские ведомости», напротив, подчеркивали народный характер движения, к которому были вынуждены примкнуть органы правопорядка²². Небезынтересно, что эти разногласия будут сохраняться: первая часть изданий станет выступать за сохранение status quo, в то время как остальные будут проводить мысль о законности объединения болгарских земель. Особенно противоречивой была информация о роли в перевороте начальника румелийской милиции и жандармерии А. Дрыгальского. «Московские ведомости» не только отводили ему ведущую роль в сентябрьских событиях, но и намекали на его связь с зарубежной дипломатией. И.С. Аксаков отмечает, что А. Дрыгальский был единственным представителем органов правопорядка, не присягнувшим на верность А. Баттенбергу. В полемику с М.Н. Катковым вступил «Вестник Европы», на страницах которого было сделано язвительное замечание, что «московский публицист не мог не заметить следов польской интриги в том, что начальник милиции (арестованный в день переворота!) носит фамилию Дрыгальского»²³.

¹⁸ Вестник Европы. 1883. № 12. С. 853, 859.

¹⁹ Новое время. 1883. № 2794.

²⁰ Русь. 1883. № 24.

²¹ Новое время. 1885. № 3423 ; Московские ведомости. 1885. № 250 ; Русский вестник. 1885. Т. 179. С. 425–426.

²² Русь. 1885. № 11 ; Вестник Европы. 1885. № 9. С. 838 ; Русские ведомости. 1885. № 247 ; По поводу объединения Болгарии // Русская мысль. 1885. № 10. С. 51 ; Санкт-Петербургские ведомости. № 251.

²³ Новое время. 1885. № 3423 ; Московские ведомости. 1885. № 250, 252 ; Русь. 1885. № 11 ; Вестник Европы. 1885. № 10. С. 844. Начальник органов правопорядка Восточной Румелии, немец

Переворот 6 сентября и последовавшие за ним события вновь обнажили остроту противоречий на Балканском полуострове, в первую очередь тлеющий с 1884 года территориальный конфликт между Сербией и Болгарией. В обеих странах были проведены военные приготовления и дальнейшее пребывание русских военных в Болгарии, что было главным для России, грозило втягиванием ее в новую войну. Осознав это, официальный Петербург отозвал из Болгарии ее военного министра, русского генерала М.А. Кантакузена, а впоследствии и всех русских офицеров, состоявших при болгарской армии.

Касаясь вопросов мобилизации болгарских и сербских вооруженных сил, русская пресса единодушно оценивала болгарские приготовления к войне как необходимость ввиду возможной турецкой агрессии. Относительно же мобилизации, объявленной в Сербии, мнения изданий разошлись. В то время как «Новое время», «Санкт-Петербургские ведомости» и «Вестник Европы» отмечали готовность Белграда занять Старую Сербию (Косово), «Русские ведомости» выражали сомнение, считая, что данный вариант разрешения кризиса совершенно не мог устроить Австро-Венгрии. «Русская мысль» не придавала серьезного значения военным приготовлениям Сербии в надежде на то, что державы приложат все усилия к сохранению мира в регионе²⁴.

Не было единства мнений в печати и по вопросу об отзыве русских военных из Болгарии: «Новое время» полностью поддержало правительство по данному вопросу; И.С. Аксаков в «Руси» отстаивал совершенно противоположную точку зрения; «Русские ведомости» умалчивали о распоряжении русского правительства (офицеры, якобы, добровольно отказались выполнить приказы Баттенберга, а потому оставили свои должности и вернулись в Россию)²⁵. С отбытием русских офицеров отечественная пресса отмечает упадок дисциплины и боевого духа в болгарских войсках. Поэтому известия об успешных боевых действиях болгарской армии против сербов в ноябре 1885 года оказались для нее совершенно неожиданными.

Отношение к успехам вооруженных сил Болгарского княжества вообще не было однозначным. «Русь» и «Санкт-Петербургские ведомости» победу болгар объясняли исключительно русской школой; близкой им была позиция М.Н. Каткова, отмечавшего, что обученная на западный манер сербская армия уступила немногочисленной, но правильно воспитанной болгарской; «Вестник Европы» подчеркивал непопулярность войны в сербском народе и отсутствие дисциплины в сербских войсках²⁶.

польского происхождения Август фон Дрыгальский, накануне переворота отдал приказ 1-й и 2-й пловдивским дружинам охранять порядок с целью предотвращения выступлений, за что 6 сентября был арестован.

²⁴ Новое время. 1885. № 3433 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1885. № 252 ; Вестник Европы. 1885. № 10. С. 842 ; Русские ведомости. 1885. № 263 ; Русская мысль. 1885. № 10. С. 51.

²⁵ Новое время. 1885. № 3427 ; Русь. 1885. № 14 ; Русские ведомости. 1885. № 257, 263.

²⁶ Русь. 1885. № 20 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1885. № 314 ; Московские ведомости. 1885. № 315 ; Вестник Европы. 1885. № 12. С. 894.

С победой над сербами связаны последние лестные отзывы о болгарской армии, объединяющие печать. В дальнейшем подобного единодушия уже не будет. Ухудшение русско-болгарских отношений отразилось и на работе самих изданий – сообщения с мест стали поступать с большой задержкой и отличались сбивчивостью и неполнотой. В связи с этим возросло количество материалов, заимствованных из зарубежной печати.

Переворот 9 августа 1886 года, вследствие которого произошло первое отречение Александра Баттенберга, со страниц «Нового времени» и «Русских ведомостей» изображался как заговор, как результат партийной борьбы при участии софийского гарнизона и юнкеров; «Русский курьер» отмечал всенародный характер движения²⁷. Роль военных в событиях 9 августа подчеркивали только «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости»²⁸. В то же время восстановление власти А. Баттенберга «Новое время» представило как военный переворот при поддержке Австрии. М.Н. Катков же, напротив, пишет о контрперевороте как о махинации С. Стамболова²⁹. Специфическая позиция московского публициста объясняется его расчетом на грядущий прорусский военный переворот при участии болгарской армии; данную идею поддерживал сам Александр III³⁰.

О подготовке подобного выступления и поддержке его Россией со ссылкой на газету «Независимая Болгария» писало суворинское издание³¹. Февральские восстания гарнизонов в Руцуке и Силистрии были жестоко подавлены, среди расстрелянных участников выступлений были русские подданные, что вызвало в русской печати волну негодования. М.Н. Катков с горечью признавал неудачу своих планов³². С этого момента болгарская армия и полиция окончательно приобретают образ карательных органов регентства, направленных против недовольных его режимом.

Для конца 1880 – начала 1890-х годов характерно определенное равнодушие отечественной журналистики в отношении балканских государств, во многом вызванное усталостью публики от данной темы.

Внимание к внутриболгарским событиям возобновилось весной 1894 года вследствие конфликта С. Стамболова с военным министром М. Савовым, а также ростом активности печатных органов оппозиции в княжестве, о чем русская пресса своевременно информировала своих читателей. Однако отставка Стамболова для отечественной печати стала явлением неожиданным. Кроме того, отсутствие собственных корреспондентов русских изданий в Болгарии определило расхождения не только в оценке болгарских событий, но и в фактическом их освещении.

²⁷ Новое время. 1886. 3761; Русские ведомости. 1886. № 226; Русский курьер. 1886. № 221.

²⁸ Московские ведомости. 1886. № 246; Санкт-Петербургские ведомости. 1886. № 221.

²⁹ Новое время. 1886. № 3763, 3767; Русские ведомости. 1886. № 229.

³⁰ Косик В.И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. М., 1993. С. 16–17.

³¹ Новое время. 1887. № 3930.

³² Московские ведомости. 1887. № 52.

О причинах отставки Стамболова и последовавшего за нею кризиса газеты высказались единодушно, связав майские события в Болгарии с переменами в военном министерстве, произошедшими в апреле 1894 года³³. Разные оценки вызвало участие армии в перевороте. Так, «Санкт-Петербургские ведомости», описывая столкновения между сторонниками и противниками Стамболова, отмечают, что армия всецело на стороне князя и является «в настоящий момент единственной властью в Болгарии», в то время как «Московские ведомости» и «Новое время» подчеркивали раскол в армии и полиции, где находились также и сторонники бывшего председателя правительства³⁴. Небезынтересно, что либеральные печатные органы либо вовсе обошли вниманием смену правительства в Болгарии (в частности, «Вестник Европы»), либо не упомянули об уличных беспорядках («Русские ведомости»).

На основании рассмотренного материала можно заключить, что вооруженные силы и органы правопорядка Болгарии представляли интерес для русского общества и печати в связи с внутривосточным развитием Болгарского княжества. Особое внимание роль силовых структур привлекала в моменты обострения политической борьбы в балканских государствах, в то время как развитие и реформирование самих вооруженных сил прессу интересовало весьма незначительно.

Собственно говоря, прессу, а значит и общество прежде всего интересовало усиление роли России на Балканах, ее противостояние с другими великими державами в данном регионе. Иллюстрацией тому является освещение деятельности русских военных в болгарской армии, выступавших, с точки зрения печати, скорее опорой влияния России в Болгарии, нежели элементом собственно болгарской государственности. С отозванием русских офицеров из Болгарского княжества его армия представляется уже в роли дестабилизирующего фактора. Во всяком случае экстраполяция ситуации в Болгарии на внутренние дела Российской империи не замечается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Европы [Текст] : журнал. – СПб., 1883–1885.
2. Голос [Текст] : газета. – СПб., 1881.
3. Косик, В.И. Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе [Текст] : моногр. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. – М., 1993. – 98 с.
4. Московские ведомости [Текст] : газета. – М., 1881–1894.
5. Новое время [Текст] : газета. – СПб., 1881–1894.
6. Редигер, А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра [Текст] : в 2 т. – М. : Канон-пресс, 1999. – Т. 1. – 576 с.
7. Русская мысль [Текст] : журнал. – М., 1885.

³³ Русские ведомости. 1894. № 139 ; Санкт-Петербургские ведомости. 1894. № 134 ; Московские ведомости. 1894. № 139 ; Новое время. 1894. № 6544.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1894. № 134 ; 24 мая. № 138 ; Московские ведомости. 1894. № 139, 153 ; Новое время. 1894. № 6550.

8. Русские ведомости [Текст] : газета. – М., 1881–1894.
9. Русский вестник [Текст] : журнал. – М., 1885.
10. Русский курьер [Текст] : газета. – М., 1881–1886.
11. Русь [Текст] : газета. – М., 1881–1885.
12. Санкт-Петербургские ведомости [Текст] : газета. – СПб., 1881–1894.

A.S. Kuznetsov

RUSSIAN PERIODICALS ON THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE DEVELOPMENT OF STATE OF BULGARIA.

The article is devoted to the position of Russia's periodicals on the participation of military and law forces in the political life of Bulgaria 1880 - 1890-s. The key points of the Bulgarian state were chosen for exposure of the theme. The analysis of the constitutional crisis in 1881, of the Russian-Bulgarian Military Convention in 1883 and of the events associated with the resignation of Prime Minister S. Stambolov revealed the attention of press to power structures in Bulgaria only in terms of Russia's foreign policy positions in the region.

bulgarian military forces, public opinion in Russia, russian officers, russian-bulgarian convention 1883, Balkan crisis 1885 – 1887, S. Stambolov's resignation.

УДК 327

Н.П. Ананьева

ОСОБЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье речь идет об основных направлениях внешней политики Соединенных Штатов Америки в Северо-Восточном Китае накануне Первой мировой войны. Анализ дипломатических отношений Соединенных Штатов с Российской империей и Японией относительно Маньчжурии позволяет выявить тенденцию сближения этих стран с целью отстаивания своих интересов на Дальнем Востоке, а также создать целостное представление о международной обстановке в рассматриваемом регионе.

Синьхайская революция, международный банковский консорциум, соглашение, дипломатия, противоречия, «согласованные действия».

В начале XX века одной из основных проблем дальневосточной политики США стало отношение к происходившей в Китае революции. Делая ставку на цинскую бюрократию и на лидеров революции и балансируя между ними, США пытались обеспечить себе влиятельные позиции в правительстве Китая. Их внимание в первую очередь привлекал китайский военный лидер и политический деятель Юань Шикай, в котором Вашингтон с первых дней революции усмотрел сильную фигуру.

Как и другие державы, США формально придерживались позиции нейтралитета, в самом начале революции провозглашенного в заявлении иностранных консулов в Ханькоу. Однако все заинтересованные державы активно вмешивались в ход событий. Инициатива назначения Юань Шикая на высокий пост принадлежала США. Именно американский посланник на заседании дипломатического корпуса, а затем на аудиенции во дворце предложил его кандидатуру в качестве советника и исполнителя императорской власти¹.

Россия и Япония были обеспокоены сохранением своих позиций в Маньчжурии и менее всего их устраивала заинтересованность Америки в нейтралитете и согласованности действий относительно этого района Китая. С полного одобрения России японская дипломатия дала понять президенту США Джеймсу Ноксу, что «у Японии есть специальные интересы в Маньчжурии, для защиты которых японское правительство оставляет за собой свободу действий»².

После отречения династии Цин, избрания Юань Шикая президентом и формирования в Пекине нового республиканского правительства перспективы роста американского влияния в Китае значительно расширились. В частности, китайское правительство пригласило на роль советника по финансовым вопросам профессора Дженкса, а в качестве советника по дипломатической части бывшего посланника США в Китае У. Рокхилла³.

Центральное место в американской политике в связи с начавшейся в Китае революцией заняли вопросы об отношении к республиканскому правительству и о предоставлении ему международным банковским консорциумом крупного займа. При рассмотрении первого вопроса американская дипломатия, как отмечалось выше, заявила о намерении придерживаться курса согласованных действий. На практике, однако, она систематически от него отклонялась. Так, едва Юань Шикай занял президентский пост, представитель США поспешил нанести ему визит, чем, по определению русского поверенного в делах, продемонстрировал отсутствие солидарности между иностранными миссиями и несогласованность их действий⁴.

Госдепартамент после принятия конгрессом 29 февраля 1912 года резолюции с приветствием нового строя в Китае⁵, заверил русское посольство в Вашингтоне, что эта резолюция является чисто формальной⁶. Впрочем далеко не «формальный» характер американского приветствия как нельзя лучше подтверждался дальнейшей концентрацией войск США в Китае⁷.

Со своей стороны, не доверяя США и опасаясь, что опережения других держав в признании ими правительства Юань Шикая даст им серьезный полити-

¹ Новая жизнь. 1912. 28 февр. (13 марта).

² Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительства (1897–1917). М. ; Л. : Госполитиздат, 1931–1939. Т. 19. Ч. 2. С. 167.

³ Там же. С. 277, 296.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Foreign Relations of the United States (FRUS). Washington, 1912. P. 71.

⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Канцелярия МИД. 1912. Д. 126. Л. 182.

⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4197. Л. 26.

ческий выигрыш, Япония во второй половине февраля 1912 года выдвинула предложение руководствоваться в вопросе о признании китайского правительства принципом «единства действий».

Следует отметить, что желание признать республиканское правительство Китая овладело американской дипломатией лишь после перехода власти в руки Юань Шикая, тогда как в дни пребывания на посту президента Сунь Ятсена двукратное обращение республиканского правительства к США с просьбой о признании было Вашингтоном отклонено ⁸.

Свидетельствуя об умении быть благодарным и о готовности расплачиваться за оказанные ему услуги национальными богатствами страны, Юань Шикай в дальнейшем предоставил американским компаниям право на финансирование работ по очистке русла Хуан-хэ, тресту Рокфеллера «Стандарт Ойл К^о» выдал концессию на разведку нефтяных месторождений в Северном Китае и монополию на нефтедобычу в Яньчаке и Чэнде.

Политика Юань Шикая вызвала беспокойство в России, обусловленное неблагоприятным положением дел русских в Маньчжурии, в частности связанное со сбытом нефтепродуктов. Быстро развиваясь, русская нефтяная промышленность перед мировой войной успела стать одной из наиболее доходных и влиятельных отраслей отечественной экономики. К лету 1912 года добыча нефти в России достигла 35 миллионов пудов ⁹. Огромные прибыли нефтепромысла представляли немалый соблазн для российской бюрократии. Хотя эти показатели не могли сравниться с американскими, поскольку на долю США приходилось в то время 63 процента мировой добычи нефти, тем не менее, нефтяная промышленность в России занимала одно из ведущих мест и перспектива потери китайского рынка в результате его монополизации американцами не могла не заботить российских чиновников.

Такая перспектива вызвала недовольство не только России, но и Японии. Японский посланник в Пекине, в связи с тем, что трест Рокфеллера «Стандарт Ойл К^о» с помощью заключенного договора получила возможность установить в Китае свою фактическую монополию, обратился к китайскому правительству с требованием аннулирования договора или предоставления Японии достойной компенсации ¹⁰.

Однако успех «Стандарт Ойл Ко» оказался мнимым, а, следовательно, охватившее японских и российских дипломатов беспокойство напрасным, так как неумело организованная разведка нефtezалежей не принесла положительных результатов, вследствие чего договор 7 апреля 1917 года был расторгнут и китайское правительство обязалось выплатить «Стандарт Ойл Ко» 543 тысячи долларов в возмещение половины понесенных ею издержек ¹¹.

---

⁸ FRUS. 1912. P. 62.

⁹ Биржа. 1912. № 15. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 82.

¹¹ McMurray C. Treaties and Agreements with and concerning China, 1984–1901. N.Y., 1921. Vol. 1–2. Vol. 2. P. 1111–1113.

Но если даже это предприятие, как и ряд других, которые пытался организовать в Китае американский капитал¹², не оказалось бы бесплодным, положение мало изменилось бы, так как отдельные коммерческие успехи не уменьшали значения политической неудачи, которая постигла США при попытке выступить в роли организатора коллективного признания режима Юань Шикая. Убедившись в невозможности обеспечить себе такую роль, американское правительство, отбросив принцип «согласованных действий», задалось целью первыми среди держав извлечь максимум политической выгоды из признания режима Юань Шикая. Решение об этом стало одним из первых внешнеполитических шагов

В. Вильсона после его вступления на пост президента.

Суть американских действий заключалась в том, что в борьбе за Китай США придерживались «согласованных действий» с единственным намерением не упустить инициативу в деле признания республиканского правительства со всеми вытекающими из этого политическими привилегиями. Когда же в Вашингтоне убедились, что державы, в частности Япония и Россия, отнюдь не склонны предоставить США такую возможность, то поспешили с сепаратным признанием Юань Шикая.

Соединенные Штаты Америки 8 апреля 1913 года обратились к другим державам последовать их примеру, но, как и следовало ожидать, эта их инициатива была оставлена без всякого внимания. Реализуя свой план, американское правительство поторопилось направить посланнику в Пекине указание заявить 2 мая 1913 года о признании Соединенными Штатами нового китайского правительства¹³.

В этот же день газета «Пекин Дейли Ньюс» опубликовала письмо Юань Шикая В. Вильсону, в котором глава нового режима писал: «Благосклонность и чувство дружбы, которые питает китайский народ к американцам, могут служить гарантией того, что и впредь оба народа будут преследовать взаимную пользу и те узы дружбы, которые связывают оба народа уже 70 лет, не будут порваны»¹⁴.

Признание же нового правительства другими державами состоялось лишь в сентябре 1913 года, когда оно доказало свою жизнеспособность «обязательством соблюдать все международные договоры, которые были заключены правительством маньчжурских императоров, и все права, которым иностранцы пользуются в Китае как в силу подписанных соглашений, так и освященных практикой обычаев»¹⁵.

Бурный рост революционного движения в Китае вызывал опасения мировых держав за сохранение сфер своего влияния в Китае и требовал объединения их усилий по организации вооруженной интервенции. К тому же державы Антанты по мере приближения мировой войны проявляли все большую заинтересованность в развитии и укреплении своих отношений с Россией и Японией. Под влия-

¹² Там же. Р. 1236–1237, 1310–1312.

¹³ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1913. Д. 112. Л. 43.

¹⁴ Peking Daily News. 1913. 2 мая.

¹⁵ Известия МИД. 1914. Кн. 4. С. 23.

нием этих причин весной 1912 года французская и английская дипломатия стала решительно выступать за включение в банковский консорциум русских и японских банков. Со своей стороны российское правительство, опасаясь оказаться в изоляции, стало склоняться к участию в займовых операциях наряду с США.

18 июня 1912 года состоялось подписание соглашения об образовании Шестерного консорциума между представителями шести стран сроком на 5 лет¹⁶, участники которого обязались не проводить никаких сепаратных финансовых операций в Китае¹⁷.

В этот период в Вашингтоне подчеркивали свою особую озабоченность отношениями с Японией и стремились к их урегулированию в первую очередь. Большое значение в этом плане придавалось поездке Нокса в качестве главы чрезвычайного американского посольства на похороны японского императора — микадо¹⁸. Однако никаких изменений в дальневосточной политике США не произошло, а речами и благими пожеланиями улучшить отношения с Японией американским дипломатам не удалось.

Не приносили успеха и попытки оказать давление на Россию, дать ей почувствовать свою финансовую слабость, в том числе и на Дальнем Востоке. Хотя эти меры американских монополий для России были достаточно болезненными, но привести к сколько-нибудь серьезным изменениям в ее политике они не могли и приносили только растущее раздражение российской дипломатии.

Так, в конце ноября 1912 года из отделений Русско-Азиатского банка в Гонконге, в Тяньцзине и в Пекине были истребованы вклады. Российская сторона объясняла это направленными против интересов России публикуемыми по заданию правительства Юань Шикая призывами к массовому изъятию денег из русского банка¹⁹. В этих действиях русские дипломаты обвиняли США.

Летом 1912 года возобновились переговоры о займе между Юань Шикаем и Шестерным консорциумом. Американские банкиры спешили завершить переговоры, стремясь быстрее приступить к реализации благоприятных для себя условий, создаваемых участием США в реорганизационном займе²⁰.

Используя крайне затруднительное финансовое положение, в котором оказалось правительство Юань Шикая, участники Шестерного консорциума попытались навязать ему кабальные условия займа.

Предоставляемый консорциумом заем на деле был подлинным грабежом: «по соглашению общая сумма займа была установлена в 25 млн фунтов стерлингов; из этих 25 млн владельцы банков и заимодавцы с самого начала удерживали 16 %, оставалось 84 %, то есть 21 млн фунтов стерлингов. Кроме того, державы-кредиторы удерживали под видом просроченных платежей по контрибуции»

---

¹⁶ McMurray C. Treaties and Agreements with and concerning China, 1984–1901. Vol. 2. P. 1021–1024.

¹⁷ Международные отношения в эпоху империализма. Т. 20. Ч. 1. С. 200, прим. 1.

¹⁸ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1912. Д. 126. Л. 252.

¹⁹ АВПРИ. Китайский стол. Д. 136. Л. 428.

²⁰ Там же. Л. 408.

ям, комиссионных и т.д. 12 700 тыс. фунтов стерлингов. В итоге Юань Шикаю доставалось 8 250 тыс. фунтов стерлингов, или 33 % общей суммы займа»²¹.

Если учесть, что возврату подлежала вся сумма в 25 миллионов и что ежегодное начисление процентов должно было производиться на всю эту сумму, то нетрудно понять, почему «опубликование этих условий сразу же вызвало возмущение в Китае и Юань Шикай не посмел тотчас же согласиться на эти условия», а обратился с просьбой об авансе в 10 миллионов фунтов стерлингов в счет другого займа, который мог бы быть заключен на менее тяжелых условиях²².

Однако надежды Юань Шикая строились на очень шаткой основе. Банкиры не собирались его финансировать иным образом, хотя и были заинтересованы в укреплении его режима. Глубокая убежденность в безвыходности положения китайского президента позволяла спокойно ожидать его капитуляции, как только он посчитает, что уже достаточно «сопротивлялся» для оправдания в глазах общественности. С особым упорством настаивали на отказе Китаю в каких-либо льготах по сравнению с грабительскими условиями реорганизации займа представители США²³.

8 июля 1912 года представители входящих в консорциум банков заявили министру финансов Китая о невозможности изменить условия займа.

Войдя в состав Шестерного консорциума, российская дипломатия со своей стороны в обмен на поддержку ее политики в отношении Северо-Восточного Китая шла навстречу интересам Англии и Франции во внутренних районах Китая²⁴.

Пуанкаре при посещении России в августе 1912 года обещал «не давать согласия французского правительства ни на какие меры, могущие нанести ущерб нашим интересам»²⁵. Расчеты Вашингтона на антирусскую финансовую деятельность Шестерного консорциума рушились окончательно.

Американское правительство, убедившись в невозможности использовать свое участие в банковском консорциуме для вытеснения России и Японии из Маньчжурии, быстро утратило интерес к реорганизационному займу. В. Вильсон 18 марта 1913 года выступил с обращением к американским банкам, в котором призывал их отказаться от участия в китайском займе, как затрагивающем независимость Китая²⁶. По свидетельству европейской печати, отказ США от участия в займе, благодаря такой мотивировке, был воспринят в Китае в качестве дружественного шага. Решение президента оказалось настолько неожиданным даже для высших чиновников госдепартамента, что узнавший о нем из газет заместитель госсекретаря Хэнтингтон Уильсон в знак протеста подал в от-

---

²¹ Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902–1945). М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 51.

²² Международные отношения в эпоху империализма. Т. 20. Ч. 1. С. 247.

²³ Там же. С. 261.

²⁴ Там же. С. 86.

²⁵ Там же. Т. 20. Ч. 2. С. 34.

²⁶ FRUS. 1913. P. 170–171.

ставку ²⁷. Большое недоумение и недовольство оно вызвало и за границей, в частности в Петербурге ²⁸.

Действия Вильсона породили беспокойство и в Токио, где опасались, что США развязывают себе руки с целью самостоятельного финансирования и Китая усиления там своих позиции ²⁹.

Крутой поворот президента от энергичной поддержки участия американских банков в займе Китаю к призыву отказаться от участия в займе поставил в тупик американских банкиров. Обратившись к Вильсону с запросом, не предполагает ли правительство США в дальнейшем возобновить требование об участии американских банков в предоставлении займов Китаю, и получив в самой категорической форме отрицательный ответ, американские банкиры в соответствии с призывом президента заявили об отказе участвовать в займе.

Состоявшееся 26 апреля 1913 года подписание контракта о реорганизационном займе в 25 миллионов фунтов стерлингов с начислением 5 процентов годовых произошло уже без представителей американских банков в составе лишь Пятерного консорциума ³⁰. Однако это не означало отказа США от активного участия в дальнейшей колонизации Китая. Американские банки формально продолжали числиться в составе консорциума, оставляя таким образом за собой возможность участия в его дальнейших финансовых операциях. Заключенный в июне 1912 года договор предусматривал пятилетний срок действия, и потому в марте 1917 года группа американских банков, членов консорциума, могла уведомить государственный департамент США, что она «все еще сохраняет в шестерном консорциуме свое членство» ³¹. Впрочем, это не мешало американским банкирам, действуя через посланника США в Пекине, убеждать Юань Шикая отказаться от «большого займа», вместо которого ему предлагали заключить ряд соглашений о мелких займах. «Целью, которую преследовали США, было уничтожение банковского консорциума. Но так как в то время Юань Шикай не находился в полном распоряжении США, то их совет, понятно, не имел успеха» ³². Добиваясь захвата командных высот китайской экономики, США шли к этой цели как путем расширения инвестиций и внешнеторговых связей при одновременном вытеснении японских и европейских конкурентов, так и через подчинение себе в политическом и идеологическом отношениях правящих кругов Китая.

Наряду с продолжающимся столкновением дальневосточных интересов американских монополий и русского правительства и неудачами, постигшими американскую политику в Китае, росли также противоречия между США и Японией.

---

²⁷ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1913. Д. 112. Л. 26.

²⁸ РГВА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 4402. Л. 125.

²⁹ АВПРИ. Японский стол. Д. 921. Л. 94.

³⁰ АВПРИ. Китайский стол. Д. 137. Л. 32.

³¹ FRUS. 1917. P. 126.

³² Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М. : Иностранная литература, 1953. С. 144.

К 1913 году японцы в Калифорнии обрабатывали около 250 000 акров земли³³ и за ее пределами еще около 75 000 акров³⁴. Таким образом, земельные интересы Японии в США сосредоточивались в первую очередь в этом штате, что делало наносимый им удар особенно ощутимым. Вслед за калифорнийским законодательное собрание штата Аризона приняло билль, совершенно запретивший японским подданным владение земельной собственностью³⁵. Двукратные протесты японской дипломатии остались бесплодными, что еще более накалило атмосферу. В Японии проходили массовые акции протеста против решения американских штатов, участились случаи нападений на американских граждан³⁶.

Эти случаи вызвали ответную реакцию части правящей элиты США. Так, адмирал Мэхэн в январе 1913 года выступил со статьей, в которой обсуждалась вероятность войны между США и Японией³⁷.

Воинственные заявления и поступки отдельных представителей прессы и общественных деятелей обеих стран еще не свидетельствовали о намерении и готовности правительств действовать в таком же духе. И в Токио, и в Вашингтоне предпочитали не выходить за пределы дипломатической и экономической дуэли.

Правительственные органы обеих стран, представляя свободу журналистам и деятелям молодежных организаций бурно выражать свой гнев, в то же время стремились демонстрировать друг другу заинтересованность в поддержании деловых отношений. Американское правительство, в частности, прибегло для этого к уменьшению таможенных барьеров. Японская сторона ответила крайне мягким приговором американцу, убившему китайца на территории Японии³⁸.

Разумеется, все это не снимало японо-американских противоречий. Более того, борьба за Маньчжурию делала это не только совершенно невозможным, но и усугубляла значение любого конфликта, возникавшего во взаимоотношениях США как с Японией, так и с Россией. И когда министерство финансов США, воспользовавшись распоряжением русско-американского договора о торговле и мореплавании, разослало циркулярное предписание о взимании с 31 декабря 1912 года пошлины с вывозимой из России древесной бумажной массы, российские дипломаты усмотрели в этом дальнейшее проявление антирусских тенденций³⁹.

Однако в целом накануне Первой мировой войны США оказались на Дальнем Востоке в состоянии далеко не «блестящей изоляции», усугубленной

³³ АВПРИ. Японский стол. Д. 921. Л. 112, 113.

³⁴ Там же.

³⁵ Шацкий Б.Е. Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке // Известия МИД. 1914. Кн. 4. С. 115.

³⁶ Шацкий Б.Е. Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке. С. 170.

³⁷ АВПРИ. Японский стол. Д. 921. Л. 160.

³⁸ Там же. Д. 23. Л. 178, 179.

³⁹ АВПРИ. Канцелярия МИД. 1913. Д. 112. Л. 52.

резким обострением противоречий с Японией и окончательной утратой «традиционной» дружбы с Россией.

Россия и Япония решительно стояли на страже своих интересов в Маньчжурии, и ни одна из западноевропейских стран не хотела быть втянутой в серьезный дальневосточный конфликт. Самим же вступать в такой конфликт с Россией и Японией было бы для США бессмысленно и бесперспективно.

Многолетние усилия США не принесли желаемых результатов – на этом этапе они явно проиграли. Однако надвигалась мировая война, а с нею должны были открыться для Соединенных Штатов новые возможности осуществления экспансии в Северо-Восточном Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Канцелярия МИД. 1912 ; 1913.
2. Архив внешней политики Российской империи. Китайский стол.
3. Архив внешней политики Российской империи. Японский стол.
4. Биржа. 1912. № 15.
5. Вэй Цзы-чу. Капиталовложения империалистов в Китае (1902–1945). М. : Изд-во АН СССР, 1956.
6. Известия МИД. 1914. Кн. 4.
7. Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М. : Иностранная литература, 1953. С. 144.
8. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительства (1897–1917). М. ; Л. : Госполитиздат, 1931–1939. Т. 19. Ч. 2. ; Т. 20. Ч. 1.
9. Новая жизнь. 1912. 28 февр. (13 марта).
10. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 2000. Оп. 1, 2.
11. Шацкий Б.Е. Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке // Известия МИД. 1914. Кн. 4.
12. Foreign Relations of the United States (FRUS). Washington, 1912 ; 1913 ; 1917.
13. McMurray C. Treaties and Agreements with and concerning China, 1984–1901. N.Y., 1921. – Vol. 1–2.
14. Peking Daily News. 1913. 2 мая.

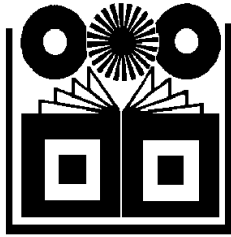
N.P. Ananyeva

AMERICAN POLICIES IN THE FAR EAST IN THE EARLY 20th CENTURY

The article centers on American policies in Northeast China on the verge of World War I. The analysis of diplomatic relations between the USA, the Russian Empire, and Japan in respect of Manchuria reveals a harmonizing tendency between the Russian Empire and Japan; it also characterizes the international situation in the Far East.

the Xinhai revolution, international bank consortium, agreement, diplomacy, antagonisms, coordinated actions.

ПОЛИТОЛОГИЯ. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 321.8

Г.Я. Козлов, Л.А. Сосова

ДЕМОКРАТИЯ, ИЛИ ХОРОШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи демократии с качеством управления государством; определяются критерии, признаки и подходы к анализу качества государства, приводятся оценки эффективности существующей модели управления в Российской Федерации.

демократия, хорошее управление, эффективность власти, качество государства, критерии управляемости, социальный капитал.

Демократия известна в истории раньше всех других форм политической организации общества. Возникнув в глубине предгосударственных этапов политического развития человечества, она обрела государственные формы в античном мире, совершенствовалась в средневековых коммунах и сословных парламентах, в горниле английской, американской, французской и многих других революций и крестьянских движений, прошла испытание фашизмом и тоталитаризмом и утвердилась как наиболее предпочтительная форма политической организации современных государств.

Однако с тех пор, как в большинстве стран демократия, хотя бы даже относительная, стала практической действительностью, она одновременно стала предметом ожесточенной критики. И если прежде в политической науке и практике доминировала мысль о грядущем торжестве демократии, о том, что развитие государственных форм неизбежно и закономерно приведет человеческое общество к демократии, то сейчас довольно распространенным становится утверждение, что триумф демократии, как это ни парадоксально, обернулся ее кризисом, сперва стагнацией ее стандартов, а затем и заметным отступлением и, как следствие, переосмыслением ее эстетического, идеологического, стратегического и в конечном счете институционального значения.

Действительно, уже с середины 1990-х годов переходы от диктатур к демократии стали происходить все реже, причем демократизация более или менее

затронула те страны, где имела место поддержка извне. При этом нельзя не заметить, что такая «демократизация», по определению Д. Кина, стала слишком часто прикрывать экспансионистские устремления ведущих держав¹.

На имидже демократии, кроме того, сказались в странах, десятилетиями исключенных из демократического сообщества, попытки некритического заимствования ее западных форм, институтов и ценностей. Эти попытки привели к возникновению противоречий и конфликтов, дестабилизации политической системы, среди которых противоречие между принципом представительства и потребностью в управляемости общества, идеалами свободы, равенства и братства и эффективностью социально-экономической системы и т.д.

Но особенно ошутимо претензии демократии на статус идеального типа управления были подорваны успешностью недемократических стран и стран, имеющих отдаленное отношение к демократии. На протяжении последних 50 лет практически любое «экономическое чудо» происходило в странах с авторитарной политической властью – будь то на Тайване, в Южной Корее, Сингапуре, Чили или в Китае. Наконец, казавшиеся долгое время неоспоримые аксиомы о демократии как синониме благополучия и экономического роста поставили под сомнение наступление глобального и финансового кризиса на фоне усиления авторитарного капитализма.

Неслучайно поэтому в последнее время в практической политике, в дискуссиях по таким вопросам, как улучшение управляемости страны, а также в дебатах о правах человека внимание все больше акцентируется на том, что самое значимое политическое различие между государствами – это не форма правления, а степень управляемости. Демократия не нужна там, где и без того хорошее управление. Поэтому в мире конкурирующих моделей управления предпочтение все больше отдается тем из них, которые обеспечивают максимально возможные блага наибольшему числу людей, а не степень демократичности. Иначе говоря, «хорошее управление», «эффективная власть», «качество государства» становятся лозунгами, замещающими демократию как предмет вожделения. И это представляется обоснованным. Именно базовые материальные и экономические потребности человека выступают приоритетными по отношению к потребностям в самореализации, участия в демократической политике.

К сожалению, пока нет четкого теоретического толкования и измерения содержания понятий «хорошее управление» или «качество государства». Эмпирические оценки в этом направлении исследований опережают построение целостной теоретической модели. Не существует и единого системного подхода к толкованию понятия «оценка эффективности», ее сущности и значения. Наблюдается множество подходов, гипотез, эмпирических свидетельств и экспертных оценок государственной эффективности. Не создана пока и приемлемая нормативно-правовая база оценки эффективности².

¹ Keane J. The Life and Death of Democracy. L., 2009.

² Ахременко А.С. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения // Полис. 2012. № 1. С. 113–136.

Чаще всего судить о качестве власти, о государственной эффективности предлагается через перечисление набора каких-то признаков и характеристик или по достигнутым результатам. К примеру, широко используемый индекс Ибрагима, составленный африканским миллиардером Мо Ибрагимом, оценивает «хорошее управление» по 57 критериям, сгруппированным по четырем категориям, которые определяются как основополагающие обязательства правительства перед гражданами: безопасность и законность, равноправие и права человека; устойчивые экономические перспективы; умножение человеческого капитала³.

Как справедливо замечено, такой перечень показателей наиболее интересен тем, чего в нем нет, а нет в нем демократии⁴. Но он не бесспорен. Известно, что на итоговые показатели экономического развития и качество жизни оказывают влияние множество факторов, а не только эффективная власть. Это ресурсная база и геополитическое положение, культурные и исторические особенности, традиции и религии, и даже климат.

Широко цитируется современными исследователями проект Всемирного банка «World Governanse Indicators» (WGI), который для характеристики традиций и институтов, с помощью которых осуществляется власть в стране, предлагает учитывать: процесс избрания, контроля и смещения правительства; способность правительства эффективно формулировать и реализовывать адекватную политику; уважение со стороны общества и государства к институтам, которые управляют их взаимодействиями; степень, в которой государственная служба свободна от политического давления; уверенность в приверженности государства избранному курсу и др.⁵

Несмотря на то, что в этом перечне признаков механически собраны в одном определении совершенно разные теоретические и идейные платформы, данный проект также может учитываться при измерении эффективности государственного управления.

Есть и другой подход, сторонники которого предлагают определять эффективность государства его способностью удовлетворять интересы населения, основных социальных групп. Сервисный принцип деятельности государства, предоставление услуг гражданам по их запросам, несомненно, важный показатель. Но следует иметь в виду, что оценка качества государственных услуг населением, степень его «удовлетворенности» может быть результатом индивидуальных представлений о «хорошем правительстве» или зависеть от того, кто и как проводит социологические опросы.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает подход, рассматривающий эффективность в контексте характера взаимодействий между обществом и властью. В рамках данного подхода выделяется несколько характеристик: степень подотчетности государства обществу и способность граждан «заставить» власть быть ответственной; степень связности граждан с социальными сетями, в рамках

---

³ Параг Х. Демократия и эффективность: вызов XXI века // Свободная мысль. 2010. № 8. С. 103.

⁴ Там же.

⁵ Сатаров Г. Модернизация и верховенство права. URL : <http://www.memo.ru/uploads/files/550.pdf>

которых они взаимодействуют на основе норм взаимности; высокий уровень межличностного доверия и доверия граждан к государству как гаранту соблюдения «правил игры»; внутренние социальные и экономические дифференциации (этнолингвистическая фрагментация, уровень концентрации доходов) и др.

В трактовках государственной эффективности все исследователи прибегают к анализу институциональной составляющей, исходя из того, что качество государства зависит от качества институтов – их политических правил и организационного дизайна. Однако попытки определения качества институтов наталкиваются на проблемы, столь же сложные, как и при попытках определения качества власти, ибо институциональные составляющие не просто очень сильно варьируются в странах даже с очень сходной эффективностью, но и формально схожие «хорошие» институты могут функционировать по-разному. В этой связи оправданным представляется акцент на так называемую институциональную силу – способность государства превращать писанные правила в реально работающие. Хотя здесь тоже следует учитывать, что не может быть определенного и жесткого набора таких правил для всех.

Предлагаемый краткий обзор подходов к оценке качества государства отнюдь не является исчерпывающим, однако он позволяет сделать вывод о том, что для измерения такого многомерного явления, как государственная эффективность, требуется комплексная модель, которая позволяла бы представить отдельные свойства государственной эффективности в виде некой целостной системы.

Попытки разработки такой обобщенной модели оценки эффективности уже предпринимаются, в частности в публикациях А.С. Ахременко, где предлагается системный подход трактовки эффективности. В рамках этого подхода автор выделяет три группы определений: соответствие полученных результатов поставленным целям; соответствие характеристики деятельности организации установленным формальным нормативам; отношение полученных результатов и затраченных ресурсов⁶.

Такой подход применим к очень широкому классу объектов, но он не в полной мере учитывает специфику такого трудноуловимого фактора, как способы реализации власти, духовно-нравственные традиции общества. В этой связи представляется полезным обращение к теоретико-методологическому потенциалу научного наследия И.А. Ильина, который в своих знаменитых аксиомах власти утверждал, что сила государственной власти есть прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам.

Первая аксиома власти. Государственная власть должна принадлежать и применяться только на основе правового полномочия, чтобы она воспринималась

---

⁶ Ахременко А.С. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг. С. 113–136.

лась не как сила, порождающая право, но как полномочие, имеющее жизненное влияние (силу) только в меру своей правоты.

Вторая аксиома власти. Государственная власть должна быть едина. Единство государственной власти следует понимать, конечно, не в смысле единства «органа» или нераспределимости функций и компетенции, но в смысле организованного единодействия.

Третья аксиома власти. Государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу. Власть, лишенная авторитета, хуже, чем явное безвластие.

Четвертая аксиома власти. Политическая программа может включать в себя только такие меры, которые преследуют общий интерес. Служение государственным интересам – основная задача любой честной партии. Поэтому, подчеркивает И.А. Ильин, партии не могут быть классовыми, они должны быть непременно всеклассовыми и притом сверхклассовыми. Только в этом случае политическая борьба станет не конкурсом классовых претензий, скрытой государственной войной, а ареной поиска солидарности, «школой естественной правды», будет силой, не разъединяющей народ, а объединяющей его.

Пятая аксиома власти. Программа власти может включать в себя только осуществимые меры и реформы. Химерические и утопические затеи не только подрывают доверие к власти, веру в политическую организацию вообще и волю к государственному строительству, но просто разлагают и губят государство.

Шестая аксиома власти. Государственная власть принципиально связана распределяющей справедливостью. Обеспечение справедливости в общественной жизни людей является, несомненно, одной из основных задач государственной власти. Но, как считает И.А. Ильин, социальная справедливость отнюдь не должна сводиться к формальному уравниванию граждан. Она состоит в беспристрастном, предметном учете, признании и ограждении каждого члена общества во всех его существенных свойствах и притязаниях. Это значит, что сущность ее не в слепоте к человеческим различиям, но в признании их и в приспособлении к ним ⁷.

Отрадно, что после многолетнего кризиса государственного мышления нынешнее российское руководство подходит к решению проблем повышения эффективности деятельности государства и качества реализации им своих функций комплексно, используя достижения теории, эмпирических исследований, моделирования и прикладного политического анализа; изучает и учитывает соотношение между политической системой, государственной властью, институтами гражданского общества, социально-экономическими стандартами и социально-культурными нормами. Наиболее реально это получило отражение не только в предвыборных программных публикациях 2012 года В.В. Путина ⁸, но и в его реформаторской деятельности.

---

⁷ Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1994. Т. 4. С. 291–308.

⁸ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр. ; Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февр.

Общая характеристика предложенной В.В. Путиным модели государственной эффективности позволяет обнаружить сложный комплекс, компонентами которого являются целевые ориентиры и внешняя среда, организационная деятельность и структура, технологии управления и методики оценки эффективности. Но при этом нельзя не заметить, что в этой модели не хватает духовно-нравственного измерения. Государственнический подход в ней есть, остается добавить другую составляющую – духовно-нравственную. И тогда эта модель встанет на прочную основу русской традиции. Ведь культура – это прежде всего опыт социального развития, социального бытия людей. А ядро нашей культуры – «душа дороже всего»⁹. Культурные и исторические особенности играют более важную роль, нежели такие политические и институциональные факторы, как тип режима, форма правления и государственная модель.

Именно опора на народные традиции позволила бы России перейти от проамериканской либерально-капиталистической идеологии гиперпотребления к идеологии духовно-нравственного развития. Что касается предложенных В.В. Путиным технологий и процедур оценки эффективности государства, то они представляются не только устойчивыми и объективными, но и позволяют своевременно корректировать деятельность государственной власти, определять оптимальные параметры, способствующие формированию государственного управления как открытой, динамичной социальной системы.

Важно то, что эффективность как интегральная и структурированная характеристика деятельности рассматривается В.В. Путиным не только как показатель, но и как процесс, который необходимо организовать и которым нужно управлять. Идет ли речь о проблемах прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства, об учете интересов социальных групп и публичном их согласовании, о выдвижении народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов или о развитии «активного права» – возможности самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты – во всех случаях В.В. Путин предлагает конкретные и действенные механизмы, технологии и процедуры.

К примеру, говоря о стандарте государственных услуг, он подчеркивает, что они должны быть основаны не на позиции исполнителя, а на позиции потребителя этих услуг¹⁰. Доступность правосудия для граждан он связывает с возможностью и правом общественных объединений подавать судебные иски в защиту интересов своих участников. В повышении эффективности госслужбы предлагается перейти от субъективных оценок руководителей и кадровых служб, скрытых от граждан и институтов гражданского общества (налогоплательщиков), к системе, которая позволяла бы обществу контролировать эффективность деятельности госслужащих и расходования ими бюджетных средств¹¹.

⁹ Путин В.В. Строительство справедливости.

¹⁰ Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (на выборах Президента России 04 марта 2012 года). URL : <http://www.putin2012.ru/program/1>

¹¹ Путин В.В. Демократия и качество государства.

Но механизмы оценки профессионализации органов государственной власти, их функциональной специализации еще предстоит разработать, как и создать аналитические подразделения и центры, которые бы специально занимались анализом и оценкой эффективности деятельности госаппарата, власти в целом, по примеру института качества государства в Гетеборгском университете. Было бы целесообразно также узаконить оценку качества государства с помощью индекса ООН – индекса развития человеческого капитала. В основе методики расчета этого индекса лежат данные о продолжительности жизни, уровне грамотности, доле валового внутреннего продукта на душу населения. Это особенно актуально для России, которая занимает одно из первых мест в мире по уровню национального богатства на душу населения, но находится на 76 месте по производству валового внутреннего продукта на человека. Хотя недра по Конституции принадлежат всем гражданам, природная рента достается в основном олигархам.

В современных условиях, когда человеческие ресурсы становятся решающим фактором производства, неизбежно повышается социальная ответственность не только государства, но и бизнеса. Требуется и соответствующий инструментарий, и критерии оценки эффективности социальной политики государства, состояния социальных отношений в обществе.

Основные направления деятельности Российского государства в социальной сфере, определяющие в общем и целом границы социальной ответственности органов власти перед гражданским обществом и отдельными его членами, сформулированы в Конституции РФ, провозглашающей Россию социальным государством. Государственная деятельность в этой среде опирается на такие важные принципы, как: экономическая свобода, признание прав бизнеса и работников (профсоюзов) на равноправные партнерские отношения; регулирующая роль рынка в сочетании с определенным участием государства в функционировании рыночной экономики; ответственность власти за выработку и соблюдение «правил игры» всеми субъектами общественных отношений; социальная солидарность членов общества, в том числе в вопросах распределения и перераспределения богатства и доходов; высокий уровень социальной защиты и страхования; социальная справедливость; участие работников в управлении производством и т.д.

Однако, что касается отечественного бизнеса, то в силу ряда причин он только начинает формировать свое видение социальной ответственности, отвечающей как интересам компаний, так и общества в целом. Во многом это обусловлено тем, что не в полном объеме определены социальные стандарты, которые можно было бы рассматривать как основу социальной сертификации. Господствует пока еще и «олигархическая идеология», сводящая всю социальную ответственность бизнеса только к уплате налогов. Лишь в самом начале XXI века предприняты существенные шаги по созданию законодательной базы социального партнерства, принят Трудовой кодекс РФ, содержащий специальный раздел «Социальное партнерство в сфере труда».

Если исходить из тезиса В.В. Путина, что эффективность социальной политики измеряется мнением людей¹², то инструментом такого измерения должна стать практика социального аудита, регулярного проведения социальных рейтингов, предполагающих оценку отношений частного бизнеса с персоналом, профсоюзами, с местным сообществом, с местной властью, а также оценку благотворительной деятельности бизнеса, связанной с социальными интересами населения. Этому может способствовать специальный закон, обязывающий предприятия представлять ежегодные социальные отчеты (нефинансовые, этические), что позволило бы публично ранжировать компании по их действиям в области социальной политики, социальных инвестиций.

Внедрение социального аудита должно быть результатом осознания частным бизнесом того, что положительный социальный имидж предприятия значительно повышает его конкурентную способность. Но по большому счету, это дело всех субъектов системы социального партнерства: органов государственной власти и местного самоуправления, профсоюзов и объединений предпринимателей, работодателей. На основе такого трехстороннего представительства целесообразно сформировать также национальный (федеральный) комитет по социальному аудиту, а также региональные комитеты.

Началом движения в этом направлении должно стать принятие федеральных законов «О социальном аудите в России» и «Государственных социальных стандартах». Тогда будут не только преодолены негативные стереотипные представления друг о друге между бизнес-структурами, государством и обществом, пока имеющие место быть, но и возникнут правовые основы для формирования современной социальной среды, которая будет работать на улучшение здоровья человека, его образования, условий труда, повышение его доходов и личной конкурентоспособности, а в конечном счете и на развитие всех качественных характеристик государства.

Нынешняя модель управления российским государством предполагает в отношениях между властью и обществом коммуникацию практически без обратной связи, что является одной из главных причин общественной пассивности и разрастания коррупции на всех уровнях власти. Чтобы определить, в какой модели нуждается система российского государственного управления, следует внимательно изучать те из них, которые обеспечивают реализацию формулы общественного развития и строгого порядка в стране. Такая модель предполагает союз власти и народа, что возможно только в случае соблюдения социальной справедливости, последовательного этатизма и системного общественного контроля во всех сферах общественной жизни. При этом важно правильно понимать те роли, которые играют в структуре управления такие элементы и формы, отличающиеся от демократии, как контролирующая, фискальная, рыночная, экспертная, репутационная и другие, получившие применение и развитие в так называемой планово-рыночной, конвергентной модели, которая в разных вари-

---

¹² Путин В.В. Строительство справедливости.

антах используется быстро развивающимися государствами – Индией, Бразилией, Турцией, Китаем и Вьетнамом.

Долг ученых своим научным поиском помогать стране и ее руководству идти по пути, ведущему к лучшему будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахременко, А.С. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения [Текст] // Полис. – 2012. – № 1. – С. 113–136.
2. Ильин, И.А. О сущности правосознания [Текст] // Собр. соч. : в 10 т. – М. : Русская школа, 1994. – Т. 4. – С. 291–308.
3. Параг, Х. Демократия и эффективность: вызов XXI века [Текст] // Свободная мысль. – 2010. – № 8. – С. 103.
4. Путин, В.В. Демократия и качество государства [Текст] // Коммерсант. – 2012. – 6 февр.
5. Путин, В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России [Текст] // Комсомольская правда. – 2012. – 3 февр.
6. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (на выборах Президента России 04 марта 2012 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.putin2012.ru/program/1>
7. Сатаров, Г. Модернизация и верховенство права [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.memo.ru/uploads/files/550.pdf>
8. Keane, J. The Life and Death of Democracy [Text]. – L., 2009.

G.Ya. Kozlov, L.A. Sosova

DEMOCRACY OR GOOD GOVERNANCE

democracy, good governance, government efficiency, quality of government, governability criteria, social capital.

УДК 321.8

К.Н. Локшина

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ РЯЗАНИ

Автор проводит исторический обзор становления местного самоуправления в Рязани, подробно рассматривает структуру и полномочия органов местного самоуправления, от организации системы которых непосредственно зависит эффективность функционирования местных органов власти. Самостоятельное определение структуры органов местного

самоуправления населением как единственным источником власти является одной из концептуальных составляющих института местного самоуправления в России.

местное самоуправление в Рязани, муниципальная реформа, городское управление, структура органов местного самоуправления.

Местное самоуправление в современной России находится пока еще в переходном состоянии. За последние 15 лет трижды предпринимались масштабные реформы этого института, но все они остаются незавершенными, что снижает эффективность местной власти и порождает недоверие к ней граждан.

В настоящее время на территории Рязанской области существует 29 муниципальных образований: 4 городских муниципальных образования (города Касимов, Рязань, Сасово, Скопин), 25 районных муниципальных образований (Ермишинский, Захаровский, Кадомский, Касимовский, Клепиковский, Кораблинский, Милославский, Михайловский, Александро-Невский, Пителинский, Пронский, Путятинский, Рыбновский, Ряжский, Рязанский, Сапожковский, Саравский, Сасовский, Скопинский, Спасский, Старожиловский, Ухоловский, Чучковский, Шацкий, Шиловский районы). В процессе муниципальной реформы городские муниципальные образования были наделены статусом городских округов, районные муниципальные образования – статусом муниципальных районов, в составе которых образованы новые городские и сельские поселения¹.

Изучая историю развития местного самоуправления в Рязани, прежде всего следует отметить период с 1964 по 1987 год, когда городской Совет и одновременно исполком Совета возглавляла Надежда Николаевна Чумакова. За годы ее руководства была выполнена широкая программа развития города и превращения его в один из благоустроенных областных центров Подмоскovie и России. В связи с ростом промышленности население за эти годы выросло почти вдвое – с 280 до 530 тысяч жителей, а жилье – в 3,2 раза. Была создана сеть школ и больниц, дошкольных учреждений и магазинов, проложены путепроводы, построено несколько мостов, подземных переходов и десятки километров сетей разного назначения (газ, вода, тепло, телефон)².

С конца 1980-х годов развитие местного самоуправления в Рязани связано с переменами политического и социально-экономического характера, которые произошли в стране в период «перестройки», когда распался СССР и произошло образование нового государства – Российской Федерации. Данный обзорный период, изменивший развитие региона в целом, характеризовался сложностью и неоднозначностью происходивших процессов, повышенной неустойчивостью в сфере власти и управления. Об этом говорит тот факт, что в сфере городского управления первый руководитель менялся шесть раз, менялись также заместители, руководители подразделений, главы представительных органов на областном и городском уровнях.

¹ Холопов В.А. Город Рязань. Местное самоуправление: становление, современная модель, стратегия развития / Ассоц. органов ТОС г. Рязани. Рязань, 2008. С. 24.

² История Рязанской власти: руководители Рязанского края. 1778–2008 / под ред. П.В. Акульшина. Рязань, 2008 (Ряз. обл. тип.). С. 76–79.

Переходя к анализу становления современного городского управления в городе Рязани, стоит, в первую очередь, отметить, что значимым этапом политической реформы «перестройки» стали выборы народных депутатов 1989–1990 годов. На территории Рязани и пригородов выборы были альтернативными, а избирательная борьба могла принять конкурентный характер. Но накануне выборов оппозиционные кандидаты были отстранены от голосования через механизм окружных избирательных собраний, предусмотренных в законе о выборах. Этот факт вызвал широкий общественный резонанс и недовольство избирателей. Необходимо сказать, что в новой для себя атмосфере конкурентной избирательной борьбы областное руководство не смогло устойчиво контролировать ситуацию политическими средствами³.

Еще более решающими стали выборы народных депутатов Советов всех уровней (народных депутатов РСФСР, областного, городских и районных Советов) в марте 1990 года. Накануне этих выборов положение оппозиционных сил заметно укрепилось. Почти во всех городских округах обеспечивалась альтернативность. Предвыборная борьба в городе впервые носила характер открытого политического столкновения власти и оппозиции. Проходили уличные митинги, шумные многочленные собрания на предприятиях и в учреждениях. Состоявшиеся 4 и 18 марта 1990 года (в два тура) выборы дали противоречивые результаты, оказавшие важное влияние на дальнейший ход политического процесса в регионе. В областном центре кандидаты, связанные с действующей властью, потерпели поражение. В трех городских округах по выборам народных депутатов РФ после двух туров голосования были избраны два оппозиционных кандидата – А.А. Гаврилов и В. В. Рюмин.

В результате выборов в органах власти сложилась непростая ситуация. Поскольку в городском Совете Рязани большинство составляли оппозиционные областному руководству депутаты, председателем городского Совета был избран В.В. Рюмин. Новое руководство городского Совета сразу стало стремиться взять под контроль административное городское управление. В соответствии с принципами происходившей реформы органов власти городской Совет имел возможность оказывать директивное влияние на городской исполком, менять его структуру и кадровый состав. В городе предполагалось упразднить райсоветы и райисполкомы, расширить таким образом за счет части депутатов районных Советов городской Совет, вместо городского исполкома создать мэрию с делением города на административные округа, управляемые префектами. Полномочия мэрии и мэра по этой схеме значительно расширились, а горсовета – ограничивались лишь вопросами городского законодательства и бюджета⁴.

Первые президентские выборы в июне 1991 года привели к конфронтационным процессам и перевороту в стране. В первые же дни после августовского

---

³ Авдонин В.С. Муниципальные выборы и референдумы в Рязанской области // Местное самоуправление в современной России: политика, практика, право / под ред. С.И. Рыженкова ; МОНФ ; МИГПИ. М., 1998. С. 98.

⁴ Владимирова С. Рязанская область // Политический мониторинг ИГПИ. URL : <http://www.igpi.ru/monitoring>

путча в Рязани началась активная ликвидация организационных структур КПСС. Под руководством Н.В. Молоткова, В.В. Рюмина и близких к ним депутатов городского и областного Советов осуществлялись преобразования в структурах управления. В начале октября 1991 года начались преобразования региональной исполнительной власти. В этот же период в Рязани произошли преобразования и структур городского управления. В городском Совете упразднен президиум, вместо которого избран малый Совет из 15 человек, председателем которого стал С.В. Вобленко. В.В. Рюмин становится главой мэрии города. Оба руководителя начинают уделять большое внимание вопросам реформы органов власти местного самоуправления. С.В. Вобленко с 1993 года являлся экспертом Совета Федерации, членом Совета общественной палаты при Президенте РФ, где занимался вопросами реформы местного самоуправления. Впоследствии он стал автором проекта «Нооград», в котором предлагал реорганизацию городского управления Рязани по модели французских и японских техноэкополисов⁵.

Анализ рассмотренных событий свидетельствует о том, что все предпринятые в этот период преобразования вели к ослаблению институтов представительной власти и значительному усилению исполнительной власти на областном и городском уровнях.

Вместе с тем осенью 1993 года произошли конфликты, которые оказали влияние на дальнейший ход политического процесса. С началом осеннего кризиса областной Совет занял в отношении действий Президента конфронтационную позицию: осудил указ от 21 сентября 1993 года о роспуске Советов и поддержал действия Верховного Совета РФ. Глава администрации области Л.П. Башмаков только 19 октября 1993 года принял постановление о прекращении полномочий областного Совета. Городской Совет активного участия в осенних событиях не принимал. Его председатель С.В. Вобленко выступил с предложением о самороспуске, и деятельность горсовета ввиду отсутствия кворума прекратилась. В этот беспокойный период мэрии в основном удалось обеспечить избрание лояльных Президенту депутатов в Государственную Думу (К. Лайкам) и в Совет Федерации (Е. Строев). Результаты выборов и референдума в Рязанской области вызвали явное недовольство президентской администрации, что обострило конфликт Л.П. Башмакова и В.В. Рюмина. Л.П. Башмаков попытался ограничить влияние В.В. Рюмина в городе. Однако в январе 1994 года указом Президента по рекомендации В.В. Рюмина главой администрацией области был назначен Г.К. Меркулов, бывший председатель горисполкома Рязани в 1986–1988 годах.

После этих событий уже в марте 1994 года были назначены выборы областной Думы, городской Думы Рязани, референдум по Уставу Рязани, выборы муниципальных комитетов в районах. Порог явки для признания выборов состоявшимися был установлен в 35 процентов. Выборы мэра Рязани были заменены референдумом по Уставу города, который требовал 50-процентной явки. В итоге в сельских районах, вместо положенных 19, избраны были лишь 12 депутатов

⁵ История Рязанской власти... С. 34.

областной Думы, из которых 7 являлись главами районных администраций. Выборы в областную Думу в городских округах, референдум и выборы представительного органа в городе из-за низкой явки избирателей не состоялись. Таким образом, вместо устойчивой легитимации областной власти, стало формирование зависимой от администрации и фактически легитимной областной Думы, состав которой был ниже нормы и которая смогла приступить к работе лишь по специальному указу Президента ⁶.

В апреле 1994 года новым мэром Рязани по представлению администрации Президента РФ главой администрации области назначается вице-мэр В.К. Марков. Следует заметить, что в этот период система органов власти в городе не претерпела принципиальных изменений. Город продолжал управляться исключительно мэрией.

Выборы представительных органов местного самоуправления прошли 7 апреля 1996 года во всех 29 административно-территориальных образованиях области, которые впоследствии приобрели статус «муниципальных образований». Одновременно с выборами в 25 территориях проводились муниципальные референдумы по основным положениям уставов муниципальных образований. В ряде районов проходили выборы глав муниципальных образований населением ⁷. Принятые законы и проведенные выборы позволили сформировать систему органов местного самоуправления, усилить самостоятельность органов власти районного уровня. Укрепилась вся система представительных органов власти в регионе, повысился и самостоятельный статус избранных глав районов. Существенными оказались и политические итоги выборов: в ряде муниципальных образований они привели к фактической победе оппозиции. Так, из 23 процентов избранных депутатов, заявивших о своей партийной принадлежности, 16 процентов составляли члены КПРФ. Председателем городского Совета был избран представитель КПРФ П.Д. Маматов. Качественный состав депутатского корпуса стал отражением протестного состояния населения города, недовольного ухудшающимся экономическим положением ⁸. Депутаты городского Совета сразу же приступили к разработке Устава города. Попытка мэрии провести свой вариант Устава города на референдуме, который проходил так же, как и выборы, не привела к ожидаемым результатам, поскольку 7 апреля референдум не состоялся из-за низкой явки избирателей. Несмотря на противодействие мэрии и областной администрации, уже в начале июня 1996 года на заседании городского Совета был принят Устав города, содержащий ряд крайне невыгодных для исполнительной власти статей ⁹. Например, статья 54 Устава резко ограничивала полномочия мэра города, предусматривала его выборы из состава депутатов городского Совета, ставила деятельность мэрии под жесткий контроль депутатов. Борьба вокруг Устава города привела к тому, что в городе оказалось два мэра. В августе 1996 года мэр города В.К. Марков ушел с занимаемой должности, а исполняю-

---

⁶ Авдонин В.С. Муниципальные выборы и референдумы в Рязанской области. С. 28.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Там же. С. 97.

⁹ Устав города Рязани от 3 июня 1996 г. № 23. URL : <http://www.xolopov.narod.ru/gorod/ustav.txt>

щим обязанности мэра был назначен его заместитель Ю.Г. Ромашкин. В это же время городской Совет в соответствии с Уставом города избрал мэром П.Д. Маматова. Но приступить к работе ему не дали, ссылаясь на то, что Устав города не зарегистрирован в Управлении юстиции. «Уставной» конфликт еще более обострился и, помимо формально-правового, приобрел и публично-политический аспект. Стороны проводили массовые акции, вели пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации, инициировали активность и общественно-политических организаций, и известных в городе людей. В результате на первых в истории города выборах мэра Рязани, которые состоялись 8 декабря 1996 года, победу одержал Маматов набрав 45, 6 процента голосов ¹⁰. После выборов был изменен не только персональный состав руководства мэрии, но и ее формально-правовой статус. Была ликвидирована и сама мэрия. Вместо нее согласно Уставу города создавалась городская администрация.

Итак, несмотря на имеющуюся напряженность, конфликты политических групп в городе, заслугой городского Совета 1-го созыва было принятие основного нормативного документа – Устава города, который регламентировал различные сферы городской жизни, а также произвел разделение двух ветвей власти – представительной и исполнительной – с наделением каждой определенными полномочиями. Положительным является и тот факт, что реформа местного самоуправления началась в регионе с проведения выборов городского представительного органа города Рязани и референдума по Уставу города.

Через четыре года, в 2000 году, состоялись выборы в городской Совет 2-го созыва. Было избрано с учетом дополнительных выборов 28 депутатов. Председателем Совета был избран сначала А.И. Мухин, а затем А.А. Чайка. Приоритетными в деятельности городского самоуправления были объявлены образование и здравоохранение, бюджетные ассигнования, на которые были доведены сначала до 50 процентов, а затем повышены.

В 2004 году избирается городской Совет 3-го созыва, количество депутатских мест в котором увеличено до 35 человек. Председателем Совета был избран В.М. Варгин. Количество комитетов было сокращено до четырех. Еще одним направлением этого Совета стало претворение в жизнь Федерального закона № 131, который разделял полномочия властей всех уровней. Были внесены изменения в большое количество нормативных актов, принята новая редакция Устава города. Из состава городского Совета главой муниципального образования, а также и городского Совета был избран С.В. Сазонов ¹¹.

В результате на новом этапе реформы местного самоуправления предполагалось введение двухуровневого местного самоуправления. Создание большого числа муниципалитетов на уровне поселений должно было сделать местное

¹⁰ Авдонин В.С. Муниципальные выборы и референдумы в Рязанской области. С. 99.

¹¹ Реформа местного самоуправления в региональном измерении / под ред. С.И. Рыженкова, Н.А. Винника. М. : МОНФ, 1999. С. 23.

самоуправление более демократичным, близким к гражданам и их нуждам, повысить его эффективность¹².

После принятия в 2003 году Федерального закона № 131 законодательная власть области была вынуждена принять большое количество изменений и дополнений в данный закон и другие законы. В связи с данным фактом 30 августа 2006 года Рязанская областная Дума принимает Закон Рязанской области «О признании утратившими силу законов Рязанской области о местном самоуправлении в Рязанской области»¹³, существенно обновляет закон Рязанской области от 29 ноября 2004 года № 129-ОЗ «О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Рязанской области»¹⁴, а 30 июня 2006 года решением Рязанского городского Совета принимает новый Устав муниципального образования – «Городской округ город Рязань Рязанской области».

Эти изменения послужили средством перестройки муниципального уровня публичной власти, его обновления и упорядочения, приближения к населению¹⁵. Их цель состояла в том, чтобы повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, привести нормативную модель местного самоуправления в соответствие с реалиями времени. Необходимо отметить, что муниципальная реформа предусматривала серьезные преобразования и в системе органов местного самоуправления. Новый закон жестко определил перечень основных органов местного самоуправления, а именно: представительный орган, глава муниципального образования, местная администрация, контрольный орган, причем первые три как обязательные. С учетом названных нововведений федерального законодательства Устав муниципального образования «Городской округ город Рязань Рязанской области» предусматривал следующую структуру органов местного самоуправления:

1) представительный орган города Рязани – Рязанская городская Дума (представительный орган предшествующих созывов именовался «Рязанский городской Совет»);

2) глава муниципального образования – председатель Рязанской городской Думы;

3) исполнительно-распорядительный орган – администрация города Рязани, возглавляемая главой администрации города Рязани;

4) контрольный орган – контрольно-счетная палата города Рязани.

Представительный орган – Рязанская городская Дума – имеет как установленные в соответствии с федеральными законами и законами Рязанской области

---

¹² Петренко В.К. Власть будет работать, но с минимальными полномочиями // Вечерняя Рязань. 2005. 29 сент. С. 4–5.

¹³ О признании утратившими силу законов Рязанской области о местном самоуправлении Рязанской области : Закон Рязанской области от 30 августа 2006 г. № 109-ОЗ. URL : <http://www.guazanlaws.ru/index.php?ds=781457>

¹⁴ О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Рязанской области : Закон Рязанской области от 29 ноября 2004 г. № 129-ОЗ. URL : <http://www.msu.ryaz.ru/index.php?ns=100&id=119>

¹⁵ Реформа местного самоуправления в региональном измерении. С. 246.

полномочия, так и исключительные полномочия. К исключительным полномочиям представительного органа города Рязани относятся принятие Устава города Рязани, внесение в него изменений и дополнений, утверждение бюджета города Рязани и отчета о его исполнении, принятие планов и программ развития муниципалитета, утверждение отчетов об их исполнении, определение порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления и др.

Работу представительного органа города Рязани возглавляет и организует глава муниципального образования, который избирается представительным органом города Рязани тайным голосованием и является председателем Рязанской городской Думы. Кандидат считается избранным на должность главы муниципального образования, если за него проголосовало более половины от установленного числа депутатов представительного органа города Рязани¹⁶.

На первом заседании представительного органа местного самоуправления нового созыва, состоявшемся 20 марта 2008 года, депутаты в составе 22 человек единогласно избрали на должность главы муниципального образования, председателя Рязанской городской Думы Ф.И. Провоторова¹⁷. Согласно Уставу города Рязани глава муниципального образования подконтролен и подотчетен населению города и представительному органу, а также не реже одного раза в год отчитывается о своей деятельности и деятельности представительного органа города Рязани¹⁸. Как высшее должностное лицо города глава муниципального образования представляет город Рязань в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями. В обязанности главы муниципального образования входит издание в пределах своих полномочий нормативно-правовых актов, контроль за исполнением решений представительного органа города Рязани и собственных правовых актов, заключение контракта с главой администрации города Рязани, организация приема граждан, рассмотрение предложений, заявлений, жалоб и иных обращений населения муниципального образования и др.

Исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления выступает администрация города Рязани, возглавляемая главой администрации. Администрация города осуществляет исполнение полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления города федеральными законами и законами Рязанской области. Администрация города в своей деятельности подотчетна Рязанской городской Думе. Исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления руководит глава администрации города Рязани на принципах единоначалия. Глава администрации горо-

---

¹⁶ Холопов В.А. Государственное и муниципальное управление : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 236.

¹⁷ 23 апреля 2012 года Фёдор Провоторов обратился с заявлением в Рязанскую городскую Думу об освобождении от должности главы муниципального образования г. Рязани, которое было удовлетворено.

¹⁸ Холопов В.А. Государственное и муниципальное управление. С. 247.

да Рязани назначается на должность по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий представительного органа города Рязани, и отчитывается перед последним не реже одного раза в год о деятельности администрации города.

Глава администрации города Рязани представляет проекты нормативных правовых актов, предусматривающих установление, изменение и отмену местных налогов и сборов, осуществление расходов из средств бюджета города, представляет администрацию города в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, средствами массовой информации и гражданами, организует и контролирует в пределах своей компетенции выполнение решений представительного органа города Рязани, правовых актов главы муниципального образования Рязани, содействует развитию системы органов территориального общественного самоуправления населения, рассматривает и учитывает в своей деятельности их предложения, сообщает им результаты рассмотрения и др.¹⁹ Контрольным органом местного самоуправления в администрации города в настоящее время является контрольно-ревизионный отдел, подчиняющийся заместителю главы администрации по экономике и финансам.

Главой муниципального образования города Рязани избрана на внеочередном заседании Рязанской городской Думы 5 мая 2012 года Л.И. Максимова. Решение о ее избрании было принято депутатами единогласно. По словам Л.И. Максимовой, необходимо повысить, прежде всего, авторитет Рязанской городской Думы, а также найти взаимопонимание с администрацией города, дабы избежать возможных конфликтов²⁰. Рязанские эксперты-политологи предполагают, что Л.И. Максимова сможет выстроить ровные, деловые отношения с администрацией города и усилить контроль за ее деятельностью, поскольку у нее уже имеется серьезный опыт работы в представительном органе власти.

Детально изучив структуру органов местного самоуправления города Рязани, можно привести мнение С.Е. Чаннова относительно того, что возможности населения самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления теперь ограничены²¹. Действительно, Федеральный закон № 131-ФЗ закрепляет норму, по которой порядок формирования, полномочия, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации деятельности указанных органов определяются уставом соответствующего муниципального образования (в данном случае – Уставом города Рязани). Однако именно от организации системы органов местного самоуправления непосредственно зависит эффективность построения и функционирования местных органов власти.

---

¹⁹ Холопов В.А. Территориальное общественное самоуправление как стратегическая основа развития гражданского общества в России / Ассоц. органов ТОС г. Рязани. Рязань, 2008. С. 286.

²⁰ Трубушкина О. Вперед – работа // Рязанские ведомости. 2012. 6 мая. № 81. С. 4.

²¹ Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. С.Е. Чаннова. М. : Ось-89, 2008. С. 47.

Таким образом, подводя итог анализу рассматриваемой проблемы, можно сделать соответствующие выводы.

Реформа местного самоуправления стала важной политической инициативой, свидетельствующей о тенденциях децентрализации территориального управления, освобождение государства от функций, которые с успехом могут выполнять другие органы управления, например, территориальные сообщества. Принцип самостоятельности местного самоуправления, который включает в себя в том числе и самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления населением как единственным источником власти является одной из концептуальных составляющих института местного самоуправления в Российской Федерации.

Современная политико-правовая модель местного самоуправления в городе Рязани полностью адаптирована к общей концепции развития публичной власти в Российской Федерации. Цель данной политической стратегии – установить баланс интересов не только между различными уровнями власти, но и между властью и обществом. Системе местного самоуправления в процессе построения устойчивой и безопасной политической системы отводится важная роль аккумулятора и реализатора интересов общества. В частности, в городе Рязани осуществлен переход на двухуровневую систему территориального устройства, а также проходит процесс оптимизации системы компетенций органов местного самоуправления и органов государственной власти, образована сбалансированная система органов управления муниципальной власти²².

Местное самоуправление, как и вся российская политическая система, накапливая положительный опыт функционирования в качестве полноправного института, в то же время нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Неслучайно в Послании Федеральному Собранию Д.А. Медведев обозначил задачи по развитию институтов демократии, повышению уровня и качества народного представительства во власти и акцентировал те аспекты этой работы, которые непосредственно связаны с низовыми уровнями публичной власти²³. Так, например, вопросы формирования структуры органов местного самоуправления являются частью проблемы, связанной с определением баланса между существующими процессами централизации и децентрализации в сфере функционирования местного самоуправления. Это позволяет говорить о том, что в систему организации властно-управленческих отношений на уровне муниципального образования города Рязани привнесены элементы сдержек и противовесов, характерные для системы разделения властей на областном и федеральном уровнях государственной власти. Они направлены, с одной стороны, против характерного для современной практики чрезмерного усиления единоличной власти глав муниципальных образований, а с другой – против неоправданного вмешательства представительных органов в исполнительно-

---

²² Холопов В.А. Государство и местное самоуправление: основные аспекты стратегического взаимодействия. С. 116.

²³ Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. URL : <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml>

распорядительную деятельность. В дальнейшем все это должно оптимизировать разделение полномочий между органами власти, входящими в структуру органов местного самоуправления, повысить эффективность их деятельности по обеспечению устойчивого развития города Рязани. Серьезное влияние, создавшее дополнительные проблемы для реализации реформы, оказала сложившаяся культура местного самоуправления, которая во многом была сформирована советской политической традицией. Тем не менее, в итоге важным достижением реформы стала двухуровневая система, создание институционального ограничителя вертикали власти. Однако появившиеся поселения оказались в условиях явного недостатка финансовых средств, инфраструктурных и кадровых ограничений. То же, только в другом масштабе, можно говорить и о городских округах. Местному самоуправлению приходится бороться со стремлением вышестоящих уровней публичной власти сконцентрировать ресурсы наверху, а ответственность переложить на низы.

Итак, в результате проведенного анализа можно сделать заключение, что необходима дальнейшая оптимизация и совершенствование основных направлений реформы местного самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдонин, В.С. Муниципальные выборы и референдумы в Рязанской области [Текст] // Местное самоуправление в современной России: политика, практика, право / под ред. С.И. Рыженкова. – М. : МОНФ ; МИГПИ, 1998. – 160 с.
2. Владимиров, С. Рязанская область [Электронный ресурс] // Политический мониторинг ИГПИ. – Режим доступа : <http://www.igpi.ru/monitoring>
3. История Рязанской власти: руководители Рязанского края. 1778–2008 [Текст] / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань, 2008 (Ряз. обл. тип.). – 520 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (постатейный)» [Текст] / под ред. С.Е. Чаннова. – М. : Ось-89, 2008. – 304 с.
5. Медведев, Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml>
6. О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Рязанской области : Закон Рязанской области от 29.11.2004. № 129-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.msu.ryaz.ru/index.php?ns=100&id=119>
7. О признании утратившими силу законов Рязанской области о местном самоуправлении Рязанской области : Закон Рязанской области от 30 августа 2006 г № 109-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ryazanlaws.ru/index.php?ds=781457>
8. Петренко, В.К. Власть будет работать, но с минимальными полномочиями [Текст] // Вечерняя Рязань. – 2005. – 29 сент.
9. Реформа местного самоуправления в региональном измерении [Текст] / под ред. С.И. Рыженкова, Н.А. Винника. – М. : МОНФ, 1999. – 230 с.
10. Трубушкина, О.В. Впереди – работа [Текст] // Рязанские ведомости. – 2012. – 6 мая.

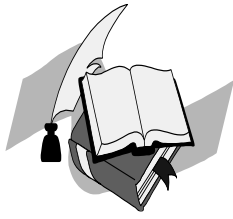
11. Устав города Рязани от 3 июня 1996 г. № 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.xolopov.narod.ru/gorod/ustav.txt>
12. Холопов, В.А. Государственное и муниципальное управление [Текст] : учеб. пособие. – Рязань ; Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 364 с.
13. Холопов, В.А. Государство и местное самоуправление: основные аспекты стратегического взаимодействия [Текст] : моногр. / Ассоц. органов ТОС г. Рязани. – Рязань, 2007. – 328 с.
14. Холопов, В.А. Территориальное общественное самоуправление как стратегическая основа развития гражданского общества в России [Текст] : моногр. / Ассоц. органов ТОС г. Рязани. – Рязань, 2008. – 366 с.
15. Холопов, В.А. Город Рязань. Местное самоуправление: становление, современная модель, стратегия развития [Текст] : моногр. / Ассоц. органов ТОС г. Рязани. – Рязань, 2008. – 773 с.

K.N. Lokshina

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN RYAZAN

The paper centers on the formation and development of local self-government bodies in Ryazan. It focuses on the structure and functions of Ryazan local self-government bodies. The structure of local self-government bodies predetermines their efficiency. In Russia the structure of local self-government bodies is determined by the population independently.

local self-government in Russia, municipal reforms, municipal government, the structure of local self-government bodies.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80

И.В. Денисова

ЛЕТОПИСНЫЙ МИФ ОБ ОЛЕГЕ РЯЗАНСКОМ («ПОВЕСТЬ О НАШЕСТВИИ ТОХТАМЫША»)

Противоречивость художественного образа князя Олега Ивановича Рязанского рассмотрена в контексте «Повести о нашествии Тохтамыша», читаемой в общерусских сводах XV–XVI веков. Летописный миф о рязанском правителе в данном тексте создан на основе библейских цитат, воинских формул, использовавшихся книжниками в зависимости от времени и места создания памятника древнерусской литературы.

древнерусская литература, князь Олег Рязанский, летопись, библейские цитаты, воинские формулы.

К судьбе и деяниям князя Олега Ивановича Рязанского (ок. 1336–1402) обращались древнерусские книжники в литературных повестях, летописях и договорных грамотах. Рогожский летописец первой половины XV века, Московский летописный свод конца XV века, Симеоновская летопись конца XV века, Воскресенская летопись XIII–XIV веков и Новгородская II XVI века, Летописный сборник, именуемый Патриаршим, или Никоновским, XVI века создают яркий и противоречивый образ правителя. Четко прослеживается следующая закономерность: в зависимости от времени создания памятника меняется характеристика князя. Авторы-современники описываемого события передавали свои впечатления «по горячим следам». Взгляд летописцев последующих поколений, знакомых с историей по предыдущим сводам, хронографам, легендам и преданиям, отличается от мнения свидетелей происходящего. Принадлежность книжника тому или иному княжеству тоже имеет большое значение. Если «списатель» – рязанец, его рассказ отличает правдивость, склонность к объективности и личное отношение к происходившему; если московского происхождения – необходимо проверить данное летописное известие на предмет тенденциозности, так как в ряде случаев отмечается явно предвзятое отношение к рязанскому князю, воевавшему с Москвой на протяжении 35 лет – с 1353 по 1387 год. По-

этому очевидно, что восприятие образа правителя зависит от многих, дополняющих друг друга факторов и литературного, и внелитературного характера.

Исследователей разных лет привлекала противоречивая личность Олега и неоднозначное изображение князя в древнерусских произведениях, в первую очередь относительно его участия в Куликовской битве. Существует точка зрения, согласно которой рязанский правитель вступил в союз с ханом Мамаем и литовским князем Ягайлой против Москвы, а позже сдал Москву хану Тохтамышу. В XIX веке Н.С. Арцыбашев, рассмотрев высказывания московских летописцев об Олеге Ивановиче, писал: «Обстоятельства той войны так искажены витийством и разноречием летописцев, что во множестве прибавок и переиначек весьма трудно усмотреть настоящее»¹. Д.И. Иловайский в труде «История Рязанского княжества» добавил: «В наше время исторической критике пора, наконец, освободить Олега от незаслуженных нареканий и взглянуть на него поближе»². Д.И. Иловайский, считал, что в 1380 году Олег принес Мамаю и Ягайле «гораздо более вреда, нежели помощи», и вместе с тем спас от разгрома Мамаем свое княжество. В XX столетии историк А.Г. Кузьмин на основе сравнительного анализа летописных источников убедительно доказал, что все обвинения в адрес Олега Ивановича имеют позднее происхождение (прочитываются преимущественно в Никоновской летописи)³. Интересна попытка писателя Ф.Ф. Шахмагонова воспроизвести обстоятельства битвы 1380 года и психологические мотивы главных исторических лиц. Анализируя ситуацию, он делает вывод, что у князя Олега созрело единственно правильное решение: вступить в тайный союз о взаимной помощи с московским князем, полагаясь только на верность княжеского слова. Для бояр, с согласия московского князя, Олег Иванович заключил договор с Мамаем, якобы тайный для Дмитрия Ивановича. Таким образом, рязанский правитель получал возможность узнать военные планы Мамаея, сроки его выступления, а также выяснить, кто будет его союзником⁴. Сегодня рязанский правитель в этом отношении полностью оправдан историками и филологами.

Вместе с тем печать мифа о князе-изменнике и «поборнике бесерменском», созданного московскими книжниками, лежит на целом ряде летописей. Среди многочисленных рассказов летописных сводов об Олеге Рязанском известна «Повесть о нашествии Тохтамыша» от 1382 года. Ее списки содержатся в Новгородской IV (XV век), Софийской I (XV век), Новгородской Карамзинской (первая половина XV века) летописях. Остальные сокращенные или распространенные варианты восходят к тексту повести в составе этих летописей. Повесть составлена на основе краткого летописного рассказа о нашествии Тохтамыша, входившего в состав Рогожского летописца и Симеоновской лето-

¹ Арцыбашев Н.С. Повествование о России : в 2 т. М., 1843. Т. 1. С. 587.

² Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1990. С. 83.

³ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. С. 220.

⁴ Шахмагонов Ф.Ф. Кого же предал рязанский князь Олег? // Тайны веков : сб / сост. В. Суханов. М., 1977. С. 384–403.

писи. Она создана одновременно с повестью о Куликовской битве в одном кругу книжников, на что указывает использование одного источника – «Слова на Рождество Христово о пришествии волхвов». Это типичная летописная повесть об исторических событиях конца XIV века: взятии в 1382 году татарским ханом Тохтамышем⁵ Москвы и других, близких к столице городов – Владимира, Юрьева, Можайска, Звенигорода, Переяславля. Тохтамыш, желая усмирить русских князей, воспрянувших духом после Куликовской битвы, 24 августа 1382 года с большим войском подошел к Москве, в которой ввиду полной ее беспомощности поднялся мятеж. На помощь городу пришел литовский князь Остей. Два дня москвичи и литовцы упорно защищались. Тохтамышу удалось взять Москву хитростью, подослав нижегородских князей Василия Кирдяпу и Семена Дмитриевича, которые поклялись, что татарский хан ничего дурного русичам не сотворит, если они сдадутся. 26 августа Москва сдалась. Обещание не было исполнено: много людей погибло, город был разграблен. После этого татары взяли Переяславль, Владимир, Юрьев, Звенигород, Можайск и другие подмосковные города. На обратном пути в Золотую Орду татары разграбили Рязанскую землю.

В летописной «Повести» подробно передается последовательность движения татарского войска, перечисляются все плененные города, особое внимание обращается на Рязань и князя Олега Ивановича, предавшего согласно тексту христианство и православный русский народ. По Симеоновской летописи, «...князь великий Олег Рязанский обведе царя около всеи своеи отчины...»⁶; Рогожский летописец добавляет: «...И указа ему вся броды на Оце...»⁷. Никоновская летопись утверждает: «...А князь Олег Рязанский среде царя Тахтамышша, донели же не вниде в землю его и би челом ему и бысть помощник ему на християны...»⁸. Историк А.Г. Кузьмин справедливо отметил, что «неестественность фразы, обвиняющей рязанского князя, особенно заметна в Симеоновской летописи и в Рогожском летописце, т.е. в летописях древнейшей традиции, текст которых не дает оснований для обвинения»⁹. К тому же вскоре после разорения Москвы Тохтамыш прошелся и по Рязанской земле. Данный факт можно оценить как еще одно свидетельство того, что в 1382 году Рязань не оказывала помощи татарам.

Выделенные выше замечания об изменнических действиях князя Олега являются поздними вставками в своды, возможно имеющими то же происхождение, что и выпады против рязанского правителя в летописной повести о Куликовской битве, отмечающей активную роль рязанского князя как пособника татарского хана Мамаю. Составители повести не поскупились на эпитеты, характеризующие Олега Рязанского: «велеречивый», «худый», «поборник бесермен-

⁵ Хан Золотой Орды в 1380–1395 гг., хан Тюменского ханства с 1400 г., один из потомков Джучи, старшего сына Чингисхана.

⁶ Симеоновская летопись // Русские летописи. Рязань, 1997. Т. 1. С. 268.

⁷ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 15. Вып. 1. Стб. 143.

⁸ Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т. 11. С. 81.

⁹ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. С. 229.

ский» и т.д. Авторы не стали разбираться в причинах его поведения, заклеив предателем. В связи с этим справедливо полагать, что вставки сделаны кем-то из московских книжников в период противостояния Москвы и Рязани, их обоюдного неприятия¹⁰. Можно сравнить текст повести с Новгородской I летописью, которая не содержит никаких упоминаний об Олеге Рязанском в связи с описанием трагедии в Московском и Рязанском княжествах в 1382 году, хотя летописец, скорее всего, являлся современником событий. Это вновь указывает на надуманность обвинений князя Олега со стороны московских книжников.

В тексте Никоновской летописи, содержащей больше по сравнению с другими памятниками известий о Рязани, обнаруживаем последовательное повествование событий 1382 года. Летописец не дает оценки поведению Дмитрия Константиновича Суздальского, пославшего своих сыновей Василия и Семена на помощь Тохтамышу, зато Олег Иванович именуется «помощником на христиань». В финале повести «списатель» Никоновской летописи вновь возвращается к отрицательной характеристике рязанского главы: «...Царь же Тахтамышь отшел от Москвы и взя град Коломну и перевезеся оттуду за реку за Оку и взя землю Рязанскую и огнем пожже, а люди изсече, а инии разбегошася, а иные в полон поведоша, многое множество, а князь Олег Рязанский убеже...»¹¹. Автор не награждает рязанца яркими эпитетами («отступник», «лукавый») и метафорами («кровопивец христианский», «новый Иуда-предатель»), как, например, в летописной повести о Куликовской битве. Однако сказано, что он бил челом татарскому хану и был помощником ему в борьбе с христианами. Для современника Олега этих слов вполне достаточно, чтобы считать русского князя предателем. К тому же в повести подчеркивается, что в момент взятия города татарскими войсками «князь убеже», имея в виду, что такой поступок тоже не делает ему чести. Тогда как составитель Софийской I летописи напрямую говорит о причинах такого поведения правителя: «...Еще же царя обведе около своея вотчины земли Рязанская, хотяше бо добра не намъ, но своему княжению помогаше...»¹². Звучит в этих словах если не попытка оправдать князя, то, по крайней мере, желание, вникнув в его поступки и помыслы, отказаться от соблазна называть его предателем, к чему были склонны иные создатели летописных статей.

Особо отмечает «списатель» Никоновской летописи весть, присланную Дмитрию Ивановичу «от некоторых добра хотящих христианом, живуци тамо на пределах Татарских», о приближении татарского войска. Московский князь назван «великим», так как он выступает в роли общерусского миротворца и пытается призвать русских князей к единению в борьбе с общим врагом. Однако все попытки его тщетны из-за «бывшу же промеж ими неодиначеству и неимовьрству...»¹³. Для выражения основной идеи повести автор также приводит слова пророка Давида: «...се, коль добро и коль красно, еже жити братии

¹⁰ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. С. 221–228.

¹¹ Патриаршая или Никоновская летопись. С. 81.

¹² Софийская I летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Вып. 1. М., 2000. Т. 6. С. 472.

¹³ Патриаршая или Никоновская летопись. С. 81.

вкупе»; «... друг другу да пособляя и брать брату помогая, яко град твердь есть»¹⁴. Летописец цитирует Песнь восхождения пророка Давида (Псалтирь: 132; 1), прославляющего единство народов, сравнимое с драгоценным елеем и ермонской росой. После этого в повести говорится и о взятии Москвы, и о захвате многих других городов, расположенных вблизи от «центра Руси», что, по мнению книжника, служит прямым подтверждением слов пророка: князья отказались помочь друг другу и именно поэтому великий город пал.

В описании разорения подмосковных городов не единожды прочитывается устойчивое выражение «а инии ходиша», в котором варьируются формы глагола: «...А инии ходиша к Звенигороду и к Можайску и тем тако же створиша, а инии шедше в Переславль, взяша и пожгоша его... А инии к Юрьеву шедша...»¹⁵. Благодаря этому словосочетанию не только воссоздается страшная картина разорения русских земель, но и передается ощущение всеобщего несчастья, от которого никому невозможно спастись. Надежда появляется в лице брата московского князя Владимира Андреевича, бывшего «на Волоце». Он силами небольшого войска прогнал татар из московских пределов: «...и тако милостию Божьею иных исъсекоша, а иных живых поимаша, а инии побегоша...»¹⁶. Поступок серпуховского князя в тот момент, когда другие или бежали, или скрывались в отдаленных пределах, оценивается летописцем как пример храбрости и воинской доблести, принесших Владимиру Андреевичу право называться «заступником земли Русской».

В отличие от Никоновского свода, содержащего краткий пересказ событий набега татаро-монголов в 80-х годах XIV века, Софийская I летопись подробно описывает происходящее. Начинает книжник с типичного для воинских повествований топоса – описания природного явления, которое посчитали небесным знаменем перед пришествием Тохтамыша на Русь: «Бысть некое проявление, по многы нощи являшеся таково знамение на небеси на встоце пред раннею зарею, звезда некая хвостата и акы копеиным образом...»¹⁷. Подобные сравнения часто встречаются в летописных повестях эпохи татаро-монгольского нашествия. Приход в пределы Руси золотоордынцев традиционно расценивался с религиозно-символической точки зрения как Господне наказание, как проявление Божьего гнева за умножение грехов человеческих. Предзнаменованием «на небеси» появлялась или «кровавая звезда», или «звезда хвостата». Данные сравнения летописцы, как правило, помещали в начале повествования, готовя читателя к рассказу о страшных, кровопролитных событиях и напоминая о возмездии за многочисленные грехи, совершаемые людьми.

Сыновья великого князя Дмитрия Суздальского, Владимир и Семен, перешедшие на сторону Тохтамыша, осуждаются автором: «... ослепи бо их злоба татарская, и омрачи я прелесть бесерменьская»¹⁸. Однако не забывает повествова-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Патриаршая или Никоновская летопись. С. 81.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Софийская I летопись старшего извода. С. 471.

¹⁸ Там же. С. 478.

тель и о славных подвигах защитников Москвы. Литовский князь Остей, внук великого князя Олгерда, взявший на себя управление осажденным городом, героически погибает одним из первых. Создавая этот образ, автор не использует красочные эпитеты, метафоры, гиперболы, которыми насыщена, к примеру, «Повесть о разорении Рязани Батыем». Однако читателю и так понятен подвиг литовского князя, отдавшего жизнь в бою. Пишет книжник и о некоем Адаме, московском суконнике, путившем стрелу в сердце молодого ордынского князя, причинив тем самым боль самому Тохтамышу и подняв боевой дух русского воинства. Обращение к подвигу простых дружинников – черта воинских повествований эпохи татаро-монгольского нашествия, развивающаяся в дальнейшем по нарастающей («Повесть о битве на реке Калке», «Повесть о разорении Рязани Батыем» и др.).

И Никоновская, и Софийская I летописи содержат высказывания библейского пророка Давида, либо призывающего князей к объединению, либо передающего ужас осквернения христианской земли. В подобных пересказах библейских цитат вновь обнаруживаются устойчивые воинские формулы («пролиയാша кровь акы воду», «град твердь естъ»), помогающие выразить основную идею произведения, обращаясь к традиционной воинской стилистике, – необходимость объединения христианских князей в борьбе с иноверцами. Применяя устойчивые выражения, книжник стремится распространить их, придать яркость и выразительность. Так, описывая обстрел горожан татарскими войсками, автор дополняет формулу сравнением: «Они паче своими стрѣлами стрѣляху на град, акы дождь умножѣн зело, ни дадуце ни прозрѣти»¹⁹. Распространяется традиционная формула начала битвы: «Была бо тогды съча велика зело»²⁰. Формула множества дополняется уточняющим членом: «А людеи иссѣченых многое множество *трупия лежаща мертвыхъ...*»²¹. Так летописец показал беспомощность горожан перед многочисленным татарским войском.

В Новгородской I летописи, как и в повести Софийской I, книжник обращается к словам пророка («...якоже Господь глагола пророком...»): «...аще хотите послушаете, благая земьяная снете, и положю страх ваш на вразех ваших; аще ли не послушаете мене, то побегнете, никим же гоними; пошлю на вы страх и ужась, побегнуть вас от 5–100, а отъ 100–10 000...»²². Дается вольный пересказ Священного Писания (Левит: 26; 17 и Иеремия: 15; 8), где речь идет о падении Иерусалима и бегстве иудеев из города. Фразу «...побегнуть вас от 5–100, а отъ 100–10 000...» книжник вставил для яркой иллюстрации бегства наказанного народа в укор московскому князю Дмитрию Донскому, покинувшему осажденный город вместе с семьей. По мнению И.Н. Данилевского, анализ канони-

¹⁹ Новгородская I летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 3. С. 476.

²⁰ Там же. С. 480.

²¹ Там же. С. 483.

²² Там же. С. 478.

ческих текстов в составе древнерусских письменных источников позволяет расширить возможности выявления исторической информации²³.

Цитируя пророка Давида и вслушиваясь в голос Господа, говорящего его устами, летописец развивает и подкрепляет основную мысль повести: призыв людей к объединению перед лицом «поганых» и к праведной жизни во Христе. Р. Пиккио отмечает, что цитата из Священного Писания открывает читателю сокровенный смысл произведения²⁴. На помощь осажденному городу пришел лишь литовский князь Остей, русские же правители, опасаясь за свою жизнь и оберегая вверенные им территории, оставили Москву на разграбление ордынцам. В данном контексте чувствуется укор Олегу Ивановичу Рязанскому, указавшему хану Мамаю броды на реке Оке. Наряду с нижегородскими князьями, в глазах книжника рязанский правитель выглядит предателем.

Итак, летописный миф об Олеге Рязанском представляет собой совокупность мнений книжников различных эпох и княжеств, выражающих свою точку зрения с помощью различных средств: библейских цитат, форм выразительности речи, воинских формул. Преобладающее число древнерусских памятников о рязанском правителе XV–XVI веков ориентировано на Московское княжество, поэтому Олег Иванович предстает «поборником бесерменским», «Святополком окаанным», «кровопийцей христианским». На первый план при создании художественного образа летописцы ставили идею объединения русских князей в борьбе с общим врагом и ведущую роль правителя в миротворческой миссии. Подтверждением служат выдержки из Священного Писания и распространенные устойчивые воинские выражения, передающие масштаб разорения Русской земли. Лишь Новгородская I летопись, не зависящая от Москвы и современная описываемым событиям, не содержит негативных характеристик князя. Личность князя давно оправдана историками, противоречивый художественный образ, созданный летописцами разных эпох и разных княжеств, продолжает жить в древних текстах, порождая все новые интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевский, И.Н. Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов [Текст]. – М. : Аспект-Пресс, 2004. – 370 с.
2. Иловайский, Д.И. История Рязанского княжества [Текст]. – М. : Изд. книгопродавца А.Л. Васильева, 1990. – 220 с.
3. Кузьмин, А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века [Текст]. – М. : Наука, 1965. – 286 с.
4. Лобакова, И.А. К полемике о соотношении «Повести о разорении Рязани Батыем» со Словом о житии и преставлении Дмитрия Ивановича и Повестью о нашествии Тохтамыша [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб., 2006. – Т. 57. – С. 519–542.

²³ Данилевский И.Н. Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 95.

²⁴ Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa*. Литература и язык. М., 2003. С. 18.

5. Орлов, А.С. Об особенностях формы русских воинских повестей (кончая XVII в.) [Текст] : моногр. / Императорское о-во истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1902. – 64 с.
6. Пиккио, Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык [Текст]. – М. : Знак, 2003. – 720 с.
7. Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1965. – Т. 11 ; 2000. – Т. 3, 6. – Вып. 1. – Т. 15. – Вып. 1.
8. Салмина, М.А. Летописная повесть о нашествии Тохтамыша (к вопросу о времени создания памятника) [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб., 2006. – Т. 57. – С. 190–196.
9. Салмина, М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – Л., 1979. – Т. 34. – С. 134–151.
10. Салмина, М.А. Повесть о нашествии Тохтамыша на Москву [Текст] // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). – Ч. 2. – Л–Я / ИРЛИ АН СССР ; отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л. : Наука, 1989. – С. 254–255.
11. Творогов, О.Н. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси [Текст] // Труды отдела древнерусской литературы. – М. ; Л., 1964. – Т. 20. – С. 29–41.
12. Шамбинаго, С.К. Исторические повести [Текст] // История русской литературы. – М. ; Л., 1945. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 206–208.

I.V. Denisova

THE CHRONICLE MYTH ABOUT OLEG OF RYAZAN ("STORY ABOUT TOKHTAMYSH'S INVASION")

The contradictory of the artistic image of the Prince Oleg Ivanovich of Ryazan considered in the context "Story about Tokhtamysh's invasion", that is reading in the all-Russian vaults of XV–XVI centuries. The chronicle myth of Ryazan governor in this text was created with Biblical quotations, military formulas, that the scribes used depending on the time and location of the monument of old Russian literature.

biblical quotes, military formulas, the old Russian literature, the Prince Oleg of Ryazan (Ryazanskiy), chronicle.

УДК 882 (09)

М.А. Литвинюк

ФОРМЫ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ПОВЕСТЯХ Н.М. КАРАМЗИНА

Статья посвящена исследованию форм авторского присутствия в сентиментальных («Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь») и предромантических («Остров Борнгольм», «Сиерра-Морена») повестях Н.М. Карамзина в тесной связи с художественным

направлением. Проводится анализ лирической и эпической линий названных произведений. Выявлены различные формы присутствия автора: лирические отступления, эмоциональный рассказ о событиях, наделение повествователя «персонажными» функциями.

автор, лирическое отступление, повествователь, сентиментализм, предромантизм, персонаж, психологизм.

Творчество Н.М. Карамзина, завершающее XVIII и открывающее XIX век, развивалось на пересечении сентиментализма и романтизма – индивидуально-творческих направлений, противопоставивших себя классицизму в плане авторского самовыражения. Фигура автора приобрела в них особую значимость. Речь будет идти об авторе в большей степени не как биографическом лице, «творческой личности, существующей во внехудожественной, первично-эмпирической реальности», а как о «создателе художественного произведения как целого» (2001)¹, авторе «в его внутритекстовом, художественном воплощении»².

В своей ранней работе «Автор и герой в эстетической деятельности» М.М. Бахтин ввел понятие «внеаходимости» автора по отношению к герою и произведению в целом: «Автор – носитель напряженно-активного единства завершенного целого, целого героя и целого произведения, трансгredientного каждому отдельному моменту его»³. Современный литературовед Н.Д. Тмарченко говорит о «внеаходимости» «по отношению как к изображенному миру, так и к той действительности (природной, бытовой, исторической), которую этот вымышленный мир воспроизводит»: «Автор должен быть ограничен, с одной стороны, от писателя как исторического и частного лица, с другой – от различных «изображающих субъектов» внутри произведения (образ автора, повествователь, рассказчик)»⁴.

Названные «изображающие субъекты» являются своеобразными «заместителями» автора. В.В. Прозоров делит «различные формы присутствия автора» в тексте на общие для всех литературных родов и специфические для лирики, эпоса и драмы. К общим он относит «рамочные компоненты» текста: заглавие, эпиграф, начало, концовку, посвящение, авторские примечания, предисловие, послесловие⁵. Специфические для эпоса формы связаны с образом повествователя, для лирики – с лирическим «субъектом» (героем). В эпосе они определяются типами повествования. Б.О. Корман различает «растворенного в тексте» повествователя, которого называют иногда просто «автором», личного повествователя, который отличается от первого «названностью», и рассказчика, «открыто организующего своей личностью весь текст»⁶.

Проза сентименталистов и романтиков испытывала влияние поэзии и носила лироэпический характер. Тем более это касается Карамзина, выступившего

---

¹ Тмарченко Н.Д. Автор // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 217.

² Прозоров В.В. Автор // Введение в литературоведение. М., 1999. С. 11.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 16

⁴ Тмарченко Н.Д. Автор. С. 217.

⁵ Прозоров В.В. Автор. С. 11.

⁶ Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М., 1972. С. 34.

не только как прозаик, но и как поэт. Сочетание лирики и эпоса, в том числе и в прозаической форме, дает автору большое количество возможностей заявить о себе. Носитель «авторского» потока речи выступает при этом то как повествователь (в вариантах «личного повествователя» или рассказчика), то как лирический герой, а чаще – совмещающая эти функции.

Совмещение функции повествователя и лирического героя в наибольшей степени проявляется в поэтизации речи «изображающего субъекта», наиболее опосредованной форме авторского присутствия. Междометия, умолчания, риторические вопросы, авторская пунктуация переводят внимание читателя с сюжетного действия на сам процесс изложения материала. Рассказ о событиях представляет автора как равнодушного, крайне эмоционального человека, любящего при этом эффектно выражать свои чувства. Данная форма авторского присутствия характерна для всех прозаических произведений Н.М. Карамзина. Очень ярко она проявляется в ранних сентиментальных повестях «Бедная Лиза» и «Наталья, боярская дочь», опубликованных в 1792 году в издаваемом самим автором «Московском журнале». Эмоциональный рассказ характерен и для испытавших влияние готического жанра, свойственного английскому предромантизму, повестей середины 1790-х годов «Остров Борнгольм» (1794) и «Сиерра-Морена» (1795), помещенных в альманахе «Аглая».

В сентиментальных повестях, где «изображающим субъектом» является личный повествователь, данная форма дополняется многочисленными лирическими отступлениями, прерывающими рассказ о событиях. Они более явно, непосредственно и многогранно знакомят нас с личностью автора. Это знакомство усиливается за счет развернутых вступлений и небольших заключений, которые вместе с заглавиями, выдвигающими в центр женские образы – Лизы и Натальи, относятся к «рамочным компонентам» текста.

Отступления, которые можно назвать лирико-психологическими, раскрывают состояние повествователя (лирического героя) и усиливают впечатление об экзальтированной личности, которая не может сдерживать свои эмоции. Иногда автор свое состояние выражает прямым обозначением чувств: «Я забываю человека в Эрасте – готов проклинать его – но язык мой не движется...»⁷. Иногда автор прибегает к метафоризации («Сердце мое обливается кровью в сию минуту»), дополняет явный психологический анализ тайным («...смотрю на небо, и слеза катится по лицу моему»⁸) или использует его самостоятельно («Но я бросаю кисть»⁹). Последняя фраза отличается особой эффективностью и обнаруживает заботу автора об эстетичности высказывания.

Значимость в повести «Бедная Лиза», в наибольшей степени связанной с сентименталистскими принципами изображения мира, придают лирико-психологические отступления. В «Наталье, боярской дочери» их меньше, зато увеличивается количество отступлений лирико-философского характера. Одни из них

⁷ Карамзин Н.М. Бедная Лиза. М., 1985. С. 17.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 10.

связаны с историческим аспектом повести (сопоставление современности с допетровской эпохой в пользу последней), другие – с проблемами воспитания. Но особую роль играют третьи, непосредственно касающиеся сентиментально-любовной линии. Повествователь сопоставляет чувства повзрослевшей девушки с ощущениями ребенка, потерявшего интерес к игрушкам, и осмысляет томления героини в предчувствии любви через пасторальные образы.

Лирико-философские отступления, на наш взгляд, обнаруживают неоднозначность авторской позиции в оценке природы человеческих чувств. С одной стороны, деятельность сердца оправдывается или как данная природой и вполне соответствующая законам нравственности, а с другой – у него появляются сомнения в исключительно благотворном источнике эмоций. Так, уже в повести «Бедная Лиза» внутренний монолог героя (Эраста), переживающего радость новых для него платонических чувств и полного добрых намерений «не употребить во зло любви» девушки, сменяется лирическим отступлением, в котором через серию риторических вопросов показывается возможность иного «движения» сердца: «Безрассудный молодой человек! Знаешь ли ты сердце свое? Всегда ли можешь отвечать за свои движения? Всегда ли рассудок есть царь чувств твоих?»¹⁰. Размышления повествователя (лирического героя), отражающие сомнения автора, предваряют высказывание героини предромантической повести «Остров Борнгольм» о возможном заблуждении сердца. Явно выходит за рамки размышление сентименталистского восприятия естественного начала как исключительно нравственного о соотношении страсти и нравственности в «Наталье, боярской дочери»: «И кто, любив пламенно в жизни своей, не поступил ни в чем против строгой нравственности, тот – счастлив! Счастлив тем, что страсть его не была в противоположности с добродетелью, – иначе последняя признала бы слабость свою и слезы тщетного раскаяния полились бы рекою»¹¹.

В ряде отступлений, которые можно определить как метатекстовые, мы непосредственно знакомимся с творческой лабораторией автора, открывая его для себя именно как создателя произведения, погружаясь в сам процесс создания текста. Предваряя в этом отношении образ автора в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», он обсуждает с читателем самые разные аспекты творчества. Решая в «Бедной Лизе» проблему соотношения вымысла и реальности в художественных образах, повествователь пытается уверить читателя в истинности происходящих событий: «Ах! Для чего пишу не роман, а печальную быль?»¹², а в «Наталье...» просит у прапрабабушки позволения «беспрепятственно упражняться в похвальном ремесле марать бумагу, взводить небылицы на живых и мертвых»¹³.

---

¹⁰ Карамзин Н.М. Бедная Лиза. С. 12.

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Там же. С. 17.

¹³ Там же. С. 20.

Лирические отступления как форма авторского присутствия характерны преимущественно для сентиментальных повестей Н.М. Карамзина. В предромантических повестях их обнаружить достаточно сложно, поскольку образ автора, сближающегося с одним из героев, проникает в эпическую линию. Форма повествования от первого лица приводит к тому, что описание внутреннего состояния повествователя совмещается с изображением его действий как героя произведения. Наделение повествователя «персонажными» функциями – еще одна форма авторского присутствия в прозе Карамзина.

В повестях «Бедная Лиза» и «Наталья, боярская дочь» повествователь не является героем сюжетных историй. Однако элементы «персонажного» присутствия автора можно обнаружить в частичной персонификации повествователя, в его особых взаимоотношениях с героями. В большей степени это касается первой повести, где «изображающий субъект» предстает как современник главных персонажей, имеющий возможность не только посетить место действия, но и познакомиться с одним из участников событий – Эрастом.

В лирическом вступлении, помимо описания чувств повествователя, сообщается о некоторых его привычных действиях, в частности прогулках по окрестностям Москвы. Образ личного повествователя помогает создать привычную для сентиментализма фигуру автора: он предпочитает природу цивилизации, признается в любви к «предметам, которые трогают его сердце и заставляют его проливать слезы нежной скорби»¹⁴. Однако стремление к одиночеству, интерес к «глухому стону времен, бездною минувшего поглощенных», – черты, которые сближают его с рассказчиком предромантических повестей. Образы томящихся в монастыре седого старца и юного монаха, возникающие в сознании повествователя, свидетельствуют о чрезвычайно развитом воображении.

Элементы «персонажного» присутствия автора в «Бедной Лизе» обнаруживаются также при переходе от вступления к сюжетной экспозиции: повествователь уточняет, что он находится недалеко от хижины, где когда-то жила Лиза. На протяжении рассказа о событиях тридцатилетней давности он не раз обращается к героям, а в лирическом заключении кратко сообщает о знакомстве с Эрастом, рассказавшем ему всю историю, и о его смерти, выходящей, таким образом, за пределы сюжета.

В «Наталье, боярской дочери» повествователя и героев разделяет целое столетие, но он оказывается прямым потомком свидетельницы событий. В лирическом вступлении создание своих произведений автор рассматривает как «введение небылиц» и прапрабабушку относит к «сказочникам». Однако в лирическом заключении он упоминает о найденном им во время одной из прогулок надгробном камне с надписью о погребении главных героев. Последний момент не только переводит события в реальный план, но и перекликается в этом отношении с повестью «Бедная Лиза», составляя общее кольцевое об-

¹⁴ Карамзин Н.М. Бедная Лиза. С. 5.

рамление – описание повествователя, прогуливающимся по окрестностям столицы.

Общий «рамочный компонент» есть и в предромантических повестях. При этом в каждом произведении отсутствует самостоятельное лирическое обрамление, в результате лирическое вступление, предваряющее «Остров Борнгольм», и заключение в конце «Сиерры-Морены» воспринимаются как общие для обеих повестей, особенно с учетом их публикации в одном альманахе. Вступление вообще не содержит эпических моментов, оно представляет собой обращение повествователя, выступающего в данных произведениях в качестве рассказчика, к читателям, а вернее – слушателям, узкому кругу близких людей, укрывшихся в «тихом кабинете» около камина: «Друзья! <...> Сядем вокруг алого огня и будем рассказывать друг другу сказки и повести, и всякие были»¹⁵. В заключении после сюжетной развязки сообщается о пространственных передвижениях рассказчика и на первый план выходит его лирико-философское размышление о разрыве с «хладным миром» и «безумными существами, человеками именуемыми»¹⁶.

Образ рассказчика в сюжетных частях предромантических повестей подготовлен частичной персонификацией образа повествователя в «рамочных компонентах» «Бедной Лизы» и «Натальи, боярской дочери». В «Острове Борнгольм» он не является главным героем любовной истории, но «персонажные» функции настолько усиливаются, что, помимо основной любовной линии, появляется сквозная линия путешествия, в которой рассказчик, выступающий одновременно как герой-путешественник, становится ведущей фигурой. В отличие от повествователя сентиментальных повестей его занимают не только предметы, заставляющие «проливать слезы нежной скорби», но и такие, которые вселяют в сердце «странное впечатление, смешанное отчасти с ужасом, отчасти с тайным неизъяснимым удовольствием»¹⁷. От своих попутчиков путешественник отличается поразительным любопытством. В результате он все время сталкивается с необычными явлениями: уединившись в местечке Гревсенд, становится свидетелем страданий неизвестного юноши; на кажущемся неприступном острове Борнгольм, попадает сначала в замок, а затем – в подземелье. Замок, связывающий повесть с традицией готического жанра, имеет особое значение в художественном пространстве повести. Он служит предметом постоянных размышлений путешественника и очень подробно им изображается. Остров Борнгольм, на котором находится замок, дает название произведению – еще одна (опосредованная) форма авторского присутствия.

В повести представлена и внешняя атрибутика, связанная с нагромождением невероятных событий, имеющих мистическое содержание: латы, превращающиеся в рыцарей с обнаженными мечами, «ужасное крылатое чудовище»,

---

¹⁵ Карамзин Н.М. Остров Борнгольм // Сочинения : в 2 т. Л., 1984. Т. 1. С. 519.

¹⁶ Там же. С. 534.

¹⁷ Там же. С. 524–525.

стучащие двери, трясущиеся окна, колеблющийся пол. Однако в отличие от западноевропейских готических романов все это дается только как сновидение путешественника, дерзнувшему приблизиться к тайне.

Линия путешествия пересекается с любовной линией. В Гревзенде рассказчик пытается вступить в контакт с героем этой линии, но все же остается пассивным свидетелем, наблюдая (как будто из зрительного зала) страдания влюбленного юноши, который не видит его. На острове Борнгольм путешественник уже непосредственно встречается и даже беседует с героиней. Их диалог раскрывает противоречие между сентиментальным и романтическим представлением о природе человеческих чувств. «Но сердце твое невинно? – сказал я, – оно, конечно, не заслуживает такого жестокого наказания?» – «Сердце мое, – отвечала она, – могло быть в заблуждении. Бог простит слабую»¹⁸.

В «Сиерре-Морене» рассказчик, являясь главным героем, теперь уже сам становится жертвой страсти, связанной для его возлюбленной с клятвопреступлением. Изображение его действий сопровождается развернутым описанием крайне противоречивого внутреннего состояния: «Я мучился и наслаждался»¹⁹. Его действия направлены на продление данных ощущений. От дружеского сострадания к Эльвире, считающей своего жениха погибшим, он переходит сначала к тщательно скрываемым, а затем бурно выражаемым чувствам. По своему содержанию психологические характеристики главного героя явно перекликаются с изображением состояния путешественника в «Острове Борнгольм». Заглавие произведения – «Сиерра-Морена» (Черная гора) – также связано с пространственным образом – местом, где по роковому стечению обстоятельств чувства рассказчика оказываются невольной причиной трагедии влюбленных, в жизнь которых он вторгается сначала как «сочувственник».

Таким образом, основными формами присутствия автора в сентиментальных повестях Н.М. Карамзина являются преимущественно лирические отступления, а «персонажные» формы только намечаются в обрамлениях. В предромантических повестях, напротив, значимую роль приобретает само участие рассказчика в событиях. Переключение внимания на собственную, причем одновременно завуалированную фигуру отражается и в заглавиях: в сентиментальных повестях по именам героинь, в предромантических – по пространственным образам, имеющим символическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст]. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
2. Карамзин, Н.М. Бедная Лиза [Текст] : повести. – М. : Советская Россия, 1985. – 64 с.

¹⁸ Карамзин Н.М. Остров Борнгольм. С. 528.

¹⁹ Там же. С. 531.

3. Карамзин, Н.М. Остров Борнгольм [Текст] // Сочинения : в 2 т. – Л. : Художественная литература, 1984. – Т. 1. – 672 с.
4. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения [Текст]. – М. : Просвещение, 1972. – 112 с.
5. Прозоров, В.В. Автор [Текст] // Введение в литературоведение. – М. : Высшая школа, 1999.
6. Тмарченко, Н.Д. Автор [Текст] // Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. А.Н. Николюкин ; НПК «Интелвак». – М., 2001.

М.А. Litvinyuk

THE AUTHOR'S PRESENCE IN N.M. KARAMZIN'S PROSE

The article analyzes the author's presence in sentimental ("Poor Lisa", "Natalia the Boyar's Daughter") and pre-romantic ("The Island of Bornholm", "Sierra-Morena") novels by N.M.Karamzin. The article analyzes the lyrical and the epic aspects of the novels: lyrical digressions, emotional narrative, etc. The author's presence is analyzed through the prism of the literary movement.

author, lyrical digression, narrator, sentimentalism, pre-romanticism, character, psychological insight.

УДК 821.111. "19"

В.Г. Решетов, О.М. Валова

ТРАГЕДИЯ ОСКАРА УАЙЛЬДА «САЛОМЕЯ»: МУЗЫКА СТРАСТИ

Трагедия Оскара Уайльда «Саломея» рассматривается в данной статье как музыкальное произведение со своей системой лейтмотивов. Музыкальность текста пьесы представлена в качестве одного из ключевых звеньев «философии нереального» английского драматурга.

английская литература, английская драматургия конца XIX – начала XX века, О. Уайльд, Н. Бердяев, «Саломея», «Критик как художник», лейтмотив, философия нереального, fin de siècle.

В 2012 году исполняется сто двадцать лет со времени создания Оскаром Уайльдом «Саломеи». С тех пор было немало интерпретаций драмы, будь то в музыке или на театральной сцене, но до настоящего времени она вызывает ощущение неразгаданной тайны. «Саломея» – дитя конца века (*fin de siècle*). «Все, что известно под этим названием, вызывает у меня восхищение и любовь, – писал Уайльд. – Это цвет и краса нашей цивилизации, единственное, что ограж-

дает мир от пошлости, грубости, дикости»¹. Но нередко «конец века» ассоциировался с «концом света». «Теперь все женатые мужчины живут как холостяки, а все холостые – как женатые». «Fin de siècle!», – проронил лорд Генри. «Fin du globe!» – подхватила леди Нарборо. «Если бы поскорее fin du globe! – вздохнул Дориан. – Жизнь – сплошное разочарование»².

Это было время переоценки ценностей, когда в обществе утвердился новый научный дух и материализм, но в противовес ему широко распространился интерес к идеалистическим учениям, к тайнам бытия, мистическому, иррациональному, к оккультным наукам, гаданию, разного рода предсказаниям. Изменяется и художественный язык произведений, рамки традиционного повествования становятся тесными, и художники стремятся к комплексному воздействию на читателя/зрителя. «Саломея» запечатлела в себе дух времени и стала одним из самых ярких проявлений таланта Оскара Уайльда.

Следует отметить, что, прежде всего, Уайльд выступает против фактографичности, столь характерной для натуралистического направления. В эссе «Упадок лжи» он не принимает даже некоторые произведения Р. Стивенсона и Г. Хаггарта, писателей, далеких от натурализма. Первый «восхитительный мастер тонкой, расцвеченной фантазией прозы», но его «Черная стрела» «до того не художественна, что в ней не найдется ни единого анахронизма... а превращения доктора Джекила уж очень подозрительно напоминают какой-нибудь эксперимент из числа описываемых в хирургическом журнале». Второй, «рассказав нечто замечательное, испытывает нужду представить дело так, что все описанное однажды произошло с ним самим» [Т. 2, с. 222].

С другой стороны, он находит у Дж. Мередита и О. де Бальзака то, что уводит их от реализма. У английского писателя «одного его стиля было бы более чем достаточно, чтобы держать на расстоянии реальную жизнь», француз «созидал жизнь, а не воспроизводил ее» [Т. 2, с. 225–226].

Подобный критерий в подходе к литературным произведениям был характерен для О. Уайльда на протяжении всего творческого пути. Еще в лекции «Ренессанс английского искусства», прочитанной в Нью-Йорке, он, по мнению Уильяма Морриса, говорил о том, «что слепое подражание природе есть помеха всякому творчеству», и в этом достоинство писателя. Далее Уайльд отмечает: «Уверенность, что между миром искусства и миром реальных фактов лежит глубочайшая пропасть <...> есть характерный признак всякого великого произведения»³.

¹ Уайльд О. Письма. М. : Аграф. С. 121.

² Уайльд О. Избранные произведения : в 2 т. М. : Республика, 1993. Т. 1. С. 155. Далее сноски на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

³ Уайльд О. Ренессанс английского искусства // Полн. собр. соч. СПб. : Изд. т-ва А.Ф. Марксь, 1912. Т. 4. С. 131, 133.

О. Уайльд одним из первых в Англии начал говорить, что подлинное искусство должно затрагивать прежде всего эмоциональную сферу, что оно не имеет прикладной цели и его назначение – доставлять удовольствие⁴.

В декабре 1891 года Оскар Уайльд пишет Пьеру Луису: «Мой дорогой друг, вот драма «Саломея». Она еще не закончена и даже не исправлена, но это дает представление о конструкции, о мотиве и драматическом движении. Здесь и там есть проблемы, но идея драмы достаточно ясна»⁵. В «Тюремной исповеди» Уайльд ставит «Саломею» в один ряд с «Флорентийской трагедией» и «Святой блудницей», определяя их как «играющие изумительными красками музыкальные вещи» [Т. 2, с. 449].

Идея синтеза искусств – одна из наиболее популярных на рубеже XIX – XX веков. Но, скорее всего, внимание Уайльда к этой теме было привлечено еще прерафаэлитами, у которых мы находим сходное понимание идеи близости искусств. Дело в том, что прерафаэлиты полагали: искусства не дополняют друг друга, а, соединяясь, рожают нечто новое. «Сами виды искусства, – пишет Н.В. Тишунина, – становились прежде всего художественными элементами в создании нового эстетического целого»⁶. Однако в вопросе единства искусств автор утверждает наличие основных принципов, которые объединяют искусство прошлого и настоящего, при этом нет разницы, живопись это, музыка, литература или театр. В статье «На лекции м-ра Уистлера в десять часов» (1885) Уайльд прямо заявляет, что множества разных искусств нет, «стихотворение, картина и Парфенон, сонет и статуя – все это, в сущности, одно и то же» [Т. 2, с. 92]. Двумя годами позже Уайльд в лекции «Единство искусств» отмечал, что все виды искусства имеют нечто общее и «говорят на одном языке, хотя и разными голосами» [Т. 2, с. 166]. Поэтому вполне закономерно и его следующее утверждение о том, что искусство не национально, а универсально.

Уайльда восхищала мысль «превратить рассказ о картине в стихотворение, написанное прозой» [Т. 2, с. 254]. Стремясь реорганизовать и драматический жанр, он писал: «Если бы меня спросили, что я думаю о себе как о драматурге, я бы ответил, что своеобразие мое заключается в том, что я превратил самую объективную форму в искусстве, какой является драматургия, в нечто столь же личное, как лирика или сонет, что я обогатил театр новыми характерами и расширил – по крайней мере в «Саломее» – его художественный горизонт»⁷. («One can really, as I say in Intentions, be far more subjective in an objective form than in any other way. If I were asked of myself as f dramatist, I would say that my unique

⁴ В рецензии 1887 года на первый том «Одиссеи» Гомера в переводе Уильяма Морриса Уайльд подчеркивал мастерство писателя, его талант буквально завораживать словом: «...Мы имеем дело с подлинным произведением искусства, переводом не просто с языка на язык, но поэзии поэзией. <...> Однако в каждой строке м-ра Морриса пульсирует жизненная энергия, в каждой песне царит страсть, и при чтении это волнует кровь как звук трубы, доставляет физическое и духовное наслаждение, возбуждает чувства не меньше, чем душу» [2, с. 149].

⁵ Уайльд О. Письма. С. 107.

⁶ Тишунина Н.В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: опыт интермедийного анализа. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. С. 133.

⁷ Уайльд О. Письма. С. 296.

position was that I had taken the Drama, the most objective form known of art, and made it as personal a mode of expression as the Lyric or the Sonnet, while enriching the characterization of the stage, and enlarging – at any rate in the case of Salome-its artistic horizon»⁸. Об этом же он говорил в «Тюремной исповеди»: «Я взял драму – самую безличную из форм, известных в искусстве, и превратил ее в такой же глубоко личный способ выражения, как лирическое стихотворение или сонет; одновременно я расширил сферу действия драмы и обогатил ее новым содержанием» [Т. 2, с. 420]. («I took the drama, the most objective form known to art, and made it as personal a mode of expression as the lyric or sonnet; at the same time I widened its range and enriched its characterization»)⁹. В обоих случаях контекст понятий «объективный» – «субъективный» похож, хотя не идентичен. В письме субъективное ассоциируется с эгоизмом: «Я всегда считал и теперь считаю, что эгоизм – это альфа и омега современного искусства, но, чтобы быть эгоистом, надобно иметь «эго». Отнюдь не всякому, кто громко кричит «Я! Я!», позволено войти в Царство Искусства»¹⁰. В этом письме Уайльд ссылается на эссе «Критик как художник», где он в свойственной ему парадоксальной манере писал: «...объективная форма дает гораздо больше возможностей быть субъективным, чем любая другая»¹¹. В «Тюремной исповеди» он и рассказывает о собственном «эго». Любители психоанализа обычно цитируют следующие строки: «Устав от горних высот, я нарочно погружался в бездну, в погоне за новыми ощущениями. Отклонение от нормы в сфере страсти стало для меня тем же, чем был парадокс в сфере мысли. Желание в конце концов превратилось в болезнь или в безумие – или в то и другое сразу. Я стал пренебрежительно относиться к чужой жизни. Я срывал наслаждение, когда мне было угодно, и шел дальше» [Т. 2, с. 420].

«Различие между произведением объективным и субъективным полностью исчерпывается внешней его формой. Оно случайно, а не существенно. Всякое художественное творчество до конца субъективно... Да, объективность формы достигается крайней субъективностью содержания» [Т. 2, с. 306]. Здесь Уайльд еще не гордится тем, что превратил самую объективную форму искусства – драму – в нечто сугубо личное, как лирика или даже сонет. «Саломея» еще не была написана. Нереальным становится все, что происходило с автором: лишь имеющий «эго» может дать субъективное содержание в объективной форме и сделать его искусством.

Итак, вернемся к авторскому определению художественного своеобразия «Саломеи». По мнению Уайльда, перед зрителем предстает лирическое произведение, «музыкальная вещь» со своеобразной конструкцией, мотивом, драматическим движением и достаточно ясной идеей¹².

⁸ Letter from Oscar Wilde to Lord Alfred Douglas. URL : http://www.mr-oscar-wilde.de/letters/bosie/02_06_97.htm

⁹ Уайльд О. Избранные произведения : в 2 т. М. : Прогресс, 1979. Т. 2. С. 221. На англ. яз.

¹⁰ Уайльд О. Письма. С. 297.

¹¹ Там же. С. 296.

¹² О музыкальности «Саломеи» писали многие отечественные и зарубежные критики. «Музыкальность в построении лирического диалога» еще в 30-е годы XX века отмечал А.А. Гвоздев

Как отметил Б.В. Томашевский, в лирическом произведении развитие темы «идет не путем смены основных мотивов, а путем нанизывания на эти основные мотивы побочных, путем подбора этих вторичных мотивов к одной и той же основной теме»¹³. Все это очевидно присутствует в «лирическом произведении» Оскара Уайльда. «...Повторяющиеся фразы в «Саломее», которые сцепляют ее в единое целое, как лейтмотивы, навеяны – и я понимал это, когда писал, – рефренами старинных баллад...», – утверждал Уайльд в письме к лорду Дугласу, призывая его обратиться к этому жанру¹⁴. Конечно, не только баллады были источником рефренов. Здесь можно вспомнить ту хорошо известную книгу, которую читал Дориан Грей, книгу связанную стилем с французским символизмом: «Встречались здесь метафоры, причудливые, как орхидеи, и столь же нежных красок. Чувственная жизнь человека описывалась в терминах мистической философии... Самый ритм фраз, вкрадчивая монотонность их музыки, столь богатой сложными рефренами и нарочитыми повторами, склоняла к болезненной мечтательности» [Т. 1, с. 115] («Complex refrains and movements elaborately repeated»)¹⁵.

«До сих пор так волновала его только музыка. Да, музыка не раз будила в его душе волнение, но волнение смутное, бездумное. Она ведь творит в душе не новый мир, а скорее – новый хаос. А тут прозвучали слова! Простые слова – но как они страшны! От них никуда не уйдешь. Как они ясны, неотразимо сильны и жестоки! И вместе с тем – какое в них таится коварное очарование! Они, казалось, придавали зримую и осязаемую форму неопределенным мечтам, и в них была своя музыка, сладостнее звуков лютни и виолы. Только слова! Но есть ли что-либо веселее слов?» [Т.1, с. 35]. Да, перед нами «музыкальная вещь», где слова звучат, как музыка. Перед нами музыкальное драматическое произведение.

Альфред Дуглас, прочитав «Саломею», написал: «Очень впечатляет ее музыкальная форма. Вновь и вновь кажется, что чтение является прослушиванием. Слышишь не автора, не прямое развертывание фабулы, а тона различных инструментов, намекающих, намекающих всегда не прямо, до тех пор, пока почув-

---

(Гвоздев А.А. Западноевропейский театр на рубеже XIX и XX столетий : очерки. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 306). О музыкальности конструкции всей пьесы, построении эпизодов, речи персонажей говорила А.Г. Образцова (Образцова А.Г. Волшебник или шут? (Театр Оскара Уайльда). СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. С. 129.). Д. Томас, в частности, отмечает, что и современники Уайльда значительное место уделяли звукописи. Так, музыкальность «Послеполуденного отдыха фавна» С. Малларме отразилась в одноименной прелюдии К. Дебюсси (Thomas D.W. The 'Strange Music' of Salomé: Oscar Wilde's Rhetoric of Verbal Musicality // Drama Criticism. USA : Gale, 2002. Vol. 17. P. 410). Исследователи отмечают особую ритмическую организацию речи персонажей. Например, Дж. Митчелл считает, что язык, который Йейтс назвал «пустым и претенциозным» значим в сюжете для акцентирования внимания на символику пьесы (Mitchell, Jason P. «A Source Victorian or Biblical?: The Integration of Biblical Diction and Symbolism in Oscar Wilde's *Salomé*» // Drama Criticism. USA : Gale, 2002. Vol. 17. P. 407).

¹³ Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М. : Аспект-Пресс, 1996. С. 231.

¹⁴ Уайльд О. Письма. С. 296.

¹⁵ Collected Works of Oscar Wilde. The Plays, the Poems, the Stories and the Essays including *De profundis*. L. : Wordsworth Edition Limited, 1997. P. 88. Далее сноски на это издание даются в тексте с указанием страницы.

ствуешь, что, закрыв глаза, можно лучше уловить намек»¹⁶. Не случайно, переводя пьесу с французского на английский, он заменяет обращение Саломеи к Иоканаану: «Твой голос пьянит меня» на «Твой голос – музыка для моих ушей».

Основная тема заключается в непреодолимом роковом греховном желании, которое невозможно не удовлетворить: «Единственный способ отделаться от искушения – уступить ему» [Т. 1, с. 35].

Экспозиция драмы, или увертюра, если использовать музыкальную терминологию, предполагает, что уже в ней должен проявиться мотив и зазвучать лейтмотивы.

Саломея в драме характеризуется сразу же, с первых слов, произнесенных на сцене, с внешней стороны. Так, Нарработ трижды повторяет: «Как красива царица Саломея...». И здесь же определяется точно время происходящего – «сегодня вечером»¹⁷. Она не просто прекрасна, она прекрасна именно здесь, сейчас, сегодня вечером. Такой она будет при каждой новой постановке пьесы, потому что в драматическом произведении сохраняется единство времени, как, впрочем, и единство места. В разговор вступает паж Иродиады. Внимание на краткое мгновение переключается на другое: «Посмотри на луну». Это обращение к молодому сирийцу и одновременно обращение к зрителю, который должен поверить пажу и сейчас вечером увидеть луну. Но это не просто зрительный эффект: «Странный вид у луны. Она, как женщина, встающая из могилы. Она похожа на мертвую женщину. Можно подумать – она ищет мертвых». Пока внимание публики обращено на луну, молодой сириец продолжает создавать образ той, на которой сосредоточено все его внимание: «Очень странный вид у нее. Она похожа на маленькую царицу в желтом покрывале, ноги которой из серебра. Она похожа на царицу, у которой ноги, как две белые голубки. Можно подумать – она танцует». Тут красота драгоценных ног, тут два голубя – символы любви и тут уже пророческая подготовка к другому танцу. Желтое светило, серебряные лучи, медленное движение в начале танца: «Она, как мертвая женщина. Она медленно движется». Здесь нет стремительного развития и напряженности действия, два объекта наблюдения лишь обозначены, хотя и вполне определенно. Живая, вызывающая страсть Саломея, у которой ноги, как две белые голубки, руки, похожие на белых бабочек, чей стан – белая роза, а лицо подобно нарциссу (отметим, что все сравнения взяты из живой природы и все они даны Нарработом), и Луна, напоминающая мертвую женщину. Далее следует авторская ремарка: «Шум в пиршественном зале»¹⁸.

Внимание публики переносится на другое. Появляется вторая составляющая пьесы (другой лейтмотив) – ироническое отношение к вопросам веры, та составляющая, которая не раз по ходу развития действия на момент позволяет ослабить трагизм ситуации. Почему фарисеи говорят, что ангелы есть, а садду-

¹⁶ Bird A. The Plays of Oscar Wilde. L., 1977. P. 81.

¹⁷ Уайльд О. Пьесы / пер. с англ. и фр. М.: Искусство, 1960. С. 265.

¹⁸ Там же.

кеи – что они не существуют? Воистину, нелепо (*ridiculous*) спорить о таких вещах, когда вот она перед глазами царица Саломея.

С первых строк сразу же обозначены два, оторванных друг от друга мира, два плана пьесы. С одной стороны, своеобразный дуэт сирийца и пажа, создающий особую, можно сказать, магическую обстановку, освещенную лунным светом, с другой – будничные разговоры солдат об обыденном, о том, что у них перед глазами:

Молодой сириец. Она очень красива сегодня вечером.

Первый солдат. У тетрарха мрачный вид.

Второй солдат. Да, у него мрачный вид.

Первый солдат. Он смотрит на что-то.

Второй солдат. Он смотрит на кого-то.

Первый солдат. На кого он смотрит?

Второй солдат. Я не знаю.

Молодой сириец. Как царица бледна! [С. 266]¹⁹.

Уайльд плетет затейливый узор, который состоит из ритмически повторяющихся элементов.

Раздается голос Иоканаана. По мнению второго солдата, «он всегда говорит вздор» [С. 267] («*choses absurdes*»). Следует отметить, что в английском переводе это прозвучало как «*ridiculous things*» [С. 720] (он всегда говорит нелепости). Пророк, как и другие персонажи, дан через восприятие второго лица, и описание Иоанна Предтечи точно соответствует библейскому: он из пустыни, где «питался акридами и диким медом. На нем было платье из верблюжьей шерсти, а на чреслах кожаный пояс. Он был очень дикий на вид» [С. 267]. Итак, все главные действующие лица представлены. Не забыт и «большой негр» – палач Нааман, который задушил первого мужа Иродиады, получив «перстень смерти» от тетрарха, и который считает, что не надо бояться душить царей, у них «такая же шея, как у других людей» [С. 268]. Экспозиция заканчивается словами молодого сирийца: «Она как голубка, которая заблудилась...» [С. 268]. Реплика гласит: «*Входит Саломея*» [С. 268]. Драматическое движение начинается.

Первые ее слова (монолог Саломеи) объясняют публике, на кого смотрит Ирод, и описывают то грязное окружение, в котором она находится: иудеи, рвущие друг друга из-за своих глупых обрядов («*ridicules ceremonies*», а в английском переводе «*foolish ceremonies*» [С. 722]), варвары, что пьют не переставая, греки с накрашенными глазами, египтяне с ногтями из зеленчака, римляне, грубые, тяжеловесные, ругающиеся. Но есть луна, она, как девственница. В этом царстве Содомы только луна может быть целомудренной. «Она никогда не была осквернена. Она никогда не отдавалась людям, как другие богини» [С. 269].

О. Уайльд хорошо знал античную мифологию. Он помнил, что Селену сохранил Пан, которому она позволила удовлетворить все его желания. Восхища-

---

¹⁹ А.Г. Образцова полагает, что «диалоги, которые ведут персонажи Уайльда, как бы устремляются в будущее развития культуры, несут в себе зародыши европейского абсурдизма» (Образцова А.Г. Волшебник или шут? С. 130).

ясь поэзией Китса, Уайльд не раз упоминал его поэму «Эндимион». Эндимион стал возлюбленным Селены, и от него она имела пятьдесят дочерей. Поэтому вряд ли верно утверждение, что луна – девственница. Для Саломеи тело пророка белое, «как лилия луга, который еще никогда не косили» [С. 273]. Но тут же следует эротическое сравнение, далекое от девственности. Тело Иконаана блее, чем грудь луны, покоящаяся на груди моря. Впрочем, если следовать за фактами, а не за художественным вымыслом, луна в это время ассоциировалась с римской Дианой – богиней охоты и девственности.

Возгласы Иоканаана отмеряют очередной рубеж развития действия и подводят зрителей к завязке. Раб от имени Тетрарха просит царевну вернуться на пир. Ответ ее четкий и обобщенный: «Я не вернусь туда» [С. 269]. И вслед за этим: «Какой странный голос! Мне хотелось бы говорить с ним» [С. 270]. В начале действия Иоканаан для Саломеи тот, кого «боится тетрарх», кто говорит «чудовищные вещи» [С. 269] о ее матери. Поэтому для нее он ужасен: «Самое ужасное – это его глаза. Они точно черные дыры... черные пещеры... черные озера...» [С. 272]. Но в то же время: «Я уверена, что он целомудрен, как месяц. Он похож на лунный луч, на серебряный лунный луч» [С. 272].

Завязка четко определена словами Саломеи: «Я хочу». Вот это «Я хочу» и определяет дальнейшее развитие действия, идущего по нарастающей. «Мне хотелось бы говорить с ним», «Я хочу говорить с ним» [С. 267] («I would speak with him», «I desire to speak with him», «I will speak with him» [С. 723]) – это на уровне слухового восприятия. Затем включается зрение: «Я только посмотреть хочу на него» [С. 270], «Царевна Саломея хочет его видеть» [С. 271], «Я хочу видеть его вблизи» [С. 272] («I would look on him», «The Princess Salome desires to see him», «I would look closer at him», «I must look at him closer» [С. 724–725]). Далее – осязание: «Дай мне коснуться твоего тела!» [С. 273], «Дай мне коснуться твоих волос» [С. 274], («Let me touch thy body» [С. 725], «Let me touch thy hair» [С. 726]) и, наконец, «Дай мне поцеловать твой рот» [С. 272], «Я поцелую твой рот» [С. 272] («Let me kiss thy mouth», «I will kiss thy mouth» [С. 727]) и достигающего кульминации в поцелуе царевны мертвых губ пророка: «Я поцеловала твой рот» [С. 294] («I have kissed thy mouth» [С. 742]). Но перед этим включается и обоняние: «Твой голос был жертвенным сосудом, изливающим странное благовоение, и, когда я смотрела на тебя, я слышала странную музыку» [С. 293]²⁰. Нет, она не слышала взмаха крыльев ангела смерти, «потому что тайна любви больше, чем тайна смерти» [С. 294]. Характеризуя субъективное в творчестве У. Шекспира, О. Уайльд говорит, что его великий предшественник направил своих героев «по той возвышенной стезе искусства, где Любовь и впрямь может найти высшее свое торжество в Смерти» [Т. 2, с. 306].

²⁰ Вспомним письмо, адресованное Мэри Прескотт, где Уайльд пишет: «Каноны каждого вида искусства зависят от того, к чему эти виды искусства апеллируют. Живопись апеллирует к зрению и основывается на научных законах оптики. Музыка апеллирует к слуху и основывается на научных законах акустики. Драма апеллирует к человеческой природе и должна иметь под собой в качестве первоосновы научные законы психологии и физиологии» (Уайльд О. Письма. С. 63). Очевидно, что в «Саломее» автор стремится представить произведение, сочетающее в себе принципы и свойства разных видов искусств для тотального воздействия на зрителя.

Молодой сириец пристально и томно смотрит на нее. Тетрарх постоянно смотрит на нее. Она знает, что значат эти взгляды. Она тоже хотела бы смотреть так: «Выведите его сюда. Я хочу его видеть» [С. 270]. «Я только посмотреть хочу на него» [С. 270]. «Царевна Саломея хочет его видеть» [С. 271]. «Я хочу видеть его вблизи» [С. 271]. Но Иоканаан не Саломея: «Я не хочу, чтобы она смотрела на меня» [С. 271], «Не с ней хочу я говорить» [С. 272], «Я не хочу слушать тебя» [С. 273], «Я не хочу тебя видеть, я не буду смотреть на тебя» [С. 275]. Конфликт четко определен. Иоканаан готов слышать только голос Бога, а Саломея в это время восклицает: «Я поцелую твой рот, Иоканаан, я поцелую твой рот» [С. 274]. Все. Точки расставлены. Речь идет уже не о молодом сирийце и его чувствах, даже не о его трупе, который желательно убрать. Мотив любви Нарработа, главенствующий в экспозиции, обрывается. Начинается то, о чем скажет в «Тюремной исповеди» Уайльд: «...все равно что пировать с пантерами» [Т. 2, с. 449].

Мотив очевиден. Драматическое движение продолжается, но теперь на первый план выступают Ирод и Иродиада. Это замедляет развитие основной темы. Ремарка гласит: «Входят Ирод, Иродиада и весь двор». Далее на сцене происходит обычная бытовая драма. Перед нами разговор мужа и жены, застольная беседа, прерываемая и направляемая репликами Иоканаана. «Тривиальность в мыслях и поступках – очаровательное качество, – пишет Уайльд. – Я построил на нем блистательную философию моих пьес и парадоксов» [Т. 2, с. 385], а много ранее, в письме от 1883 года по поводу своей первой пьесы «Вера, или Нигилисты», он говорил, что драматическое произведение во многом основано на физиологии. «Ну а один из законов физиологии состоит в том, что любая крайне напряженная эмоция стремится к разрядке при помощи какой-нибудь эмоции противоположного свойства»²¹.

Саломея уходит в тень, она молчит, она не комментирует прорицания Иоканаана. Можно лишь догадываться, каким образом созревает мысль об усечении головы пророка.

Для создания у зрителя определенного настроения Уайльду необходим также особый визуальный ряд, где важны и костюмы, и высказывания персонажей, обрисовывающих внешность друг друга. Уайльд всегда отдавал предпочтение художнику слова. Поэту, по его мнению, «доступна и та красота, которую человек видит, и та, что открывается его слуху. <...> Живописец же ограничен настолько, что лишь через то или иное положение лица и тела способен передать тайну души, лишь через условные образы передать идеи, лишь в физических соответствиях передать психологию» [Т. 2, с. 289].

Значимую роль в тексте играет цвет. К. Уорт полагает, что визуальное решение пьесы О. Уайльдом напоминает живописные полотна художников разных эпох – от Кранаха и Караваджо до современников Моро и Бердслея²². К. Джилс считает, что цвета и упоминания о драгоценных камнях нужны для создания

²¹ Уайльд О. Письма. С. 63.

²² Worth K.J. The Irish drama of Europe from Yeats to Beckett. L. : The Athlone press, 1978. P. 102.

своеобразной «символической сети» («symbolic network»), атмосферы, подобной сну²³. Когда шла подготовка к постановке пьесы, разработкой декораций и костюмов занимался Ч. Риккетс. О. Уайльд предложил сделать костюм Саломеи «зеленым, как диковинная ядовитая ящерица»²⁴. Возможно, образ Саломеи в какой-то мере слился в воображении Уайльда с восприятием образа Сары Бернар, которую он называл «змеей древнего Нила»²⁵.

Цвет костюма драматург всегда использует, чтобы подчеркнуть значимость подтекста и особенности душевного состояния персонажа. Так, в первой пьесе «Вера, или Нигилисты» героиня приходит к заговорщикам с бала в красном платье, во время убийства мужа герцогиня Падуанская вся в белом, а позже, на суде, она вся в черном; черное бархатное платье и на миссис Арбетнот («Женщина, не стоящая внимания»), когда она появляется в доме леди Ханстон. При постановке «Саломеи» драматург планировал евреев одеть в желтое, римлян – в пурпурные, Иоканаана – в белые одежды. Всех этих героев связывает уже то, что автор четко определил цвет их костюма, следовательно, дал свою однозначную оценку типу их поведения и мировоззрения.

Танец Саломеи становится кульминационной сценой пьесы. Действие достигает наивысшего напряжения еще и оттого, что в нем соединяется красота и чувственность. Сопоставляя различные виды искусств, Уайльд в эссе «Критик как художник» вслед за Лессингом отметил, что «движение, эта главная проблема для зрительных искусств, в сущности, может быть передано одной Литературой. Она одна показывает нам тело в его стремительности и душу в ее беспокойстве» [Т. 2, с. 283]. В «Саломее» он наглядно продемонстрировал страстное движение героини в танце как необходимый элемент соблазнения Ирода и страстное желание любви Иоканаана в ее душе, достигнув тем самым согласованности между различными видами искусства.

Известны факты, что планируемая постановка должна была сопровождаться и обонятельными впечатлениями. Р. Эллман приводит пожелание О. Уайльда разместить камины с курениями в оркестровой яме: «Вообразите: время от времени поднимаются пахучие облака и заволакивают часть сцены. Новое переживание – новый аромат»²⁶. Стремление драматурга, хотя мечте не суждено было осуществиться, весьма выразительно характеризует его подход к задачам «Саломеи».

О. Уайльд активно стремится увести читателя или зрителя от рассудочного восприятия трагедии, заморозить музыкой текста, погрузить в атмосферу восхитительной тайны искусства. За несколько месяцев до создания окончательного варианта «Саломеи» драматург писал Эдмону де Гонкуру, что основой его эстетики является философия нереального (*Philosophie de l'irrealite*)²⁷.

²³ Giles C. The artist, the devil and the dandy: decadent themes in the works of J.K. Huysmans and Oscar Wilde. București : Editura Universității din București, 2008. P. 115.

²⁴ Эллман Р. Оскар Уайльд. Биография. М. : Независимая газета, 2000. С. 424.

²⁵ Там же. С. 423.

²⁶ Эллман Р. Оскар Уайльд. Биография. С. 424.

²⁷ Уайльд О. Письма. С. 106.

В письме несколько ключевых понятий: интеллектуальная основа, эстетика, философия нереального. Что значит «интеллектуальная основа»? В эссе «Критик как художник» Уайльд утверждает, что «чистый интеллектуализм» означает «чрезмерно полное осуществление Идеала» [Т. 2, с. 290], то есть интеллектуальная основа его эстетики не что иное, как поиск пути осуществления идеала, и это осуществление идет через философию нереального. Философия нереального – не какое-то официально существующее направление. Соответственно, как отмечается в письме, это то, что помогает достичь идеала, это указание на то, что в реальной жизни эстетический идеал не доступен.

По Уайльду поэзия должна изображать не сущее, а возможное, противопоставляя таким образом поэтическое воображение реальности: «Искусство начинается с того, что художник, обратившись к нереальному и несуществующему, стремится создать путем своего воображения нечто восхитительное и прибегает для этого к украшению, не имеющему никакой прикладной цели» [Т. 2, с. 228]. Реалистическая тяга к узнаваемому, к тому, что повторяется в частной и общественной жизни, не удовлетворяют его. Если литературный вымысел часто соотносят с реальностью, то исходящее из души «поверить нечем», полагает он [Т. 2, с. 285].

Позже в книге «Дух и реальность» (1935) Николай Бердяев напишет: «Существуют реальности разных порядков: есть реальность как мир физический, органический, психический, социальный, но есть реальность как истина, добро, красота, ценность, творческая фантазия. Последний род реальности относится к духу, к духовной действительности»²⁸. Вторая реальность Н. Бердяева – это то, что является для О. Уайльда материалом «философии нереального».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. Философия свободного духа [Текст]. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
2. Гвоздев, А.А. Западноевропейский театр на рубеже XIX и XX столетий [Текст]: очерки. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 378 с.
3. Образцова, А.Г. Волшебник или шут? (Театр Оскара Уайльда) [Текст]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 358 с.
4. Парандовский, Я. Алхимик слова [Текст]. – М. : Правда, 1990. – 657 с.
5. Тишунина, Н.В. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: опыт интермедиального анализа [Текст]. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 160 с.
6. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика [Текст]. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 333 с.
7. Уайльд, О. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. – М. : Прогресс, 1979. – Т. 2. – 448 с. – На англ. яз.
8. Уайльд, О. Письма [Текст]. – М. : Аграф, 1997.

---

²⁸ Бердяев Н. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. С. 370.

9. Уайльд, О. Ренессанс английского искусства [Текст] // Полн. собр. соч. – СПб. : Изд. т-ва А.Ф. Маркс, 1912. – Т. 4.
10. Уайльд, О. Пьесы [Текст] / пер. с англ. и фр. – М. : Искусство, 1960.
11. Уайльд, О. Избранные произведения [Текст] : в 2 т. : пер. с англ. – М. : Республика, 1993.
12. Эллман, Р. Оскар Уайльд. Биография [Текст]. – М. : Независимая газета, 2000. – 688 с.
13. Bird, A. The plays of Oscar Wilde [Text]. – Printed in Great Britain by Clarke Doble & Brendon Ltd Plymouth and London, 1977.
14. Collected Works of Oscar Wilde. The Plays, the Poems, the Stories and the Essays including *De profundis* [Text]. – L. : Wordsworth Edition Limited, 1997. – 1098 p.
15. Giles, C. The artist, the devil and the dandy: decadent themes in the works of J.K. Huysmans and Oscar Wilde [Text]. – București : Editura Universității din București, 2008. – 305 p.
16. Letter from Oscar Wilde to Lord Alfred Douglas [Electronic resource]. – Access : http://www.mr-oscar-wilde.de/letters/bosie/02_06_97.htm
17. Mitchell, J.P. “A Source Victorian or Biblical?: The Integration of Biblical Diction and Symbolism in Oscar Wilde’s *Salomé*” [Text] // Drama Criticism. – USA : Gale, 2002. – Vol. 17. – P. 403–407.
18. Thomas, D.W. The “Strange Music” of Salomé: Oscar Wilde’s Rhetoric of Verbal Musicality [Text] // Drama Criticism. – USA : Gale, 2002. – Vol. 17. – P. 408–419.
19. Worth, K.J. The Irish drama of Europe from Yeats to Beckett [Text]. – L. : The Athlone press, 1978. – 276 p.

V.G. Reshetov, O.M. Valova

O.WILDE’S TRAGEDY “SALOME”: THE RHYTHM OF PASSION

The article maintains that O.Wilde’s tragedy “Salome” is very rhythmic. Music, which is manifested through the rhythm and the language itself, is paramount in the works of this unbelievable English playwright.

English literature, English drama of the early 19th – late 20th centuries, O. Wilde, N. Berdyaev, «Salome», «The Critic as Artist», leitmotif, fin de siècle.

ГЕОГРАФИЯ

УДК 551.4

В.А. Кривцов, И.М. Новикова

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОКСКОЙ ПОЙМЫ В ПРЕДЕЛАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся результаты изучения морфологических особенностей строения окской поймы и аллювиальных отложений в ее пределах. Их анализ позволил реконструировать особенности развития пойменной части долины реки Оки с начала суббореала до настоящего времени.

река Ока, особенности строения поймы и долины, останец, излучины, меандрирование, плейстоцен, голоцен, аллювиальные отложения.

Река Ока, самый крупный и многоводный правый приток Волги, является главной водной артерией Рязанской области. Общая длина Оки 1478 км. Протяженность рязанского участка долины Оки 319 км, а самой реки со всеми ее излучинами – 468. Площадь пойменной части долины в пределах Рязанской области составляет около 2 020 км², или 5,1 процента территории области. Надпойменные террасы на правобережье и озерно-аллювиальные равнины соответствующего уровня на левобережье Оки, сформированные Окой в среднем и позднем плейстоцене, занимают 4 500 км², коренные склоны долины и уступы надпойменных террас – 10 км².

Об особенностях строения и развития долины Оки в плейстоцене, в том числе на ее рязанском участке, известно многое: изучены морфологические особенности долины и их связь с особенностями геологического строения и развития территории, установлено время заложения долины Оки и особенности ее развития в ледниковые и межледниковые эпохи. Вместе с тем остается целый ряд актуальных вопросов, касающихся голоценового этапа развития долины Оки, которые практически еще не обсуждались. В частности, нерешенными остаются следующие вопросы:

1) особенности развития долины Оки в историческое время, знание которых необходимо для понимания условий формирования существующих ныне долинных ландшафтов;

2) особенности проявления и динамики современных рельефообразующих процессов в долине, что необходимо знать для прогноза развития потенциально опасных явлений;

3) особенности проявления и масштабов антропогенного морфогенеза в долине Оки и их роли в развитии отдельных элементов долины и сформированных в их пределах ландшафтов;

4) особенности пространственно-временной организации локальных морфологических комплексов, сформировавшихся в пределах поймы, что необходимо для понимания условий формирования наиболее динамичных пойменных ландшафтов.

Целью выполненной работы являлось выяснение особенностей развития пойменной части долины Оки в пределах Рязанской области во второй половине голоцена.

Для реализации этой цели были изучены особенности строения поймы реки Оки на разных участках долины, в том числе и образования, не связанные с современными пойменно-русовыми процессами.

Полученные нами результаты основываются на данных детальных полевых исследований на ключевых участках и отдельных маршрутов в пойменной части долины между ними, результатах анализа картографических материалов разных масштабов, составленных в конце XVIII века, во второй половине XIX века, в середине и во второй половине XX века, а также на анализе крупномасштабных космических снимков.

С учетом особенностей развития строения поймы долины Оки в границах Рязанской области она была разделена нами на 11 участков (рис. 1, табл. 1).

Рис. 1. Карта-схема расположения характеризуемых участков долины Оки в пределах Рязанской области

Таблица 1

Пойма и русло реки Оки в пределах Рязанской области

Участок долины	Ширина поймы, км	Относительная высота поймы, м		Длина участка, км		Падение реки, см/км	Коэффициент извилистости русла	Количество меандр	
		от...до	средняя	по руслу	по оси долины			свободных	вынужденных
д. Ивашково – с. Новоселки	3,0–6,0	4,2–7,5	6,1	33	24	9,4	1,37	2	1
с. Новоселки – с. Казарь	4,0–12,0	3,2–6,9	5,2	76	45	4,2	1,69	17	1
с. Казарь – с. Троица	3,0–4,0	3,8–9,2	7,0	24	22	3,3	1,09	1	–
с. Троица – г. Спасск-Рязанский	7,0–10,0	3,4–11,1	6,5	31	14	2,6	1,56	4	2
г. Спасск-Рязанский – с. Исады	2,0–5,0	5,0–9,0	7,5	14	14	2,9	1,0	–	–
с. Исады – с. Юшта	5,0–7,0	3,5–8,7	6,5	39 (пр.)	25	3,1	1,56	4	1
с. Юшта – с. Свинчус	8,0–14,0	3,6–8,4	6,4	28	23	2,1	1,21	3	–
с. Свинчус – с. Рубецкое	5,0–14,0	3,8–6,7	5,2	71	27	2,1	2,63	20	
с. Рубецкое – с. Ибердус	6,0–8,0	4,7–6,8	5,8	9	9	3,3	1,0	–	–
с. Ибердус – устье р. Мокши	2,0–4,5	6,5–6,7	6,6	84	72	5,35	1,1	2	–
устье р. Мокши – д. Окшово	3,5–7,5	5,5–6,5	6,0	54	44	3,1	1,22	4	
Итого				463	319	4,2	1,45	57	

На участке между деревней Ивашково и селом Новоселки (рис. 1) пойма относительно сужена. Ее ширина здесь составляет от 3 до 6 км (табл. 1), абсолютные отметки высокой поймы меняются от 103,7 до 99,2 м, относительные – от 2,8 до 7,5 м. Общая мощность аллювиальных отложений в контурах поймы – около 20 м, пойменная фация супесчано-суглинистого аллювия – 2–3 м, залегающий ниже русловой аллювий представлен разнородными песками. Пойма на этом участке сегментно-гивистая, выровненная, средняя ее высота 6,1 м.

Формировалась она на фоне слабого поднятия в конце позднего плейстоцена, сменившегося в голоцене опусканием¹. Гривы (верей²) относительной высотой 6,5–7,6 м и разделяющие их ложбины относительной глубиной 0,5–2,5 м располагаются в дистальных частях шпор. Поверхность поймы на большей части шпоры наиболее крупной, протягивающейся от границы области до села Константинова на 10 км косой излучины, ровная, с западинами расплывчатых очертаний (относительная высота их поверхности около 3 м). Почвы по западинам дерново-глеевые тяжелосуглинистые. Наиболее приподнятые выровненные участки поймы с дерновыми зернистыми почвами на суглинках и супесях имеют относительную высоту от 5,5 до 6,5 м над урезом и при обычном подъеме воды в половодье на 4,4–5,5 м не заливаются. Вдоль правого коренного борта долины Оки почти на 8 км протягивается прямолинейная плоскодонная ложбина шириной от 250 до 350 м с отметками днища от 101 до 100 м (относительная высота от 3,9 до 2,9 м над урезом), местами заболоченная, с небольшими линейно вытянутыми озерами, фиксирующая более раннее положение русла Оки. Почвы в пределах ложбины оглеены и оторфованы. По южной ее периферии в западину на 50–100 м проникают конусы выноса балок, расчленяющих коренной склон долины, относительной высотой до 1,5 м, сложенные суглинками и супесями. Дополнительное увлажнение ложбина получает за счет разгрузки грунтовых вод, поступающих со стороны Константиновского плато³.

Участок от села Новоселки до села Казарь – один из наиболее протяженных: 45 км по оси долины, 76 км по руслу. На отрезке от села Новоселки до Рязани ширина поймы составляет 10–12 км, от Рязани ниже по течению пойма постепенно сужается до 4 км (в поперечнике Льгово – Алеканово), а затем в районе села Казарь расширяется до 8 км. Русло меандрирующее, образует 17 свободных и 1 вынужденную излучину. Излучины синусоидальные и омеговидные. Ширина современного пояса меандрирования 3–4 км, ширина шпор меандров до 1,5 км (у омеговидных – до 2,5 км), радиус кривизны – от 0,5 до 0,8 км, стрела прогиба – от 1,0 до 2,0 км. В пределах современных излучин в вершинах меандров пойма сегментно-гривистая, а в их основании выровненная.

Пойма между устьем реки Солотчи и села Казарь формировалась на участке, испытывавшем в голоцене слабое дифференцированное поднятие. Мощность аллювиальных отложений, если не считать останцы надпойменных террас, относительно понижена и составляет от 2,5 до 15 м. На отрезке от устья реки Вожи до Рязани современное днище долины Оки наложено на днище ее раннеплейстоценовой долины, тальвег которой простирается по направлению Высокое – Рыбное – Дубровичи – Емельяново – устье реки Пры⁴.

¹ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области : моногр. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2011. 500 с.

² Верей – грива на пойме: верей идут в несколько рядов параллельно друг другу, местами имеют поперечные прорывы, во время половодья затопляются, чем отличаются от веретьев.

³ Кривцов В.А. Рельеф Рязанской области (региональный геоморфологический анализ) : моногр. Рязань : Изд-во РГПУ, 1998. 195 с.

⁴ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

Пойма практически повсеместно аккумулятивная, лишь на участке локального поднятия⁵, расположенном в 800–1500 м ниже устья реки Трубежа, она цокольная. Цоколем являются закарстованные известняки среднего карбона. Закарстованные карбонатные породы подстилают аллювиальные отложения в контурах поймы и на других участках. На расширенных участках поймы состав пойменной фации аллювия преимущественно суглинистый. Мощность пойменного аллювия 3–5 м. В сужениях пойменный аллювий отличается более грубым составом, в основном это супеси с прослоями песка, при этом, как правило, до 1–4 м сокращается и мощность пойменной фации аллювия. Русловые отложения, подстилающие пойменные, представлены песками. В уступах высокой поймы, подмываемых рекой, на глубине от поверхности 1,8–2,3 м залегает четко выраженный почвенный горизонт мощностью 0,4–0,5 м.

Абсолютные высоты поверхности поймы на отрезке от устья реки Солотчи до села Заокского изменяются в пределах от 101,1–99,8 м (прирусловые валы и отдельные гривы) до 97,6–97,3 м (ложбины на месте стариц и межгривные понижения), относительные высоты – соответственно от 4,3 м до 8,1 м, (в среднем – 6,8 м). При средних многолетних подъемах воды в половодье на этом участке на 4,5–5,5 м затапливаются ложбины на месте стариц и межгривные понижения. Участки поймы относительной высотой более 6,5 м затапливаются раз в несколько десятков лет и обычно на короткое время. Как следствие, здесь на дерновых аллювиальных почвах поселяются лесостепные кустарники – терн, местами степная вишня, растут дубравы с ивой, смородиной, шиповником, ежевикой, хмелем. В районе Рязани абсолютные высоты поверхности поймы изменяются от 96,1 до 99,2 м, относительная высота поверхности составляет 5,3 м. При средних по высоте половодьях пойма здесь заливается практически на всю ее ширину. Ниже по течению, до села Казарь, абсолютные отметки поверхности поймы изменяются от 97,8 м до 94,7 м, относительная высота ее здесь в среднем равна 4,7 м. В средние по высоте половодья пойма заливается на всю ее ширину.

За пределами современного пояса меандрирования к северу от села Коростова, на левобережье, по площади преобладают массивы сегментно-гривистой поймы, сформированные как Окой, так и ее левым притоком рекой Солотчей. На участке от села Коростова до села Шумашь Ока течет между группами останцов надпойменных террас. На левобережье над поймой возвышаются песчаные останцы надпойменных террас, сложенные разнозернистыми горизонтально слоистыми кварцевыми песками. На некоторых из них растут сосняки (останец площадью около 10 га между селами Дубровичи и Алкановом), на других, площадью от 1 до 3 км², располагаются населенные пункты – Коростово, Заокское, Шумашь, Борки. Абсолютные высоты песчаных останцов достигают 103–114 м (в пределах села Коростова), относительная высота составляет от 10 до 20 м. Останцы на данном участке приурочены к выступам известняков, вскрывающихся практически на уровне поймы. Поверхность останцов бугристо-западинная, что является следствием активного проявления эоловых процессов после уничтожения в их пределах естественной растительности. На правобережье

---

⁵ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

находятся два останца: урочище «Фефелов Бор» протяженностью до 2,7 км при ширине 0,5 км и останец площадью до 2 км² в приустьевой части реки Трубежа, на котором располагается микрорайон Борки. Как и на левобережье, останцы террас с поверхности переветрены. Участок поймы, расположенный к югу от села Бортное, между коренным бортом долины реки Оки и останцами надпойменной террасы, – проточно-островной, осложненный многочисленными западинами. Протоки представляют собой старые русла рек Вожи и Трубежа.

На левобережье, между останцами террасы с селами Коростовом и Заокском, с одной стороны, и бровкой первой надпойменной террасы – с другой, располагается участок островной поймы с выровненной поверхностью, осложненной субмеридионально вытянутыми протоками: Старицей, продолжающей ее протокой Пролом и протокой Отока. По размерам основной протоки Старицы, в которую впадает река Солотча, и наличию типичного для Оки разнотеррасного песчаного руслового аллювия можно предположить, что протока Старица – бывшее спрямленное русло реки Оки, протягивавшееся от Агро-Пустыни до Шумаша.

На левобережье Оки, между селами Шумашь и Дубровичи, с одной стороны, и Полянками и Рязанским совхозом-техникумом – с другой, располагается обширный массив наложенной поймы площадью около 24 км². Мощность пойменных, преимущественно суглинистых, отложений, вскрытых дренажными канавами на участке между селами Шумашь и Поляны, достигает 4 м. Ниже залегают пески мощностью до 10 м, выполняющие днище раннеплейстоценовой долины реки Оки⁶. Русловые процессы, по крайней мере в субатлантический период голоцена, здесь не проявлялись. Накопление глинисто-алевритового материала происходило во время половодий.

Участок от села Казарь до села Троица по оси долины имеет протяженность 22 км. Днище долины в его пределах сужено до 3–4 км. Русло Оки на 15-километровом отрезке от села Кораблина до села Половского отжато к правому коренному борту долины. Пойма левосторонняя, с системой вытянутых параллельно руслу озер-стариц и разделяющих их массивов выровненной поймы с вытянутыми на сотни метров параллельно старицам и руслу гривами разной ширины, относительной высотой от 0,5 до 3,0 м над выровненной поймой. От села Половского до села Троица русло проходит примерно по оси долины. В специальной литературе этот участок называют в качестве примера параллельно-гривистой поймой⁷. По площади преобладают выровненные участки поймы. Их абсолютная высота на отрезке от села Казарь до деревни Выползово составляет 97–96 м, от деревни Выползово до села Троица – 96–95 м, относительные высоты соответственно – 5,8 и 7,2 м. Общая мощность аллювиальных отложений составляет от 10 до 20 м. Основная часть толщи аллювия в контурах поймы представлена русловыми песками, пойменная фация аллювия, сложенная преимущественно супесями с прослоями песков, сокращена до 1,5–3,0 м. На удаленных от русла участках, в том числе на левобережье между рекой Исток,

⁶ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

⁷ Монгайт А.Л. Рязанская земля : моногр. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.

соединяющей озеро Половское с Окой, и уступом надпойменной террасы и между озером Долгое и коренным бортом долины на правобережье, пойменный аллювий суглинистый. Гривы тяготеют к современному руслу Оки и озерам-старичам. По сути это прирусловые валы, сложенные супесями с прослоями песков. Старичные озера вытянуты параллельно современному руслу Оки. Длина самых коротких – 600–800 м, самых длинных – несколько километров (Половское – 2,6 км, Петровическое – 3,0 км, Сельное – около 7 км), ширина – от 50 до 250 м. Урез воды в озерах в межень от 91,6 до 94,2 м. Глубина озер от 0,5 до 5,0 м. В средние по высоте половодья вода заливают выровненные участки поймы относительной высотой менее 6,0 м. В годы с более высоким подъемом воды заливаются участки поймы относительной высотой более 7 м, в том числе гривы. При подъеме воды в половодье менее чем на 5 м вода проникает лишь в старичные понижения. Правобережный участок поймы, расположенный между руслом Оки и озером Долгое, сегментно-гривистый. Гривы длиной от 2,0 км у озера Долгое и до 500 м в вершине шпоры узкие (до 50 м), относительной высотой над межгривными понижениями 0,5–2,0 м. Между Окой и озером Развань, напротив села Гавердова, располагается песчаный останец первой надпойменной террасы размером 0,6 на 0,2 км абсолютной высотой 100,0–105,3 м, относительной – 11,0–16,0 м.

На участке от села Троица до города Спасск-Рязанский пойма формировалась в пределах тектонического блока прямоугольной формы размером 11 на 12 км, испытывавшего в голоцене слабое опускание⁸. Мощность аллювиальных отложений в контурах поймы составляет 20–30 м. Коренное днище долины выработано в толще юрских глин. Современное русло располагается вдоль юго-западной, южной и восточной периферии тектонического блока, образуя крупную вынужденную излучину, осложненную вблизи устья реки Прони четырьмя свободными меандрами с шириной шпор от 400 м до 2 км и радиусом кривизны от 1,0 до 1,5 км. Ширина современного пояса меандрирования на этом отрезке достигает 3 км. На прямолинейном субмеридиональном участке от устья реки Прони до Старой Рязани русло Оки врезано непосредственно в юрские песчано-глинистые отложения. На участке, расположенном выше по течению от устья реки Прони, пойма двухсторонняя. В правобережной ее части она общая с поймами рек Прони и Истья.

Высокая пойма – двухуровневая, выровненная и сегментно-гривистая. Массив поймы верхнего уровня с отметками от 94,9 до 97,9 м располагается на левобережье Оки, к югу от понтонной переправы через Оку, в пределах шпоры врезанного меандра. Площадь его около 10 км². Относительная высота поверхности в среднем составляет 6,5 м, местами достигает 8,0–8,6 м. По площади преобладают выровненные участки пойм относительной высотой 6–8 м, сложенные песками и супесями. Остальную часть массива занимают гривы и разделяющие их межгривные понижения. Ширина грив от 30 до 50 м, поверхность их уплощена. В шурфах, пройденных в осевых частях грив, до глубины 0,4 м вскрыва-

⁸ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

ются супеси, ниже – мелкозернистые пески. Относительная глубина межгривных понижений 1,0–2,5 м, ширина – до 30 м. В днищах понижений до глубины 0,6 м вскрываются суглинки с прослоями супесей.

Более 90 процентов поверхности поймы на участке от села Троица до города Спасск-Рязанский относится к нижнему уровню со средней высотой 5,5 м. Примерно половину площади занимают секции грив и межгривных понижений разных генераций, остальную часть – выровненные участки с отметками 94–95 м, с ложбинами на месте древних стариц относительной глубиной до 2,5 м, местами с котловинами, наиболее глубокие из которых заняты озерами. Наибольшей протяженности, до 1,5 км, гривы достигают в урочище «Спасский Лес», окаймляющем с юга массив поймы верхнего уровня. Отметки поверхности грив здесь достигают 95,0–96,5 м, разделяющих их ложбин – 94,0–94,5 м. С поверхности в пределах грив залегают супеси, по межгривным понижениям – суглинки с признаками оглеения. Днища наиболее глубоких из них заняты озерами, а по их периферии местами заторфованы. Радиус древней вынужденной излучины составляет около 1,5 км, ширина половины ее шага – около 3 км (примерно в 1,5–2 раза больше, чем у современных свободных меандр Оки). Вынужденную излучину, окаймляющую урочище «Спасский Лес», продолжают в направлении Спасска-Рязанского три не связанные с современным руслом Оки свободные излучины с радиусами кривизны 0,9, 1,1 и 1,1 км и стрелой прогиба соответственно 1,6, 1,9 и 1,9 км. К юго-востоку от них Ока образует четыре свободные излучины с радиусом кривизны сверху вниз по течению 0,9, 0,9, 0,85 и 0,85 км и стрелой прогиба соответственно 1,3, 1,2, 1,5 и 2,0 км, то есть примерно с такими же параметрами, что и у излучин, формировавшихся на предшествующей стадии развития поймы. Стрела прогиба современных свободных излучин во всех случаях больше радиуса их кривизны. Таким образом, на данном участке они достигли той стадии развития, когда при высоком половодье за счет размыва шеек меандр русло реки может быть спрямлено.

На правобережье, в уступах высокой поймы, подмываемой Окой, на глубине 1,5–2,0 м от поверхности под толщей супесчано-суглинистого пойменного аллювия прослеживается четко выраженный мощный (до 40–60 см) погребенный почвенный горизонт, залегающий на суглинистом пойменном аллювии. Погребенный почвенный горизонт четко выражен и на подмываемых выровненных участках поймы на левобережье Оки вниз по течению от «Спасского леса». На участке от наплавной переправы и до южной окраины «Спасского Леса» по левобережью в эрозионных уступах высокой поймы (верхнего уровня) погребенных почв нет. На всю видимую их мощность пойменные отложения представлены песками.

Е.В. Шанцер в 1951 году⁹ описал линзу старичных отложений, вскрытых в береговом уступе высокой поймы Оки в 3 км выше впадения в нее реки Прони. Под 3-метровой толщей пойменных аллювиальных отложений им были обнару-

---

⁹ Шанцер Е.В. Аллювий равнинных рек умеренного пояса и его значение для познания закономерностей строения и формирования аллювиальных свит // Труды ГИН АН СССР. Серия Геология. Вып. 55. М., 1951. 275 с.

жены обломки кирпичей (плинф), изготовленных, по-видимому, в Старой Рязани в IX–XIII веках. По мнению Е.В. Шанцера, из них была сооружена гать для проезда через заболоченное понижение. На соседнем участке, где старичные отложения с обломками плинф выклиниваются, появляется погребенный почвенный горизонт, перекрытый толщей пойменного аллювия мощностью 2,0 м.

На спрямленном участке русла Оки, от устья реки Прони и до Старой Рязани, там, где оно прижато к правому коренному борту ее долины, пойма фрагментарная, цокольная (цоколем служат юрские глины), шириной от 20 до 100 м, с песчаным горизонтально слоистым аллювием мощностью от 0,5 до 1,5 м, а на левобережье вдоль уступа поймы почти на 6 км тянется возвышающийся над примыкающей к нему выровненной поверхностью поймы на 1,5–2,5 м прирусловой вал шириной 50 м с отметками поверхности в его осевой части 95–96 м.

В пределах участка располагается ряд песчаных останцов первой надпойменной террасы относительной высотой от 9 до 11 м, абсолютной – 100–102 м. В одних случаях с пойменными дубравами (на левобережье, напротив устья реки Исти, и на правобережье, у деревни Маяк), в других (на левобережье Оки, южнее понтонной переправы) – с разнотравно-злаковыми лугами на дерново-подзолистых почвах. Останцы сложены горизонтально слоистыми разнородными кварцевыми песками. Поверхность останцов слабовыпуклая, плавно сочленяется с участками поймы более высокого уровня.

Участок от города Спасска-Рязанского до села Исады («Старорязанская Лука»). На этом участке река огибает северо-западный выступ Паранской морфоструктуры¹⁰, испытавшей слабое поднятие в конце позднего плейстоцена и в голоцене. Пойма на этом отрезке долины сформировалась в краевой части данной морфоструктуры. Пойма двухсторонняя. На этом ее отрезке Ока единым руслом проходит по оси пойменной части долины, плавно огибая тектонический выступ. Протяженность участка по руслу и по оси долины 14 км. В начале участка, у Спасска-Рязанского, ширина поймы не превышает 2 км, ниже по течению она расширяется до 5 км. Поверхность поймы с абсолютными отметками от 97,6 до 93,5 м преимущественно выровненная, с ложбинами, вытянутыми параллельно современному руслу. Относительная высота поймы в среднем составляет 7,6 м, что на 1 м больше, чем на участке, расположенном выше по течению, и на 1,2 м больше по сравнению с участком, расположенным ниже по течению. Мощность пойменной фации аллювия, сложенной супесями, сокращена до 1–2 м. Русловая фация аллювия представлена разнородными косослоистыми песками с прослоями гравия. Общая мощность аллювия в контурах поймы относительно понижена и не превышает 12 м. Уровень подъема воды в половодье на данном участке из-за сужения поймы в среднем на 1–1,5 м выше, чем на участке, расположенном выше по течению. Пойма заливается водой не каждый год и на короткое время.

Участок от села Исады до села Юшта с островной поймой. У села Исады на выходе реки за пределы локального поднятия в продольном профиле

¹⁰ Кривцов В.А. Рельеф Рязанской области (региональный геоморфологический анализ).

русла и днища долины в целом отмечается перегиб, их продольные уклоны относительно увеличиваются (от 2,9 до 3,1–3,9 см/км). Днище долины здесь расширяется до 6 км. Выработано оно в краевой, относительно приподнятой части Ижевской морфоструктуры, испытывавшей в позднем плейстоцене-голоцене слабое опускание, более значительное в ее юго-восточной части. Мощность аллювиальных отложений в контурах поймы от 10 до 25 м (в пределах погребенных долин правых притоков Оки). К юго-востоку от села Исады из-за существенного расширения днища долины в половодье происходит распластывание потока, средняя высота подъема воды, по сравнению с расположенным выше по течению суженным участком долины от города Спасска-Рязанского до села Исады снижается на 1,0–1,5 м, при этом снижается и транспортирующая способность потока. Как следствие, единое русло Оки раздваивается и двумя основными рукавами, разделенными обширным островным массивом шириной от 4 до 7,5 км, следует до села Юшта, где снова сливается в единый поток. Протяженность островного массива составляет около 25 км.

Рукава раздвоенного русла длиной соответственно 39 км (правый) и 31 км (левый) расположены в противоположных частях дна долины: правый протягивается вдоль ее коренного борта, левый – вдоль уступов второй и третьей надпойменных террас. Они почти равноценны по водности: левый имеет ширину от 150 до 200 м (по нему проходит примерно 40 процентов стока), правый – от 150 до 300 м (до 60 процентов стока). У правого рукава свой водосбор (речки Аленка, Непложа и небольшие ручьи). Гидравлическая связь между двумя рукавами осуществляется поперечным потоком – старицей Старой, протягивающейся поперек днища долины от села Исады до крахмального завода. Пойменно-русловые разветвления существуют и у двух основных рукавов: у левого – между крахмальным заводом и селом Федосеева Пустынь (урочище «Ольхи» – остров протяженностью 2 км и шириной до 1,3 км), у правого – от села Пустополье до деревни Задубровье (остров протяженностью 5 км при ширине от 1,5 до 2,5 км, расположенный между основным руслом и Константиновской старицей).

К югу от старицы Старой на расстоянии 1,5 км от правой протоки параллельно ей протягивается останец первой надпойменной террасы относительной высотой 12–13 м, шириной от 0,6 до 0,2 км, сложенный горизонтально слоистыми разномерными песками (урочище «Монастырь»). Поверхность останца грядово-бугристо-западинная: длина гряд 100–200 м, ширина до 40 м, относительная высота над днищами западин расплывчатых очертаний до 3 м. Бугры изометричные, до 50 м в поперечнике. Пойма в пределах островных массивов выровненная и сегментно-гривистая. Выровненные участки поймы по большей их части располагаются вдоль левого рукава. Поверхность их осложнена западинами расплывчатых очертаний относительной глубиной до 1,5 м. Значительный по площади участок выровненной поймы, вытянутый поперек днища долины на 5 км при ширине 0,5–1,0 км, примыкает к разветвлению русла. Относительная высота его здесь от 8 м (у берегового уступа) до 6 м по восточной периферии массива. Пойменная фация аллювия представлена супесями с прослойками песка. Восточнее, почти до старицы Старой, располагается массив сегмент-

но-гривистой поймы, в пределах которого гривы протяженностью до 4 км вытянуты поперек днища долины. Абсолютная высота грив достигает 94,7 м, относительная (над разделяющими их понижениями) – 2 м, ширина – 50–60 м. Ширина межгривных понижений достигает 100 м, некоторые из них заняты озерами. Старица Старая шириной от 30 до 60 м располагается в пределах ложбины шириной от 300 до 500 м, с отметками поверхности от 90,8 до 87,9 м, фиксирующей положение основного русла реки на предшествующей стадии развития поймы. Еще одна ложбина протягивается от останца надпойменной террасы (урочище «Монастырь») на 7 км к востоку. Ширина ее достигает 0,8–1,0 км, отметки поверхности от 93,6 до 91,5 м. К северу от нее пойма выровненная, к югу – сегментно-гривистая. Пойменная фация аллювия мощностью до 4–5 м представлена суглинками, местами с прослоями супесей. Пойменно-гривистая пойма сформирована и на участке, расположенном между правым рукавом Оки и останцом надпойменной террасы. Гривы здесь вытянуты параллельно руслу. На наиболее глубоких участках межгривных понижений располагаются узкие мелкие (до 1,5 м) озера шириной от 30 до 150 м и длиной до 1,0 км. Преимущественно сегментно-гривистый характер поймы имеет и в пределах островного массива, сформированного между правым рукавом Оки и Константиновской старицей. К востоку и юго-востоку от нее пойма преимущественно выровненная,

с многочисленными заболоченными ложбинами и западинами на месте стариц, с озерами. Средняя высота поверхности высокой поймы, сложенной суглинками, составляет здесь 5,9 м, что примерно на 1,0 м ниже, чем на участке, примыкающем к разветвлению Оки на два рукава.

Участок от села Юшта до села Свинчус расположен в пределах Ижевской морфоструктуры¹¹, испытывавшей слабые поднятия с конца плицена, сменившиеся опусканиями в позднем плейстоцене и голоцене. Мощность аллювиальных отложений в контурах поймы здесь относительно повышена и составляет 20–30 м. Коренное днище долины осложнено погребенными врезами рек Пары и Тырницы¹². На отрезке между селами Юшта и Тырново пойма двухсторонняя. От села Тырнова до деревни Дубровки русло реки отжато к правому коренному борту долины, а пойма шириной до 12 км располагается по левобережью. На отрезке от деревни Дубровки до села Свинчус, между правыми притоками Оки – реками Средник и Увязь, на правобережье, располагается массив высокой поймы шириной до 4 км. Русло в пределах участка образует три свободных меандра – между селами Юшта и Терехово и вблизи устья реки Средник. Коэффициент извилистости 1,21, один из самых низких в границах области (табл. 1). Ширина современного пояса меандрирования не превышает 2,5 км. На участке между селом Тереховом и деревней Дубровкой русло спрямлено. За пределами современного пояса меандрирования, на правобережье, к юго-востоку от села Терехова, и на левобережье, севернее села Терехова, располагаются системы стариц, в том числе озера Кужиха, Чудино-

¹¹ Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области : моногр. / Ряз. гос. ун-т. им. С.А. Есенина. Рязань, 2006. 279 с.

¹² Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

во, Тишь, Старица, Кривое, свидетельствующие о том, что на предшествующем этапе река Ока активно меандрировала на всем участке Юшта – Свинчус, а ширина пояса меандрирования достигала 4 км. В пределах шпор современных меандров и излучин, формировавшихся на предшествующем этапе, пойма в основном сегментно-гривистая, относительной высотой около 6,1 м, с небольшими по площади выровненными участками. Пойменная фация аллювия представлена суглинками с прослоями супесей. В эрозионных уступах на глубине 2,0–2,5 м вскрывается погребенный почвенный горизонт мощностью до 0,5 м. Общая мощность пойменной фации аллювия от 3,5 до 5,0 м.

За пределами современного и примыкающего к нему относительно более древнего пояса меандрирования располагаются преимущественно выровненные участки поймы, осложненные западинами, ложбинами, местами заболоченными, озерами, протоками, в пределах которых в голоцене русловые процессы не проявлялись. Это так называемая «наложенная пойма». Во время половодий на фоне слабого опускания в голоцене в пойменный режим вовлекались периферийные участки первой надпойменной террасы в полосе шириной от 1 до 4 км. При подъеме на 5–6 м вода проникает в понижения разного генезиса в периферийной части террасы, при более высоких уровнях половодья – затопливает разделяющие их более высокие участки. Современный пойменный аллювий мощностью до 0,5 м (по понижениям на поверхности террасы – до 1 м) суглинистый, подстилающие его верхнеплейстоценовые горизонтально слоистые озерно-аллювиально-альные отложения супесчаные и песчаные. Наложная пойма двухуровневая, относительной высотой 5,5–6,6 м и 7–9 м. По площади преобладают практически ежегодно затопливаемые участки нижнего уровня с суглинистым пойменным аллювием, с дерновыми аллювиальными, местами с аллювиально-болотными почвами. Участки поймы относительной высотой 7–9 м в половодье заливаются очень редко, с поверхности сложены супесями. Как правило, они примыкают к песчаным останцам надпойменных террас относительной высотой соответственно 12–17 м (первая), 18–20 м (вторая) и 25–30 м (третья), их абсолютные высоты 100–103 м, 105–110 м, 115–122 м. На самом высоком из останцов надпойменных террас, достигающем отметок 118–122 м, располагается село Терехово.

Участок поймы между селами Свинчус и Рубецкое формировался в пределах Пра-Окской морфоструктуры¹³ на фоне слабого опускания в голоцене. Здесь фиксируются максимальные для Рязанской области мощности аллювиальных отложений – до 30–35 м. Ширина самой поймы у села Нармушадь достигает 14 км. Русло меандрирующее. На участке 20 свободных меандров. Ширина пояса меандрирования около 4 км. Коэффициент извилистости достигает 2,63 (максимальная величина для Рязанской области). Падение реки на этом участке 2,1 см/км, как и на расположенном выше по течению участке Юшта – Свинчус (табл. 1). В пределах современного пояса меандрирования и вне его, на правом берегу от села Нармушадь до деревни Рубецкое, пойма сегментно-гривистая, с небольшо-

¹³ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

ми выровненными массивами. Средняя высота поймы здесь 5,2 м, абсолютные отметки от 93,7–91,4 м на гривах до 89,9 м в межгривных понижениях. Пойменная фация аллювия мощностью до 4–5 м супесчано-суглинистая. В уступах поймы на глубине 2,0–2,5 м фиксируется погребенный почвенный горизонт мощностью до 0,4–0,5 м. По левобережью, за пределами пояса меандрирования, как и на расположенном выше по течению участке, располагаются массивы наложенной поймы, сформировавшейся в краевой части первой надпойменной террасы в условиях слабого опускания Пра-Окской морфоструктуры в голоцене. В низовьях реки Пры, впадающей в Оку слева, их общая с Окой пойма выровненная, с западинами расплывчатых очертаний относительной глубиной до 1,2 м. Отметки поверхности поймы на правобережье реки Пры от 90,6 до 89,3 м, на левобережье, в пределах Окского биосферного заповедника, – от 92,4 м до 89,0 м. Наиболее приподнятые участки поймы – песчаные останцы («острова») с отметками около 92 м – практически не заливаются в половодье. На них располагаются лесные кордоны (Бедная Гора, Липовая Гора, Лубяники). К югу от озера Лакаш окская пойма за пределами современного пояса меандрирования выровненная, двухуровневая, относительной высотой соответственно около 5 м и 7–9 м. Нижний уровень – это обширные западины расплывчатых очертаний, ежегодно заливаемые в половодье, с аллювиальными луговыми и лугово-болотными почвами на суглинистом субстрате; верхний уровень – практически не заливаемые в половодье участки относительной высотой 7–9 м, с аллювиальными дерновыми почвами на суглинисто-супесчаном субстрате. На таких участках располагаются летние фермы. Кроме фрагментов поймы верхнего уровня, где пойменный процесс проявляется один раз в несколько десятков лет, в контурах поймы располагаются небольшие по площади, от 0,3 до 1,0 км², песчаные останцы первой надпойменной террасы с абсолютными высотами 99–100 м. Такие останцы есть как на левобережье (между протоками Ушна и Ниверга), так и на правобережье Оки (в 4 км к западу от села Нармушадь). Останец террасы здесь непосредственно примыкает к современным меандрам.

Участок долины реки Оки от села Рубецкого до села Ибердус располагается на северо-восточной периферии относительно опущенной Пра-Окской морфоструктуры¹⁴. На отрезке от села Рубецкого до села Ибердус днище долины Оки сужается от 8 до 4 км. Русло реки спрямлено и отжато к ее правому коренному борту. Пойма левосторонняя. В полосе шириной до 2 км, примыкающей к руслу Оки, она параллельно-гривистая. Абсолютная высота отдельных грив достигает 92 м (урочище «Липовка»), относительная – 7–8 м. Западнее пойма выровненная, относительной высотой от 2,9 до 7,4 м, в среднем 5,6 м. Здесь располагаются низовья реки Талой, впадающей в Оку слева. Между меридионально вытянутыми старицами Оки и речкой Талой и на ее левобережье в полосе шириной до 1 км выделяются относительно приподнятые, периодически заливаемые в половодье участки, с отметками поверхности 90,0–91,0 м, с аллювиальными луговыми почвами, а также относительно пониженные участки, ежегодно затапливаемые в половодье, с отметками от 87 до 89 м, с лугово-болотными почвами. Северо-западнее за этой полосой

¹⁴ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

располагается предельно выровненный, слабо дренированный участок поймы шириной от 1 до 2 км с отметками от 90 до 92 м, периодически заливаемый в половодье, с дерново-аллювиальными и лугово-болотными почвами.

Участок долины реки Оки от села Ибердус до устья реки Мокши в основном расположен в зоне Касимовского регионального разлома, разделяющего Окско-Цнинский и Окско-Клязьминский валы, сложенные карбонатными породами среднего и верхнего отделов каменноугольной системы¹⁵. Амплитуда перемещения по разлому по кровле подольского горизонта достигает 90 м (относительно приподнят Окско-Цнинский вал, в пределах которого сформировалась Гиблицкая морфоструктура)¹⁶. Региональный разлом, ориентированный с северо-запада на юго-восток, оперен системой субмеридиональных разломов, по которым заложены долины притоков Оки: левых – рек Нармы, Гуся, Сынтулки и правого – реки Ташенки. Соответствующие особенности геологического строения обусловили чередование первичных (структурных) излучин – Лашма-Малеевской, Бабино-Булыгинской, Толстиковской и спрямленных участков долины – Лашминского, Малеево-Крутоярского, Поповско-Сосновского, Щербатовского, а наличие в днище долины растворимых карбонатных пород обусловило широкое развитие карстовых процессов. Как следствие, в долине Оки, на участке от села Ибердус до устья реки Мокши, чередуются участки сегментно-гривистой и параллельно-гривистой в различной мере закарстованной поймы. Падение реки на участке от села Ибердус до устья реки Мокши примерно в 2 раза больше, чем на участках, расположенных выше и ниже по течению (табл. 1). При относительно меньшей ширине поймы, чем выше и ниже по течению, ее относительная высота за счет более высокого подъема воды в половодье составляет здесь соответственно на 1,4 м и 0,6 м больше (табл. 1).

Сегментно-гривистая пойма сформировалась в пределах первичных, структурно обособленных излучин. Ока, обходя препятствия в виде структурных мысов, смещается к северу, к левому коренному борту долины. На правобережье, в излучине, формируется при этом серия серповидных грив относительной высотой 6,0–7,0 м над урезом и межгривных понижений глубиной до 1,5 м и шириной до 100 м, местами с узкими (30–50 м), вытянутыми на 200–800 м озерами. На спрямленных участках русло отжато к правому борту долины, пойма левобережная, параллельно-гривистая, с небольшими сегментно-гривистыми участками, многочисленными старицами, а также округлыми западинами разного размера, приуроченными к карстовым воронкам в коренном днище долины. Относительная высота поймы от 5,8 м по понижениям до 7,9 м по гривам. На участках и с сегментно-гривистой, и с параллельно-гривистой поймой пойменная фация аллювия, представленная супесями и суглинками, сокращена до 0,5–2,0 м. В эрозионных уступах вскры-

¹⁵ Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области.

¹⁶ Кривцов В.А. [и др.]. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области.

ваются разнозернистые русловые пески. Общая мощность аллювиальных отложений в контурах поймы близка к нормальной.

Молодые гривы в их дистальных частях имеют относительно крутые склоны, наибольшую относительно межгривных понижений высоту. Массивы грив более ранних генераций отличаются небольшими перепадами высот – 0,5–1,0 м.

Для участков параллельно-гривистых пойм характерно параллельно-полосчатое расположение грив и разделяющих их понижений, с озерами в наиболее глубоких их частях, а также широкое распространение округлых, сырых, часто заболоченных западин карстового происхождения. Карстовые западины в одних случаях располагаются бессистемно, в других – вытягиваются в цепочки, тем самым подчеркивая положение зон повышенной трещиноватости известняков в коренном ложе долины. Почвы в пределах грив аллювиальные дерновые, по межгривным понижениям – аллювиальные луговые и аллювиальные болотные иловато-торфяные. К низким гривам и выровненным участкам поймы приурочены пойменные луга и пойменные дубравы. Напротив деревни Селизово, на левобережье, в пределах Малеевско-Крутоярского спрямленного участка долины Оки, между озерами Калитко и Пышное, располагается заросший сосновым лесом массив грядово-бугристо-западинных песков площадью около 0,4 км², представляющий собой фрагмент первой надпойменной террасы. Абсолютные высоты бугров достигают 100 м, относительные (над урезом Оки) – 12–17 м. Песчаные гряды имеют протяженность до 100 м, ширину до 40 м, форма бугров изометричная. Котловины между грядами и буграми неправильных очертаний глубиной до 2,5–3,5 м. В пределах бугров пески с поверхности переветрены на глубину до 1,2 м. Нижележащая толща песков имеет четкую горизонтальную слоистость.

Участок окской поймы от устья реки Мокши до деревни Окшиво на границе Рязанской области приурочен к зоне регионального разлома, разделяющего Муромско-Пензенский мезозойский прогиб и Клязьминско-Цнинскую систему валов¹⁷. От устья реки Мокши до устья реки Саватемки русло Оки образует три излучины радиусом от 1,5 до 2 км. Ниже по течению, на пятикилометровом участке до деревни Сенин Пчельник, Ока течет вдоль уступа первой надпойменной террасы в субмеридиональном направлении, а затем практически под прямым углом поворачивает в направлении левого коренного борта долины. Ранее широтный отрезок русла служил южным крылом крупной сегментной излучины со стрелой прогиба около 3,5 км, составлявшей единую систему вместе с расположенной к северу от нее омеговидной излучиной со стрелой прогиба около 4 км. Ширина пояса меандрирования здесь составляла 4 км. В настоящее время Ока течет вдоль левого коренного борта долины, а шпора омеговидной излучины стала островом. Пойма Оки от устья реки Мокши до бывшей омеговидной излучины сегментно-гривистая, с отдельными выровненными участками, относительной высотой от 4,6 до 9,0 м (в среднем 6,4 м). Относительная высота грив над разделяю-

---

¹⁷ Кривцов В.А. Рельеф Рязанской области (региональный геоморфологический анализ).

щими их понижениями, как правило, не превышает 1,5 м. По границам секций грив разных генераций и по наиболее глубоким межгривным понижениям располагаются многочисленные озера, обычно серповидные, шириной от 30 до 150 м и длиной от 200 м до 1 км и более. Аллювий пойменной фации супесчано-суглинистый, мощностью от 3,0 до 5,0 м. В уступах поймы на отдельных участках на глубине 2–3 м от поверхности вскрывается четко выраженный погребенный почвенный горизонт мощностью 0,4–0,5 м.

От деревни Нарышкино до деревни Окшово, на участке протяженностью 32 км, русло Оки отжато к левому коренному борту долины, пойма правосторонняя, сегментно-гривистая, с отдельными выровненными участками, с фрагментами излучин, формировавшихся на предшествующих этапах ее развития. Наиболее молодые из таких излучин, судя по их пространственному положению и морфологической выраженности, располагаются напротив деревни Квасьево (Квасьевская, обрамленная озером Старица), у поселка Елатьма (Елатомская, ограничена озером Заповедное), у поселка Ласинский (Ласинская, фиксируется связанными друг с другом протоками – озерами Белое, Среднее, Деркус), напротив деревни Николаевки (Николаевская, озера Кокшево и Гугушево) и напротив деревни Жуково (Жуковская, озеро Житково). Радиус всех этих излучин около 1,5 км, высота шпор от 1,5 км у Квасьевской до 4,0 км у Ласинской излучины. Старичные озера, фиксирующие излучины, в одних случаях соединяются с современным руслом Оки (Старица и Житково), в других – изолированы от него. Современное русло Оки подрезает основание шпор перечисленных излучин. Относительная высота берегового уступа в их пределах от 6 до 7 м. В прирусловой части поймы, как правило, сформирован вал относительной высотой до 0,5 м и шириной до 100 м, сложенный супесями и песками. За пределами прирусловых валов пойменный аллювий в границах шпор супесчано-суглинистый, с горизонтом погребенных почв на глубине около 2 м. Вне всех этих излучин сегментно-гривистый характер поймы сохраняется, хотя гривы и межгривные понижения морфологически выражены хуже и относительно большую площадь здесь занимают выровненные поверхности относительной высотой от 6,5 до 8,5 м над современным урезом. В урочище «Заповедь», расположенном между озерами Заповедное и Заборки и представляющем собой пойменную дубраву, на выровненной поверхности относительной высотой 6,7–8,5 м располагается песчаный останец первой надпойменной террасы относительной высотой 11,0 м (абсолютная – около 90 м).

Современные рельефообразующие процессы в пределах окской поймы – аллювиальная и биогенная аккумуляция, боковая и глубинная (на ряде участков) эрозия, дефляция и эоловая аккумуляция, антропогенная аккумуляция и денудация.

В настоящее время наиболее масштабным рельефообразующим процессом по площади его распространения в пределах поймы является аллювиальная аккумуляция. Увеличение мощности пойменной фации аллювия за счет накопле-

ния терригенного материала происходит во время половодий. В отдельные годы вода на пойму не выходит и соответственно осадконакопления на поверхности поймы не бывает. Скорость накопления пойменного аллювия, по нашим наблюдениям, за последние 20 лет составляет 1–2 мм в год (при затоплении поймы в половодье). Вблизи русла, где отлагается наиболее крупный, преимущественно песчаный, материал, мощность прослоев, образовавшихся за одно половодье, достигает 5–10 мм. О скорости накопления пойменного аллювия за более продолжительное время позволяют судить особенности строения толщи аллювиальных отложений.

Биогенная аккумуляция в пойменной части долины реки Оки в настоящее время приурочена к старичным понижениям и притыловым заболоченным ее участкам, где накапливаются органо-минеральные илы и формируются залежи древесно-осокового торфа.

Боковая эрозия в основном осуществляется на вогнутых участках берегов – в вершинах излучин, накопление руслового аллювия – в дистальных частях шпор. Суммарная протяженность подмываемых участков берегов составляет около 40 процентов их общей длины. Наиболее активно процессы размывания берегов проявляются в половодье. В это время происходит прорыв шеек пальцевидных и омеговидных меандров, спрямление русла, а бывшие излучины превращаются в старицы. Изучение имеющихся картографических источников показывает, что за последние 150 лет были прорваны шейки меандр у села Константинова, у села Новоселки, Городище, к северу от села Терехова.

Эоловые процессы в пойменной части долины проявляются на участках, в пределах которых непосредственно с поверхности залегают пески и практически отсутствует растительность. В основном это массивы низкой поймы в вершинах излучин, на которых происходит формирование недолговечной ветровой ряби, небольших котловин выдувания и эмбриональных песчаных гряд. Более крупные эоловые формы рельефа образуются в пределах эрозионных останцов надпойменных террас, сложенных разнозернистыми песками. К середине XX века сосновые леса, росшие на них, практически полностью были сведены и аллювиальные отложения активно перевеивались ветром. На останцах сформировались массивы бугристых и грядово-бугристых песков. Посадки сосны 30–50 лет назад приостановили процесс дефляции песков. На лишенных растительности участках останцов террас перевеивание песков продолжается и в настоящее время.

Антропогенный морфогенез в пойменной части долины реки Оки проявляется в ходе гидротехнического, гидромелиоративного, дорожного и гражданского строительства, добычи минерального сырья, дноуглубительных работ, земледелия, рекультивации нарушенных земель, складирования твердых бытовых и промышленных отходов. Площадь антропогенной морфоскульптуры (без пашни) на участке от села Константинова до устья реки Гусь оценивается нами в 2,9 процента всей поймы, а объем перемещенных грунтов –

более чем в 33 млн m^3 . Доля пашни на этом участке составляет 5 процентов площади поймы. Наибольшей антропогенной трансформации подвержен участок поймы в окрестностях Рязани. На отрезке от устья реки Вожи до села Дубровичи антропогенная морфоскульптура занимает почти 10 $км^2$. Даже без пашни это 7,5 процента поверхности поймы. Здесь проложены десятки километров дренажных канав разной ширины и глубины, сформированы насыпи автомобильных дорог шириной до 20 м и относительной высотой до 6 м, намыты и отсыпаны на площади в десятки гектаров песчаные подушки мощностью до 3 м под строительство новых микрорайонов Рязани, выработаны обширные (в десятки гектаров) карьеры по добыче песка, ныне заполненные водой (Борковские карьеры в черте Рязани, карьеры у сел Шумашь и Дубровичи и др.).

Обсуждение полученных результатов

Согласно приведенным данным в пойменной части долины реки Оки располагаются как гетерохронные пойменно-русловые образования (массивы сегментно-гривистых пойм в границах современного пояса меандрирования и более древние за его пределами, в том числе: односторонние поймы на участках со спрямленным в настоящее время руслом, отжатым к коренному борту долины; параллельно-гривистые поймы; островные поймы, осложненные протоками и ложбинами, выровненные и сегментно-гривистые), так и образования, непосредственно не связанные с русловыми процессами, (наложенные (трансгрессивные) поймы; останцы надпойменных террас).

В ряду отмеченных особенностей строения окской поймы в границах Рязанской области особо выделим следующие, позволяющие судить об условиях формирования самой поймы в голоцене: 1) наличие двух уровней высокой поймы; 2) параметры излучин в пойме нижнего уровня в пределах современного пояса меандрирования и за его пределами примерно совпадают, причем на сохранившихся участках поймы более высокого уровня радиус кривизны излучин в 1,5–2 раза больше, чем у современных излучин; 3) наличие погребенных почв в пойменной фации аллювия высокой поймы нижнего уровня.

Участки поймы относительной высотой от 7 до 9 м, как было показано выше, обычно располагаются за пределами современного пояса меандрирования, но встречаются и в его границах. В одних случаях они имеют относительно выровненную поверхность, осложненную западинами, в других – это сегментно-гривистые образования. Гривы в пределах таких массивов в отличие от их современных аналогов непосредственно с поверхности сложены песками и супесями, ширина их достигает 50–100 м, а относительная высота над межгривными понижениями достигает 2–3 м. В последние десятилетия во время весеннего половодья при среднем подъеме воды в Оке на 4,5–5,5 м затапливаются на таких участках лишь наиболее глубокие межгривные понижения. Гривы относительной высотой 8–9 м за весь период наблюдений затапливались 2–3 раза.

Судя по песчано-супесчаному составу пойменной фации аллювия, участки поймы относительной высотой 7–9 м (вне сужений) формировались при существенно большей водности Оки. Средняя высота половодий, при которых могли формироваться гривы относительной высотой 8–9 м и выровненные участки поймы того же уровня, должна была превышать 10 м. До настоящего времени нам не удалось установить абсолютный возраст аллювия, слагающего участки поймы соответствующего уровня. Время его формирования условно можно отнести к суббореалу, сменившему примерно 5 000 лет назад теплый и влажный атлантический период, для которого, очевидно, был характерен относительно равномерный сток в течение всего года. Постепенное похолодание в суббореале, повлекшее за собой ежегодное глубокое сезонное промерзание грунтов зимой, обусловило высокое весеннее половодье со средним уровнем 7–9 м относительно современного уреза даже на расширенных участках днища долины Оки.

В подмываемых уступах выровненной высокой поймы относительной высотой 5–7 м почти на всех описанных выше расширенных участках долины на глубине 1,5–3,0 м от поверхности вскрывается погребенная почва с четко выраженным гумусовым горизонтом мощностью до 0,4 м. На выровненных участках поймы относительной высотой более 4,5 м погребенный почвенный горизонт обнаруживается и на значительном удалении от русла. Мощность перекрывающих его пойменных, обычно суглинистых, отложений здесь меньше, чем вблизи русла, и составляет 0,5–1,5 м. В притыловых частях поймы, по данным бурения и вскрышных работ, в ряде случаев под слоем суглинков залегают погребенные торфяники. На это обстоятельство еще в 1936 году обратил внимание Р.А. Еленевский¹⁸. В эрозионных уступах высокой поймы аллювиальные отложения, перекрывающие палеопочву, как правило, имеют суглинисто-супесчаный состав и ясно выраженную горизонтальную слоистость. На удаленных от русла участках это обычно темно-серые суглинки с комковатой структурой.

В 2008 году в Институте географии Российской академии наук был датирован образец, отобранный из аналогичного погребенного почвенного горизонта, вскрытого в уступе высокой поймы реки Мокши – правого притока Оки. По изотопу углерода (C_{14}) формирование палеопочвы происходило 1 100–1 000 лет тому назад, то есть, как и строительство гати через старицу в районе Старой Рязани в случае, описанном Е.В. Шанцером, – в конце малого климатического оптимума. Характерно, что в поймах рек центра Русской равнины малый климатический оптимум описан как наиболее длительный и стабильный этап снижения поемности, приостановки пойменного осадконакопления и формирования почв, имеющих признаки зональных. Он оставил в погребенных педолитокомплексах

---

¹⁸ Еленевский Р.А. Пойма реки в пределах Московской области : моногр. / Горьк. гос. ун-т. Горький, 1936. Вып. 5.

хорошо развитые полнопрофильные почвы¹⁹. Незначительный, менее 3,5–4,0 м, подъем воды весной во время малого климатического оптимума, вероятно, был связан с тем, что в относительно теплые зимы грунты не промерзали, снежный покров был маломощным и неустойчивым и весной (и зимой) талые снеговые воды на междуречьях в основном просачивались в грунты. Сток, таким образом, был относительно равномерным в течение всего года.

Очевидно, что во время формирования поверхности окской поймы на уровне погребенной палеопочвы (на 1,5–3,0 м ниже современного) ее участки с отметками поверхности +7, +9 м над современным урезом превратились в надпойменную террасу. В конце суббореального периода пойма формировалась на уровне 3,5–4,0 м над урезом, следовательно, и подъем воды весной в среднем превышал соответствующие величины.

Понижение зимних температур в последующие 900–800 лет до -5, -15 °С предопределило ежегодное глубокое сезонное промерзание грунтов и, как следствие, при отсутствии инфильтрации талых снеговых вод в почвогрунты в период, пока они не протаяли, существенное увеличение весеннего стока, повышение среднего многолетнего уровня половодий до 5,2–5,5 м, что в свою очередь обусловило накопление толщи пойменного аллювия мощностью от 1,5 до 3,0 м, перекрывшей почвенный горизонт, формировавшийся во время климатического оптимума. Средняя скорость накопления аллювия при этом составляла около 2 мм в год. Активному осадконакоплению пойменного аллювия в течение последних 300 лет, вероятно, способствовали постепенное сведение лесов на междуречьях на правобережье реки Оки и их повсеместная распашка, что обусловило интенсивный смыл почвогрунтов с придолинных пологонаклонных участков междуречий и увеличение количества взвешенных наносов в талых снеговых водах.

Повышение средних уровней половодий в последние 900–800 лет до 4,5–5,5 м, а максимальных до 8–10 м и более привело к расчленению и частичному размыву фрагментов надпойменной, сформированной во время суббореального периода террасы с отметками +7, +9 м над современным урезом, и возобновлению в их пределах пойменного режима осадконакопления. Очевидно, что соответствующее осадконакопление более характерно для западин и межгрядных ложбин и менее – для редко заливаемых (несколько раз в столетие) наиболее высоких гряд и выровненных участков поверхности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровский, А.Л. Эволюция почв и географическая среда [Текст] : моногр. / А.Л. Александровский, Е.И. Александровская. – М. : Наука, 2005. – 223 с.
2. Александровский, А.Л. Этапы и скорость развития почв в поймах центра Русской равнины [Текст] // Почвоведение. – 2004. – № 11. – С. 1285–1295.

---

¹⁹ Александровский А.Л. Этапы и скорость развития почв в поймах центра Русской равнины // Почвоведение. 2004. № 11. С. 1285–1295.

3. Асеев, А.А. Палеогеография долины средней и нижней Оки в четвертичный период [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1969. – 202 с.
4. Бронникова, М.А. Малый климатический оптимум голоцена и освоение пойм бассейна верхнего Днепра [Текст] / М.А. Бронникова [и др.] // Геоморфологические процессы и их прикладные аспекты : тр. 6-х Шукинских чтений. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – С. 485–487.
5. Еленевский, Р.А. Пойма реки в пределах Московской области [Текст] : моногр. / Горьк. гос. ун-т. – Горький, 1936. – Вып. 5.
6. Кривцов, В.А. Особенности проявления современных рельефообразующих процессов в долине р. Оки в пределах Рязанской области [Текст] / В.А. Кривцов, И.М. Новикова // Вопросы региональной географии и геоэкологии : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Кривцов. – Рязань, 2009. – Вып. 9. – С. 5–20.
7. Кривцов, В.А. Особенности строения и развития рязанского участка долины реки Оки на современном этапе [Текст] // Труды Рязанского отделения Русского ботанического общества. – Вып. 2. – Ч. 1 : Окская флора: материалы Всерос. школы-семинара по сравнительной флористике, посвященной 100-летию «Окской флоры» А.Ф. Флерова / под ред. М.В. Казаковой ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2010. – С. 93–105.
8. Кривцов, В.А. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области [Текст] : моногр. / В.А. Кривцов, А.В. Водорезов ; Ряз. гос. ун-т. им. С.А. Есенина. – Рязань, 2006. – 279 с.
9. Кривцов, В.А. Природа Рязанской области [Текст] : моногр. / В.А. Кривцов, [и др.] ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – С. 105–150.
10. Кривцов, В.А. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области [Текст] : моногр. / В.А. Кривцов [и др.] ; Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2011. – 500 с.
11. Кривцов, В.А. Рельеф Рязанской области (региональный геоморфологический анализ) [Текст] : моногр. – Рязань : Изд-во РГПУ, 1998. – 195 с.
12. Кригер, Н.И. История долин бассейна реки Оки [Текст] : моногр. / Н.И. Кригер, Е.В. Копосов ; Нижегород. гос. архит.-строит. акад. – Н. Новгород, 1996. – 340 с.
13. Монгайт, А.Л. Рязанская земля [Текст] : моногр. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с.
14. Рычагов, Г.И. Общая геоморфология [Текст] : учеб. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Наука, 2006. – 416 с.
15. Солнцев, Н.А. Учение о ландшафте [Текст] // Избранные труды. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 384 с.
16. Сычева, С.А. Ритмы почвообразования и осадконакопления в голоцене (сводка С14 данных) [Текст] // Почвоведение. – 1999. – № 6. – С. 677–687.
17. Чернов, А.В. География и геоэкологическое состояние русел и пойм рек Северной Евразии [Текст] : моногр. – М. : Крона, 2009. – 684 с.
18. Шанцер, Е.В. Аллювий равнинных рек умеренного пояса и его значение для познания закономерностей строения и формирования аллювиальных свит [Текст] // Труды ГИН АН СССР. Серия Геология. – Вып. 55. – М., 1951. – 275 с.

V.A. Krivtsov, I.M. Novikova

THE MORPHOLOGY AND DEVELOPMENT OF THE OKA FLOODPLAIN IN THE RYAZAN REGION

The paper presents a review of research findings on the morphology of the Oka floodplain and its alluvial deposits. The study allowed the reconstruction of the Oka floodplain development since the Subboreal.

the Oka river, valley and floodplain morphology, remnant, meanders, meandering, the Pleistocene, the Holocene, alluvial deposits.

УДК 911.52

А.В. Водорезов

АНТРОПОГЕННЫЕ ФОРМЫ РЕЛЬЕФА ДРЕВНИХ ГОРОДИЩ В ПРЕДЕЛАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ *

Изложены результаты изучения экзогенных рельефообразующих процессов в пределах древних городищ. Описаны факты сохранения популяций редких южных видов растений у северной границы их ареала в пределах городищ. Обоснована необходимость ландшафтного картирования антропогенных форм рельефа на особо охраняемых природных территориях для мониторинга состояния редких видов биоты.

геоморфологический мониторинг, геокомплекс, городище, ландшафт, особо охраняемая природная территория, природный комплекс, оползни, рефугиум, фация, экологическая геоморфология.

Антропогенная (экологическая) геоморфология – динамично развивающееся направление в изучении рельефа, которому, в частности, был посвящен пленум Геоморфологической комиссии РАН, проходивший в Белгороде в сентябре 2012 года. Среди задач экологической геоморфологии – изучение разнообразия и общей площади форм рельефа, созданных человеком, выявление закономерностей разрушения антропогенных форм, имеющих историческое значение, исследование роли антропогенного рельефа в развитии ландшафта. Исследование антропогенного морфогенеза является одним из основных научных направлений, разрабатываемых на кафедре физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Как было показано нами ранее ¹, рельеф в бассейне реки Оки в пределах Рязанской области в разной степени преобразован человеком, причем антропогенная морфоскульптура (без учета пашни) занимает 5,1 процента территории Окско-Донского регионального морфологического комплекса, 4,0 процен-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5468.2012.5 (Договор № 16.120.11.5468-МК).

¹ Водорезов А.В., Кривцов В.А. Антропогенная трансформация рельефа на территории Рязанской области и ее роль в формировании современных ландшафтов. Рязань : Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2005. 219 с. ; Кривцов В.А., Водорезов А.В. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области : моногр. Рязань : Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2006. 279 с.

та Окско-Пронско-Донского и 2,9 процента Мещерского. В пределах малых региональных морфологических комплексов показатели разнятся от 1,5 до 16,1 процента площади территории. На уровне малых региональных морфологических комплексов при единстве зональных климатических условий геолого-геоморфологический фактор выступает основным условием дифференциации геосистем. Рельеф, как стабильный компонент природной среды, определяет мозаичность фаций и урочищ на локальном уровне на длительное время². При этом влияние антропогенной морфоскульптуры сказывается как прямо, так и косвенно. Под прямым воздействием следует понимать целенаправленное создание новых форм рельефа – карьеров, насыпей дорог и др. Косвенное воздействие проявляется через изменение направленности естественных рельефообразующих процессов и ведет к появлению инспирированных форм – оврагов, просядочных депрессий над подземными выработками и др. Отдельные крупные формы антропогенного рельефа заслуживают особого внимания: с течением времени на их плоских и склоновых поверхностях сформировались особые группировки растений и животных. В процессе данного исследования нами была изучена особая группа антропогенных форм рельефа – грунтовые фортификации (валы и рвы) древних городов и выявлена их роль в сохранении биоразнообразия бассейна реки Оки и в формировании особых типов местообитаний.

Датированные фортификации древних городов представляют собой важный объект для изучения. Натурное обследование позволило установить геоморфологические особенности размещения городов, морфометрические параметры валов, рвов, выявить закономерности и темпы развития экзогенных рельефообразующих процессов, разрушающих земляные фортификации, исследовать флору и фауну.

Анализ геоморфологических условий размещения городищ. Общая информация о размещении городищ и их возрасте была получена нами из археологических источников (рис. 1). Возникновение древних городов в бассейне среднего течения реки Оки датируется периодом раннего железного века³ и было связано с выбором участков наибольшего вертикального и горизонтального расчленения. Принципиальное отличие древних городов от селений иных типов (стоянок, селищ, поселений) состоит в наличии грунтовых фортификаций – насыпей оборонительных валов и углублений оборонительных рвов. В рельефе площадки бывших городов (городищ) занимают выдвинутые в долину «мысовидные» участки междуречий или высоких террас. Большая часть периметра изначально имела естественные рубежи – бровки крутых высоких уступов в местах сочленения основной долины с долиной притока или с устьем овражно-балочной системы. Чаще использовался борт долины, испытывающий интенсивную боковую эрозию. В отдельных случаях города строились при слиянии двух оврагов (Малявница, Троица-Пеленицкое) или на останках надпойменных террас. Ранним железным веком датировано возникновение 111 поселений с сохранившимися фортификациями. Фортификации пред-

---

² Солнцев Н.А. Учение о ландшафте. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. 384 с.

³ Археологическая карта России. Рязанская область : в 3 ч. / под. ред. Ю.А. Каверзнева. М., 1994.

ставляют собой барьер из одного-трех валов, разделенных рвами и ограниченными рвом (рвами) с напольной стороны. Большинство городищ окружено простой системой из одного вала и одного рва (Наумово, Храпово, Жданово и др.). Двойной полосой фортификаций обрамлены городища Пальное 2, Недостоево, Протасово, Льговское, Сумбуловское, Чертово. Барьер тройных укреплений окружает городища Чертов Угол, Борисо-Глебское, Столбище, Гавердовское и др.

Рис. 1. Городища Рязанской области с выраженными в современном рельефе остатками фортификаций (составлено на основе «Археологической карты России»)

В IX веке н.э. на территории Рязанской области появились славяне. Их массовое заселение бассейна средней Оки происходило в X–XI веках⁴. Согласно археологическому материалу новое население часто занимало древние городища, восстанавливало фортификации, подсыпало вал и углубляло ров (рис. 2). Валу в ряде случаев дополнялись системой деревянных укреплений. В частности, проводившееся нами обследование склона восточного вала городища Старая Рязань, подрезанного оврагом, который развился по днищу рва, позволило обнаружить оголившиеся деревянные конструкции в виде горизонтально лежащих бревен в теле вала. Вероятно, этим отчасти объясняется устойчивость сооружений, удерживающих неестественно крутые склоны в течение нескольких сотен лет. Городища славянской эпохи в целом значительно

⁴ Археологическая карта России.

крупнее, чем древние городища раннего железного века. Среди них Перевитское 1, Темгеновское, Толпинское и Новоселковское городища. Особую группу составляют городища Ижеславльское и Жокинское, появившиеся в XII–XIII веках, имеющие геометрически правильную четырехугольную форму и обнесенные тремя линиями валов и рвов. Схожее с ними по морфологии и Лихаревское городище, обнесенное двойной оборонительной линией.

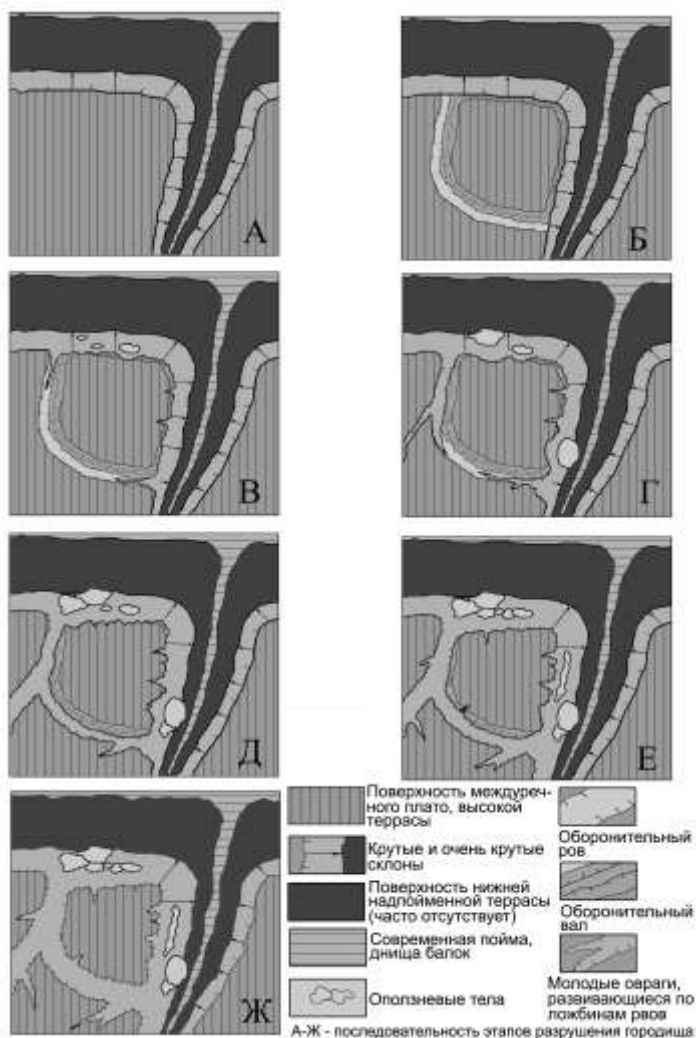

Рис. 2. Обобщенная модель развития эрозионно-денудационных процессов на склонах городищ или «модель разрушения городищ» (по Водорезову А.В. и Кривцову В.А., 2005)

В разные временные отрезки от 67 до 82 процентов городов занимали придолинные участки междуречий. На различных элементах флювиального рельефа их насчитывалось от 24 до 33 процентов, в том числе на останцах надпойменных террас в поймах Оки и Мокши – от 3 до 7 процентов, на краевых участках первой надпойменной террасы – 0–6 процентов, второй – 6–14 процентов, третьей – 6–13 процентов. В пределах междуречий 73–89 процентов от общего числа внедолинных городищ располагаются в разное время главным образом на придолинных участках поверхностей ледниковой и водноледниковой аккумуляции, перекрытых чехлом покровных суглинков. В меньшей степени осваивались придолинные участки поверхностей водно-ледниковой аккумуляции: 7–23 процента – без чехла покровных суглинков, 3–10 процентов – с чехлом. Многие из них (Переяславль-Рязанский, Елатьма, Касимов, Михайлов, Кадом, Шилово и др.) сохранили свою значимость, и в настоящее время на их месте располагаются крупные населенные пункты. В пределах большинства остальных городищ и в ближайших от них окрестностях также функционируют селитебные комплексы. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что при заселении территории геоморфологический фактор был ведущим на всех исторических этапах.

Развитие экзогенных рельефообразующих процессов на городищах и современное состояние фортификаций. По данным П.А. Раппопорта, в XI–XIII веках на Руси распространилась замкнутая планировка укреплений: фортификации стали возводить по всему периметру городища⁵. При нашем обследовании установлено, что в пределах Рязанской области не менее десяти городищ имеют земляные фортификации, сохранившиеся, как правило, только на «стрелке мыса». В большинстве случаев в современном рельефе следы валов вдоль бровки склона долины совсем отсутствуют по причине боковой эрозии, осыпания, а в определенных условиях и оползания крутых склонов долин и деятельности временных водотоков. Доказательство былого существования фортификаций имеет значение для реконструкции былого облика города, инженерных и конструктивных особенностей грунтовых укреплений, а также для выявления реальных скоростей оползания склонов в историческое время. Предпринятые нами в 2011–2012 годах раскопки позволили обнаружить вал, ранее окружавший с запада городище Старая Рязань. Вал сполз к основанию склона долины Оки и был вскрыт при раскопках террасовидной ступени у основания склона, ограничивающего городище с запада⁶. Геолого-геоморфологический мониторинг, который нами ведется с 1998 года, позволил установить, что подавляющие массы оползней на городище Старая Рязань развиваются по принципу осовов, тонкими листами срезающих грунт, что неотвратно разрушает первичную стратификацию, перемешивая геологический и археологический материал без возможности восстановления исходного залегания. Тела блоковых оползней также не представляют

⁵ Монгайт А.Л. Рязанская земля. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.

⁶ Усков В.А. [и др.]. К методике изучения культурного слоя на оползнях: анализ археологических и геолого-геоморфологических материалов городища Старая Рязань // Российский научный журнал. 2012. № 27. С. 87–99.

единства. Уже при схождении оползня его тело разбивается серией глубоких трещин, параллельных склону, а отдельные дочерние блоки заваливаются под разными углами. Через 5–7 лет трещины отрыва между отдельными блоками замазываются осыпным материалом с гребней обрушенных масс. При этом возможно дальнейшее движение всего массива вниз по склону, добавляющее серию разнонаправленных трещин. За период менее 20 лет тело оползня приобретает вид неровной ступени, внешне напоминающей единый блок, поэтому обнаружить фрагменты сползшего вала крайне проблематично, что, как правило, связано с поисками относительно крупных оползневых тел с сохранившимися участками ненарушенного залегания пород. Несмотря на это, результаты наших исследований позволили однозначно доказать, что вал по западной периферии городища Старая Рязань существовал и был уничтожен оползанием ⁷.

Модель разрушения городищ. Обследование всех городищ в бассейне реки Оки в пределах Рязанской области позволило построить общую модель развития рельефа на месте бывшего существования города (рис. 2). Появление города сопровождалось возведением системы земляных укреплений иногда по всему периметру. Концентрация поверхностного стока по дну рва способствовала появлению коротких глубоких оврагов, устье которых формировалось из углубления рва в месте его примыкания к склону долины или балки, причем чаще всего образовывался лишь один склоновый овраг. На склоне долины развивались процессы мелкоструйчатого смыва, оползания и осыпания, формировались промоины, вызывавшие отступление склона параллельно самому себе и влекло за собой обрушение придолинной линии укреплений. Развитие городищ затормозилось именно на данном этапе, и сегодня подобному состоянию соответствуют городища Льгово, Елшино, Пустотино, Казарское. Появление оврага на месте рва сопровождалось ростом его глубины (до 7–12 м) и постепенным увеличением ширины по бровке, что вело к осыпанию и подрезке вала. Длина таких оврагов достигает 15–25 м, крутизна склонов возрастает до 55–70°. Вершины оврагов часто представляют собой субвертикальную (70–80°) слабозадернованную стенку высотой до 1,5–2,0 м, в которой вскрывается слоистая толща делювиальных отложений – преимущественно продуктов плоскостного смыва материалов вала с последующей их аккумуляцией в днище рва. В ряде случаев развиваются отвершки. Из-за неравномерности оползания придолинный вал дробится на фрагменты. Примерами служат городища Северное и Южное Старой Рязани (рис. 3, 4), Новоольгово (рис. 5), Дядьковское и др. Наиболее устойчивым участком городища оказывается «стрелка мыса», где фортификации разрушаются в последнюю очередь и к настоящему времени представляют собой короткие (10–20 м), часто невысокие (0,7–1,5 м, иногда до 3 м – городище Азеево) пологие насыпи. Типичными примерами служат городища Пустотино, Чернава 1, Абловское, Путково, Разбойный городок, Кривцово 1 (Седой бугор), Никольское. Развитие оврагов по рвам

---

⁷ Усков В.А. [и др.]. К методике изучения культурного слоя на оползнях: анализ археологических и геолого-геоморфологических материалов городища Старая Рязань. С. 87–99.

в некоторых случаях привело к их смыканию. Отступление внешнего склона параллельно самому себе заканчивается полным разрушением вала с образованием останца коренной поверхности на месте бывшей площадки городища без следов фортификаций, примером чего служит городище Столбище. Обнаружение подобных останцов – показатель возможности раннего существования города. По нашему мнению, «Северный мыс» городища Старая Рязань может быть площадкой древнего городища, превращенного в останец с потерей своих фортификаций.

Рис. 3. Развитие оврагов, разрушающих валы Южного городища Старой Рязани

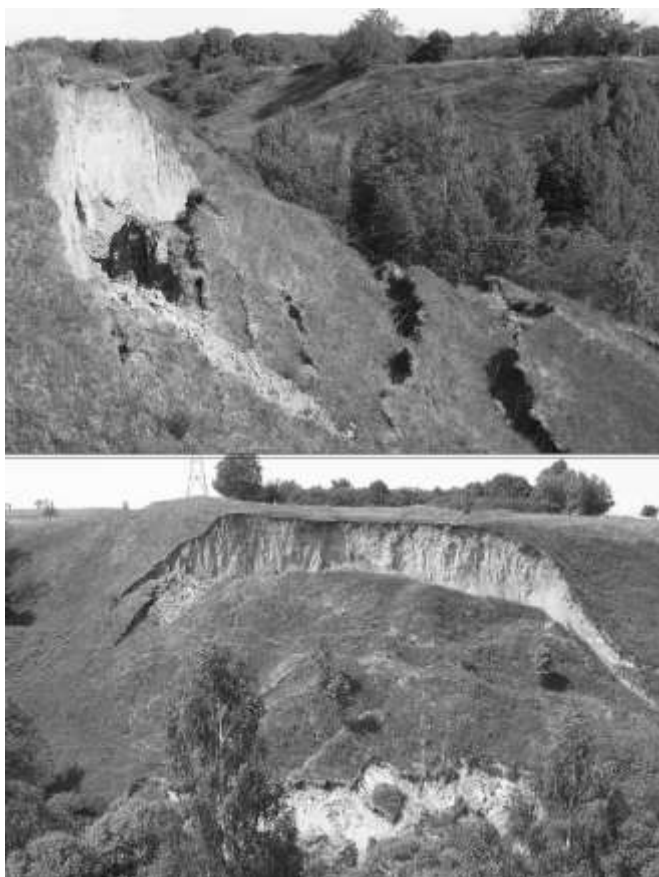

Рис. 4. Развитие оползней на склонах долины реки Серебрянки на северной окраине городища Старая Рязань

Рис. 5. Вал Новоольгова городища

Морфологическая классификация сохранившихся фортификаций городищ разного возраста. Нами установлена общая закономерность в морфологии реликтовых беллигеративных форм.

Грунтовые фортификации, перешедшие в квазистационарное состояние 1,5–2,0 тысячи лет назад включают 35 датированных городищ. Валы низкие, высотой в среднем 1,75 м (часто 0,75–1,0 м). Склоны средней крутизны (10–15). Рвы имеют мягкие очертания при средней глубине 0,95 м (0,5–2,5 м). Амплитуда высот между гребнем вала и тальвегом рва в среднем составляет 2,7 м. Почва имеет внешнее сходство с зональным типом на плакоре, развит верхний гумусированный горизонт мощностью 0,2–0,35 м. Склоновые процессы приторможены. В ряде случаев вал полностью разрушен или фрагментарен и не превышает 0,3–0,5 м в высоту. На территории области городища с валами подобного типа встречаются главным образом в пределах Окско-Донской равнины и единично – 4 городища – в приокской части Мещеры. Распространены в среднем течении реки Пары при впадении реки Пожвы; на правом берегу реки Цны в устье реки Выши; в северной части Окско-Цнинского плато у склона долины Оки; в бассейне среднего течения реки Рановы; в долине реки Вожи; в полосе междуречья вдоль крутого правого склона долины реки Оки на участке между устьями рек Листвянки и Истья.

Грунтовые укрепления городищ, оставленных 1 000–1 500 лет назад включают 19 объектов. Средняя высота валов 2,3 м, глубина рвов 1,5 м при средней вертикальной амплитуде 3,8 м. Крутизна склонов, не подверженных линейной эрозии, несколько выше (до 25°). Основные районы распространения: узкая полоса междуречья вдоль крутого правого склона долины реки Оки между устьями рек Тыся и Истья; нижняя часть бассейна реки Мосты; приустьевая часть реки Цны; низовье реки Мокши.

Грунтовые укрепления городищ, оставленных населением 750–1 000 лет назад, слабо отличаются от предыдущей группы. Средняя высота валов 2,4 м, глубина рвов 1,5 м при вертикальной амплитуде 3,9 м. Склоны часто крутые и очень крутые, активны денудационные процессы. На относительно стабильных привершинных участках сильно сглаженных валов хорошо развит гумусово-аккумулятивный горизонт мощностью 0,15–0,25 м; склоны неоднородны, осложнены кочками, земляными муравейниками, «козьими тропами». В группе фортификации 17 разрозненных городищ, некоторые из которых лежат в пределах Среднерусской возвышенности, примыкая к долинам рек Прони, Жраки, Осетра, Верды.

Грунтовые укрепления городищ (23 объекта), оставленных 350–750 лет назад, – это, как правило, наиболее выраженные в современном рельефе формы, с признаками стадии юности, активно перерабатываемые флювиальными и склоновыми процессами. Валы обычно крутосклонные, их средняя высота 2,7 м. Средняя глубина рвов 1,75 м при средней разнице высот в системе фортификаций в 4,4 м. В пределах области они приурочены к придолинным участкам междуречий, примыкающих к долинам Оки, Цны, Прони, Моши, Вожи, Истья, Павловки, Мокши.

Приведенной характеристике не соответствует почти четверть объектов, причину чего следует искать как в изначальных размерах форм, так и в строительном материале. Так, на городище Бабино-Булыгино по истечении 1 500 лет сохранился сложенный суглинками вал высотой 4–5 м при ширине основания 14–16 м и ров глубиной до 2 м при ширине 12–14 м. Напротив, городище Тюков городок (XI–XVII вв. н.э.), лежащее в пределах Клепиковской озерной равнины, почти потеряло свои фортификации: нами обнаружены лишь слабые следы (0,4–0,5 м) пологой песчаной насыпи вала. В пределах ряда городищ фортификации позднее были частично срыты, например, в Рязанском кремле в начале XX века с формулировкой «за ненадобностью».

Антропогенный рельеф как фактор разнообразия пространственной структуры ландшафта. В ландшафтоведении, зоологии и ботанике дискуссионным является вопрос о причинах существования островных ареалов ряда типично степных видов животных и растений в центральной части Европейской России. В их числе несколько видов ковылей, горицвет весенний, вишня степная, ирис безлистный и другие, которые образуют небольшие уязвимые, но длительно существующие группировки. Значительная часть этих видов включена в региональные Красные книги из-за крайней уязвимости их положения на северной границе ареала, фрагментарности участков распространения при малых размерах ценопопуляций. Причины проникновения степных видов в зоны смешанных и широколиственных лесов остаются неясными. Известно, что степные виды часто образуют особые скопления на склонах оборонительных валов древних городищ, где проявляется правило предварения Алехина. В то же время на склонах оврагов и балок, удаленных на несколько километров, следы степных видов исчезают либо их видовой состав резко беднеет. В этой связи мы выдвигаем следующую гипотезу: 1) сильно расчлененные комплексы рельефа валов и рвов, играя роль неудобий при позднейшем сельскохозяйственном освоении, стали рефугиумами для южных видов на их северной границе ареала; 2) часть степных видов растений, в том числе охраняемых видов на региональном уровне, могла проникнуть в Центральную Россию в период существования древних городов в процессе активной торговли или военных конфликтов путем случайного заноса. В итоге городища, а особенно склоны валов и рвов южной экспозиции, могли сохранить реликты как естественной, так и заносной степной флоры, в том числе такие виды Красной книги РФ, как перистый ковыль. Для обоснования состоятельности данной гипотезы нами было проведено изучение природных особенностей всех городищ и их фортификационных сооружений в бассейне среднего течения реки Оки на территории Рязанской области. Особое внимание было уделено Ижеславльскому и Лубянскому городищам, которые являются памятниками истории и археологии, но также имеют статус «памятников природы регионального значения» именно в связи с наличием уникальных

сообществ степных видов растений⁸. Подавляющее большинство остальных городищ

в ландшафтном отношении ранее не были изучены. В ходе обследования были установлены их ландшафтные особенности, изучены экзогенные процессы рельефообразования, построена модель разрушения городищ, важная для историко-археологической науки. Изучение флоры на локальном уровне может служить биоиндикатором в поисках объектов археологии.

Фортификации древних городов как рефугиумы редких нетипичных элементов флоры и фауны. Как было установлено в ходе настоящего исследования, площадки 144 городищ с сохранившимися фортификациями в бассейне реки Оки в пределах Рязанской области занимают около 2,0 км². Площадь фортификаций составляет около 0,65 км². Общий объем перемещенного материала при их строительстве, учитывая лишь сохранившиеся формы, достигает около 900 тысяч м³. В зависимости от высоты насыпей выделяется несколько групп: ниже 1,0 м – 27 городищ; от 1,0 до 1,4 м – 19; от 1,5 до 1,9 м – 29; от 2,0 до 2,4 м – 25; от 2,5 до 3,4 м – 21; выше 3,4 м – 23 городища. Наибольший интерес в ландшафтном отношении во флористических и фаунистических исследованиях представляют наиболее крупные формы антропогенного рельефа, создающие максимальный перепад высот в системе «вал – ров», способствующие более выраженному проявлению принципа предварения Алехина. В течение сотен лет склоны валов, рвов и развившихся по рвам оврагов в отличие от сопряженных поверхностей плакоров не распахивались. Как неудобья они в ряде случаев оказались выключенными из хозяйственного использования. В результате на них сформировался почвенный покров, как правило типичный для данной зоны, а для растительности и животного мира возникли условия для появления островных ареалов и популяций отдельных видов, которые отсутствуют на плакоре или имеют более низкую численность на окрестных территориях. Как показали наши исследования, на высоких (2,0 м и более), крутых (30–45°) антропогенных склонах возможны находки нетипичных, редких и охраняемых видов. Однако существование подобных островных популяций крайне редкое явление. Это объясняется тем, что подавляющее большинство городищ, которые находятся в пределах современных поселений или в их ближайших окрестностях, подвергались и продолжают испытывать определенную антропогенную нагрузку (выпас скота, частое посещение рекреантами, застроенность, весенние палы травы и др.). В этой связи особое внимание мы обращали именно на те городища, что лежат на определенном удалении от современных населенных пунктов и не испытывают столь мощной нагрузки. Анализу подвергались также крупномасштабные топографические межевые карты атласа Менде, отражающие освоенность территории и наличие поселений в середине XIX века.

Приведем пример Лубянского городища, занимающего поверхность между-речья треугольной формы, ограниченную склонами долин рек Лубянки и Жраки. В лугово-степных группировках на склонах валов южной экспозиции давно из-

---

⁸ Природно-заповедный фонд Рязанской области / сост. М.В. Казакова, Н.А. Соболев. Рязань : Русское слово, 2004. 420 с.

вестны подтвержденные нами в 2012 году факты произрастания охраняемых видов растений, отсутствующих на прилегающей к городищу местности. В их числе ковыли перистый, узколистный, Залесского, касатик безлистный, гвоздика Андржеевского, ветреница лесная, горицвет весенний, полынь широколистная, златогоричник эльзасский, серпуха разнолистная⁹. Кроме того, в 2012 году в ходе исследований впервые за долгий период было подтверждено произрастание колокольчика алтайского, не отмечавшегося с 1959 года, овсеца Шелля, не отмечавшегося с 1972 года, а солнцезвезд монетчатый был обнаружен, видимо, Е.В. Бирюковой на городище впервые. Все эти виды представляют лесостепной флористический элемент на северной границе лесостепной зоны, где из-за повсеместной распашки растительность почти везде вторична. В ходе предпринятого нами исследования установлено, что подавляющие части их популяций приурочены именно к склонам рукотворных форм рельефа.

Основным объектом исследований стала территория городища Ижеславль (рис. 6). Городище лежит в пределах северо-восточной части Среднерусской возвышенности на правом коренном берегу реки Прони напротив одноименного села. Придолинная поверхность полого падает к долине, опираясь на севере в ее высокие, до 20 м, оползневой склон крутизной 25–35°. Сложная тройная система фортификаций с запада, юга и востока окружает небольшую площадку площадью 7,2 га. Отдельные фрагменты внутреннего вала прослеживаются и вдоль бровки оползневой склона. Земляные фортификации возводились по всему периметру почти прямоугольного участка. Ширина полосы достигала 36 м. Учитывая данные, полученные при разрезе вала и рва¹⁰, можно утверждать, что в XII веке, на момент строительства, высота валов достигала 4,5–5 м, глубина внешнего рва – 4 м, тогда как современная 1,6 м. Темпы разрушения валов и аккумуляции на дне рва составляют 3–7 мм/год. В северо-западной присклоновой части городища возводилось дополнительное укрепление, опоясанное двумя рядами валов высотой 1,2 и 2 м и рвов глубиной 2,2 м.

В пределах Ижеславльского городища исследованиями А.Я. Ипатовой, Е.Г. Гущиной, М.В. Казаковой¹¹ была выявлена большая группа типично лесостепных и степных видов растений. Особенно важно отметить из данной группы растений два вида – ковыль перистый и ковыль Залесского, которые занесены в Красную книгу РФ. Еще ряд видов значится в списке видов Красной книги Рязанской области, в том числе: ковыль узколистный, овсец Шелля, касатик безлистный, гвоздика Андржеевского, живокость клиновидная, борец шерстистострый, триния многостебельная, златогоричник эльзасский, змееголовник Рюйша, черноголовка крупноцветковая, колокольчик алтайский, солонечник льновидный, серпухи разнолистная и венценосная, полынь широколистная, крестовники Швецова и цельнолистный, ятрышник шлемоносный, ветреница лесная. В то же время в ботанической литературе, как правило, имеются лишь указания на наличие видов на территории без четкой привязки к рельефу. Иначе говоря, перед началом

⁹ Казакова М.В. Флора Рязанской области. Рязань : Русское слово, 2004, 338 с.

¹⁰ Монгайт А.Л. Рязанская земля.

¹¹ Казакова М.В. Флора Рязанской области.

исследований нам не была ясна степень включенности антропогенных форм рельефа в современные геоконплексы. В процессе же работ в 2012 году была установлена их ландшафтная приуроченность к определенным фациям и составлена ландшафтная картосхема территории.

Рис. 6. Геоморфологическая картосхема городища Ижеславль

Для выявления фациального строения территории и приуроченности флористических элементов к определенным стадиям нами был заложен ландшафтный профиль в меридиональном направлении через земляные фортификации городища Ижеславль. Профиль последовательно пересекает склон долины Прони, площадку городища, три оборонительных вала и рва и участок междуречного плато, примыкающего к городищу с юга. В ходе работ нами было установлено, что основным условием дифференциации природных комплексов при однородности суглинистого субстрата на изучаемой территории выступает геоморфологический фактор, определяющий через экспозиционность склонов их микроклимат, мощность снежного покрова и условия увлажнения грунта.

Склон долины Прони непосредственно под городищем крутой, имеет перегиб в средней части в виде широкой (до 15 м) пологонаклонной площадки. В нижней трети склон также крутой (30–40°), покрыт осинником, травостой сильно пострадал от весенних палов травы. В средней части склон образует относительно пологую ступень и занят разнотравно-злаковой ассоциацией с участием живокости клиновидной, серпухи венценосной и лилии-саранки. Верхняя часть склона долины Прони также пострадала от весенних палов, и на момент обследования была покрыта обедненным разнотравно-злаковым низкотравьем.

У северо-западной оконечности городища склон долины Прони средней крутизны, не имеет крутых уступов, равномерно спускается к пойме. В пределах высокой поймы на разнотравно-злаковом лугу обычны горец змеиный, таволга обыкновенная, чемерица черная, а также на небольшом участке площадью в один ар выявлена локальная популяция ятрышника шлемоносного. Данный вид стал известен в Рязанской области по одной находке 1929 года именно на городище Ижеславль, и вторично он был обнаружен нами после перерыва в 83 года, хотя экспедиции на городище организовывались в последней трети XX века и в начале текущего с периодичностью в 3–5 лет. Но заметим, что этот вид не связан непосредственно с антропогенным рельефом, а существует, видимо, лишь из-за наложения двух факторов: наличия подходящей станции на сыром лугу в основании оползневого склона и отсутствия выраженного антропогенного пресса.

Нижняя треть среднего по крутизне склона долины к северо-западу от городища занята лугом с господством таволги обыкновенной, подмаренника северного и горца змеиного, с редким участием колокольчика алтайского и мытника Кауфмана, а также синюхи голубой, тяготеющей к окраинам небольших осинников.

Средняя и верхняя части склона занимает разнотравный луг с преобладанием песчанки длиннолистной и подмаренника настоящего и в меньшей степени земляники зеленой. Обычны шалфей луговой, мятлик узколистный, зопник клубненосный, короставник полевой, тимьян Маршалла, изредка – ковыль перистый и тимофеевка степная.

На придолинной поверхности плато, занятой городищем, господствует подмаренниково-злаковая ассоциация с доминированием подмаренника настоящего, мятлика лугового, овсяницы луговой, костреца безостого с участием песчанки длиннолистной, шалфея лугового, серпухи венценосной, златогоричника эльзасского, зопника клубненосного, репешка обыкновенного, молочая прутьевидного, адониса весеннего. Изредка встречаются чемерица черная, василек скабиозовый, ветреница лесная, ковыль перистый, вероятно заносимый с основного места произрастания на валах. Вдоль основания внутреннего вала в сообществе появляются куртины молочая полумохнатого, герани кроваво-красной и шиповника майского.

Фациальное строение фортификаций многократно сложнее и именно здесь представлена большая часть редких видов, часто образующих полноценные группировки. Пересекая три линии валов и рвов на южной окраине городища, последовательно выявлены 19 относительно четко обособленных фаций, сформировавшихся на месте одной фации доантропогенного периода. Ниже приво-

дится их описание, являющееся вместе с описанием фаций междуречного плато, поймы и склонов долины легендой ландшафтной карты.

1. Фация нижней части склона северной экспозиции внутреннего вала: молочаево-чемерично-мятликовое сообщество с участием серпухи венценосной, златогоричника, песчанки длиннолистной, герани кроваво-красной с редкими кустами шиповника.

2. Фация верхней части склона северной экспозиции внутреннего вала: мятликовое низкотравье с редкими кустами рабитника русского, с участием ковылей перистого и узколистного, тонконога гребенчатого, шалфея лугового, песчанки, люцерны серповидной, подмаренника настоящего, клевера альпийского, чемерицы, изредка златогоричника.

3. Фация вершины внутреннего вала: тонконогово-ковыльная ассоциация с участием земляники зеленой, тимьяна Маршалла, клевера горного, девясила шершавого, короставника. Доминируют тонконог гребенчатый и три вида ковыля: перистый, узколистный и Залесского. На отдельных участках сообщество сменяется низкорослым (0,3–0,4 м) вишарником из вишни степной с ирисом безлистным (рис. 7).

Рис. 7. Южные валы городища Ижеславль с аспектом ковыля перистого – вида Красной книги Российской Федерации

4. Фация верхней части склона южной экспозиции внутреннего вала: ассоциация перистого ковыля с горичцветом весенним, ирисом безлистным с участием лапчатки серебристой, полыни полевой, синяка русского, с редкими кустами рабитника русского и вишни степной. На отдельных участках – ассоциация из ковыля узколистного с участием костреца берегового, подмаренника настоящего и клевера альпийского.

5. Фация нижней части склона южной экспозиции внутреннего вала: ассоциация горошка заборного с пыреем промежуточным, чистецом прямым, спаржей и вишней степной.

6. Фация склона южной экспозиции внутреннего рва: ассоциация молочая полумохнатого с участием чистеца прямого, василька скабиозового, шалфея, герани кроваво-красной, горлицы весеннего (рис. 8).

Рис. 8. Южный склон внутреннего вала и заросли чемерицы черной по днищу рва городища Ижеславль

7. Фация днища внутреннего рва: густое высокотравье с доминированием костра безостого с участием щавеля конского, горца змеиноного и сныти, чередующееся с обширными монодоминантными ассоциациями чемерицы черной.

8. Фация нижней части склона северной экспозиции среднего вала: молочно-кострецовая ассоциация с участием мятлики узколистной, герани луговой, купены многоцветковой и чемерицы черной.

9. Фация верхней части склона северной экспозиции среднего вала: мятликотравье с песчанкой длиннолистной, с рассеянным участием молочая полумохнатого, чемерицы черной, шалфея лугового, эспарцета песчаного, герани кроваво-красной, рабитника русского.

10. Фация плоской вершины среднего вала: землянично-мятликотравье с рабитником русским, песчанкой, шалфеем луговым, тимьяном Маршалла, пыреем промежуточным, кострцом береговым, зопником, девясилом шершавым, с редким участием ковыля перистого.

11. Фация плоского днища среднего рва: злаково-разнотравный луг с доминированием овсяницы луговой, пырея промежуточного с участием девясила шершавого, герани кроваво-красной, молочая полумохнатого, пижмы, подма-

ренника северного, горошка заборного, таволги обыкновенной, с куртинами змееголовника Рюйша с участием чины гороховидной, горца змеиноного, первоцвета весеннего.

12. Фация низкого склона северной экспозиции внешнего вала: ассоциация чемерицы черной, герани кроваво-красной, горошка заборного с участием лилии-саранки. На восточном углу городища вал выше и имеет две фации: злаковый луг с песчанкой и геранью кроваво-красной нижней части склона и разнотравно-мятликовый луг верхней части склона с участием ветреницы лесной, ириса безлистного, песчанки длиннолистной, змееголовника Рюйша, чемерицы черной, с куртинами раkitника русского, а в верхней части склона – девясила шершавого.

13. Фация вершины внешнего вала: келериево-пырейно-ковыльная ассоциация с песчанкой длиннолистной, куртинами ириса безлистного с редким участием вишни степной, девясила шершавого, горицвета весеннего, клевера альпийского, горошка заборного. На восточном углу вала – келериево-чабрецовое ксерофитное низкотравье с ирисом безлистным и участием ветреницы лесной.

14. Фация верхней трети склона южной экспозиции внешнего вала: ковыльная ассоциация с ирисом безлистным и горицветом весенним с участием чистеца прямого.

15. Фация средней части склона южной экспозиции внешнего вала: горошковая ассоциация с участием спаржи, адониса, ириса, чистеца прямого, молочая полумохнатого, замещаемая на некоторых участках терновниками высотой до 1,0 м, с горошком и молочаем.

16. Фация нижней части склона южной экспозиции внешнего вала: кострово-молочайная ассоциация с участием чины гороховидной, шалфея лугового, пижмы, с терновниками.

17. Фация днища внешнего рва: чемерично-крапивное высокотравье.

18. Фация нижней части склона северной экспозиции внешнего рва: крапивно-костровая ассоциация с купеной многоцветковой, снытью, с редким участием молочая полумохнатого

19. Фация верхней части склона северной экспозиции внешнего рва: молочно-горошково-злаковое сообщество.

Фортификации, ограничивающие городище с запада и с востока, имеют несколько иной состав растительности и более простое фациальное строение. Склоны западной и восточной экспозиций находятся в равных радиационных условиях, и потому в фациальном строении в упрощенном понимании являются зеркальным отражением друг друга. Однако в реальности склоны, обращенные наружу от городища, особенно у внутреннего вала, более дренированы и отличаются выраженным доминированием лесостепных и степных элементов растительности. Так, склон западной экспозиции внутреннего вала на западной периферии городища в верхней части занят келериево-пырейной ассоциацией с адонисом, песчанкой, полынью полевой, подмаренником настоящим, с рассеянным участием ковыля узколистного, ковыля перистого, гвоздики Андржеевского, колокольчика алтайского (рис. 9), с единичными экземплярами овсеца Шелля, крестовника Швецова. В нижней части

склонов формируются группировки молочая полумохнатого, образующие желто-зеленый аспект в конце мая – начале июня. Здесь же обычна серпуха венценосная. На отдельных участках травянистый покров сменяют заросли шиповника. Днища восточных рвов до начала – середины июня находятся под водой.

Рис. 9. Колокольчик алтайский – вид Красной книги Рязанской области.
Городище Ижеславль

Уникальность растительного покрова городища особенно очевидна при сравнении с растительностью междуречного плато, на котором лежит городище. Урочище плакора в придолинной полосе поверхности междуречья по периферии городища образует фацию, которая в зависимости от типа хозяйственного освоения занята тремя группами ассоциаций. Подавляющая площадь представлена современной пашней. С юга к городищу, по периферии современной пашни, примыкает узкая (3–5 м) полоса горошково-кострово-разнотравного луга с терном, адонисом, чиной гороховидной, с меньшим участием молочая полумохнатого, подмаренника настоящего, клевера горного, вероники длиннолистной, земляники зеленой, лапчатки серебристой, с единичными растениями борца шерстистоустого. Восточнее городища тянется широкая (до 250 м) придолинная полоса залежей на месте бывших пашен, обедненный растительный покров которых образуют злаки (ежа сборная, мятлик луговой, овсяница луговая), порезник горный, шалфей луговой, одуванчик лекарственный, вьюнок полевой, кульбаба осенняя, нивяник обыкновенный, козлобородник восточный, вероника длиннолистая, колокольчик персиколистный, репешок обыкновенный, шалфей луговой, земляника луговая. Рассеянно в пределах залежи встречается ковыль перистый, семена которого заносятся ветром с валов городища. Отдельные растения удалены на 120–130 м от городища.

В ходе обследования нами было установлено: из 24 видов растений, занесенных в Красную книгу Рязанской области, произрастающих на городище Ижеславль, к земляным фортификациям почти исключительно приурочены 10 видов (ковыли перистый, Залесского, узколистный, овсец Шелля, касатик безлистный, гвоздика Андржеевского, змееголовник Рюйша, серпухи разнолистная и венценосная, крестовник Швецова). Остальные редкие виды встречаются и на фортификациях, и на естественных поверхностях. Только борец шерстистострый и ятрышник шлемоносный не привязаны к искусственному рельефу. Добавим, что валы городища Ижеславль – единственное место произрастания крестовника Швецова (рис. 10) в Рязанской области.

Рис. 10. Крестовник Швецова – вид Красной книги Рязанской области.
Склон вала в северо-западной части городища Ижеславль

В ходе обследования были вторично обнаружены два вида, известные лишь по находкам 1929 года – овсец Шелля и ятрышник шлемоносный (рис. 11). Важно, что каждый вид приурочен к определенной группе фаций. Заслуживает внимания находка лилии-саранки – вида широколиственных лесов в чисто травяных группировках, причем городище окружают пашни с посадками березы. По-видимому, лилия является реликтом былых дубрав и липняков, но произрастает теперь в открытых травяных сообществах на склонах валов северной экспозиции и на склоне долины. Также установлены факты самостоятельного расселения ковыля перистого, колокольчика алтайского с территории городища Ижеславль на прилегающие территории междуречного плато и склон долины Прони. Выявлено пятое, ранее неизвестное местообитание охраняемого в регионе вида бабочек – пестрянки-эфиальт. Ее гусеницы кормятся на вязеле, который на го-

родище и на прилегающей территории произрастает почти исключительно на склонах оборонительных валов.

Рис. 11. Ятрышник шлемоносный – вид Красной книги Рязанской области.
Высокая пойма реки Прони у городища Ижеславль

Для выяснения причин существования феномена «биологических оазисов» Ижеславльского и Лубянского городищ нами было детально изучено более сотни городищ Рязанской области, растительный покров которых, как оказалось, лишь в редких случаях обогащен элементами степной и лесостепной флоры, хотя склоны фортификаций вносят определенное разнообразие в ландшафт. Приведем пример Южного городища Старой Рязани, занимающего более 60 га площади и обнесенного валами протяженностью около 1,8 км. Городище занимает придолинный участок междуречного плато на правом берегу Оки в районе крупной ее излучины, именуемой Спасской (Старорязанской) Лукой. В настоящее время городище с северо-востока и юга ограничивают валы высотой от 4 до 7 м. Город был уничтожен в 1237 году. Позднее здесь располагались поселения сельского типа, а распашка поверхности продолжалась до 1970-х годов. Свидетельством бывлой антропогенной нагрузки выступают реликтовые наноформы пахотной морфоскульптуры и «kozy тропы» на крутых склонах оврагов, долины и антропогенных форм. В настоящее время плато городища используется под сенокос, но на валах и на склонах рвов хозяйственная деятельность не ведется. Однако периодически сухой травостой уничтожается палами. В итоге на поверхности междуречного плато в пределах городища Старая Рязань развито колокольчиково-порезниковое высокотравье с фрагментарным доминированием вейника наземного. Основу фитоценозов образуют колокольчик рапунцелелист-

ный, жабрица порезниковая, земляника лесная, вейник. Реже встречаются репешок обыкновенный, ежа сборная, тимopheевка луговая, герань луговая, василек луговой, вьюнок полевой, лисохвост луговой, овсяница луговая, мятлик луговой, овсяница красная. Единичны или уникальны находки гвоздики Фишера, зверобоя продырявленного, манжетки, щавеля конского, вероники длиннолистой, душицы обыкновенной, первоцвета весеннего, полыни обыкновенной, лапчатки промежуточной, хатмы тюрингической, лютика многоцветкового, клевера лугового. В восточной части плато сформировалось подмаренниково-осоковое низкотравье, где доминируют подмаренник настоящий, земляника зеленая, значительную долю образуют вероника дубравная, люцерна серповидная, тысячелистник обыкновенный, осока ранняя. Растительный покров фортификаций резко контрастирует с ассоциациями плато. На склонах оборонительных валов южной экспозиции развиты келериево-типчаковые, келериево-мо-лочайные и типчаковые сообщества. Келериево-молочайные фитоценозы представлены разреженным (проективное покрытие 40–50 %) низкотравьем (0,15–0,25 м), в составе которого резко доминирует молочай прутьевидный, тонконог Делявина, а в примеси тысячелистник благородный и мятлик узколистный, а также уникальные житняк гребенчатый, пырей ползучий, клевер горный, синеголовник плосколистный, кострец безостый, козлородник восточный. Типчаковые ассоциации гораздо беднее видами: массово встречается типчак, рассеянно житняк гребенчатый и единично келерия Делявина и полынь веничная. Во всех ассоциациях довольно редко представлены южные виды: змееголовник тимьянолистный, резак обыкновенный, тимopheевка степная, изредка – шандра ранняя, известная только по находкам вдоль железных дорог в Новодеревенском районе, то есть южнее почти на 1°.

Растительность городища Старая Рязань и его фортификаций сходна с растительностью городищ Гавердово, Казарского, Троица-Пеленицкого, Дядьковского, Льговского и подавляющего большинства других. Все эти городища объединяет наличие хозяйственной деятельности. Многие лежат в пределах или в непосредственной близости от современных поселений, где ведется выпас скота, обычны палы травы. В этой связи феномен уникального растительного покрова Ижеславльского и Лубянского городищ во многом связан с длительным отсутствием антропогенного пресса. Принципиально важно, что в окрестностях обоих городищ нет современных крупных поселений. Выпас скота не ведется и, видимо, никогда не был массовым, так как на склонах валов и рвов отсутствуют «пастбищные тропы», называемые «козьими» или «коровьими», которые хорошо читаются на склонах долины Прони на прилегающих участках. По этой причине сохранились не только южные виды, привязанные к фортификациям, но и иные редкие виды (ятрышник шлемоносный, купальница европейская и др.). Возможно, часть видов является результатом древнего заноса, иначе трудно объяснить наличие во флоре Ижеславльского городища крестовника Швецова, больше нигде не встречающегося в Рязанской области. Причем данный вид отсутствует и в других группировках редких степных видов по склонам долины Прони, но встречается именно на городище.

Однако все же следует признать, что главной причиной существования уникальных растительных группировок все же является реликтовый характер растительных сообществ Ижеславльского и Лубянского городищ, уцелевших в условиях отсутствия антропогенной нагрузки. Основным аргументом служат полновесность растительного состава лугово-степных группировок, в которых крайне незначительна доля рудеральных элементов.

В ходе проведенных исследований нами было установлено, что с течением времени формы антропогенного рельефа, прошедшие длительный этап развития, становятся составной частью геосистем, усложняют их структуру, определяют условия формирования островных ареалов отдельных видов. Информация об антропогенном рельефе может служить критерием определения степени антропогенной преобразованности ландшафта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археологическая карта России. Рязанская область [Текст] : в 3 ч. / под. ред. Ю.А. Каверзнева. – М., 1994.
2. Водорезов, А.В. Антропогенная трансформация рельефа на территории Рязанской области и ее роль в формировании современных ландшафтов [Текст] / А.В. Водорезов, В.А. Кривцов. – Рязань : Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2005. – 219 с.
3. Казакова, М.В. Флора Рязанской области [Текст]. – Рязань : Русское слово, 2004. – 338 с.
4. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание [Текст] / отв. ред. В.П. Иванчев, М.В. Казакова. – Рязань : Голос губернии, 2011. – 626 с.
5. Кривцов, В.А. Особенности строения и формирования рельефа на территории Рязанской области [Текст] : моногр. / В.А. Кривцов, А.В. Водорезов. – Рязань : Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2006. – 279 с.
6. Монгайт, А.Л. Рязанская земля [Текст]. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с.
7. Природно-заповедный фонд Рязанской области [Текст] / сост. М.В. Казакова, Н.А. Соболев. – Рязань : Русское слово, 2004. – 420 с.
8. Солнцев, Н.А. Учение о ландшафте [Текст]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 384 с.
9. Усков, В.А. К методике изучения культурного слоя на оползнях: анализ археологических и геолого-геоморфологических материалов городища Старая Рязань [Текст] / В.А. Усков [и др.] // Российский научный журнал. – 2012. – № 27. – С. 87–99.

A.V. Vodorezov

ANTHROPOGENIC FORMS OF RELIEF ON ARCHAEOLOGICAL SITES ON THE TERRITORY OF RYAZAN REGION AND THEIR ROLE IN THE PRESERVATION OF NATURAL DIVERSITY

The author makes an attempt to analyze natural-technogenic geological processes on archaeological sites on the Oka-river basin in Ryazan region. In some cases, northern parts of ancient settlements provide unique conditions to preserve steppe types of plants on the border of

deciduous woods. The author tries to prove that it is necessary to monitor rare populations by means of relief mapping and landscape mapping.

archaeological site, conservancy area, ecological geomorphology, facies, geocomplex, geomorphological monitoring, landscape, landslides, natural complex, natural reserve, wildlife sanctuary, refugium.

УДК 550.35;551.24;911;613.1

С.А. Тобратов, О.С. Железнова

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАДИОНУКЛИДОВ В ЛАНДШАФТАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ИНДИКАЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Обобщены результаты полевых радиоэкологических исследований, проведенных авторами в 2010–2011 годах. Показано, что местный радиационный фон и удельная активность естественных радионуклидов контролируются гранулометрическим составом почв, а эманации родона (^{222}Rn) могут служить индикаторами тектонической активности. Также установлено, что траектория чернобыльского радиоактивного следа в пределах Рязанской области существенно зависит от морфологической структуры ландшафтов. Предложена методика расчета канцерогенного риска, определяемого удельной активностью почвенных радионуклидов.

радиационный фон, естественные радионуклиды, ландшафты, рельеф, тектонические неоднородности, канцерогенный риск.

Не вызывает сомнений актуальность радиоэкологических исследований в староосвоенных регионах Центра России, особенно в тех, где проявились последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Однако часто техногенный вклад в радиоактивность существенно переоценивается, а роль естественных радионуклидов – радия (^{226}Ra), тория (^{232}Th) и калия (^{40}K) – вообще не учитывается. Значительная неопределенность имеется и в отношении пространственных закономерностей гамма-фона и удельной активности радионуклидов, а также количественных оценок их влияния на здоровье человека. Исходными данными при разработке указанных вопросов послужили результаты полевых исследований, проведенных сотрудниками лаборатории геохимии ландшафтов при кафедре физической географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (направление – «Геохимия», проект – «Эколого-геохимический потенциал ландшафтов Рязанской области и смежных регионов: оценка, оптимизация, управление»).

Радиационный фон территории является интегральной характеристикой всех радиоэкологических процессов, включая накопление и миграцию естественных радионуклидов в почвенном покрове, радоновые эманации, влияние космических излучений и техногенного загрязнения. Столь сложный комплекс факторов, влияющих на величину гамма-фона, вполне вероятно «размывает» его пространственные закономерности, снижает значимость ландшафтных факторов, их определяющих, и делает колебания фона на территории преимущественно случайными. В число задач нашей работы входило выявление соотношений между случайными и закономерными факторами радиационного фона. При этом анализ указанных закономерностей целесообразен при оценке экологических рисков для здоровья населения, связанных с канцерогенными эффектами, и выявления пространственной неоднородности данных рисков.

В марте 2010 года нами было предпринято обследование всей территории Рязанской области – измерение гамма-фона и его временной динамики. Измерения проводились при помощи дозиметра РКСБ-101 на высоте 1 м над земной поверхностью. Среднее время экспозиции дозиметра в каждой точке измерений составляло 12 минут. Всего было сделано 383 измерения, из них 42 – в долинах и 341 – на водоразделах, останцовых поверхностях, а также на антропогенных сооружениях: дорожных насыпях, в плотной городской застройке и т.д. Исследованиями были охвачены все типы ландшафтов Рязанской области. При интерпретации полученных данных использовался метод ключей, то есть считалось, что каждая точка характеризует некоторую территорию, единую в почвенно-геоморфологическом отношении. Как правило, границы таких единых территорий намечались заранее, до полевого этапа, и в пределах каждой из них производилось по крайней мере два измерения для выявления возможных внутренних различий, недоучтенных на подготовительном этапе.

Результаты исследований в картографической форме представлены на рисунке 1. Картографированию предшествовала статистическая обработка данных, в ходе которой установлено, что средний уровень гамма-фона для Рязанской области составляет 10,92 мкР/ч с коэффициентом вариации 11,8 процента, с минимальным значением 6,7 мкР/ч (елово-сосновый лес по левобережью реки Сынтулки у поселка Озерный) и максимальным значением 16,1 мкР/ч (пойма реки Оки у села Терехова). Таким образом, внутри региона радиационный фон различается почти в 2,5 раза.

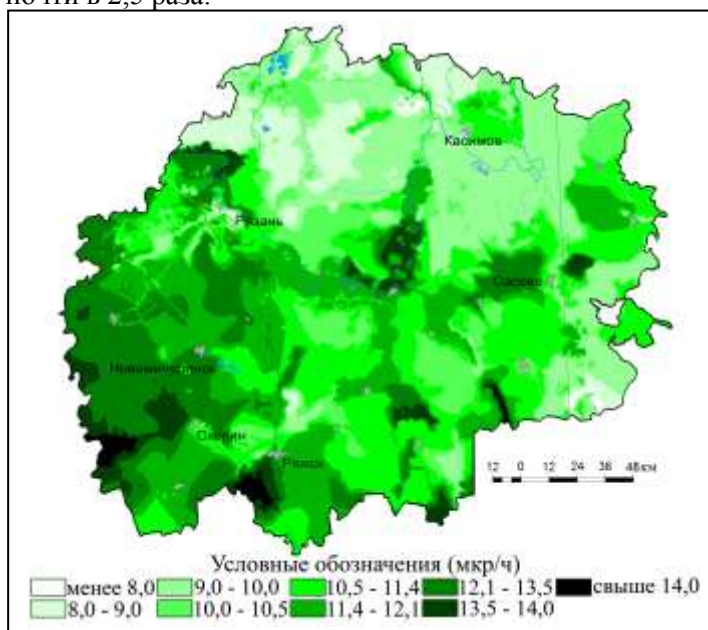

Рис. 1. Радиационный фон ландшафтов Рязанской области

Кривая распределения измеренных величин гамма-фона (рис. 2) близка к нормальной колоколообразной функции, однако выявляются элементы, осложняющие классическую форму колокола. С достаточно высокой четкостью обособляются, по крайней мере, три частных максимума с модами в 8,5, 10, 13,8 *мкр/ч*; с меньшей четкостью выделяется максимум с модальным классом 11,5 *мкр/ч*. Максимум около 10,8 *мкр/ч* соответствует среднерегionalной норме гамма-фона и является базовым для всей совокупности. Выявленные неоднородности кривой распределения использовались при формировании системы изолиний. Как видно из рисунка 1, распределение территорий с различным уровнем гамма-фона является неслучайным, такие территории образуют вполне определенные пространственные сочетания. Резкие ландшафтные границы, связанные со сменной литогенной основы, в первую очередь гранулометрического состава пород, характеризуются высокой плотностью изолиний гамма-фона. Ряд ландшафтных рубежей отличается повышенными значениями фонового излучения.

Неоднородность кривой распределения (частный минимум в области 10,5 *мкр/ч*) соответствует наиболее важному ландшафтному рубежу в пределах региона – границе между песчаными и суглинистыми почвами. Особенно низкие значения (менее 9 *мкр/ч*) гамма-фона отмечаются в центральной Мещере, преимущественно в пределах ландшафтов раннемосковского времени. Отличительной чертой этих территорий является формирование их литогенной основы на ранних этапах микулинского межледниковья, когда в условиях высоких скоростей потоков талых вод в Мещерском подпрудном бассейне откладывался наиболее крупнодисперсный материал, исходно бедный радионуклидами. Обычно это останцовые поверхности либо верхние части склонов основных мещерских ложбин стока. Центральная часть более возвышенного Тумского блока, где сохранилась перемытая морена, а также территории, прилегающие к Клепиковскому поозерью, сложенные тонкозернистыми, часто суглинистыми песками, характеризуются довольно высокой для Мещеры величиной гамма-фона – около 10 *мкр/ч*. Еще выше, до 10,4 *мкр/ч*, он увеличивается над крупнейшими торфяными аккумуля-

муляциями, например, на Красном болоте. На низинных болотных массивах фон ниже на 0,5–2 мкр/ч.

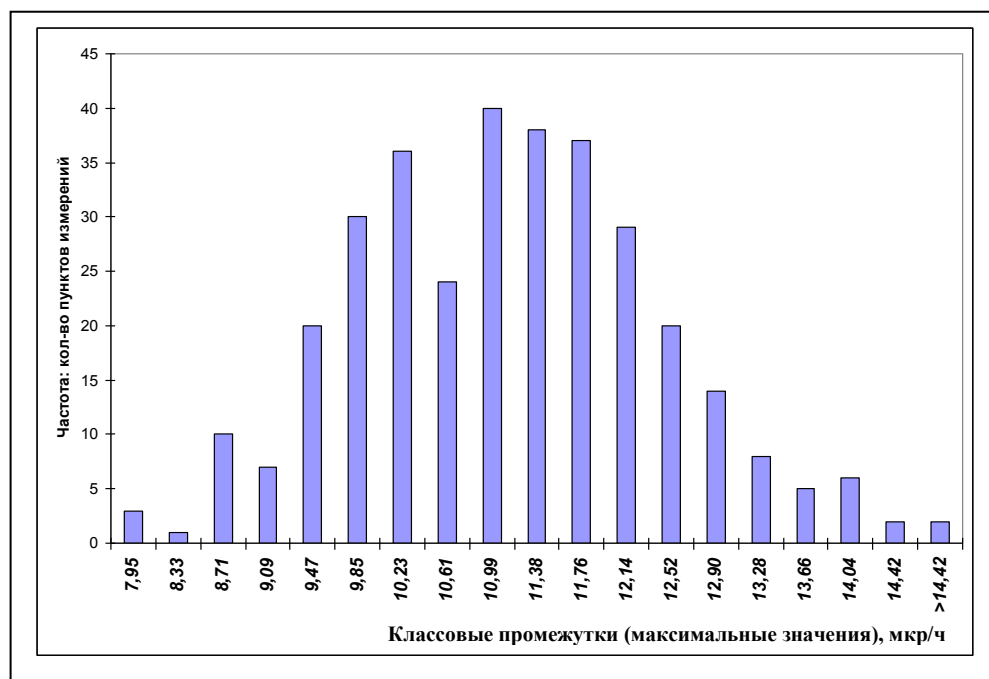

Рис. 2. Кривая распределения величин гамма-фона

В юго-восточной Мещере, сложенной валдайскими легкими суглинками, гамма-фон возрастает до 10,3–11,5 мкр/ч с дальнейшим увеличением к пойме Оки. При этом изолиния 10,5 мкр/ч достаточно четко разграничивает преимущественно песчаные и суглинистые почвы. В местных западинах, приуроченных к доплейстоценовому руслу Оки, гамма-фон за счет аккумулятивных процессов локально повышается до 11 мкр/ч. К югу от долины Оки величина гамма-фона менее 10,5 мкр/ч наблюдается в пределах днепровских зандров (в той их части, где они не затронуты переработкой флювиальными процессами). При этом величина фона на зандрах стабильно выше, чем в Мещере, и колеблется в пределах 9,8–10,5 мкр/ч. Исключением являются террасы некоторых крупных рек (например, Рановы и Кермиси), где зандровые пески были существенно перемыты и радиационный фон падает до «центрально-мещерских» значений – около 8 мкр/ч.

С утяжелением механического состава водораздельных почв возрастает и гамма-фон, при этом диапазон значений – 10,5–11,2 мкр/ч – обычно соответствует переходным зонам между ландшафтами разных типов: переходу от Сынтульского полесья к Касимовскому ополью, северной периферии Азеевского ополья, периферийным частям Раново-Пронского зандра, к зоне транс-

грессии поймы Оки в окрестностях Рязани и т. д. К указанным территориям примыкает существенная часть Окско-Донского плоскоместного водораздела, приуроченная к плиоценовой долине пра-Дона (Ергень-реки) и его притоков, сложенная мощной (50 м и более) толщей древнеаллювиальных песков. Господствующими на водоразделе почвами являются суглинистые черноземы, и можно было бы ожидать больших величин гамма-фона, однако этого не происходит вследствие влияния коренных пород. Там, где они размыты четвертичными эрозионными процессами, и к поверхности близко подходят юрские глины, и, кроме того, имеется достаточно активный тектонический рубеж (район Канино – Малый Сапожок – Кривель и далее к северу), радиационный фон возрастает на 1–1,5 мкр/ч, достигая значений, превышающих 12 мкр/ч, то есть уровня, наиболее типичного для суглинистых почв, особенно черноземного типа. Такие значения преобладают на юго-западе области и – локально – на востоке в пределах Сасовского района, где черноземы, подстилаемые юрскими глинами, заходят наиболее далеко на север. К указанным значениям приближается фон, характерный для центральных частей Азеевского и Касимовского ополей.

Сопоставление полученных в 2010 году полевых данных с картой радиоактивного загрязнения, которая составлялась по результатам вертолетной гамма-съемки территории области в конце 1980-х годов, позволяет заключить, что в некоторых случаях наблюдается соответствие аномально высоких значений гамма-фона с конфигурацией ареалов загрязнения, примером чего может служить территория в верховьях Прони, в районе села Салтыки, возможно также к северо-западу от поселка Чучково. Однако несоответствий между двумя картами существенно больше: например, выраженные максимумы в районе села Муравлянка Скопинского района, села Троицкого Сараевского района, а также села Малахова Клепиковского района никак не связаны с чернобыльским радиоактивным следом. Два последних максимума, по всей видимости, обусловлены радоновыми эманациями в активных частях тектонических разломов на границах соответственно участка долины пра-Дона (район села Троицкого) и Тумского тектонического блока (район села Малахова). Аномалия в районе Муравлянки приурочена к рудопроявлениям радиоактивных элементов в смежной Тульской области.

Урочища и ландшафты долин существенно отличаются друг от друга по величине гамма-фона, что определяется условиями гидродинамики. Максимальные величины гамма-фона отмечаются на участках поймы Оки, совпадающих с активными современными прогибами, например, на Шиловском пойменном расширении в контурах Рязано-Костромского прогиба главным образом потому, что здесь создаются наиболее благоприятные условия для аккумуляции тяжело-суглинистого аллювия. К востоку от Ковров-Касимовского плато, где на водоразделах преобладают песчаные и легкосуглинистые почвы, фон в пойме Оки снижается на 3,5–4 мкр/ч. В верховьях малых рек преобладают эрозионные процессы и аллювий имеет более легкий состав, поэтому и фон в их контурах обычно понижен. Исключениями являются долины малых рек Алешина (Сараевский

район) и Вобша (Шацкий район). Причины относительно высоких значений фона, превышающего 14 мкр/ч , могут быть обусловлены радоновыми эманациями в тектонически активных структурах (что наиболее вероятно для долины Алешины) или рудопроявлениями урана (последние неоднократно фиксировались в Шацком районе). Повторно проведенные нами замеры гамма-фона в долинах указанных малых рек в июле 2010 года показали высокую стабильность его повышенного уровня: вновь полученные значения составили соответственно $14,4$ и $21,7 \text{ мкр/ч}$.

Согласно этим данным лесные массивы в большинстве случаев несколько снижают величину радиационного фона в сравнении с прилегающими к ним открытыми пространствами очевидно вследствие того, что аккумуляция растениями всех радионуклидов, кроме радия, незначительна. Однако данное снижение в целом невелико, а в условиях сомкнутого полога еловых лесов может отсутствовать. Большинство антропогенных сооружений, состоящих из известняка, песка и других материалов с низким содержанием радионуклидов, отличаются относительно пониженным радиационным фоном, причем разница с окружающими природными территориями может иногда превышать 1 мкр/ч .

Таким образом, в пространственной картине гамма-фона Рязанской области четко проявляются ландшафтные закономерности, в подавляющем большинстве случаев связанные с вариациями литогенной основы, главным образом механического состава почв и пород. Если местные внутриландшафтные процессы приводят к перераспределению пород по территории, то это влияет на величину фона. По этой причине минимальным фоном характеризуются почвы на песчаных субстратах раннемосковского времени, а максимальным – тяжелосуглинистые черноземы и аллювиальные почвы в крупных тектонических прогибах при условии преобладания суглинков на водоразделах. Радиационный фон в западинах взаимосвязан с фоном окружающей территории, но всегда выше его на $0,5\text{--}1 \text{ мкр/ч}$. Определенный вклад в фон локально могут вносить радоновые эманации. Влияние загрязнения чернобыльским цезием неоднозначно и чаще вообще не проявляется.

Тектоника является неотъемлемой частью литогенной основы ландшафтов, определяя главным образом конфигурацию природных рубежей, а также «ландшафтных ядер». При этом границы ландшафтов и природно-территориальных комплексов иного ранга вследствие приуроченности к тектонически ослабленным зонам характеризуются высокой интенсивностью потоков вещества. Интенсивность потоков особенно велика, если по разные стороны рубежа имеют место высокие градиенты вследствие объективных различий близко расположенных ландшафтов. Все это определяет приуроченность к пограничным зонам водных потоков, и чем выше ранг природных комплексов, разделяемых данным рубежом, тем больший порядок водотока в нем можно наблюдать. Следовательно, конфигурация тектонически ослабленных зон разного ранга в первом приближении дается рисунком речной сети. Однако такой рисунок часто не отражает современных тенденций в развитии рубежей и их отдельных участков. В частности, некоторые водотоки могут подвергаться забо-

лачиванию и отсутствовать на картах гидросети как самостоятельные потоки, что для Мещеры является обычным. Но это не означает отсутствия активности соответствующего рубежа. Некоторые рубежи продолжают на водоразделах, где трассируются, например, цепочкой сульфозионных западин либо временными водотоками, либо неоднородностями почвенного покрова. Поэтому карта гидросети информативна, но все же не содержит достаточно сведений о тектонических рубежах.

Одним из наиболее мобильных в природной среде элементов является ^{222}Rn – газ эндогенного происхождения, член радиоактивного ряда урана – радия. Изотопы радона актинон и торон представляют иные радиоактивные ряды и, обладая на порядок меньшим периодом полураспада, менее устойчивы в окружающей среде. «Истинный» ^{222}Rn , порождаясь радиоактивным распадом в недрах, диффундирует через толщу горных пород, и его поток, как и поверхностные водные потоки в ландшафте, наиболее интенсивен в тектонически ослабленных зонах.

Одним из косвенных методов геологической разведки, направленных на поиски разломов и некоторых месторождений, является эманационный метод, основанный на измерении интенсивности радоновых эманаций. Косвенным показателем такой интенсивности могут служить колебания естественного радиационного фона. Это связано с тем, что природный гамма-фон складывается из трех основных источников: распада почвенных радиоизотопов (около 40 процентов фона), влияния космических лучей (менее 20 процентов) и вклада эндогенного радона (свыше 40 процентов). При этом первые два источника чрезвычайно стабильны и не обеспечивают значительных вариаций радиоизлучения. Если такие вариации наблюдаются, то они связаны с радоновыми эманациями. Согласно классической статистической закономерности, чем мощнее процесс, тем выше коэффициент вариации и стандартные отклонения¹.

Опираясь на данную закономерность, мы предприняли попытку на основе данных полевых измерений радиационного фона и их колебаний во времени косвенным путем оценить эманации и соответственно активность эндогенных процессов в точках наблюдений. Приведенные выше данные измерений гамма-фона позволили рассчитать и картировать не только средние значения величины радиационного фона в каждой точке измерений, но и их стандартные отклонения. Полученная совокупность стандартных отклонений была подвергнута вариационному анализу (рис. 3).

Как видно из рисунка, кривая распределения далека от классической формы колокола, которая наблюдалась бы в случае полной однородности природной среды. Колебания стандартных отклонений не случайны, и можно выделить несколько групп значений при расчленении вариационной кривой. В частности, правая часть кривой начиная со значений $1,15 \text{ мкp/ч}$ и более, обеспечивает заметную правую асимметрию распределения и фактически состоит из двух слившихся совокупностей с модальными значениями $1,3$ и $1,8 \text{ мкp/ч}$ (участок *в* на рис. 3). По

¹ Пузаченко Ю.Г. Математические методы в экологических и географических исследованиях. М.: Академия, 2004. 416 с.

нашему предположению, территории, где получены такие значения, можно ассоциировать с тектонически активными рубежами, где эманации радона значительно выше среднерегionalных величин. Заметно обособленную совокупность в области минимальных значений стандартного отклонения от 0 до 0,45 мкр/ч с модальным классом 0,20 мкр/ч (участок *a* на рис. 3) можно в свою очередь увязать с тектонически спокойными территориями, представляющими собой ядра ландшафтных структур. Территории, где стандартные отклонения гамма-фона находились в диапазоне от 0,45 до 1,15 мкр/ч (участок *b* на рис. 3), являются переходными зонами, примыкающими в зависимости от величины сигмы либо к тектонически стабильным ядрам, либо к активным рубежам.

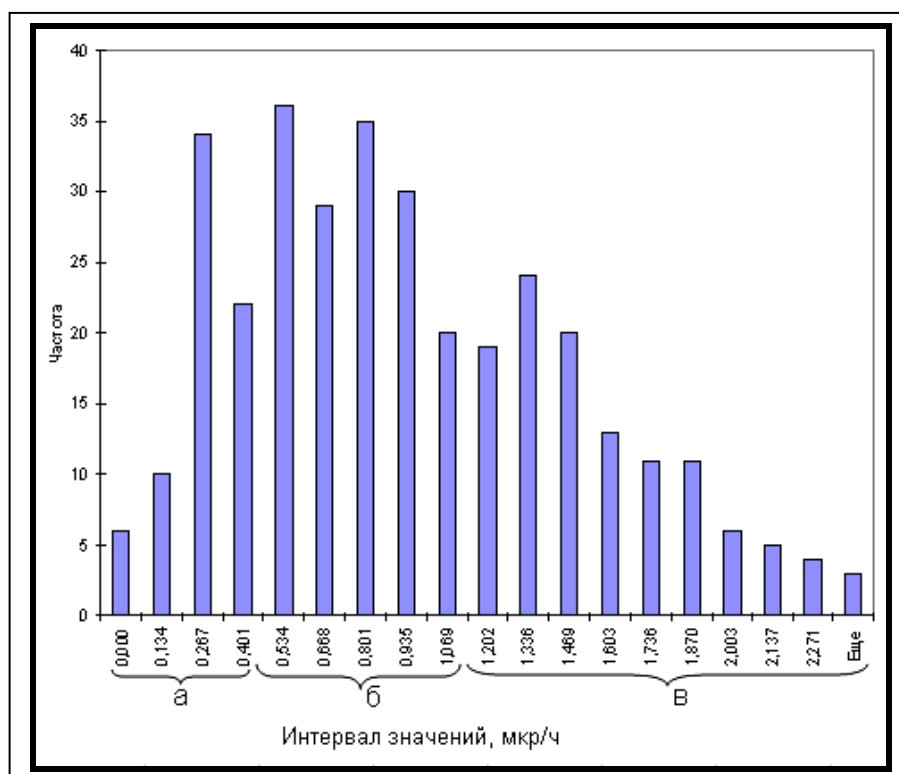

Рис. 3. Кривая распределения стандартных отклонений величины радиационного фона

При картировании стандартных отклонений фона было выявлено, что максимальные их величины четко группируются в линейно вытянутые структуры, территориально соответствующие рубежам, устанавливаемым по геофизическим данным, а также по данным регионального геоморфологического анализа (рис. 4). Такое соответствие свидетельствует о том, что примененный нами метод с высокой степенью достоверности позволил воспроизвести пограничный эффект, связанный с тектоническими рубежами. Более того, полученная информация, по

нашему мнению, дает возможность получить дополнительные данные о современной активности рубежей, которая не может быть установлена при анализе таких преимущественно статичных объектов, как неоднородности слоев горных пород или формы рельефа. Действительно, ряд геоморфологических рубежей может быть реликтовым и в настоящее время активно не развиваться.

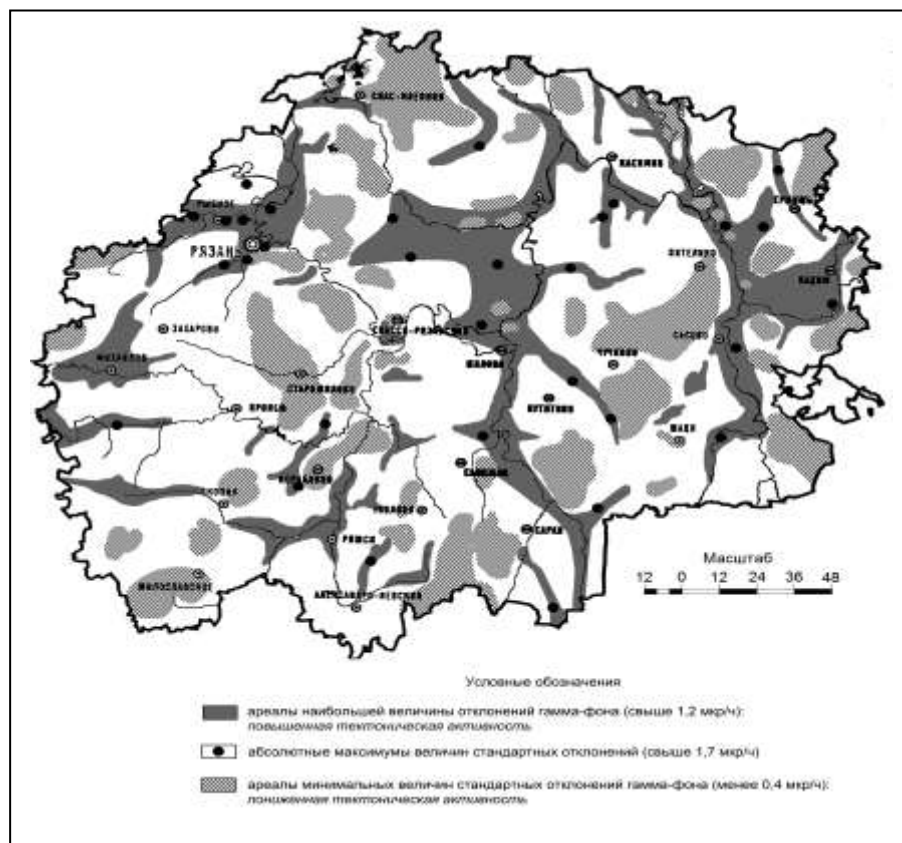

Рис. 4. Картосхема стандартных отклонений гамма-фона

На основе анализа карты стандартных отклонений гамма-фона можно сделать следующие выводы.

1. Наибольшая активность проявляется по линии «река Гусь – среднее течение Оки – верховья Пары», то есть в пределах неогенового Токаревского прогиба; по линии «Елатьма – низовья Мокши – среднее течение Цны», то есть в пределах Пензо-Муромского прогиба; на участке долины Оки при впадении в нее рек Солотчи, Вожи, Трубежа и далее в сторону Михайлова, то есть в пределах тектонически активного Вожского блока; в верховьях рек Керди, Прони, Верды; в районе Рязанской поймы Рановы и на прилегающих территориях; в вер-

ховьях реки Хупты и по рекам Вердице, Сынтулке и Унже; в Клепиковском поозерье; по периферии Гумского блока, который ограничивается долинами рек Курши и Нармы; по внешней периферии юго-восточной Мещеры от устья Пры до устья Листвянки; по природному рубежу, совпадающему с долиной Тырницы, и на ряде других территорий.

2. Тектонически стабильными представляются центральные части крупных тектонических неоднородностей: Гумского блока, центрального элемента Окско-Цнинского плато и, кроме того, погребенные участки некоторых древних долин и инверсионные структуры рельефа (камовое поле на периферии Среднерусской возвышенности; Окско-Донское плоскоместье, частично совпадающее с долиной пра-Дона; Шевырляевский ландшафт, сформировавшийся в пределах долины одного из притоков пра-Дона (возможно, пра-Мокши), выполненной мощной толщей неогеновых песков).

Таким образом, как и следовало ожидать, наибольшая тектоническая активность, фиксируемая вариантом эманационного метода, приурочена к долинам. При этом некоторые погребенные долины, являющиеся наследием иных тектонических этапов развития территории, не проявляют активности в настоящее время и даже перешли на водораздельный режим (Окско-Донской водораздел, Шевырляевский ландшафт; Пронско-Рязанское поднятие и т.д.). Зафиксированы также области повышенной интенсивности эманаций, где долины еще не сформировались, но присутствуют такие характерные элементы рельефа, как суффозионные западины (например, территория между Щацком и Сараями к северо-востоку от характерного излома русла реки Пары, граница Азеевского ополя к западу от поселка Ермишь, а также граница Шевырляевского ландшафта по линии «село Липяной Дюк – город Сасово»). Повидимому, на указанных территориях следует ожидать активизации эрозионных процессов как необходимого следствия пограничных эффектов ландшафтов.

Согласно изложенному выше стандартные отклонения гамма-фона косвенно характеризуют объемную активность радона в приземном воздухе. Еще более информативными при определении неотектонической активности ландшафтных рубежей могут быть концентрации радона в водотоках, приуроченных к разломам, особенно с учетом того, что с разломами разного ранга ассоциированы практически все основные ландшафтные рубежи. Установить современный тектонический статус разломов в условиях равнинного рельефа, как правило, весьма сложно. Однако существует необходимость в проведении такого рода анализа, поскольку неотектоника во многом определяет направленность и скорость эволюции природных комплексов и соответственно их природного потенциала.

В этой связи в феврале – марте 2011 года нами были предприняты полевые исследования, в ходе которых изучалась удельная активность радона в основных водотоках центра Рязанского региона. Районом исследований была выбрана территория на границе трех крупнейших морфоструктур: Мещерской низменности, Окско-Донской равнины и Среднерусской возвышенности. Объективной грани-

цей Мещеры является современное русло Оки, которое заложено по системе тектонических неоднородностей, отделяющих наиболее пониженную Мещеру от более возвышенной южной части Рязанской области. В пределах Мещерской низины достаточно четко обособлены юго-восточная и северо-западная части, в пределах которых эволюция ландшафтов идет несколько по-разному. Северо-западная Мещера более возвышена; для нее характерно наличие плейстоценовых термокарстовых котловин и их активное заболачивание; преобладает верейно-котловинный рельеф. Юго-восточная Мещера более снижена, рельеф плоский, значительное распространение имеют легкие суглинки, господствуют мелколиственные леса; заболачиванию подвергаются не котловины, а древние эрозионные врезы, поэтому конфигурация болот не округлая, а вытянутая; характерны процессы трансгрессии поймы Оки.

Окско-Донская равнина в пределах района исследований представлена двумя небольшими участками: Рака-Тысьинским блоком, испытывавшим в прошлом дифференцированные вертикальные движения (современный его тектонический статус проблематичен) и асимметричным Старорязанским плато, активное современное воздымание западной части которого не вызывает сомнений. Наиболее внутренне разнообразна по структуре Среднерусская возвышенность, в пределах которой в границах района исследований выявляются воздымающиеся (Константиновский блок) и опускающиеся территории (Вожский блок, Михайлово-Рязанская депрессия). Проблематичен и статус Пронско-Рязанского поднятия, которое на своей значительной площади представлено камовым полем, сформировавшимся в днепровскую эпоху. Здесь часто камовые холмы наложены на отрицательные тектонические структуры и некоторые участки указанного поднятия представляют собой пример инверсионного рельефа, где значительная высота над уровнем моря может сопровождаться тенденцией к их опусканию, либо тектонической стабильностью.

В ходе исследований нами отобрано 57 образцов поверхностных вод, в которых была определена удельная активность радона с помощью сцинтилляционного гамма-спектрометра УСК «Гамма-Плюс» с программным обеспечением «Прогресс». При анализе мы исходили из того, что поверхностные воды являются наиболее информативными природными объектами для исследования радоновых эманацій, поскольку, во-первых, водотоки закладываются исключительно по тектоническим разломам, а во-вторых, в поверхностных водах не наблюдается столь высоких колебаний активности радона, как в воздухе, и его концентрация хорошо осредняется. При интерпретации результатов мы учитывали также и то, что радон как неустойчивый компонент поверхностных вод выделяется из них даже при небольших механических воздействиях. В этой связи пробы поверхностных вод отбирались с максимальной аккуратностью, не допускалось пробулькивание проб. Считалось закономерным, что в крупных водотоках концентрация радона будет ниже, чем в мелких, вследствие значительной их транзитности, малой связи с грунтовыми водами местного ландшафта, а также высокой скорости течения, зашугованности некоторых участков русла. Учитывалось также, что в быстро текущих малых реках (например, река Серебрянка на Старорязанском плато) концентрация радона снижается вследствие трения. Кроме того, как и ожидалось, не

были зафиксированы высокие концентрации радона в озерах и реках Мещеры, а также в пойменных озерах, поскольку данный элемент эффективно поглощается торфами и сапропелями и даже при наличии эманации остается в донных отложениях и не переходит в воду.

Результаты лабораторных измерений удельной активности радона были подвергнуты вариационному анализу (рис. 5), в ходе которого выявлено, что выборка распадается на 4 совокупности. Это свидетельствует о том, что были изучены 4 принципиально различных по уровню радоновых эманаций группы природных объектов.

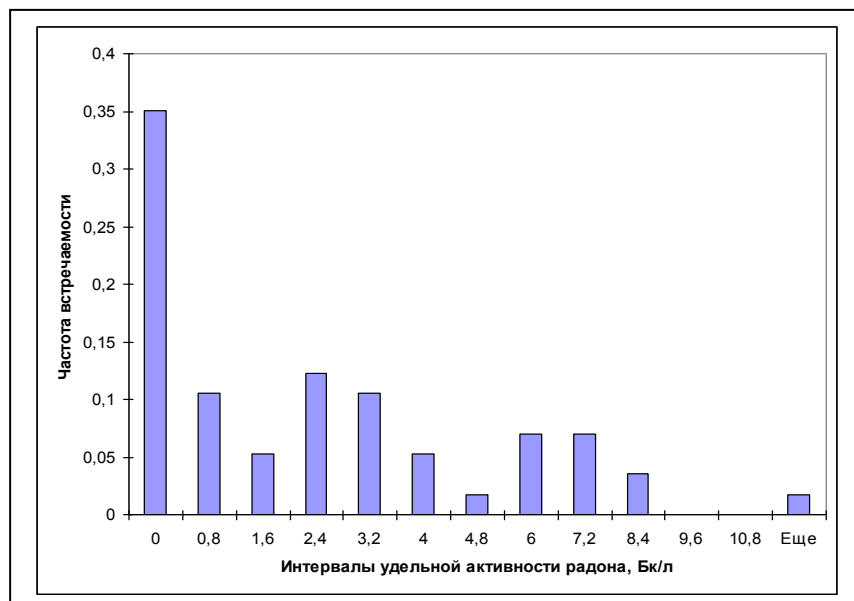

Рис. 5. Кривая распределения удельной активности радона в поверхностных водах центра Рязанской области

Наиболее многочисленной оказалась группа с уровнем удельной активности радона ниже 1 Бк/л; большинство водотоков этой части выборки имели нулевую или отрицательную активность радона. Исходя из этого данные природные объекты следует ассоциировать с областями современных тектонических опусканий, территориальная приуроченность которых показана на рисунке 6.

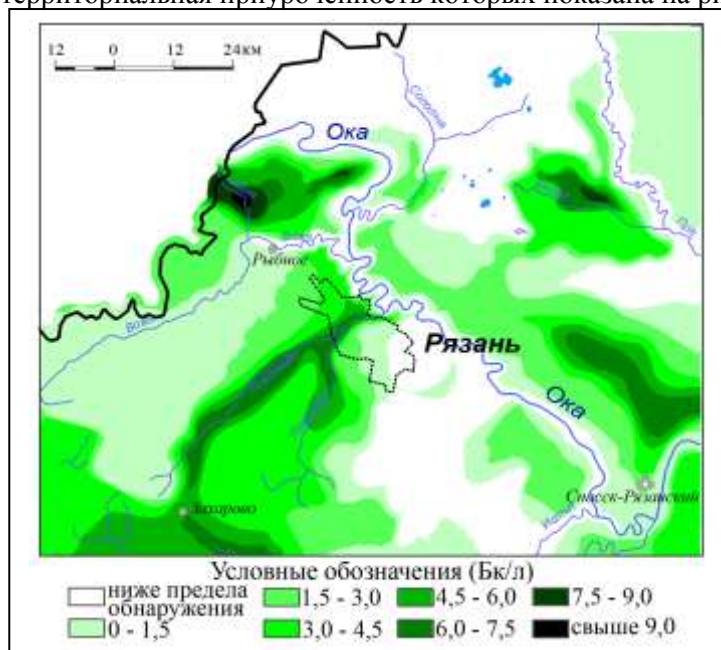

Рис. 6. Удельная активность радона
в поверхностных водах центральной части Рязанской области

Хорошо заметно, что в данную совокупность природных объектов попали водотоки северо-западной Мещеры, а также малые реки рубежа Среднерусской возвышенности и Окско-Донской равнины. По указанным выше причинам к ним относятся также воды реки Оки (на большей части территории исследования, кроме участка Старорязанского плато), реки Вожи в низовьях, реки Пры, всех мещерских озер, а также большинства крупнейших торфяных массивов Мещеры.

Наибольший интерес представляют территории, где активность радона превысила 4 Бк/л. Как следует из кривой распределения, они занимают изолированное положение, формируют особую совокупность и территориально соответствуют тектонически активным зонам, разделяющим разнонаправленно движущиеся блоки литосферы и обладающим наибольшей современной тектонической активностью. Анализ составленной нами карты удельной активности радона позволил закартировать такие структуры (рис. 7).

Большинство выявленных структур обладают сходным простиранием. Выявляются две группы взаимно параллельных разломов – простирающихся соответственно с юго-запада на северо-восток и с северо-запада на юго-восток. К первой группе относятся, в частности, участки долины Прони и Оки к востоку от города Спаска-Рязанского (соответствуют разлому, который разграничивает воздымающееся Старорязанское плато и опускающийся Пронско-Спасский блок), долина Плетенки (соответствует пограничному линеаменту между Пронско-Рязанским поднятием и Вожским блоком, которые в настоящий момент также движутся разнонаправленно), участок долины Оки в районе Солотчи (на восточной периферии воздымающегося Константиновского блока). «Второстепенные» представители первой группы с относительно пониженной удельной активностью радона (3–4 Бк/л) – это структура, которой соответствует долина Тысьи, а также небольшие линеаменты, по которым заложилась реки Клещевая, Пилис и другие, стекающие с внешней периферии Среднерусской возвышенно-

сти, а также некоторые водотоки в пределах упомянутого выше камового поля. Вторую группу формируют линейные структуры, которым соответствуют долины рек Истья и Жраки на Среднерусской возвышенности, ручья Сосенка на северо-востоке Константиновского блока, рек Белой и Ураж на Мещерской низменности и особенно системы линеаментов от долины реки Меча до низовьев реки Кишня. Последняя из указанных структур соответствует древней доплейстоценовой долине Оки. В пределах Рязанского пойменного ландшафта данная структура совпадает с современной поймой Оки, но степень выраженности ее здесь меньше.

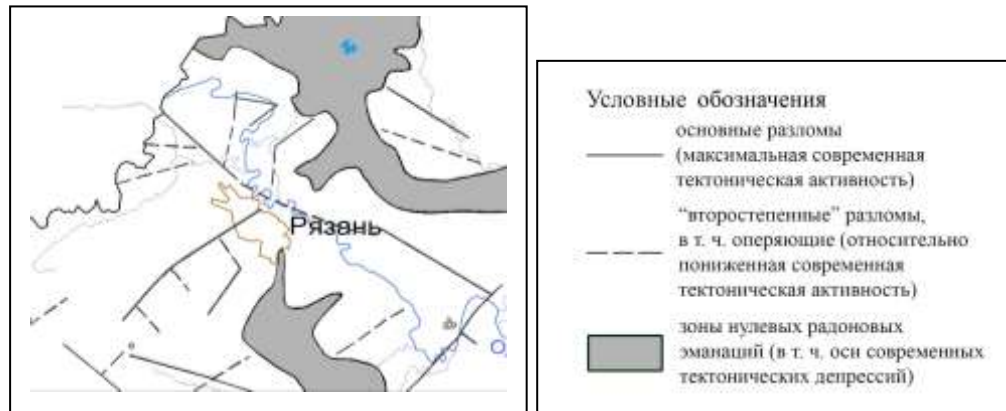

Рис. 7. Тектонические неоднородности, выявленные при анализе радоновых эманацій

Следовательно, доплейстоценовая структура продолжает активное тектоническое развитие, хотя русло Оки в настоящее время наследует несколько иные линеаменты. Особенно высокие радоновые эманації зафиксированы нами в долине реки Меча – до 11 Бк/л, что соответствует американскому гигиеническому нормативу концентрации радона в объектах хозяйственно-бытового водопользования. Это обстоятельство вполне закономерно, поскольку долина Мечи не просто разграничивает воздымающийся Константиновский блок и погружающийся Вожский, но территориально соответствует очагу наиболее интенсивного погружения последнего.

Примечательно, что на втором месте по концентрации радона находятся воды реки Ураж на юго-восточной периферии Солотчинско-Деулинского ландшафта (7,5 Бк/л), что абсолютно не типично для подавляющего большинства водотоков Мещеры вследствие поглощения радона торфяниками. Несмотря на то, что воды реки Ураж также формируются за счет дренирования болотных массивов, удельная активность радона там принципиально выше, что является индикатором высокой тектонической активности на границе северо-западной и юго-восточной Мещеры и свидетельствует о спра-

ведливости высказанных выше соображений об автономном характере их ландшафтного развития.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что максимальная тектоническая активность проявляется на границах разнонаправленно движущихся структур литосферы. Процессы на этих границах приводят к активизации миграции вещества, что, в частности, проявляется в усилении водообмена (закладывании по указанным границам долин рек), а также в увеличении радоновых эманаций. Обычно это сопровождается усилением эрозии, оползнеобразованием и т.д. Именно территории, прилегающие к таким структурам, характеризуются усилением как положительных, так и негативных эффектов эмиссии радона из недр; иные территории в этом отношении существенно более нейтральны. К таким «нейтральным» территориям относятся и районы былой тектонической активности: в частности, древние разломы, по которым дифференцированных тектонических движений сейчас не наблюдается. Примером таких структур могут быть долины рек Вожи (в верховьях) и Рака, приуроченные к древним разломам, которые старше современной долины Оки в несколько раз, но не проявляют признаков современной тектонической активности. Также нами установлено, что наибольшая активность в пределах Константиновского блока наблюдается в его северо-восточной части, где, в частности, имеется несколько восходящих родников, например источник в селе Пощупове, с удельной активностью радона до 8,4 Бк/л. Выявлено наличие крупной субмеридиональной системы тектонических опусканий, ось которой примерно соответствует 40° восточной долготы и протягивается от Клепиковского поозерья через Красное болото на юг, где она формирует пограничную зону между Среднерусской возвышенностью и Окско-Донской равниной. Здесь наблюдаются нулевые радоновые эманации. Опускания в пределах указанной территории активизируют компенсационное поднятие окружающих блоков, в том числе относительно слабое воздымание Рака-Тысьинской структуры и более существенное – Пронско-Рязанского поднятия. Тем самым установлено, что указанное выше камовое поле в пределах данного поднятия не является тектонически стабильной либо опускающейся территорией, а проявляет тенденции современного воздымания, эрозионного расчленения и т.д. Уточнен тектонический статус Рака-Тысьинского ландшафта: слабое воздымание в его восточной части и тенденция к опусканию – в западной.

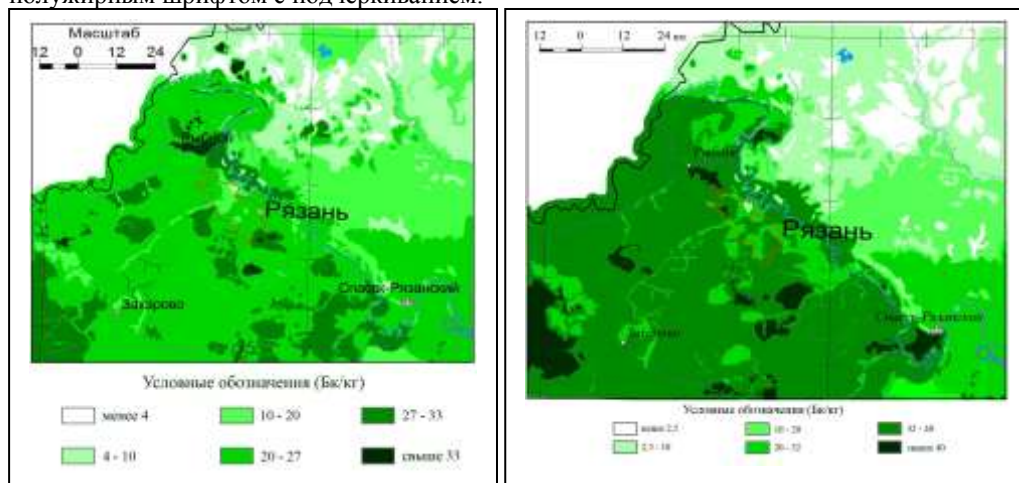
Дифференциация в почвах естественных радионуклидов (табл. 1 и рис. 8) полностью определяется гранулометрическим составом почв: в зональных суглинистых почвах юга области их удельная активность в 2–7 раз выше, чем в песчаных и органогенных почвах Мещеры (максимальные различия свойственны торью – ^{232}Th). Техногенный цезий (^{137}Cs) тяготеет к ненарушенным почвам, где отсутствует «эффект разбавления» при распашке, особенно в условиях выраженного аккумулятивного режима и наличия факторов сорбции (например, высокомолекулярной органики), поэтому отчетливые максимумы его накопления приурочены к лесным массивам, торфяникам, но главным образом к западинам.

Таблица 1

Дифференциация естественных радионуклидов в почвах центра Рязанской области в зависимости от условий почвообразования (по результатам дисперсионного анализа)

<i>Почвенные группировки</i>		^{226}Ra	^{232}Th	^{40}K
<i>Мещера</i>	Дерново-подзолистые автоморфные песчаные	<u>11,2</u>	<u>5,7</u>	<u>154,0</u>
	Гидроморфные (в основном болотно-подзолистые)	<u>10,9</u>	<u>7,0</u>	<u>161,2</u>
	Агродерново-подзолистые (бывшие поля, пастбища)	<u>13,9</u>	13,4	246,2
	Болотные торфяные	<u>14,7</u>	<u>7,6</u>	<u>102,6</u>
<i>Оско-Донская равнина, Среднерусская возвышенность</i>	Суглинистые автоморфные пахотные (агросерые лесные и агрочерноземы)	26,2	35,8	503,9
	Суглинистые почвы овражно-балочного комплекса	<u>25,1</u>	33,8	457,8
	Суглинистые зональные ненарушенные (в лесных экосистемах)	<u>28,9</u>	<u>35,1</u>	<u>508,8</u>
	«Западинные подзолы»	27,6	32,2	531,0
<i>Поймы</i>	Аллювиальные суглинистые	24,4	32,1	427,4
	Песчаный русловой аллювий Оки, Пры, Солотчи	<u>9,1</u>	<u>8,4</u>	<u>175,7</u>
<i>Почвы в черте г. Рязани</i>		21,4	30,6	442,4

Примечание. Результаты LSD-тестирования дисперсионных комплексов: статистически достоверные (на уровне значимости $< 0,05$) минимумы концентраций и подвижности ТМ – курсивом с подчеркиванием; высокие средние значения, достоверно отличающиеся от минимальных и недостоверно от большинства остальных средних – полужирным шрифтом; абсолютные максимумы, достоверно различающиеся со всеми средними – полужирным шрифтом с подчеркиванием.

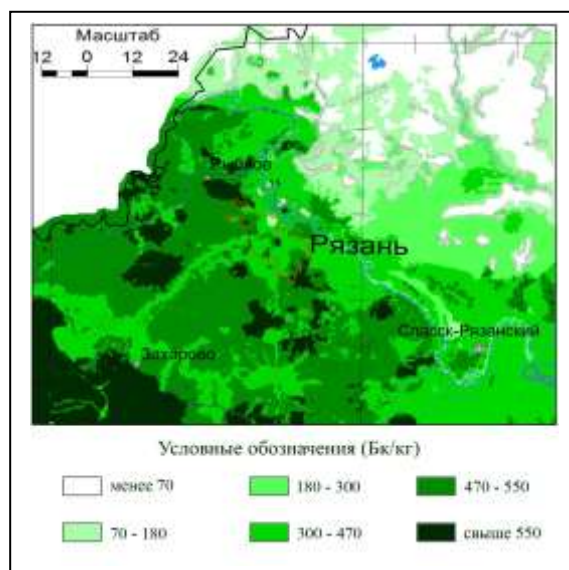
а) ^{226}Ra б) ^{232}Th в) ^{40}K

Рис. 8. Удельная активность естественных радионуклидов в гумусовых горизонтах почв

В соответствии с алгоритмом, изложенным в «Нормах радиационной безопасности» (НРБ-99/2009)², была рассчитана эффективная удельная активность природных радионуклидов, содержащихся в верхних (0–20 см) горизонтах почв ($A_{эфф}$):

$$A_{эфф} = A_{Ra} + 1,3A_{Th} + 0,09A_K. \quad (1)$$

² СанПиН 2.6.1.2523-09 «Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009)» / Роспотребнадзор России. М., 2009.

Результаты представлены на рисунке 9. Можно заключить, что, во-первых, вариации $A_{эфф.}$ определяются механическим составом почв и материнских пород и закономерно возрастают с утяжелением их состава и, во-вторых, в почвенно-геохимических условиях Рязанского региона отсутствуют механизмы, способные обеспечить превышение показателей $A_{эфф.}$ для материалов I и II классов, используемых в строительстве в пределах населенных пунктов (соответственно 370 и 740 Бк/кг). Минимальной активностью отличаются органические почвы.

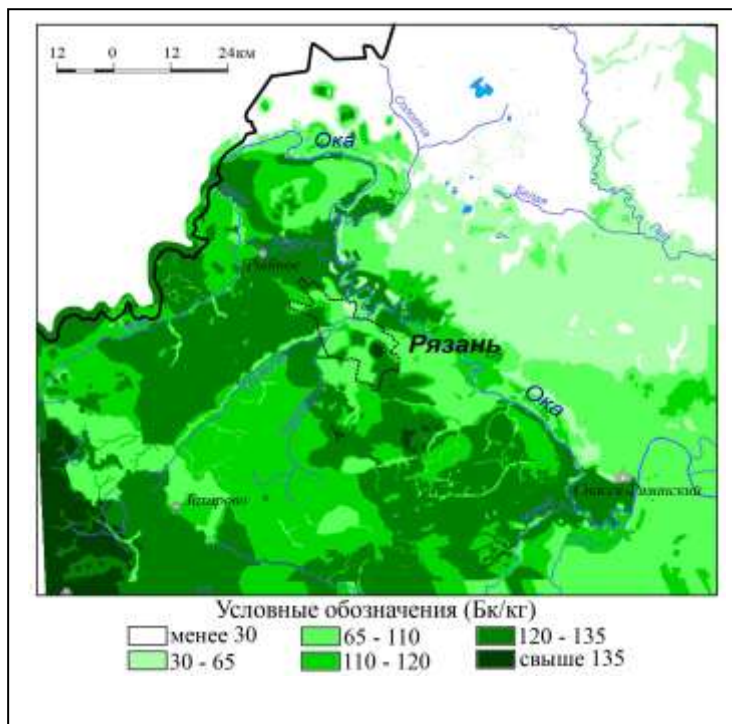

Рис. 9. Эффективная удельная активность почвенных радионуклидов ^{226}Ra , ^{232}Th и ^{40}K

Величина $A_{эфф.}$ информативна, но не позволяет оценить экологический риск от радиоактивного облучения в каких-либо сопоставимых и картируемых единицах, а не просто в терминах наличия/отсутствия превышения. Разработка таких единиц может быть осуществлена на основе принятой в настоящее время беспороговой концепции канцерогенного риска ³, согласно кото-

³ Нормы радиационной безопасности НРБ-96 (ГН 2.6.1.054-96) / Госкомсанэпиднадзор России. М., 1996.

рой рост стохастических эффектов начинается при любом положительном уровне гамма-фона и линейно нарастает с ростом внешнего облучения с коэффициентом риска $7,3 \cdot 10^{-2} \text{ 1/3e}$ (в пересчете на эквивалентную дозу). Если известна удельная активность радионуклидов в почве, то необходимо разработать процедуру, при помощи которой может быть осуществлен переход от удельной активности (Бк/кг) к вкладу распада гамма-излучающих радиоактивных элементов в местный радиационный фон (мкР/ч).

Непосредственных расчетных способов переходов между единицами радиоактивности не существует, но могут быть установлены эмпирические зависимости между ними, и в узких интервалах значений они являются линейными. С целью разработки таких переходных коэффициентов в лаборатории ВНИИФТРИ (г. Зеленоград) была проведена калибровка дозиметра ДБГ-01, наиболее часто используемого для оценки радиационного фона службой Росгидромета, на «водных фантомах» – растворах радионуклидов с заранее известной активностью с учетом поправок на геометрию излучающей среды. Полученные коэффициенты составили:

для ^{232}Th – 0,05918;

для ^{226}Ra – 0,0263;

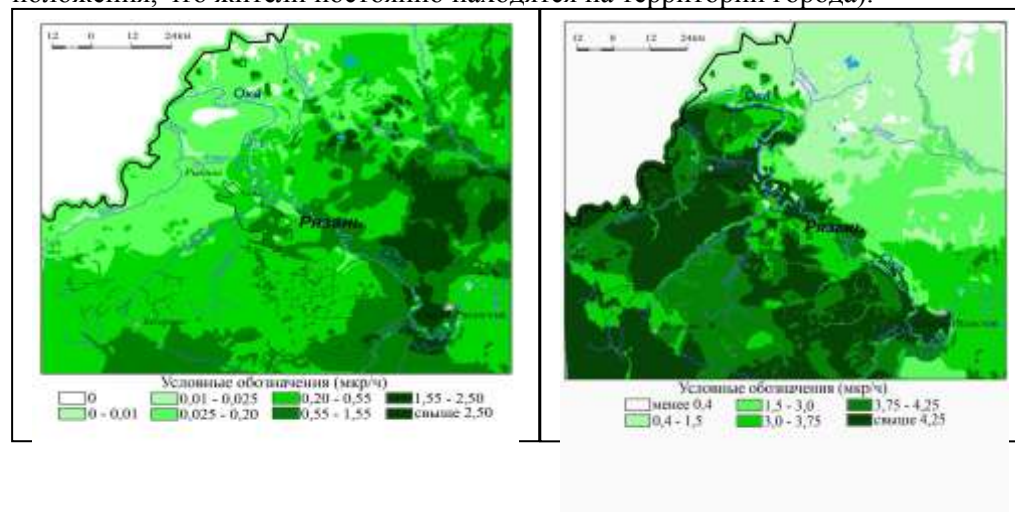
для ^{40}K – 0,002755;

для ^{137}Cs – 0,01205.

Подобные коэффициенты оказалось возможным определить только эмпирически. При расчетах вклада каждого радионуклида в радиационный фон указанные коэффициенты умножаются на величины удельной активности, произведения которых имеют размерность мкР/ч . Если необходимо определить вклад группы радионуклидов, произведения суммируются.

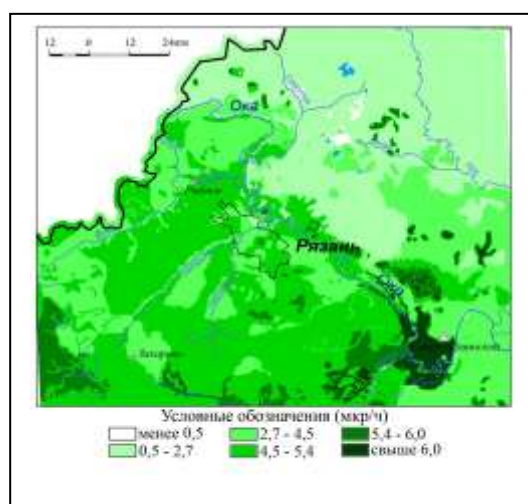
Результаты расчетов по охарактеризованной выше оригинальной методике в картографической форме представлены на рисунке 10. На их основе можно осуществлять пространственное моделирование канцерогенного риска, для чего необходимо дополнительно учесть только два показателя: плотность населения и время пребывания людей на конкретной территории. Детальность разработанных нами карт позволяет вести расчеты на уровне отдельных урочищ и их групп.

Приведем пример подобных расчетов для города Рязани (исходя из предположения, что жители постоянно находятся на территории города).

а) цезий

б) радий, торий, калий

в) сумма естественных радионуклидов и радиоцезия

Рис. 10. Вклад почвенных радионуклидов в местный гамма-фон в ландшафтах центра Рязанской области

Радиоэкологическая оценка канцерогенного риска, обусловленного чернобыльским радиоактивным следом, включает следующие этапы:

1) Определение экспозиционной дозы облучения населения за счет распада почвенного цезия (в среднем для города Рязани). Согласно результатам проведенных нами полевых исследований средняя удельная активность радиоцезия в почвах областного центра составила 52,7 Бк/кг. Соответственно

$$X = 52,7 \cdot 0,01205 = 0,635 \text{ мкp/ч.}$$

2) Определение годовой поглощенной дозы от распада ^{137}Cs с учетом того, что 1 рентген равен 0,87 рад, а 1 рад равен 0,01 грея:

$$D = (0,75 \cdot 10^{-6} \cdot 24 \cdot 365) / 0,87 = 6,39 \times 10^{-3} \text{ рад/год} = 6,39 \cdot 10^{-5} \text{ Гр/год}.$$

3) определение эквивалентной дозы от распада ^{137}Cs :

$$H = 6,39 \cdot 10^{-5} \cdot \text{КК},$$

где КК – коэффициент качества облучения, зависящий от энергии продуктов распада. Для гамма-излучения КК = 1, поэтому $H = 6,39 \cdot 10^{-5} \text{ Зв/год}$.

4) Определение эквивалентной эффективной дозы от почвенного ^{137}Cs с учетом взвешивающих коэффициентов для органов и тканей. Упрощенный способ расчета – умножение H на интегральный коэффициент 0,949:

$$H_E = 6,39 \cdot 10^{-5} \cdot 0,949 = 6,064 \cdot 10^{-5} \text{ Зв/год}.$$

5) Определение годовой коллективной дозы облучения гамма-излучением от распада ^{137}Cs всего населения города Рязани:

$$S_E = 6,064 \cdot 10^{-5} \cdot 520000 = 31,53 \text{ Зв/год}.$$

6) Определение числа проявлений стохастического эффекта $n = r \times SE$, где r – коэффициент риска (согласно НРБ-96 $r = 7,3 \cdot 10^{-2} \text{ 1/Зв}$) для фонового облучения населения. Соответственно

$$n = 7,3 \cdot 10^{-2} \cdot 31,53 = 2,30 \text{ случая в год}.$$

Аналогичные расчеты для суммы естественных радионуклидов с учетом того, что средние удельные активности ^{232}Th , ^{226}Ra и ^{40}K составляют соответственно 21,9, 31,5 и 452,0 Бк/кг , дают результат 12,19 случая в год. Таким образом, «чернобыльский» радиоцезий увеличивает природообусловленную вероятность развития злокачественных новообразований от внешнего гамма-излучения на 19 процентов.

Как показано на рисунке 10 в, максимум канцерогенного риска наблюдается не в окрестностях Рязани, а в другом важнейшем «ландшафтном узле» Рязанского региона – рубеже Рака-Тысьинского, Старожиловского, Веретьевского и Пронско-Спасского пойменных ландшафтов, где чернобыльский радиоактивный след накладывается на исходно высокую удельную активность естественных радионуклидов, что является признаком проявления классического «эко-тонного эффекта» – усиления миграции и аккумуляции вещества на природных рубежах. Данный эффект – необходимая сторона функционирования ландшафтов, и большинство его проявлений благоприятно для природной среды, но в случае, если в миграционных процессах участвуют загрязняющие вещества, последствия могут оказаться неблагоприятными для человека.

В этой связи весьма примечательна траектория чернобыльского следа в пределах района исследований (рис. 10 а). Через Рязанский регион 26–27 апреля 1986 года проходил теплый фронт циклона: выпадали осадки и преобладал юго-западный ветер. Радиоактивное облако перемещалось в сторону областного центра,

но встретило препятствие – Пронско-Рязанское поднятие, и отклонилось по «пути наименьшего сопротивления» – в канал, образованный долинами Истья, Прони и Оки, по которому затем вышло на наиболее сниженную юго-восточную часть Мещеры – город Спасск-Рязанский. Данный ландшафтный регион стал своеобразным «конусом выноса», когда загрязнение стало активно распространяться вширь, охватывая в основном местные торфяники и западины. При этом новым каналом распространения облака стал участок поймы Оки в ветровой тени Рака-Тысьинского блока, и загрязнение частично распространилось в сторону устья Вожи. Попутно радиоцезием была загрязнена и юго-восточная периферия Рака-Тысьинского ландшафта, то есть та же территория, где, как показали результаты проведенной нами снегосъемки, наблюдается аккумуляция кадмия, нитратного азота, свинца и иных загрязнителей. Следовательно, причиной такого рода территориальных совпадений являются особенности рельефа данного участка Окско-Донской равнины и в целом его пограничное положение, усиливающее турбулентность воздушных течений и соответственно увеличивающее вероятность выведения загрязняющих веществ из атмосферной миграции. В дальнейшем ослабевшая «западная ветвь» радиоактивного облака попала под канализирующее влияние долины Вожи (ее простираение соответствовало направлению ветра в свободной тропосфере), а распространению на север воспрепятствовало пойменное сужение между Константиновским и Солотчинским блоками. В результате северо-восточная траектория переноса цезия восстановилась, но зона загрязнения охватила большую часть Солотчинско-Деулинского ландшафта (особенно торфяники Красного и Емельянова болот). В то же время север Солотчинско-Деулинского и почти весь Шехминский ландшафты, находившиеся «под защитой» возвышенных литосферных микроблоков, уцелели от загрязнения, а в подветренной части наиболее возвышенного Константиновского ландшафта (к югу от села Вакина) даже отмечена нулевая удельная активность цезия. Следовательно, чернобыльский радиоактивный след оказался вовлечен в те же системы атмосферной миграции, что и загрязняющие вещества местного происхождения, причем основными регуляторами указанных систем являются неоднородности мезо- и макрорельефа.

Таким образом, радиоактивность почв и поверхностных вод демонстрирует тесную генетическую связь с ключевыми факторами ландшафтной дифференциации и особенностями литогенной основы (в первую очередь с гранулометрическим составом почв и рельефом), интенсивностью современных тектонических движений, а также с морфологической структурой ландшафтов как таковой; чернобыльский радиоцезий, накопленный почвами региона, несколько увеличивает вероятность канцерогенеза, но основным фактором канцерогенного риска является все же удельная активность естественных радионуклидов, распределение которых контролируется природными процессами; цезий может служить маркером траекторий воздушной миграции загрязняющих веществ местного происхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормы радиационной безопасности НРБ-96 (ГН 2.6.1.054-96) [Текст] / Госкомсанэпиднадзор России. – М., 1996.

2. Пузаченко, Ю.Г. Математические методы в экологических и географических исследованиях [Текст]. – М. : Академия, 2004. – 416 с.

3. СанПиН 2.6.1.2523-09 «Нормы радиационной безопасности (НРБ-99/2009)» [Текст] / Роспотребнадзор России. – М., 2009.

S.A. Tobratov, O.S. Zheleznova

**THE SPATIAL PATTERNS OF DIFFERENTIATION OF RADIONUCLIDES
IN THE LANDSCAPES OF THE RYAZAN REGION
AND THEIR INDICATOR VALUE**

The results of the field radioecological researches which have been carried out by the authors in 2010-2011 are generalized. It is shown that the local radiating background and the specific activity of natural radionuclides are supervised by the granulometric composition of soils, and the emanations of ^{222}Rn can serve as indicators of tectonic activity. Also it is established that the trajectory of Chernobyl radioactive trace within the Ryazan region essentially depends on the morphological structure of the landscapes. The procedure for the calculating of cancerogenic risk which is defined by the specific activity of soil radionuclides is offered.

radiating background, natural radionuclides, landscapes, relief, tectonic heterogeneity, cancerogenic risk.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «И.И. СРЕЗНЕВСКИЙ И РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ» (РЯЗАНЬ, 26–28 СЕНТЯБРЯ 2012 г.)

В сентябре 2012 года отмечалась памятная дата – 200-летие со дня рождения выдающегося отечественного слависта академика И.И. Срезневского, которого по праву можно назвать одним из первооткрывателей и создателей особого пространства нашего духовного мира в его «антропологическом» понимании – филологии. Его имя стоит в одном ряду с А.Х. Востоковым, Ф.И. Буслаевым, А.Н. Веселовским, А.А. Шахматовым, открывавшими новые горизонты для исторического познания национальных традиций словесной культуры, проникновения в ее дух и плоть.

И.И. Срезневский – из той плеяды самородков, которые всю свою жизнь проповедовали высокое назначение филологического труда в России, обогащая его подлинно научными методами и совершенствуя образовательную систему – от обучения детей в детском возрасте до профессиональной работы по составлению словарей и становлению лексикографической науки. Своими знаниями, личным опытом и многогранной работой на благо просвещения Родины И.И. Срезневский является примером ученого, посвятившего себя филологическому труду.

Вкладу И.И. Срезневского в русское историческое языкознание и современным аспектам изучения диахронической лингвистики была посвящена международная научная конференция, организованная Рязанским государственным университетом имени С.А. Есенина и Институтом русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-04-14131/12) и правительства Рязанской области.

Во вступительном слове к участникам конференции проректор РГУ имени С.А. Есенина профессор В.В. Страхов отметил важность проводимого мероприятия не только для работников университета, но и для всей научной общественности. Он особо подчеркнул, что старейший вуз региона гордится великим земляком и проводит активную работу по изучению и пропаганде наследия И.И. Срезневского среди молодежи на базе научно-просветительского и культурно-образовательного центра академика И.И. Срезневского и межфакультетского студенческого научного общества срезневедов. Гости были вкратце озна-

комлены с большой краеведческой и научно-педагогической работой, которую ведут сотрудники РГУ имени С.А. Есенина по увековечению памяти знаменитого земляка. В частности, в университете действует первый в России Музей академика И.И. Срезневского (его руководитель – заслуженный учитель РФ Н.В. Колгушкина, которая более 20 лет отдала «срезневедению», по крупицам собирая реликвии, восстанавливая генеалогическое древо ученого и его славянские связи).

От имени губернатора Рязанской области О.И. Ковалева заместитель председателя Правительства Рязанской области Т.Н. Панфилова также поздравила участников и гостей конференции с юбилейными торжествами, связанными с именем Измаила Ивановича Срезневского. Она информировала гостей и участников конференции о создании в селе Срезневе Шиловского района Рязанской области еще одного музея И.И. Срезневского – в здании школы, построенной до революции по плану ученого на средства его учеников с целью увековечения памяти учителя. Т.Н. Панфилова выразила надежду, что имя и деятельность И.И. Срезневского будут способствовать активизации поисковой работы, связанной с возрождением забытых имен, прославивших Рязанскую землю.

Официальную часть конференции завершил выступлением Айн Труу (Эстония), один из потомков И.И. Срезневского, рассказавший о своем роде, его семейных ценностях и реликвиях, которые скрепляют память всех Срезневских.

Пленарное заседание открылось докладом В.Б. Крысько (Москва) «Русская историческая лексикография: под сенью И.И. Срезневского», в котором автор ознакомил слушателей с традициями подготовки и издания словарей в Институте русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук. К.М. Мак Роберт (Оксфорд, Великобритания) в своем выступлении «Новгородские антифональные псалтыри: языковые особенности и текстологическое значение» обратила внимание участников конференции на малоизученные рукописи, проанализировала редакции Софийской летописи, а также рассмотрела проблему авторства новгородских книжников, аргументированно доказала на лексическом уровне участие новгородцев в создании исследованных текстов. О.В. Никитин (Москва) в докладе «Академик И.И. Срезневский: у истоков изучения истории русского языка» охарактеризовал основные направления развития языкознания, у истоков которых стоял И.И. Срезневский, особо выделив исключительный вклад ученого в составление древнерусских словарей и формирование им исторического словаря как особого жанра, в становление этнологического подхода к изучению языка, палеографии и лингвистического источниковедения.

В ходе секционных заседаний были обсуждены вопросы исторической грамматики древнерусского периода, источниковедения и лексикографии, русско-славянских связей ученого и его роли в становлении научного подхода к анализу исторических фактов.

Из прозвучавших докладов на секции «Источниковедение» хотелось бы отметить выступления Г.С. Баранковой (Москва) «Текстологические и языковые особенности раннего древнерусского канонического сочинения "Предисловие покаянию"», К.Р. Галиуллина (Казань) «Языковые интернет-комплексы – источ-

ники исторической русистики», И.М. Ладыженского (Москва) «Проблемы датировки и локализации первой части Софийского пролога», Л.Л. Мазитовой (Соликамск) «Рукописные источники Северного Прикамья: принципы издания и аспекты лингвистического описания».

На секции «Лексика древнерусского периода» особый интерес вызвали доклады Г.В. Судакова (Вологда) «О системе названий напитков в старорусском языке» об истории наименования таких русских кислых напитков, как квас, кисель, лимонад и др.; Л.Я. Костючук (Псков) «Внимание в древнему слову в свете идей И.И. Срезневского», которая использовала богатейшие фонды псковского древлехранилища и их отражение в старинных текстах региональных языковых черт (*всегли на конь* – вм. *всели* и т. п.); В.В. Плешаковой (Рязань) «О древнерусских благопожеланиях»; М.В. Пименовой (Владимир) «Устойчивые лексико-семантические единицы в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского и проблемы их изучения», исследовавшей проблемы анализа древнерусских устойчивых лексических единиц (*ариевь ледь, благодать воздати, Божью милостию, бесудная грамота, въ оутробе басни* и др.); В.И. Аннушкина (Москва) «Язык – речь – слово в истории русской филологии: фрагмент «Словаря» И.И. Срезневского»; К. Ватсон Кристин (Упсала, Швеция) «Свидетельства одной рукописи XVII века о возможных лексических полонизмах»; Л.В. Прокopenко (Москва), детально проанализировавшей случаи лексико-семантических трансформаций в практике древнерусских писцов и переводчиков (*различать – разлучать, ригати – рикати* и т. д.). В докладе Л.Ю. Астахиной (Москва) были рассмотрены так называемые «призрачные» слова в Словаре И.И. Срезневского (*кошенник, попудився, киперити сверлы* и др.).

В секции «Общая лексика и лексикография Нового времени» заслушаны доклады И.А. Малышевой (С.-Петербург) «Лексический фонд русского языка XVIII века: основные проблемы», проанализировавшей основные проблемы подготовки сводных реестров лексики для Словаря русского языка XVIII века; Н.В. Николенковой (Москва), которая остановилась на особенностях лексики перевода Атласа Блау; знатока словарного дела Т.К. Ховриной (Ярославль) «Из истории переводной лексикографии Петровской эпохи»; В.Л. Васильева (Великий Новгород), ознакомившего аудиторию с этимологическими наблюдениями над лексикой русского Северо-Запада и Севера (*водос, черёх*); С.М. Шамина (Москва), представившего историю возникновения слова комета в русском языке (*копийник, звезда-копие, звезда хвостатая* и т. д.), Л.С. Плавинской (Рязань), посвященный происхождению фамилий рязанского дворянства XVI–XVII веков.

На секции «Историческая грамматика» оригинальным и содержательным был доклад С.А. Мызникова (С.-Петербург) «О некоторых скандинавских заимствованиях в древнерусском языке»; выступление Н.И. Зубова (Одесса), исследовавшего вопрос о двойственном числе в древнерусском *Слове Исаии пророка*; А.Ю. Красикова (Вологда) проанализировавшего качественные прилагательные в русском языке XVIII века; Е.В. Глинка (Брянск), рассматрившего развитие семантической структуры глаголов с отрицанием, основываясь на Словаре И.И. Срезневского. Несостоявшийся доклад В.Ю. Конновой (Оксфорд, Великобритания) по имевшимся тезисам также привлек внимание ученой аудитории интересным,

новаторским подходом к «распознаванию» словообразовательных особенностей в материалах «Словаря русского разговорного языка» Марка Ридлея.

Работа секции «И.И. Срезневский и научное наследие» проходила в Музее академика И.И. Срезневского РГУ имени С.А. Есенина. О.В. Прискока (Киев, Украина) в выступлении «Византийская культура в научном наследии И.И. Срезневского» отметил высокий уровень филологической культуры в работе ученого с греческим материалом, его великолепное знание византийско-славянских связей, текстологически достоверную передачу исходных греческих эквивалентов древнерусских слов. К.В. Каверина (Москва) в докладе «И.И. Срезневский о правописании» выявила значительный вклад Срезневского в историю русской орфографии, сопоставив с данными М. Смотрицкого, раскрыла актуальность его трудов по палеографии, образцовый характер работы с рукописями. В докладе Е.Н. Бекасовой (Оренбург) «И.И. Срезневский: классика предупреждений» был затронут дискуссионный вопрос об основе русского литературного языка. Опираясь на труды Срезневского, докладчица показала, что самым надежным источником для моделирования лингвистической ситуации служат тексты, как книжные, так и деловые. Н.К. Жакова (С.-Петербург) в докладе «И.И. Срезневский и В. Ганка» сообщила о малоизвестных биографических фактах периода трехлетнего пребывания Срезневского в славянских странах, о его дружбе с Вацлавом Ганкой. В докладе А.Ю. Козловой (Коломна) «Роль И.И. Срезневского в исследовании Толковой Палеи» уточняется датировка Александроневского списка Толковой Палеи (РНБ. СПбДА. А. I/119), согласно которой версия Срезневского сравнительно с другими оказывается наиболее близкой к новейшей. Д.Г. Демидов (С.-Петербург) в докладе «“Материалы...” И.И. Срезневского как источник исторической идеографии» показал неприменимость современной понятийной схемы к древнерусской лексике. Он предложил изменить ее по типу: 1. Божественное. 2. Небесное. 3. Категория. 4. Существо. 5. Вещь. 1.1. Действие. 1.2. Отношение. 1.3. Человек. 2.1. Духовное. 2.2. Действие. 3.1. Бытие. 3.2. Различие. 3.3. Символ. 4.1. Бестелесное разумное. 4.2. Человек. 4.3. Живое. 4.4. Неживое. 5.1. Духовное. 5.2. Символ. 5.3. Неживое. 5.4. Действие. 5.5. Место и т. д. А.А. Никольский (Рязань) в докладе «Опыт словаря из “Ипатьевской летописи” Н.Г. Чернышевского» сообщил о работе Чернышевского над словарем в период его ученичества у Срезневского, оценил значение этой работы, опираясь на исторические и биографические материалы. Т.В. Федосеева (Рязань) обратилась к вопросу о современном значении сложившегося при непосредственном участии И.И. Срезневского и Ф.И. Буслаева сравнительно-исторического метода, отметив, что интерес современных ученых к наследию академической отечественной науки может послужить средством к выходу из методологического кризиса. Работа секции была живой и результативной, доклады участников сопровождались дискуссиями и комментариями присутствовавших на заседании.

Одним из ярких событий, произошедших на конференции, стали круглый стол и презентация монографии Н.В. Колгушкиной «Академик И.И. Срезневский в культурном пространстве России» (Рязань, 2011). Эта работа, по признанию самого автора, задумывалась первоначально как собрание отдельных статей о жизни и научных работах ученого, но вскоре стало ясно, что предпочти-

тельнее построить ее по тематическому принципу, при этом уделив внимание не только историко-культурным и литературным традициям XIX века, связанным с именем великого слависта, но и показав читателю развитие его замыслов.

Представленная монография состоит из семи глав:

I. И.И. Срезневский в кругу современников.

II. К поискам родословной семьи Срезневских.

III. И.И. Срезневский в кругу семьи.

IV. Потомки рода Срезневских.

V. «Дорогой для меня уголок Срезнева».

VI. Срезневедение в школе.

VII. Музей академика И.И. Срезневского в современном университете и его роль в образовательной и воспитательной деятельности вуза.

В книге читатель, прежде всего вузовский филолог, найдет весьма ценные для него приложения, в частности: Положение об условиях и порядке присвоения премий Рязанской области имени академика И.И. Срезневского.

Участники конференции отметили, что книга рязанского краеведа-филолога Н.В. Колгушкиной исключительно богата материалами, в которых И.И. Срезневский в ходе общения со многими видными деятелями российской науки, литературы и искусства (Н.В. Гоголь, Ф.И. Буслаев, Л.А. Загоскин, Д.И. Менделеев, Я.П. Полонский, А.Н. Майков и др.) предстает не только как ученый, но и как человек. Так, заслуживает внимания описанный в книге эпизод творческой дружбы И.И. Срезневского и Н.В. Гоголя, рассказ о трепетном отношении Измаила Ивановича к украинской старине, о сборе и публикации им богатейших материалов украинской духовной культуре. Интересно и живо повествуется в книге о сотрудничестве И.И. Срезневского и В.И. Даля по созданию «Толкового словаря живого великорусского языка», о чем свидетельствуют использованные Н.В. Колгушкиной письма В.И. Даля, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Заключительный день конференции был отмечен памятным событием – поездкой в село Срезнево, в которой приняли участие потомки И.И. Срезневского из Эстонии – Айн Труу и Олег Лисенко, участники и гости конференции, общественность Шиловского района Рязанской области.

Итак, в ходе конференции были проанализированы и введены в научный аппарат редкие архивные материалы и исторические источники русского Средневековья и Нового времени, установлены и уточнены неизвестные факты из биографии И.И. Срезневского, собраны и обобщены результаты и достижения отечественных и иностранных ученых в области лингвистического источниковедения, подготовлен к печати сборник научных трудов участников конференции.

Жизнь И.И. Срезневского – «драгоценное достояние и памятник нашей народной образованности» – эти слова, сказанные ученым при разборе академического словаря, мы можем отнести и к Измаилу Ивановичу, чей образ всегда будет жить в нашей памяти.

О.В. Никитин

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЕВРОПА, РОССИЯ, АЗИЯ:
СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРОТИВОРЕЧИЯ, КОНФЛИКТЫ»**

29 ноября 2012 года в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты». Целью конференции являлась консолидация сил научной общественности для обсуждения политических, социально-экономических, культурных процессов на разных исторических этапах, затронувших эти динамично развивающиеся регионы мира.

Широко сформулированная проблематика вызвала интерес у специалистов в области истории, международных отношений, религиоведения, культурологии, социологии, политологии. В конференции приняли участие ученые из ведущих научных центров и университетов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Смоленска, Иванова, Владимира, Нижнего Новгорода, Липецка, Рязани, Череповца, Уфы), а также коллеги из Украины и Белоруссии.

Участников конференции приветствовал проректор по научной работе РГУ имени С.А. Есенина доктор исторических наук, профессор Ю.И. Лосев, отметивший чрезвычайную важность и актуальность проблем, вынесенных на научный форум.

Пленарное заседание конференции открыла доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук Т.Л. Лабутина с докладом «Правовое положение и условия жизни британских специалистов в петровской России». Анализ разнообразных источников исследуемого периода (мемуарная литература, законодательные акты, контракты), а также историографический обзор проблемы позволили заключить, что «вольное» положение иностранцев в России являлось той «привилегией», которая вместе с правом на свободу вероисповедания обеспечивала им благоприятные условия для проживания». Тему кросс-культурных коммуникаций продолжила доктор исторических наук, профессор Л.И. Ивонина (Смоленск). В своем докладе «Взаимодействие культур на пограничье: трансформация жизни дворян и горожан Смоленска под властью Речи Посполитой» она отметила, что восприятие элитой новых тенденций в поведении, праве и моде в случаях завоеваний другими народами происходит стремительнее, чем при внутренних реформах, особенно если верхи общества привыкли к перманентной смене власти. Живым доказательством служит пример Смоленщины, где за сорок с небольшим лет польского владычества жизнь дворянства и зажиточных горожан подверглась существенной трансформации, последствия которой ощущались в последующие два столетия.

В докладе доктора исторических наук, профессора В.Л. Черноперова (Иваново) «Стратегия внешней политики СССР в дискуссии советских дипломатов 1924–1925 годов» были сделаны важные выводы о том, что внешняя политика молодого Советского государства, будучи предметом ожесточенных дебатов, с одной стороны, интегрировала устремления дореволюционной России, а с другой – была направлена на разрушение Версальско-Вашингтонской системы.

Доклад доктора исторических наук, профессора А.М. Родригеса (Москва) «Современный ислам: роль и место в государстве и обществе (на примере Саудовской Аравии)» был посвящен иммунным особенностям исламского компонента в государственной системе Саудовской Аравии. Докладчик отметил, что при рассмотрении эволюционных процессов в арабских монархиях Залива (и прежде всего Саудовской Аравии) необходимо постоянно держать в поле зрения мусульманский фактор, так как ислам продолжает оставаться здесь неотъемлемой частью общественного сознания, выполняет функции социального и культурного регулятора. Непредвзятый анализ исламской составляющей позволяет утверждать, что, несмотря на безусловную устойчивость, она все-таки является величиной переменной даже в весьма консервативных обществах, которые сложились в странах «аравийской шестерки».

Актуальная тема из проблематики Ближнего Востока рассмотрена в докладе доктора исторических наук, профессора Е.С. Галкина (Москва). «“Братья-мусульмане” в предвыборной борьбе Египта 2011–2012 годов», касающаяся политической стратегии старейшей религиозно-политической организации Египта, позволившей ей одержать беспрецедентную победу на парламентских выборах в мае 2012 года. Докладчик подчеркнула, что благодаря «Братьям-мусульманам», целенаправленно формировавшим гражданское общество во имя единой политической цели, египтяне смогли мобилизовать себя в жестких условиях политической несвободы и превратить бунт в начало революции. Свободный выбор граждан Египта показал, что главными в обществе являются антиколониальные настроения, стремление к независимости и национальному достоинству.

После пленарного заседания работа конференции продолжилась по тематическим секциям.

В рамках секции «Россия (СССР) в системе международных отношений Нового и Новейшего времени» были рассмотрены проблемы, связанные с развитием внешней политики России на различных исторических этапах. Прозвучали доклады кандидата исторических наук Ю.М. Кузьмина (Вятка) «Советско-американское противостояние вокруг Чехословакии в 1968 году (по документам ЦК КПСС, Госдепартамента и ЦРУ США)», кандидата исторических наук Н.Н. Крючкова (Рязань) «К вопросу о судьбах пленных иностранцев в России XVIII столетия», А.В. Барина (Рязань) «Россия в системе координат Восток – Запад в XXI веке», С.А. Феоктистова (Рязань) «Россия и Франция: установление дипломатических отношений и их развитие в XVII веке» и др.

В секции «Международные отношения в Новое и Новейшее время» представлены сообщения по аспектам истории дипломатии и развития международных отношений в современных условиях глобализации и интеграции. Председатель секции доктор исторических наук, профессор С.В. Демидов выступил с докладом «Британский евроскептицизм сегодня», в котором была затронута проблема восприятия политической элитой Великобритании идеи интеграции с Европой. Важные направления исследований в области международных отношений и кросс-культурных коммуникаций отражены в докладах кандидата исторических наук О.В. Захаровой (Владимир) «Английский парламент о позиции

Канады в ходе Локарнской конференции», доктора исторических наук Б.В. Горбунова «Английское участие в развитии и становлении рязанской металлургии в XVIII–XIX веках», Иерусалимской Е.В. (Москва) «Рейсвейкский мирный договор 1697 года – поиск взаимопонимания (к истории становления европейских союзов)», М.С. Васильевой (Рязань) «Карибский кризис – балансирование на грани войны и смещение конфликтности в зону международной периферии (1959–1962 гг.)», Ю.О. Толмачева (Рязань) «Китайско-индийские отношения в 50-х годах XX века» и др.

В рамках секции «Проблемы политической и социально-экономической модернизации в Новое и Новейшее время» были заслушаны доклады, посвященные вопросам политического, экономического и социокультурного развития государств Европы, России, Азии и Северной Америки. Проблеме личности в истории, индивида, действующего в конкретной исторической ситуации, были посвящены доклады председателя секции, доктора исторических наук Т.Н. Алентьевой (Курск) «Ксенофобия и религиозная нетерпимость в политической деятельности Сэмюэля Морзе», кандидата исторических наук М.П. Беляева (Москва) «Реформы Великого курфюрста и становление прусского абсолютизма», О.С. Гавриловой (Смоленск) «Гилберт Шелдон и восстановление англиканства в Англии», кандидата исторических наук С.А. Коротковой (Москва) «Дневник квакерши XVIII века». Тема взаимодействия и взаимовлияния властных структур и общественного сознания была раскрыта в докладах кандидата исторических наук А.В. Борзова (Владимир) «К вопросу об усилении религиозности американского социума в конце 1970–1980-х годов», Е.В. Лежниной (Йошкар-Ола) «Провиденциализм в религиозно-политической жизни Ирландии конца XVII – начала XVIII века», кандидата исторических наук А.В. Шандры (Арзамас) «Сохранение политической стабильности в условиях модернизации государства: опыт Сирийской Арабской Республики» и др.

Участники секции «Текст и социально-историческая реальность: отражение и взаимодействие» обсудили спектр вопросов, связанных с интерпретацией текста как особой реальности, как носителя смысловой информации, объекта и субъекта социально-гуманитарного познания. Были заслушаны доклады доктора исторических наук А.И. Минаева (Рязань) «К вопросу об оценке британского парламентаризма отечественными либералами начала XX века», доктора исторических наук И.М. Эрлихсон (Рязань) «Репрезентация материнства в романах Даниэля Дефо («Молль Флендерс», «Счастливая куртизанка, или Роксана»)), доктора исторических наук А.Н. Долгих (Липецк) «Политическая система Великобритании первой четверти XIX века глазами русского критика», кандидата исторических наук М.В. Кузьминой (Москва) «Неоднородность сведений нарративных исторических источников (на материале источников Франции конца XIV – начала XV века)», кандидата исторических наук Н.П. Марченковой (Москва) «П.А. Сорокин о значении творческого созидательного альтруизма в международных отношениях XX–XXI веков», Ю.И. Соусовой (Москва) «Зарождение купеческого права в Англии и в России (по материалам Carta Mercatoria 1303 года и Грамоты Ивана IV английским купцам 1555 года)», Д.В. Хар-

ламовой (Рязань) «Б. Мандевиль о женской добродетели», Ж.И. Рындина (Рязань) «Дворянские фамилии французского происхождения в Дворянской родословной книге Рязанской губернии». Теоретические проблемы современной историографии, источниковедения и философии науки были затронуты в докладах А.Г. Осяева (Рязань) «Применение психологического метода в исторических исследованиях и А.Н. Лентикова (Смоленск) «Социальные реформы Французской революции 1789 года в трудах Ивана Васильевича Лучицкого».

Подводя итоги конференции, участники отметили важность сотрудничества, возможность поделиться результатами научных изысканий, а также то, что в изучении проблем политики, экономики, культуры и идеологии остается еще много пробелов, от чего значимость заявленных тем лишь возрастает, а результаты научных исследований не теряют своей актуальности.

И.М. Эрлихсон

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананьева Наталья Петровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: международные отношения на Дальнем Востоке в начале XX века.

Контактная информация: e-mail: eananyev@Guardian.com

Ananyeva Natalya Petrovna – Candidate of History, Assistant Professor in the Department of Common History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: international relations in the Far East in the early 20th century.

Contact information: e-mail: eananyev@Guardian.com

Валова Ольга Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Вятского государственного гуманитарного университета.

Сфера научных интересов: английская литература конца XIX – начала XX века, творчество О. Уайльда.

Контактная информация: e-mail: olymihalna@yandex.ru

Valova Olga Mikhaylovna – Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Russian and Foreign Literature at Vyatka State Humanitarian University.

Research interests: English literature of the late 19th – early 20th centuries, O. Wilde's works.

Contact information: e-mail: olymihalna@yandex.ru

Водорезов Алексей Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Сфера научных интересов: экологическая геоморфология, ландшафтоведение, биогеография.

Контактная информация: тел. (4912)28-19-36; 8-910-507-91-65; e-mail: a.vodorezov@mail.ru

Vodorezov Aleksey Vladimirovich – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor in the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: ecological geomorphology, landscape studies, biogeography.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)28-19-36, Mob. No. 8-910-507-91-65; e-mail: a.vodorezov@mail.ru

Гилязова Ирина Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры химии и методики преподавания химии Омского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: методика преподавания химии, химия окружающей среды, педагогика.

Контактная информация: тел. (3812)23-37-14, 8-951-421-15-12; e-mail: irin.ter@mail.ru

Ghilyazova Irina Borisovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Chemistry and Chemistry Teaching Methodology at Omsk State Pedagogical University.

Research interests: chemistry teaching methodology, environmental chemistry, pedagogy.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (3812)23-37-14, Mob. No. 8-951-421-15-12; e-mail: irin.ter@mail.ru

Денисова Инна Васильевна – магистр филологии, соискатель кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, лаборант-исследователь музея академика И.И. Срезневского.

Сфера научных интересов: летописание Древней Руси и местные особенности древнерусских текстов.

Контактная информация: тел.: (4912)25-35-49; e-mail: i.denisova@rsu.edu.ru

Denisova Inna Vasilyevna – Master of Philology, Postgraduate of the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin, laboratory researcher of the museum of Academician I.I. Sreznevskii.

Research interests: Old Russian Chronicles, peculiar features of Old Russian texts.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)25-35-49; e-mail: i.denisova@rsu.edu.ru.

Железнова Ольга Сергеевна – студентка 5 курса естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: моделирование природных процессов, исследование региональных биоценозов.

Контактная информация: тел. (4912)28-19-36; e-mail: zheleznova_rzn@mail.ru

Zheleznova Olga Sergheyevna – 5th year student of Geography Department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: modeling of natural processes, regional biocenoses.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)28-19-36; e-mail: zheleznova_rzn@mail.ru

Козлов Геннадий Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории государства и права и политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, заслуженный работник высшей школы РФ.

Сфера научных интересов: история политических и правовых учений, политические институты.

Контактная информация: тел. (4912)25-63-90.

Kozlov Ghenadiy Yakovlevich – Doctor of History, Professor, Head of the Department of History of State and Law and Political Sciences at Ryazan State University named for S.A. Yessenin, Honored Teacher of Higher School of the Russian Federation.

Research interests: history of political and legal philosophy, political institutions.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)25-63-90.

Кривцов Вячеслав Андреевич – доктор географических наук, профессор кафедры географии и методики преподавания географии, заведующий кафедрой физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: региональная геоморфология и физическая география.

Контактная информация: тел. (4912)28-19-36; e-mail: v.krivtsov@rsu.edu.ru.

Krivtsov Vyacheslav Andreevich – Doctor of Geographical Sciences, Professor in the Department of Geography and Geography Teaching Methodology, Head of the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: regional geomorphology, physical geography.

Contact information: Phone No. (4912)28-19-36; e-mail: v.krivtsov@rsu.edu.ru.

Кузнецов Александр Сергеевич – аспирант кафедры истории России Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: общественно-политическая мысль России в XIX веке.

Контактная информация: тел. 8-926-371-48-54; e-mail: ak3714854@yandex.ru

Kuznetsov Aleksandr Sergheyevich – Postgraduate of the Department of History at Moscow State Pedagogical University.

Research interests: Russian political philosophy of the 19th century.

Contact information: Mob. No. 8-926-371-48-54; e-mail: ak3714854@yandex.ru

Литвинюк Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, теории и методики обучения литературе Орского гуманитарно-технологического института.

Сфера научных интересов: жанровое своеобразие творчества Н.М. Карамзина.

Контактная информация: e-mail: sailorman27@yandex.ru

Litvinyuk Marina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Literature and Literature Teaching Methodology at Orsk Humanitarian-Technology Institute.

Scientific interests: N.M. Karamzin and his works.

Contact information: e-mail: sailorman27@yandex.ru

Лиферов Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Сфера научных интересов: педагогика, образование.

Контактная информация: e-mail: a.liferov@rsu.edu.ru

Liferov Anatoliy Petrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences.

Research interests: pedagogy, education.

Contact information: e-mail: a.liferov@rsu.edu.ru

Локшина Ксения Николаевна – аспирантка кафедры теории, истории государства и права и политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: местное самоуправление в России и зарубежных государствах.

Контактная информация: тел. (4912)25-95-80, (4912)25-58-42, 8-920-961-81-44; e-mail: k.lokshina@rsu.edu.ru

Lokshina Ksenia Nikolaevna – Postgraduate of the Department of Theory and History of State and Law and Politology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: local self-governments in Russia and abroad.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)25-95-80, (Res) (4912)25-58-42, Mob. No. 8-920-961-81-44; e-mail: k.lokshina@rsu.edu.ru

Мельникова Оксана Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и естественнонаучных дисциплин Омского экономического института.

Сфера научных интересов: экологическое образование и воспитание, педагогика.

Контактная информация: тел. (3812)75-24-64, 8-904-586-71-93; e-mail: meloksana@mail.ru

Melnikova Oksana Yuryevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor in the Department of Ecology and Environmental Science at Omsk Institute of Economics.

Research interests: ecological education, pedagogy.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (3812)75-24-64, Mob. No. 8-904-586-71-93; e-mail: meloksana@mail.ru

Никитин Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета.

Сфера научных интересов: история русского языка, лексикография, социолингвистика, славистика, история лингвистических учений, персонология, филологическая историография.

Контактная информация: e-mail: olnikitin@yandex.ru

Nikitin Oleg Victorovich – Doctor of Philology, Professor in the Department of History of the Russian Language and General Linguistics at Moscow State Regional University

Research interests: history of the Russian language, lexicography, sociolinguistics, Slavonic studies, history of linguistics, personology, philological historiography.

Contact information: e-mail: olnikitin@yandex.ru

Новикова Ирина Михайловна – аспирант кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: региональная геоморфология.

Контактная информация: тел. (4912)28-19-36.

Novikova Irina Mihailovna – Postgraduate of the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: regional geomorphology.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)28-19-36.

Петрыгин Сергей Борисович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания и спортивных дисциплин Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: воспитательный потенциал восточных видов единоборств.

Контактная информация: тел. (4912)24-51-32, (4912)39-16-03, 8-910-565-282-54; e-mail: fkk-kan@yandex.ru

Petrygin Sergey Borisovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Theory and Methodology of Physical Education and Sports Achievements at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: education potential of eastern martial arts.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)24-51-32, (Res.) (4912)39-16-03, Mob. No. 8-910-565-282-54; e-mail: fkk-kan@yandex.ru

Радькова Ольга Григорьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного университета.

Сфера научных интересов: историческая германистика.

Контактная информация: тел. 8-375(173)40-34-72; e-mail: mach1939@mail.ru

Radkova Olga Grigoryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in the Department of New and Modern History at Belorussian State University.

Research interests: germanistics.

Contact information: Phone No. (Res.) 8-375(173)40-34-72; e-mail: mach1939@mail.ru

Решетов Владимир Григорьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: английская литературная критика XVII–XVIII веков, английская литература XX века.

Контактная информация: e-mail: dr-reshetov@yandex.ru

Reshetov Vladimir Grigoryevich – Doctor of Philology, Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: English literary criticism of the 17th–18th centuries, English literature of the 20th century.

Contact information: e-mail: dr-reshetov@yandex.ru

Сосова Лидия Андреевна – специалист по учебно-методической работе очного и очно-заочного отделений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: демократия, демократические транзиты.

Контактная информация: тел. (4912)91-10-08, 8-910-644-91-37; e-mail: l.sosova@rsu.edu.ru

Sosova Lidia Andreyevna – Expert in educational and methodological innovations in full-time education and night education at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: democracy, democratic transition.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)91-10-08, Mob. No. 8-910-644-91-37; e-mail: l.sosova@rsu.edu.ru

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Сфера научных интересов: историческая германистика.

Strelets Mikhail Vasilyevich – Doctor of History, Professor in the Department of Social and Political Sciences and History at Brest State Technical University.

Research interests: germanistics, history of science.

Contact information: Phone No. (Res) 8-375 (162)43-66-02; e-mail: mstrelez@mail.ru

Тобратов Сергей Анатольевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: геохимическая устойчивость ландшафтов, динамика природных ландшафтов, региональная климатология.

Контактная информация: тел. (4912)28-19-36; e-mail: tobratovsa@mail.ru

Tobratov Serguey Anatolyevich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor in the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: geochemical landscape stability, natural landscape dynamics, regional climatology.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912) 28-19-36; e-mail: tobratovsa@mail.ru

Эрлихсон Ирина Мариковна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: английская общественная мысль XVII–XVIII веков, раннее Просвещение.

Контактная информация: тел. (4912)28-05-10; e-mail: i.erlihson@rsu.edu.ru

Erlihkson Irina Marikovna – Doctor of History, Professor in the Department of General History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: British social thought of the 17th – 18th centuries, Early Enlightenment.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)28-05-10; e-mail: i.erlihson@rsu.edu.ru

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

Журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – многопрофильное издание, которое принимает к публикации статьи ученых-исследователей, докторантов, аспирантов и соискателей по следующим научным направлениям:

«Гуманитарно-общественные науки»: история, филология, культурология, философия, психология, педагогика, методика и теории преподавания, политология, социология, юриспруденция, экономика, менеджмент.

«Естественнонаучные дисциплины»: физика, математика, информационные технологии, химия, биология, физиология, география, экология, природопользование.

Периодичность выхода «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – 4 раза в год.

Электронная версия журнала размещается на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Требования к статьям и правила предоставления рукописей авторами

Редакция журнала «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» просит авторов руководствоваться предлагаемой ниже информацией и правилами.

1. Комплектность материалов.

1.1. Рукопись статьи на электронном носителе (CD-R(RW) или электронной почтой) и в печатном виде (требования к оформлению см. ниже).

1.2. Заявка, содержащая сведения обо всех авторах статьи на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы/учебы, занимаемая должность (с точным указанием кафедры и вуза), сфера научных интересов, отрасль науки и специальность предполагаемой защиты (для аспирантов, докторантов, соискателей); почтовый адрес с индексом (рабочий и/или домашний), e-mail, телефоны).

1.3. Рецензия от специалиста в научной области, соответствующей направлению статьи, или экспертное заключение с места работы/учебы (кроме докторов наук). Для аспирантов и соискателей обязательно наличие положительного отзыва научного руководителя. Для электронных вариантов используется формат, воспроизводящий подпись и печать.

2. Правила оформления статей.

2.1. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в соответствии с техническими требованиями. Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

2.2. Рукопись статьи должна быть подготовлена в редакторе Word для Windows 1997–2003 или в формате RTF и распечатана.

Компьютерный вариант статьи оформляется в виде единого файла, включающего полный текст, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), формулы, таблицы, иллюстрации с обязательными отсылками на них в тексте, ссылки, библиографический список. Сопроводительные документы (заявка, рецензия, отзыв) прилагаются отдельными файлами.

Объем статьи – от 0,5 до 1,5 п. л. (8–24 машинописные страницы).

2.3. Параметры страницы: верхнее поле – 20 мм, нижнее – 20 мм, правое – 20 мм, левое – 30 мм. Шрифт New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ – 1,25 см. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

На первой странице статьи помещаются: развернутый шифр УДК, на русском языке название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова.

Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты статьи. Рекомендуемый объем аннотации – 5–10 строк.

Ключевые слова. Максимальное количество – 5–10 слов.

2.4. Формулы помещаются в тексте с использованием формульного редактора Microsoft Equation, диаграммы располагаются с помощью программы Microsoft Excel. Формулы должны быть тщательно выверены автором. Иллюстрации (рисунки и графики) должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg, выполненные с соблюдением ГОСТ 2.3.04-81 ЕСКД «Шрифты чертежные», должны иметь разрешение не менее 300 dpi (штриховые рисунки – не менее 1200 dpi) и располагаться в тексте статьи. Под рамкой рисунка на расстоянии не менее 1 см располагается его номер и подрисовочная подпись (шрифт Times New Roman, кегль 10). В подписях к таблицам и в самих таблицах не допускаются сокращения слов. Ссылки в тексте на таблицы и на рисунки должны быть выполнены следующим образом: табл. 1, табл. 2, рис. 1, рис. 2 и т.д. Цифровые обозначения на кривых следует давать курсивом.

2.5 Названия химических соединений должны быть выполнены по номенклатуре, рекомендованной ИЮПАК (Номенклатурные правила ИЮПАК по химии [Текст]. М. : Винити, 1979. Т. 1. 660 с. ; Т. 2. 896 с.). Для обозначения некоторых химических соединений, терминов, растворителей, заместителей в тексте (но не в названии статьи и аннотации) можно пользоваться общепринятыми аббревиатурами и устоявшимися сокращениями.

Латинские названия видов растений, животных и других биологических объектов даются *курсивом*, название рода с заглавной буквы, название вида – со строчной буквы. При первом упоминании вида указывается автор данного названия.

Размерности всех физических величин следует давать только в международной системе СИ.

Математические формулы нумеруются (при необходимости) арабскими цифрами в круглых скобках справа от уравнений. Латинские буквы в уравнениях, схемах, тексте, таблицах, рисунках даются курсивом, а греческие – обычным шрифтом.

2.6. В статье обязательны ссылки на научную литературу. Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются. Запрещаются заимствования без цитирования и ссылок. Нумерация производится арабскими цифрами (1, 2, 3 и т.д.). Постраничные ссылки (шрифт Times New Roman, кегль 10, единичный интервал) должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ.Р.7.05-2008.

2.7. Список литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала на русском языке, затем на иностранном) и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

2.8. В тексте напротив цитат (в том числе стихотворных) на полях слева следует ставить свою подпись, подтверждающую точность цитаты источнику, на который дается ссылка. Указание страниц на цитаты обязательно. Цитирование не на первоисточник, как правило, запрещается, за исключением, если: 1) первоисточник недоступен или его разыскание затруднено; 2) цитируется публиковавшийся архивный документ и воспроизведение текста по этому документу может неправомерно придать цитированию характер архивного разыскания; 3) цитируемый текст стал известен по записи слов автора в воспоминаниях другого лица.

2.9. В конце статьи автор ставит подпись, удостоверяющую то, что статья публикуется впервые. В случае, если статья коллективная, обязательны подписи всех авторов. Для электронного варианта используется формат, воспроизводящий подпись. Подпись сканируется и вставляется в текст в формате *.tif или *.jpg.

С требованиями к оформлению статей также можно ознакомиться на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru
Статьи присылать по адресу: i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2012

№ 4/37

Научный журнал

Главный редактор
Эрлихсон Ирина Мариковна

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *М.В. Твердоступ*
Переводчик *Ж.Д. Томина*

Подписано в печать 20.12.2012. Поз. № 055. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 15,64. Уч.-изд. л. 18,8. Тираж 100 экз. Заказ № 427.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22